

Министерство обороны РФ
Федеральное государственное военное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Михайловская военная артиллерийская академия»

На правах рукописи

Назаренко Игорь Сергеевич

ОКАЗАНИЕ СОВЕТСКИМ СОЮЗОМ ВОЕННО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ
КИТАЮ В НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОЙ ВОЙНЕ, 1937-1941 ГГ.

Специальность 5.6.1. – Отечественная история

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель:
доктор исторических наук, профессор
МИЛЬБАХ Владимир Спартакович

Санкт-Петербург 2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
Глава 1. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ, ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ВОЕННЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ВОЕННО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ СССР КИТАЮ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1930-Х ГОДОВ	33
1.1 Военно-политическая ситуация в Дальневосточном регионе. Восстановление советско-китайских дипломатических отношений в 1930-1937 гг.	33
1.2 Нормативно-правовая база военно-технической помощи	46
1.3 Деятельность руководства СССР по организации военных поставок Китаю	59
Глава 2. ОСОБЕННОСТИ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ВОЕННО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ КИТАЮ В 1937-1941 ГГ.	82
2.1 Поставки Китаю вооружения и снаряжения	82
2.2 Дипломатические отношения сторон в период осуществления военных поставок	102
2.3 Проблемы и противоречия в ходе осуществления военно- технической помощи	123
Глава 3. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СОВЕТСКИХ ВОЕННЫХ СОВЕТНИКОВ (СПЕЦИАЛИСТОВ) В КИТАЕ В ХОДЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ВОЕННО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ	145
3.1. Особенности выполнения советскими военными специалистами (советниками) своих обязанностей в ходе боевых действиях в Китае в 1937-1941 гг.	145
3.2. Потери советских военных специалистов (советников) в Китае в 1937-1941 гг. Социальная политика в отношении участников боевых действий и семей погибших	166
3.3. Влияние военно-технической помощи Советского Союза Китаю в 1937-1941 гг. на развитие Красной армии накануне Великой Отечественной войны	187
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	205
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ	210
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	213
ПРИЛОЖЕНИЯ	229

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. Во второй половине 1930-х годов руководство СССР осознавало японскую угрозу. В этой обстановке поддержка Китая в борьбе против интервенции Японии стала актуальной внешнеполитической задачей для Советского Союза, выступавшего в пользу любых коллективных мер, которые были бы прямо или косвенно направлены против агрессивных действий страны Восходящего Солнца¹.

В этот период в СССР протекал процесс кардинальной перестройки и модернизации экономики и выпуск вооружения и военной техники едва удовлетворял необходимые для поддержания обороноспособности страны потребности. Советское военно-политическое руководство изыскивало средства для оказания поддержки Китаю, столкнувшемуся с непосредственной угрозой утраты суверенитета².

Китай накануне и в годы Второй мировой войны стал важным и надежным стратегическим союзником для СССР в Дальневосточном регионе.

Военно-техническую помощь Советского Союза Китаю в период с 1937 г. по 1941 г. необходимо рассматривать в нескольких аспектах (политическом, экономическом, военном). В историческом плане важно исследовать проблематику того, что же реально представляла собой военно-техническая помощь СССР Китаю в годы японо-китайской войны.

История взаимоотношений Советского Союза и Китая, как двух крупнейших мировых держав, привлекает огромное внимание исследователей в последние десятилетия. При этом истоком этих взаимоотношений в силу объективных и субъективных причин явились события тяжелых испытаний в жизни китайского народа в период японо-китайской войны. Армия Китая и его народ сковали и нанесли урон основным силам японской армии, внесли основной

¹ Кризис и война: Международные отношения в центре и на периферии мировой системы в 30-40-х годах / Е. Г. Капустян [и др.]; отв. ред. А. Д. Богатуров - М.: МОНФ, 1998. // URL: <http://militera.lib.ru/research/bogaturov/index.html> (дата обращения: 20.11.2019).

² Иванов В. В., Волкова И. В. Оказание военно-технической и экономической помощи СССР Китаю в 1937–1941 гг. : сборник материалов международной конференции «Проблемы культуры и межкультурной коммуникации». – Комсомольск-на-Амуре: Изд-во АмГПУ, 2009. - С. 159.

вклад в координацию стратегических действий на Тихом океане³. Следует подчеркнуть, что характер и уровень отношений Советского Союза и Китая в 1930-е – 1940-е годы отразились и на развитии самих событий на Дальневосточном театре военных действий, и на их итогах в сентябре 1945 г. Огромная по своим масштабам геостратегическая операция Советского Союза по обеспечению поставок вооружения, военной техники, военно-технического имущества, сыграла важную роль для победы Китая в японо-китайской войне.

Изучение военно-управленческой деятельности на материале военно-технического сотрудничества СССР и Китая в 1937-1941 гг. позволяет устранить пробелы в понимании отечественного военного строительства, комплексно показать реакцию СССР на рост военной опасности в Европе и на Дальнем Востоке.

Необходимость обращения к историческому опыту организации и осуществления военно-технической помощи имеет огромное значение и в современных условиях. Изучение её истории позволит определить перспективные тенденции развития взаимоотношений между странами-партнерами в современных условиях, избежать системных ошибок и повторения негативного опыта, могут принести пользу при решении задач в деле укрепления обороноспособности и в реализации совместных усилий в антитеррористической борьбе. Примером применения такого опыта по деятельности органов военного управления явилась современная операция по оказанию военной помощи Сирийской Арабской Республике в 2015 г.

Исходя из вышесказанного, **актуальность** исследования определяется:

во-первых, необходимостью для современного общества извлечения уроков из военно-политических событий второй половины 1930-х годов, которые показывают насколько важно для обеспечения безопасности своего государства иметь надежных союзников;

³ Приветствие Председателя КНР Си Цзиньпина участникам и гостям российско-китайской конференции «Роль СССР и Китая в достижении победы над фашизмом и японскими милитаризмом во Второй мировой войне» / Проблемы дальнего Востока. - 2015. - № 3. - С. 16.

во-вторых, недостаточной изученностью в отечественной историографии проблематики темы исследования и необходимостью введения в научный оборот ценного исторического материала;

в-третьих, необходимостью комплексно отразить исторически объективную картину событий, происходивших в Дальневосточном регионе, связанных с осуществлением военно-технической помощи Китаю в ходе отражения японской агрессии;

в-четвёртых, потребностью в осмыслении и обобщении исторического опыта оказания военно-технической помощи другим государствам, накопленного в ходе подготовки, организации и осуществления военных поставок различными путями (автомобильным, морским, воздушным), который необходимо учитывать при проведении преобразований в военной сфере и осуществлении военно-технического сотрудничества на современном этапе.

Степень разработанности темы. При анализе историографии учитывалось качественное различие методологических и концептуальных основ советской, современной российской и зарубежной литературы.

В советский период (конец 1930-х-1990 гг.) интерес к проблематике советской военно-технической помощи Китаю проявлялся в зависимости от меняющегося характера политических отношений между странами. На раннем этапе (в конце 1930-х - 1950-е годы) ввиду секретности проведения мероприятий и отсутствия информации по вопросам оказания военно-технической помощи Китаю, этим вопросам не уделялось пристального внимания. Непосредственно в годы японо-китайской войны исследование данных вопросов ограничивались газетными публикациями, в том числе редкими сообщениями о награждении советских военных специалистов, а также сборниками о героической борьбе китайского народа⁴. В данных работах идеологизированный подход авторов к

⁴ Спиру В. Японское вторжение и освободительное движение в Китае. - М.: ЦК МОПР СССР, 1937. - 64 с.; Александров И. Война японского империализма против китайского народа. - М.: 1938, - 32 с.; Ляхов Н. Китайский народ в борьбе за свою независимость. Обзор боевых действий. - М.: Кр. пролетарий, 1938. - 48 с.; Болдырев Г. И. Японские милитаристы провоцируют войну. - М.: Гос.изд-во политлитературы, 1938. - 62 с.; Глебов Н. А. Японские агрессоры в Китае. - М.: Кр. пролетарий, 1938. - 32 с.; Стронг А.Л. Непобедимый Китай. - М.: Гослитиздат, 1939. - 108 с.; Коган А. Национально-освободительная война героического китайского народа. - М.: Воениздат, 1939. - 144 с.; Супруненко А. Л. Три года Отечественной войны китайского народа. - Ростов н/Д, 1940.

оценке событий приводил зачастую к искажениям действительности. В послевоенные годы исторические работы не имели обобщающего характера, а статьи и очерки в основном воспевали дружбу двух народов.

Начало следующего этапа советского периода историографии было связано с ухудшением советско-китайских отношений с середины 1950-х годов, а также пограничными конфликтами, произошедшими между СССР и Китаем в 1969 г. в районе острова Даманского и у озера Жаланашколь. Эти события вновь привлекли внимание к проблеме изучения истории советско-китайских отношений, в том числе вопросам изучения военно-технической помощи СССР Китаю в 1937-1941 гг.

На этапе 1960-х-1970-х годов наиболее полно вопросы, связанные с помощью СССР Китаю, были освещены в работах С.Г. Севостьянова, Б.А. Бородин, А.Г. Яковлева, Б.Г. Сапожникова, К.А. Агеенко, Р.А. Савушкина, М.И. Сладковского⁵.

Например, Г.Н. Севостьянов в своем произведении «Политика великих держав на Дальнем Востоке накануне второй мировой войны» большое внимание уделил изучению внешней политики Советского Союза и вопросам борьбы китайского народа против японской агрессии. Б.А. Бородин своей книге раскрыл некоторые вопросы оказания помощи СССР китайскому народу в антияпонской войне. В 1970 г. Б.Г. Сапожников исследовал захватнические планы японских империалистов, а также роль и значение партизанского движения в войне против японских захватчиков в Китае. В работах М.И. Сладковского раскрыты вопросы торгово-экономических отношений, в том числе и отдельные аспекты военно-

-58 с.; Эми Сяо. Китай непобедим. Очерки. - М.: Воениздат, 1940. - 108 с.; Орестов С. И. Японо-китайская война. 1937-1945. - М.: ВА им. Фрунзе, 1947. - 47 с.

⁵ Севостьянов Г. Н. Политика великих держав на Дальнем Востоке накануне второй мировой войны. - М. 1961. - 560 с.; Бородин Б. А. Помощь СССР китайскому народу в антияпонской войне 1937-1941. - М.: Мысль, 1965. - 200 с.; Яковлев А. Г. СССР и борьба китайского народа против японской агрессии (1931-1945). В кн. Ленинская политика СССР в отношении Китая. - М.: 1968. - 257 с.; Сапожников Б. Г. Японо-китайская война и колониальная политика Японии в Китае (1937-1941). - М.: Наука, 1970. - 226 с.; Военная помощь СССР в освободительной борьбе китайского народа / авт. коллектив К. П. Агеенко и др.. - М.: Воениздат, 1975. - 188 с.; Савушкин Р. А. Помощь Советского Союза китайскому народу в его освободительной войне против японской агрессии (1937-1945 гг.). В кн. Военная помощь СССР в освободительной борьбе китайского народа. - М.: Воениздат, 1975. - 188 с.; Сладковский М. И. История торгово-экономических отношений СССР с Китаем (1917-1974). - М.: Наука, 1977. - 370 с.; Сладковский М. И. Китай: основные проблемы истории, экономики и идеологии. - М.: Мысль, 1978. - 301 с.; Ледовский А. М. СССР, США и народная революция в Китае. - М.: Наука, 1979. - 215 с.

технической помощи Китаю в 1930-е – 1940-е годы. В коллективной работе Ю.В. Чудодеева, А.И. Черепанова, А.Я. Климова⁶ обобщены воспоминания советских командиров - участников событий японо-китайской войны, которые позволили удачно дополнить историографию темы оказания военно-технической помощи сражающемуся Китаю.

Таким образом, в 1960-1970-е годы впервые стал проявляться интерес историков к изучению роли СССР в победе китайского народа в войне против японских захватчиков в 1937-1945 гг.

Следующий этап советской историографии связан со стабилизацией советско-китайских отношений в 1980-1990-х годах. Был опубликован ряд работ, посвященных советско-китайским отношениям⁷. Тема оказания советской военной помощи Китаю нашла свое отражение в ряде фундаментальных коллективных исследованиях по Второй мировой войне, новейшей истории Китая⁸.

Особенностью данного этапа стало то, что завеса секретности вокруг проблем политики СССР в отношении Китая стала спадать, это позволило историкам более основательно исследовать вопросы оказания военно-технической помощи Китаю в 1937-1941 гг. Полезный материал, касающийся вопросов оказания Советским Союзом помощи Китаю, был опубликован в работах А.М. Дубинского, Ю.В. Чудодеева, Г.В. Астафьева, В.Н. Вартанова, Ю.Н. Градова⁹. По мнению авторов, именно СССР оказал наиболее существенную

⁶ На китайской земле / сост. Ю. В. Чудодеев. - М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1977. - 448 с.

⁷ Барахта Б. П. Китай - наш великий сосед. - М.: Знание, 1989. - 64 с.; Галенович Ю. М. Белые пятна и болевые точки в истории советско-китайских отношений. Т. 1. - М.: ИДВ, 1992. - 170 с.; Волохова А. А. О некоторых проблемах советско-китайских отношений (по документам Архива внешней политики России). И не распалась связь времен. - М.: Наука, 1993. - 186 с.; Мясников В. С. Договорными статьями утвердили. Дипломатическая история русско-китайской границы XVII-XX вв. - М.: РИО Мособлупрополиграфиздата, 1996. - 482 с.

⁸ История второй мировой войны 1939-1945. В 12 томах. М.: ВИ МО, 1973-1982; Новейшая история Китая 1928-1949. - М.: Наука, 1984. - 440 с.; Китай в период войны против японской агрессии (1937-1945). М.: Наука, 1988.

⁹ Дубинский А. М. Советско-китайские отношения в период японо-китайской войны, 1937-1945. - М.: Мысль, 1980. - 279 с.; Чудодеев Ю. В. В небе Китая. 1937–1940. Воспоминания советских летчиков-добровольцев / - 2-е изд. - М.: Наука, 1986. - 383 с., он же: Советские военные советники в Китае (1937-1942) // Проблемы Дальнего Востока. -1988. -№ 2. - С. 77- 86; Астафьев Г. В. Интернациональная помощь СССР Китаю (1917–1945 гг.) // Вопросы истории. - 1984. - № 9. - С. 74-82; Вартанов В. Н. К началу войны Китая против японских агрессоров // Военно-исторический журнал. - 1987. - №10. - С. 81-82; Вартанов В. Н. Операция "Z". Советские добровольцы в антияпонской войне китайского народа в 30-40 гг. - М.: ИВИ, 1992. - 159 с.; Градов Ю. Н. Караван на перевале (неизвестная хроника 30-х годов) // Проблемы Дальнего Востока. - 1990. - № 2-4. - С. 173-181, 92-99, 85-95.

поддержку Национально-революционной армии Китая на начальном этапе японо-китайской войны, в то время как западноевропейские державы и США были более заинтересованы в сохранении экономических связей с Токио. Авторы, на основе доступных им архивных материалов, постарались показать объемы, формы и виды помощи, поставляемой Советским Союзом Китаю в ходе японо-китайской войны. Вместе с тем, в этих работах раскрывались в основном только вопросы поставки авиации и деятельности советских летчиков-добровольцев. Некоторые авторы приводят информацию, которая сегодня нуждается в уточнении. Например, Ю.В. Чудодеев в одном из изданий отмечает: «Более 200 советских летчиков отдали свою жизнь за свободу и национальную независимость китайского народа»¹⁰, однако известно, что далеко не все из погибших были летчиками.

Наиболее значимым в этот период является появление научной работы В.Н. Вартанова¹¹ в которой автор впервые, несмотря на затрагивание советскими и зарубежными исследователями отдельных аспектов темы, предпринял попытку комплексного, более полного и углубленного исследования этой темы с опорой на закрытые архивные материалы (включая свыше 200 китайских документов и публикаций) и документы данного периода, а также на консультации с участниками событий и китайскими исследователями. Диссертация подготовлена с учетом концепций нового для данного этапа политического и научного мышления (гласность, перестройка). Автором проведено исследование форм, масштабов и направлений такого сложного и многопланового явления, каким являлась военная помощь СССР Китаю, охвачен широкий спектр вопросов по организации, подготовки и осуществления советской военной помощи Китаю в 1937-1945 гг., включая военно-политические и экономические условия, основные направления деятельности института советских военных советников, особенности боевых действий советских летчиков-добровольцев, помощь Советских вооруженных сил Китаю накануне и в годы Второй мировой войны. Безусловной

¹⁰ В небе Китая. 1937-1940. Воспоминания советских летчиков-добровольцев. / Отв. ред. Ю.В. Чудодеев. - 2-е изд. - М.: Наука, 1986. - С. 4.

¹¹ Вартанов В. Н. Военная помощь СССР китайскому народу накануне и в годы Второй мировой войны : дис. ... д-ра ист. наук : 07.00.03. - М., 1990. - 404 с.

заслугой В.Н. Вартанова является глубокий и аргументированный анализ как советской, так и китайской историографии. При этом сделан вывод о том, что в исторической науке КНР военная помощь Китаю получила не однозначную оценку; в целом ряде работ, наряду с признанием этой помощи, высказываются различные негативные суждения, общий смысл которых «можно свести к тому, что помощь эта была вынужденной и оказывалась не из чувства солидарности и интернационализма, а из-за собственных корыстных интересов»¹².

Таким образом, в диссертационном исследовании В.Н. Вартанова впервые предпринята попытка объективно-критического анализа военной помощи Китаю, выявлении ошибок и недостатков в её организации и осуществлении. Автор предметно рассмотрел преимущественно кадровый аспект советских усилий, а также последовательно раскрыл влияние на обстановку в Китае военных успехов СССР на Хасане (1938 г.), Халхин-Голе (1939 г.), в Маньчжурской наступательной операции (1945 г.) Советская помощь Китаю с июня 1941 г. по август 1945 г. определена им как опосредованная, косвенная. Вместе с тем остались не рассмотренными проблемы и противоречия, возникавшие в ходе оказания военно-технической помощи; организация поставок вооружения, боеприпасов и военно-технического имущества через Бирму, организация северного маршрута поставки скоростных бомбардировщиков из Иркутского авиазавода № 125 через Улан-Батор в Сучжоу и комплектующих к ним; число погибших советских специалистов и советников, сведения о них и о местах их захоронения; социальная политика Советского Союза в отношении участников боевых действий и членов семей погибших; влияние военно-технической помощи на отдельные направления развития Красной армии накануне Великой Отечественной войны.

Подводя итоги развитию советской историографии по исследуемой проблематике, можно констатировать, что историками был накоплен большой фактический материал, проведены определённые обобщения и сделаны

¹² Вартанов В. Н. Военная помощь СССР китайскому народу накануне и в годы второй мировой войны (1937-1945): автореф. дис. ... д-ра ист. наук : 07.00.03. - М., 1990. - С. 10.

соответствующие выводы. При этом проявлялась идеологизация подходов, особенно в характере выводов, при раскрытии исключительной важности советской военной помощи сражающемуся Китаю.

Современную российскую историографию (с начала 1990-х годов - по настоящее время) отличает иная методология исследований, для которой характерен широкий спектр подходов к изучению вопросов оказания советской военно-технической помощи Китаю. Постепенное обновление духовной и культурной жизни нашей страны сказалась и на современной российской историографии. В научный оборот вводятся новые источники, складывается критический подход к исследованию некоторых исторических сюжетов, возникают различия в трактовке исторического процесса в свете новых подходов к данной проблематике в спектре деидеологизации и деполитизации.

Современный (постсоветский) период историографии темы может быть условно разделен на два этапа: с начала 1990-х годов до конца XX столетия и с начала XXI века до наших дней. В начале 1990-х годов, в связи с внутривнутриполитическими изменениями и распадом Советского Союза, отечественным историкам открылись новые возможности в работе с архивными документами, ранее недоступными для исследователей. Демократические преобразования в стране стали причиной для пересмотра основ методологии исторической науки, возросло число исследований и публикаций о советско-китайских отношениях первой половины XX в. С начала 1990-х годов в научный оборот были введены многие документы, касающиеся внутренней и внешней политики СССР и Китая в исследуемый период, которые подтверждают или опровергают известные ранее факты. Также появилось множество монографий и книг, которые рассматривали проблему советско-китайских отношений в данный период с разных сторон: экономической, социальной, идеологической, политической, военной, освещавшихся ранее в официальных источниках однобоко.

В 1996 г. видный китаевед академик РАН С.Л. Тихвинский¹³ в своей книге на материалах биографии выдающегося политического и государственного деятеля Китая Чжоу Эньлая воссоздал историю страны первой половины XX века, исследовал основные этапы национально-освободительной борьбы китайского народа с 1917 г. по 1949 г.

В 1998 г. В.А. Бармин¹⁴ в монографии «Советский Союз и Синьцзян 1918-1941 гг.» на основе архивных документов, основная часть которых впервые была им выявлена и введена в научный оборот, реконструировал малоизученные сюжеты в истории политических, экономических и культурных связей советского государства с самой крупной и многонациональной провинцией Республики Китай.

Нельзя не отметить выход в свет в 1999 г. работы А.М. Ледовского¹⁵, который посвятил служению советско-китайским отношениям и их изучению почти 60 лет жизни. Автор делится воспоминаниями о многочисленных знаменательных эпизодах из жизни Китая и из истории развития связей с ним Советского Союза, однако о вопросах советской военно-технической помощи в 1937-1941 гг. содержатся лишь отдельные упоминания.

Новым этапом в изучении истории оказания военно-технической помощи стало начало XXI века, когда Китай становится стратегическим партнером России по многим международным политическим и экономическим вопросам. Именно в этот период значительно увеличилось число книг, статей, сборников по теме взаимоотношений России и Китая, в том числе и событиях коренным образом, изменившим историю Китая – японо-китайской войне и вопросам военно-технического сотрудничества двух стран. В последние годы проведено большое количество различных международных конференций по китаеведению, истории взаимоотношений, в Китае создается много электронных ресурсов, выходит

¹³ Тихвинский С. Л. Путь Китая к объединению и независимости, 1898-1949. - М.: Восточная литература РАН, 1996. - 574 с.

¹⁴ Бармин В. А. Советский Союз и Синьцзян 1918-1941 гг. (Региональный фактор во внешней политике Советского Союза). - Барнаул.: Изд-во БГПУ, 1998. - 191 с.

¹⁵ Ледовский А. М. Сталин и СССР в судьбах Китая: Документы и свидетельства участника событий: 1937—1952. - М., 1999. - 339 с.

«Российская газета» на «Радио Китая», министерство обороны РФ рассекречивает новые документы.

В 2000 г. вышла в свет научная работа В.А. Бармина «Политика Советского Союза в отношении Синьцзяна в 1918-1949 гг.»¹⁶, в которой исследованы вопросы развития политических, торгово-экономических и хозяйственных отношений СССР и провинции Синьцзян, сыгравшую важную роль в ходе осуществления военно-технической помощи Китаю.

Определенный интерес в контексте заявленной темы представляют опубликованные в 2004 г. работы профессора А.А. Кошкина¹⁷. В 2005 г. вышла в свет научная работа К.В. Бармина «Политика великих держав в Синьцзяне в 1918-1949 гг.»¹⁸, в которой автор исследовал вопросы политики США, Великобритании и Японии, проводимой в отношении Китая и Синьцзяна, а также столкновения их интересов с Советским Союзом в ходе осуществления военно-технической помощи Китаю.

Некоторые вопросы участия советских добровольцев в боевых действиях на территории Китая рассматриваются в книге А.В. Огорокова¹⁹. Отдельного внимания заслуживает вышедшая в свет в 2008 г. монография А.А. Демина²⁰, в которой впервые обобщены сведения из китайских, тайваньских, ряда западных публикаций, многочисленных документов российских архивов, касающихся вопросов советско-китайского сотрудничества в области авиации, организации в Китае летно-технических авиационных центров, участия советских летчиков-добровольцев в японо-китайской войне 1937-1945 гг. Основным направлением исследования стала история развития китайской авиации, а также сторона военной помощи Китаю, касающаяся поставок авиации и участия советских летчиков-добровольцев в боевых действиях.

¹⁶ Бармин В. А. Политика Советского Союза в отношении Синьцзяна в 1918-1949 гг. : дис. ... д-ра ист. наук : 07.00.02. - Барнаул, 2000. - 449 с.

¹⁷ Кошкин А. А. Японский фронт маршала Сталина: Россия и Япония: тень Цусимы длиною в век. - М., ОЛМА-Пресс, 2004. - 479 с.

¹⁸ Бармин К. В. Политика великих держав в Синьцзяне в 1918-1949 гг. : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.03. - Барнаул, 2005. - 212 с.

¹⁹ Огороков А. В. Русские добровольцы. - М.: ЭКСМО, Яуза, 2007. 367 с.

²⁰ Демин А. А. Авиация Великого соседа. Кн. 1. У истоков китайской авиации. - М.: Русские Витязи, 2008. - 544 с.

В последнее десятилетие отечественные историки стали больше уделять внимания роли и значению Советского союза и Китая в достижении победы во Второй мировой войне. Например, тема отношений СССР и Китая накануне японо-китайской войны неоднократно освещалась в научных статьях Р.А. Мировицкой²¹.

Практически в это же время вышел ряд статей о советско-китайских взаимоотношениях, об оказании Китаю военной помощи, о работе советской дипломатии по обеспечению внутривосточной стабильности в Китае таких авторов, как З.Д. Каткова²², Н.Л. Мамаева²³, И.Н. Сотникова²⁴, В.Г. Шматов²⁵, Н.П. Рябченко²⁶, Ю.В. Чудодеев²⁷. Авторами дан анализ по различным направлениям ситуации в Китае с началом японо-китайской войны 1937-1945 гг., но каждый из них раскрыл какой-то один из вопросов, не проводя общий анализ военно-технической помощи.

В научной работе И.А. Поликарпова «Политика Советского Союза в отношении национального движения коренных народов Синьцзяна в 30-40-х гг. XX века»²⁸ исследованы причины и содержание деструктивных процессов в отношениях СССР и Синьцзяна в 1941-1944 гг., что повлияло на сворачивания военно-технической помощи СССР Китаю.

²¹ Мировицкая Р. А. Отношения СССР с Китаем в годы кризиса версальско-вашигтонской системы международных отношений (1931-1937 гг.) // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. ИДВ РАН. Т.14, М. 2009. С. 241-271; Мировицкая Р. А. Китайская провинция Синьцзян советско-китайских отношениях (1930-1940-е годы.) // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. Т.15. - М.: ИДВ РАН, 2010. - С. 237-247.; Мировицкая Р. А. Советский Союз и Китайская Республика. 1930-е годы, проблемы внутривосточной стабильности : сборник «Роль и место СССР и Китая в достижении победы во Второй мировой войне». - М.: ИДВ РАН, 2012. - С. 18-29.

²² Каткова З. Д. Чан Кайши и его немецкие советники // 42-я научная конференция «Общество государство в Китае». Ч. 3. М., 2012.

²³ Мамаева Н. Л. Дипломатия СССР и США и проблема внутривосточной стабильности в Китае в период японо-китайской войны // Роль СССР и Китая в достижении победы во Второй мировой войне. М., 2012.

²⁴ Сотникова И.Н. Помощь СССР Китаю в антияпонской войне 1937–1945 гг. / Проблемы Дальнего Востока. - 2011. - №3. - С. 123-127; Сотникова И. Н. Помощь СССР Китаю в антияпонской войне // Роль СССР и Китая в достижении победы во Второй мировой войне: материалы научной конфер. / ИДВ РАН и Китайский институт международных исследований МИД КНР. М., 2012.

²⁵ Шматов В. Г. К вопросу о характере, видах и объёмах советской помощи Китаю в период японской агрессии (1937-1942 гг.) // Известия алтайского государственного университета. - 2014. - № 4 (84), - С. 249-252.

²⁶ Рябченко Н. П. Советско-китайское сотрудничество в антияпонской войне: этапы и проблемы // Россия и АТР. - 2015. - Т.3(89). - С. 61-70.

²⁷ Чудодеев Ю. В. СССР и Китай накануне и в годы Второй мировой войны // Общество и государство в Китае. - 2015. - Т. 45 (18-2). - С. 750-772.

²⁸ Поликарпов И. А. Политика Советского Союза в отношении национального движения коренных народов Синьцзяна в 30-40-х гг. XX века : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02. - Барнаул, 2012. - 208 с.

Важным в исследовании темы является выход в свет изданий, посвященных истории отношений СССР и Китая накануне и в годы Второй мировой войны, экономической и военно-технической помощи сражающемуся китайскому народу. Среди них, например, работа Ю.М. Батурина²⁹ об организации специальной операции по строительству трассы для военных поставок из СССР в воюющий Китай. Автор стал практически одним из первых, кто подробно раскрыл вопрос планирования вариантов маршрутов поставки вооружения и боеприпасов и строительства автомобильной трассы.

Так же стоит отметить некоторые публикации в конце второго десятилетия XXI века, например, И.В. Волковой³⁰ о внешнеполитической стратегии Народного комиссариата иностранных дел (НКВД) Советского Союза относительно Сианьских событий конца 1936 г. в Китае и о ситуации в провинции Синьцзян накануне прекращения экономической помощи Китаю в 1943 г. Публикация Г.Н. Романовой посвящена оценке отечественных и китайских историков военной помощи СССР Китаю в 1939-1945 гг.³¹

Отдельно следует выделить диссертационные исследования второй половины 2010-х годов, которые существенно дополняют историографию проблематики советской военной помощи Китаю. Представляет интерес научная работа В.Г. Шматова³² «Синьцзян в системе мероприятий Советского Союза по оказанию экономической и военно-технической помощи Китаю в период 1931-1943 гг.», представленная на соискание ученой степени кандидата исторических наук, в которой исследованы вопросы развития политических, торгово-экономических и хозяйственных отношений СССР и провинции Синьцзян. Касаясь вопросов военно-технического сотрудничества СССР и Китая, автор предметно исследует в основном вопросы экономической составляющей военно-

²⁹ Батури́н Ю. М. История спецоперации по поставке советского оружия в Китай (1937-1943 гг.). - М.: РАН, 2017. - 41 с.

³⁰ Волкова И. В. Позиция СССР по вопросу о Сианьских событиях 1936 года / И. В. Волкова // Научный диалог. - 2016. - № 2 (50). С. 220-231; Волкова И. В. Провинция Синьцзян в советско-китайских отношениях (1941-1942 гг.) / И. В. Волкова // Манускрипт. - Тамбов: Грамота, 2019. Т. 12 (3). - С. 20-24.

³¹ Романова Г. Н. Военная помощь СССР Китаю в период Второй мировой войны (1939–1945) в оценке отечественных и китайских историков // Таможенная политика России на дальнем Востоке. - 2020. - № 1(90). - С. 113-122.

³² Шматов В. Г. Синьцзян в системе мероприятий Советского Союза по оказанию экономической и военно-технической помощи Китаю в период 1931-1943 гг. : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02. - Барнаул, 2016. - 175 с.

технической помощи, заключения кредитных договоров на поставку вооружения и создания транспортной артерии на территории провинции Синьцзян.

В 2018 г. в научной работе Го Ян «Роль Советского Союза в противостоянии коммунистической партии Китая и Гоминьдана: 1920-1940-е гг.»³³ представлены результаты исследования вопросов влияния СССР на КПК и Гоминьдан в условиях японской агрессии против Китая в 1931-1945 гг. и причины снижения советского влияния в Китае в начале 1940-х годов.

В 2021 г. исследователь И.В. Волкова в своей научной работе «Военно-политическое сотрудничество СССР с Гоминьданом (1923-1942 гг.)»³⁴, в рамках исследования политического сотрудничества СССР и Гоминьдана, дает лишь общую характеристику военно-технической помощи СССР Китаю.

Приведенные выше работы дают возможность более глубоко понять и оценить сложные политические процессы, проходившие в 1930-е годы в Китае, а также представить масштабы советско-китайского военно-технического сотрудничества в ходе японо-китайской войны 1937-1945 гг.

При очевидной комплексной и многофакторной проработке вопросов политики Советского Союза в отношении Синьцзяна в целом, например, в работах В.А. Бармина, В.Г. Шматова, вопросы, связанные с процессом вовлечения провинции в процесс реализации мероприятий по оказанию экономической и военно-технической помощи Китаю и сооружением в провинции ряда военных предприятий, даны только в общих чертах и касаются только провинции Синьцзян. Сюжеты указанных работ определяют и подчеркивают необходимость специального, более глубокого и расширенного исследования, которое и предпринято в настоящей диссертационной работе.

Анализ историографии современного периода по вопросам военно-технической помощи СССР Китаю свидетельствует, что в последнее время отечественные историки стали уделять больше внимания вопросам советско-китайских отношений. Следует отметить, что были осуществлены попытки

³³ Го Ян. Роль Советского Союза в противостоянии коммунистической партии Китая и Гоминьдана: 1920-1940-е гг. : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02. - Ростов н/Д, 2019. - 222 с.

³⁴ Волкова И. В. Военно-политическое сотрудничество СССР с Гоминьданом (1923-1942 гг.) : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02. - М., 2021. - 375 с.

выявления общей военно-политической обстановки и ситуации в Китае в целом, отдельно изучалась деятельность советских военных специалистов, ведение боевых действий летчиками-добровольцами, однако комплексно проблема подготовки, организации и осуществления военно-технической помощи Советского Союза Китаю в 1937-1941 гг. не исследовалось. В тени остались проблемные вопросы, возникающие в ходе заключения договоренностей о поставках, и как они разрешались, а также вопросы ценообразования на поставляемую военную продукцию и формирования поставок. Не обобщен боевой опыт, полученный советскими военными советниками и специалистами в Китае, не исследовано какие уроки накануне Великой Отечественной войны были извлечены советским военным руководством при организации и осуществлении военной помощи.

Зарубежная, в большей степени западная историография, касающаяся политики Советского Союза в отношении Китая и оказания ему военной помощи представлена довольно широко и разносторонне. Известны работы по советско-китайским отношениям Д. Даллина,³⁵ А.Н. Янга³⁶, К. Боудена³⁷, Э. Тэча³⁸, Р. Квестеда³⁹ и др. Однако авторам, не располагавшим документальными советскими материалами, было трудно объективно оценить значение, характер и масштабы советской военной помощи Китаю.

Рассматривая зарубежную историографию, следует отметить, что в ряде известных зарубежных публикаций вопросы взаимоотношений СССР и Китая представлены в основном в виде масштабного вмешательства советского руководства во внутривосточные дела Китая, в том числе и провинции Синьцзян, в 1930-х - начале 1940-х годах с целью усиления своей политической и экономической доминанты в регионе. Именно такую оценку даёт английский историк А. Форбес в своей работе «Милитаристы и мусульмане в Китайской

³⁵ Dallin D.J. Soviet Russia and the Far East. New Haven: 1948; Dallin D.J. The Rise of Russia in Asia. New Haven: Yale Univ. Press, 1949.

³⁶ Young A. China and the Helpinghand. 1937-1945. Cambridge, 1963.

³⁷ Bowden C. Soviet military Aid to Nationalist China. 1923-1941. N.Y. 1966.

³⁸ Thach J. Military assistans to Nationalist China. 1923-1941. Military Review, 1977.

³⁹ Qested R.K. Sino- Russian Relations. A short history. London. 1984.

Центральной Азии. Политическая история Республиканского Синьцзяна»⁴⁰. К этому мнению близок и японский исследователь Сая Макито, работа которого «Японо-китайская война и рождение японского национализма»⁴¹ недавно переведена на английский язык. Подобной точки зрения придерживается и некоторые другие западные исследователи⁴².

Особый интерес вызывает опубликованная работа генерала американских ВВС Клер Ли Ченнолта⁴³, менее политизированная в вопросах оказания военной помощи Китаю и участия в боевых действиях иностранных военных специалистов. Он был участником японо-китайской войны и возглавлял эскадрилью американцев (наемников) в 1937-1945 гг., часто встречался с советскими добровольцами и, на наш взгляд, достаточно объективно изложил вопросы участия советских военных специалистов в японо-китайской войне.

Китайские исследователи также внесли весомый вклад в изучение темы советской военной помощи Китаю накануне и в годы Второй мировой войны. После образования КНР советско-китайские отношения вступили в новый этап и исследования китайских учёных о взаимоотношениях Китая и СССР в первой половине 1950-х годов были в основном сосредоточены на теме советско-китайской дружбы. Когда отношения между Советским Союзом и Китаем резко ухудшились, основной задачей анализа внешней политики СССР в китайской прессе и научной литературе был ретроспективный поиск доказательств гегемонистских устремлений северного соседа. Потепление в отношениях двух стран в середине 1980-х годов привело к появлению значительного количества работ по теме советской военно-технической помощи Китаю, однако ни одного специального исследования по предмету изучения не было.

⁴⁰ Forbes A. War Lords and Muslims in Chinese Central Asia. A Political History of Republican Sinkiang 1911-1949. Cambridge, 1986. 261 p.;

⁴¹ Makito Saya. The Sino-Japanese War and the Birth of Japanese Nationalism. Tokyo: International House of Japan, 2011, 148 p.

⁴² Clabb O. China and Russia. The «Greate Game». New York and London. 1971. - 578 p.; Lattimore O. Inner Asian Frontiers of China. Boston, 1962. 288 p.; Garver J. W. Chinese-Soviet Relations, 1937-1945. The Diplomacy of Chinese Nationalism. N. Y. Oxford: Oxford University Press, 1988. 301 p.; Hsiao-ting Lin Modern China's Ethnic Frontiers: A Journey to the West. Taylor and Francis, 2010. 224 p.; Schwartz H. Tsars, Mandarins, and Commissars. A History of Chinese-Russian relations. Philadelphia and N.Y. 1964. 252 p.

⁴³ Ченнолт К.Л. Путь бойца. Американская авиация в войне на Тихом океане / пер. с англ. А.Г. Больных. - М.: Транзиткнига, 2006. - 555 с.

В.Н. Вартанов выделяет в китайской историографии несколько направлений, содержащих разную оценку советско-китайских отношений в годы антияпонской войны и советской военно-технической помощи. К работам, где безусловно и однозначно дается их общая позитивная оценка относятся работы Ляо Гайлун, Хе Ли, Чжан Юрсин, Сюй Пинчжун, Ван Ваньцин, Лю Хунвень, Гу Баохуэй⁴⁴. Подавляющее большинство авторов признает огромную роль советских летчиков, принимавших непосредственное участие в боевых действиях⁴⁵.

К другому направлению относятся работы, где наряду с признанием советской помощи высказываются негативные суждения разного рода. Например, Лю Ликай и Ян Цзинбо в закрытой работе «Курс СССР в отношении Китая во время второй мировой войны», изданной в 1984 г., утверждают: «СССР проводил политику в отношении Китая полностью исходя из своих политических и стратегических интересов, являвшихся составной частью его глобальной стратегии, он полностью игнорировал интересы китайского народа, жертвовал его интересами, чтобы удовлетворить свои собственные потребности»⁴⁶.

Одним из направлений негативной оценки советской военной помощи являются работы, в которых отмечается, что эта помощь оказывалась только Гоминьдану, а КПК и её вооруженные формирования находились на полном самообеспечении⁴⁷.

Для следующего направления, представленного работами китайских историков, по мнению В.Н. Вартанова, характерна прямая и откровенная фальсификация фактов и событий. Например, Ци Шижун в 1987 г. отмечал:

⁴⁴ Ляо Гайлун. Цуаньго цзефан чжаньчжэн цзян ши (История национально-освободительной войны). Шанхай, 1984. С. 81; Хе Ли. Канжи чжаньчжэн ши (История антияпонской войны). Шанхай, 1985, С. 149; Чжан Юрсин и др. Лугоуцяо шибянь (События у Лугоуцяо). Бэйцзин, 1987. С. 368; Сюй Пинчжун. Канжи чжаньчжэн шициды Чжун Су (Китайско-советские отношения во время антияпонской войны). Хунань дасюэ сюэбао, 1987. С. 58; Ван Ваньцин, Лю Хунвень. Канжи чжаньчжэн ши Чжун Су гуаньси (Китайско-советские отношения во время антияпонской войны). Шаньси, 1987. С. 2; Гу Баохуэй. Люэлунь ди эрцы дачжань цицзянь суляньдэ дуй хуа чженьчжэ (Краткий обзор политики СССР в отношении Китая в годы второй мировой войны). Сучжоу, 1987. С. 3.

⁴⁵ Ван Вэли. Чжунго сяньдай ши (Новейшая история Китая). Дунбэй шифань дасюэ. Шаньян, 1984; Лу Чэнмин, Суй Лисян. Лунь каньчжань шици чжунго кунцзюнь чжаньчаннды дивэй хэ цзосон (О месте и роли китайских ВВС в антияпонской войне). Бэйцзин, 1987.

⁴⁶ Вартанов В. Н. Военная помощь СССР китайскому народу накануне и в годы второй мировой войны (1937-1945) : автореф. дис. ... д-ра ист. наук : 07.00.03. - М., 1990. - С. 11.

⁴⁷ Пань Чжипин. Шицзе ши яньцзю дунтай. - 1985. - №9.- С. 47; Ли Шу. Наньцзинь шида сюэбао.- 1985. - №4. - С. 87.

«После 7 июля 1937 г. до 1939 г. китайский народ вел сражение в одиночку. Антияпонская война означала для Китая – быть или не быть этой нации, являлась вопросом безопасности народов всего мира»⁴⁸. Ван Чжэнюань в закрытом сборнике «Избранные материалы истории провинции Цзянсу» писал о том, что известная акция по сбрасыванию «бумажных бомб» над японской территорией 19 мая 1938 г. была осуществлена не советскими, а китайскими летчиками – курсантами первого курса авиашколы во главе с командиром 14 авиаэскадрильи Сюй Хуаньшэном⁴⁹.

На современном этапе история советско-китайских отношений, в том числе и оказание Советским Союзом военной помощи сражающемуся Китаю остается объектом внимания китайских историков и политологов. Об этом свидетельствует, например, публикация видных китайских ученых Сюэ Сяньтяня и Луань Цзинхэ (Луань Динхх)⁵⁰. Историю и современное состояние российско-китайских отношений они рассматривают сквозь призму комплекса неких постоянных национально-государственных интересов.

Под редакцией профессора Шэнь Чжихуав в 2007 г. была опубликована большая работа «Очерк истории китайско-советских отношений (1917-1991)»⁵¹, в которой, на основе овладения большим архивным материалом китайского и советского происхождения, авторы всесторонне и системно проанализировали историю советско-китайских отношений и представили своё собственное толкование многих исторических событий. Через несколько лет вышел в свет трехтомник Сюэ Сяньтяня по истории китайско-советских отношений в 1917-1949 гг.⁵², однако и в нем советской военно-технической помощи Китаю в 1937-

⁴⁸ Вартапов В. Н. Военная помощь СССР китайскому народу накануне и в годы второй мировой войны (1937-1945) : автореф. дис. ... д-ра ист. наук : 07.00.03. - М., 1990. - С. 12.

⁴⁹ Ван Чжэнюань. Цзянсу ваньши цзымляо сюань цзи (Избранные материалы по истории провинции Цзянсу. №17). Цзянсу, 1986. - С. 247.

⁵⁰ Сюэ Сяньтянь, Луань Цзинхэ. История и современное состояние китайско-российских отношений. Проблемы Дальнего Востока. - 2002. - № 5. - С. 31.

⁵¹ Шэнь Чжихуа, Ян Куйсун и др. Очерк истории китайско-советских отношений (1917-1991). Пекин: Издательство источников общественных наук, 2006. 635 с. (цит. по: Го Ян. Роль Советского Союза в противостоянии коммунистической партии Китая и Гоминьдана: 1920-1940-е гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02. - Ростов н/Д, 2019. - С. 15).

⁵² Сюэ Сяньтянь. История китайско-советских отношений во время Китайской Республики (1917-1949): в 3 т-х. Пекин, 2009. (цит. по: Го Ян. Роль Советского Союза в противостоянии коммунистической партии Китая и Гоминьдана: 1920-1940-е гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02. - Ростов н/Д, 2019. - С. 71).

1941 гг. уделяется незначительное внимание.

На современном этапе советско-китайских отношений тема советской военно-технической помощи Китаю в 1937-1941 гг. остается актуальной, о чем свидетельствуют публикации китайских исследователей: Го Сянгана, Е Цзян, Жун Вэйму, Ван Цзэшен, Ван Лицзю⁵³.

Анализ китайской историографии свидетельствует, что, несмотря на значительное внимание к теме исследования, единого, всесторонне объективного труда о советской военно-технической помощи Китаю в 1937-1941 гг. китайскими историками не создано.

Следует подчеркнуть, что большая часть работ зарубежных исследователей и историков, касавшихся в той или иной степени данной темы, базировались в основном на доступных им источниках. Соответственно, можно констатировать, что и в зарубежной историографии вопросы, связанные с оказанием Советским Союзом военно-технической помощи Китаю в годы японо-китайской войны, не получили должного освещения.

Таким образом, несмотря на обилие выявленных в отечественной и зарубежной историографии публикаций, посвященных военной помощи Китаю накануне и в годы Второй мировой войны, история организации и оказания военно-технической помощи Советским Союзом Китаю в 1937-1941 гг. является недостаточно изученной. Отдельные проблемные вопросы многостороннего и сложного процесса, каким является советская военная помощь Китаю, остаются либо слабо разработанными, либо не подвергались углубленному исследованию и до настоящего времени находятся за рамками внимания исследователей.

Целью исследования является изучение истории организации и оказания военно-технической помощи Советского Союза Китаю, как пример выполнения союзнических договоренностей в интересах стратегической безопасности

⁵³ Го Сянган. Китай и СССР спасли человеческую цивилизацию, сражаясь плечом к плечу во Второй мировой войне // Роль СССР и Китая в достижении победы во Второй мировой войне: материалы научной конфер. / ИДВ РАН и Китайский институт международных исследований МИД КНР. - М.: ИДВ РАН, 2012. С. 126-133; Е Цзян. Внутреннее положение в Китае в период Второй мировой войны // Там же, с. 134-142; Жун Вэйму. Роль и место антифашистского фронта в мировой антифашистской борьбе // Там же, с. 143-150; Ван Цзэшен. О некоторых вопросах китайско-советских отношений дружбы и сотрудничества в годы Второй мировой войны // Там же, с. 151-154; Ван Лицзю. О правильном понимании антифашистского союза Китая и СССР и его исторического значения // Там же, с. 155-160.

государств. В соответствии с поставленной целью были определены следующие частные исследовательские задачи:

- всесторонне проанализировать военно-политическую обстановку в Дальневосточном регионе в середине 1930-х годов;

- раскрыть особенности организации и осуществления военно-технической помощи СССР Китаю в 1937-1941 гг.;

- дать оценку деятельности органов государственного и военного управления по организации и осуществлению военно-технической помощи СССР Китаю в 1937-1941 гг.;

- выявить проблемы и противоречия, возникшие в ходе осуществления военно-технической помощи и пути их решения;

- определить масштабы потерь среди советских военных специалистов и добровольцев, уточнить поименный список (мартиролог) военнослужащих РККА, погибших при оказании помощи сражающемуся Китаю;

- провести анализ и дать оценку советской социальной политики в отношении участников боевых действий и членов семей погибших;

- оценить влияние военно-технической помощи Советского Союза Китаю в 1937-1941 гг. на отдельные направления развития Красной армии накануне Великой Отечественной войны.

Объектом исследования является история военно-технического сотрудничества Советского Союза и Китая, как составная часть военной истории России.

Предметом исследования является комплекс мероприятий Советского государства и Вооруженных сил по организации и осуществлению военно-технической помощи Китаю в 1937-1941 гг.

Территориальные рамки исследования ограничены территорией Европейской части Советского Союза, являющейся производственной базой поставляемого вооружения, техники, боеприпасов и имущества, места складирования их оперативно-стратегических запасов, Казахская Советская Социалистическая Республика, а также морские порты Одессы, Севастополя,

морской путь через порты Саид, Аден, Коломбо и Сингапур, Бирму⁵⁴, юго-западные провинции Китая, где проходили военные действия, а так же китайская провинция Синьцзян, Иркутская область, Монгольская народная республика, по территории которых проходили автомобильные и авиационные пути доставки военно-технического имущества в 1937-1941 гг.

Хронологические рамки исследования - 1937-1941 гг. Нижняя граница обусловлена событиями 1937 г., что связано с развязыванием войны Японией против Китая и принятием решения руководством Советского Союза об оказании военно-технической помощи Китаю. Верхняя граница - 1941 г. обусловлена подписанием 13 апреля 1941 г. советско-японского договора о взаимном нейтралитете и изменением, в связи с этим, курса Гоминьдана в сторону США и Англии. Определяющим верхнюю границу также явилось решение советского военно-политического руководства об отзыве советских военных специалистов (советников) и свёртывании военно-технической помощи Китаю в связи с началом Великой Отечественной войны и необходимостью накопления средств вооруженной борьбы.

Вместе с тем, при анализе развития военно-политической обстановки в Дальневосточном регионе автор осветил некоторые события 1925 - 1937 гг.

Источниковую базу исследования. Специфика предмета диссертационного исследования определяет необходимость анализа документов разнородных по своему характеру, происхождению и содержанию. Источниковая база включает в себя опубликованные и неопубликованные (архивные) документы и материалы. Представляется целесообразным выделить 5 основных групп источников.

Первую группу составляют законодательные и нормативные документы, принятые органами государственной власти и управления в 1930-х годах, включающие постановления правительства, а также опубликованные сборники архивных документов, в которые включены решения правительства Советского

⁵⁴ Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 33987. Оп. 3. Д. 968. Л. 82.

Союза, межгосударственные договоры о предоставлении кредитов Китаю в рассматриваемый период и иные межгосударственные договоры и соглашения⁵⁵.

Вторая группа источников – делопроизводственные материалы, имеющие первостепенное значение в исследовании данной темы, исходящие как от высших органов власти и командования Вооруженных сил (приказы, директивы, докладные записки, материалы заседаний Военного совета при НКО, оперативные сводки), так и от нижестоящих органов (донесения, отчеты, сводки). Прежде всего - это материалы из государственных и ведомственных архивов: Российского государственного военного архива (РГВА), Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), Центрального архива Министерства обороны (ЦАМО), Российского государственного архива Военно-морского флота (РГА ВМФ).

Особую ценность в исследовании истории военно-технического сотрудничества с Китаем представляют документы из фондов РГВА. Ведущим для исследования темы явился фонд 33987 (Секретариат Председателя РВС СССР 1930-1941 гг.). В данном фонде содержится управленческая документация по организации военно-технической помощи (переписка разведывательного управления РККА с народным комиссаром обороны) об организации всех мероприятий, записи бесед с представителями китайских делегаций, проекты договоров о поставках, списки лиц командного и начальствующего состава убывающего и возвратившихся из «Зет», переписка с органами военного управления РККА и т.д. Изучение документов фонда позволило произвести анализ и сделать основные выводы при решении поставленных задач.

В фонде 29 (Управление начальника ВВС РККА) содержатся сведения органов военного управления ВВС РККА (материалы о состоянии ВВС, переписка с ГШ и округами о направлении командного и начальствующего состава в служебную командировку, данные о награжденных, о потерях,

⁵⁵ Постановление ПБ ЦК ВКП(б) от 7 июля 1937 г.; Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) от 29 июля 1937 г.; Постановление Совета народных комиссаров СССР № 815-132 от 8 июня 1939 г.; XVII съезд Всесоюзной коммунистической партии (б): стенографический отчет. - М.: ОГИЗ, 1939. - 742 с.; Политбюро ЦК РКП(б) - ВКП(б) и Коминтерн: 1919-1943 гг. Документы.- М.: РОССПЭН, 2004. - 959 с.; Год кризиса. 1938-1939. Документы и материалы в 2 т. Т. 2. 2 июня 1939 г. – 4 сентября 1939 г. - М.: Политиздат, 1990. Документ № 612.; ВКП(б), Коминтерн и Китай. Документы: в 5-ти т. / ред. колл. М. Л. Титаренко, М. Лейтнер и др. Т. 5. ВКП(б), Коминтерн и КПК в период антияпонской войны. 1937 - май 1943. - М.: РОССПЭН, 2007. - 752 с.

переписка с семьями погибших об оказании им помощи и т.д.). Эти данные позволили проследить и оценить динамику организации помощи вооружением и летно-техническим составом в рамках оказания военно-технической помощи, оценить её размер и значение.

Из фонда 37837 (Управление кадров Красной армии) были использованы сведения о личном составе, убывшем в специальную командировку, о результатах служебных командировок, их служебно-боевой деятельности в Китае, сведения о потерях, именные списки награжденных с описанием их подвигов.

Особую ценность представляют документы из ГАРФ, выходявшие с пометкой «не для печати» и применявшиеся исключительно для служебного пользования: материалы описи 28 фонда Р-4459 ГАРФ, содержащие переводы публикаций о ситуации в Китае мировых информационных агентств, вестники иностранной информации ТАСС⁵⁶. Сопоставительный анализ публикаций в прессе и других исторических источников дает возможность выявить расхождения официальной и теневой линий в политике Кремля, проследить реакцию средств массовой информации на изменение обстановки в Китае и трансформацию советско-китайских отношений в 1937-1941 гг.

Документы из Российского государственного архива Военно-морского флота позволили расширить представление о советских морских силах на Дальнем Востоке и деятельности флотского командования по повышению боеготовности сил флота в исследуемый период. Были использованы отдельные документы из фондов: Р-417 (Амурская Краснознаменная флотилия), Р-1088 (Командование ТОФ), Р-1090 (Штаб ТОФ).

Из документов, имеющихся в ЦАМО, были использованы отдельные материалы из фонда 500 (трофейные документы) и находящиеся на хранении архива некоторые учетно-послужные карты офицеров, некогда принимавших участие в боевых действиях в Китае.

Изучение архивных документов из вышеперечисленных фондов дало возможность ввести в научный оборот и использовать в исследовании новые

⁵⁶ ГАРФ. Ф. Р-4459. Оп. 28. Д. 19, 60, 102, 179, 181, 221, 248, 249 251, 330, 380, 447.

сведения об организации структур обеспечивающих выполнение обязательств, ценообразовании поставляемых вооружения, техники и военно-технического имущества, о способах их доставки и боевом применении, ремонте и обслуживании, сделать выводы и дать оценку роли и деятельности каждой из этих структур, задействованных в процессе поставок техники, вооружения и их эксплуатации. Анализ этих документов позволил более глубоко понять процессы, происходившие на международной арене в конце 1930-х-начале 1940-х годов. Исследование послужных списков, личных дел, отчётов и донесений, хранящихся в военных архивах, способствовало дополнению биографических и статистических сведений о командно-начальствующем составе, принимавшем участие в различных мероприятиях по обеспечению бесперебойного и своевременного выполнения заключенных обязательств в рамках организации и осуществления военно-технической помощи. Благодаря документам военных архивов были изучены никем не исследованные ранее вопросы социальной политики в отношении семей погибших в Китае военных специалистов.

Третью группу источников составила периодическая печать рассматриваемого периода, в частности, газеты - «Правда», «Красная Звезда», «Комсомольская правда», «Амурская правда», «Известия»⁵⁷, об агрессивных действиях Японии, о боевых действиях в Китае, о героической борьбе братского китайского народа и бесчинствах японской армии. В то время в этих изданиях информации о военно-техническом сотрудничестве практически не было, публиковались лишь отдельные краткие заметки о подвигах советских добровольцев, об их награждении. Несмотря на политизированность советских средств массовой информации, они позволяют погрузиться в обстановку исследуемой эпохи, информационно дополняют содержание архивных документов.

⁵⁷ Минаев В. События в Люкоуцзяо // Правда. № 189. 11 июля 1937; Анбор Г. Военные действия в Северном Китае // Правда. № 191. 13 июля 1937; Викторов Я. Япония и Китай // Правда. № 200. 22 июля 1937; Минаев В. Сопrotивление Китая японской агрессии // Правда. № 208. 30 июля 1937; Советско-китайский договор о ненападении // Правда. № 239. 30 августа 1937; Н. Ляхов. Военные действия в Китае // Правда. № 35. 5 февраля 1938; Амурская правда. 1937 г. 17 июля.; Известия. 1938 г. 5 апреля.; Комсомольская правда. 1939 г. 6 июля.

В четвёртую группу вошли статистические данные, полученные из разных источников: сборников статистических сведений, фондов указанных ранее архивов, сборников партийных, дипломатических и партийных документов, «Известия ЦК КПСС», статистическое исследование авторского коллектива под руководством Г.Ф. Кривошеева «Россия и СССР в войнах XX века»⁵⁸. Например, в последнем источнике приводятся сведения о 227 погибших и умерших от ран советских добровольцах, их распределение по категориям военнослужащих⁵⁹.

Также были использованы источники личного происхождения, составившие **пятую группу**, представленные мемуарами очевидцев событий: А.Я. Калягина, В.И. Чуйкова, А.Г. Рытова, Д.А. Кудымова⁶⁰.

Особую ценность для исследователя представляют сборники воспоминаний участников боевых действий в Китае, подготовленные авторами Ю.В. Чудодеевым, Ю.Н. Градовым, Ю.М. Батуриным⁶¹. В этих работах отражены вопросы строительства, обеспечения и работы автомобильной и авиационных трасс, проведён анализ деятельности советских военных летчиков в боях с японцами, отмечены недостатки в работе и обозначены практические мероприятия по их устранению.

Познавательны справочно-биографические материалы, в частности, опубликованные как приложение к работам А.И. Черепанова, Г.В. Корнюхина⁶².

⁵⁸ Советско-китайские отношения (1917-1957): сборник документов. Под ред. И. Ф. Курдюкова и В. Н. Никифорова. М., 1959; Документы внешней политики СССР (ДВП). Т. 18. 1 января – 31 декабря 1935 г. М.: Политиздат, 1973. 718 с.; ДВП. Т. 19. 1 января – 31 декабря 1936 г. М.: Политиздат, 1974. 824 с.; ДВП. Т. 20. 1 января – 31 декабря 1937 г. М.: Политиздат, 1976. 816 с.; ДВП. Т. 21. 1 января – 31 декабря 1938 г. М.: Политиздат, 1977. 792 с.; Пограничные войска СССР 1929-1938 гг.: сборник документов. М.: Наука, 1972. 775 с.; Кривошеев Г.Ф. Россия и СССР в войнах XX века: статистическое исследование. - М.: Олма-Пресс, 2001. - 608 с.; Русско-китайские отношения в XX веке (РКО). Т. III. Советско-китайские отношения. Сентябрь 1931 г. - сентябрь 1937 г. - М.: Памятники исторической мысли, 2010. - 861 с.; РКО. Т. IV. Кн. 1. 1937 – 1944 гг. - М.: Памятники исторической мысли, 2000. - 869 с.

⁵⁹ Кривошеев Г. Ф. Россия и СССР в войнах XX века: Статистическое исследование. - М.: Олма-Пресс, 2001. - 168 с.

⁶⁰ Калягин А.Я. По незнакомым дорогам (Записки военного советника в Китае). 2-е изд. - М.: Наука, 1979. - 445 с.; Чуйков В. И. Миссия в Китае. - М.: Воениздат, 1983. 252 с.; Рытов А. Г. Рыцари пятого океана : - 2-е изд. - М.: Воениздат, 1970. - 375 с.; Кудымов Д. А. Огненная высота: Воспоминания летчика-истребителя. - Пермь, 1980. - 174 с.

⁶¹ Чудодеев Ю. В. В небе Китая. 1937-1940. Воспоминания советских летчиков-добровольцев : - 2-е изд. - М.: Наука, 1986. - 383 с.; Градов Ю. Н. Караван на перевале (неизвестная хроника 30-х годов) // Проблемы Дальнего Востока, 1990. №№ 2,3,4; Батурин Ю. М. История спецоперации по поставке советского оружия в Китай (1937-1943 гг.). - М.: РАН, 2017. - 41 с.

⁶² Черепанов А. И. На китайской земле. Воспоминания советских добровольцев. 1923-1945. - М.: Наука, 1974. - 372 с.; Корнюхин Г. В. Воздушная война над СССР. 1941. - М.: Вече, 2014. - 392 с.;

В данных работах авторами приведены ценные и довольно полные биографические сведения о командном и начальствующем составе ВВС РККА, военных советниках таких как главный военный советник по авиации Г.И. Тхор, военные советники М.И. Дратвин, П.Д. Белов, А.Я. Калягин и др.

В качестве дополнительных источников информации автором были использованы сетевые ресурсы (интернет-источники) - материалы сайтов по истории РККА и РККФ исследуемого периода⁶³.

Таким образом, в источниках по теме исследования нашли отражение официальная позиция руководства СССР в вопросах организации и осуществления военно-технической помощи Китаю в 1937-1941 гг., мнение участников событий и реакция периодической печати. Все это создает необходимую базу для анализа исследуемых событий, понимания их взаимосвязи и взаимовлияния.

В результате комплексного исследования и обобщения сведений из архивных документов, а также сведений статистических сборников и справочных материалов предпринята попытка: объективно реконструировать процесс создания нормативно-правовой базы военно-технической помощи, организации, обеспечения и выполнения поставок; вскрыть противоречия, возникшие между СССР и Китаем в ходе организации и осуществления военно-технической помощи; уточнить сведения о потерях советских военных специалистов и советников в период с 1937 по 1941 гг.; установить отношение в СССР к участникам боевых действий и членам их семей; выявить влияние военно-технической помощи Китаю на отдельные направления развития Красной армии.

Научная новизна диссертационной работы заключается в обобщающем характере работы, в системном виде анализирующей военно-техническую помощь Советского Союза Китаю в 1937-1941 гг., а также в привлечении новых архивных источников. В ходе исследования впервые осуществлена попытка максимально достоверно представить: проблемы и противоречия, возникавшие в

⁶³ Советские летчики в японо-китайской войне / 100 лет Военно-воздушным силам России (1912 — 2012 годы) / [Дашков А. Ю., Голотюк В. Д.] под общ. ред. В. Н. Бондарева. — М.: Фонд «Русские Витязи», 2012. // URL: http://www.airaces.ru/stati/sovetskie-ljotchiki-v-yapono-kitajjskojj-vojjne.html#identifier_0_3934 (дата обращения: 27.02.2021).

ходе оказания военно-технической помощи; особенности формирования поставок вооружения и боеприпасов, а также ценообразование на поставляемую военную продукцию; организацию поставок вооружения, боеприпасов и военно-технического имущества, в том числе и маршрутами, которые не освещались в историографии (через Бирму, после открытия автодороги между Бирмой и Китаем, а также поставки северным маршрутом скоростных бомбардировщиков из Иркутска через Улан-Батор в Сучжоу); число погибших советских военных специалистов (советников) и мест их захоронения; социальную политику Советского Союза в отношении участников боевых действий и членов семей погибших; влияние организации и осуществления военно-технической помощи Китаю на отдельные направления развития Красной армии накануне Великой Отечественной войны. В научный оборот введён комплект ранее не опубликованных документов.

В ходе проведения исследования получены следующие **научные результаты**:

1. Всесторонне проанализирована военно-политическая обстановка в Дальневосточном регионе и в мире в целом во второй половине 1930-х годов.
2. Раскрыты особенности организации и осуществления военно-технической помощи Советского Союза Китаю в 1937-1941 гг.
3. Дана оценка деятельности советских органов государственного и военного управления по организации и осуществлению советской военно-технической помощи Китаю в 1937-1941 гг.
4. Выявлены советско-китайские противоречия, возникшие в ходе осуществления военно-технической помощи и пути их решения.
5. Определены масштабы потерь среди советских военных специалистов и добровольцев в 1937-1941 гг., уточнен общий список погибших (мартиролог) при оказании помощи сражающемуся Китаю. Проведен анализ и дана оценка социальной политики в СССР в отношении участников боевых действий и членов семей погибших.

6. Оценено влияние военно-технической помощи Советского Союза Китаю в 1937-1941 гг. на отдельные направления развития Красной армии накануне Великой Отечественной войны.

Теоретическая значимость работы обусловлена тем, что представленные в ней положения и выводы могут найти применение в процессе дальнейшего комплексного изучения советско-китайских отношений. Результаты исследования вносят существенный вклад в развитие исторической науки и расширяют научные знания о военном строительстве СССР в межвоенный период и особенностях организации военно-технической помощи иностранному государству. При этом выделены проблемные вопросы и направления, подлежащие дальнейшему исследованию.

Практическая значимость диссертационного исследования заключается в получении фактического материала об организации и осуществлении Советским Союзом военно-технической помощи Китаю в 1937-1941 гг. Отдельные материалы исследования могут быть использованы при преподавании «Истории» и «Военной истории» в Вузах МО РФ, разработке курсов и пособий по «Истории России», «Истории отечественных Вооруженных Сил» в процессе подготовки специалистов в области международных отношений.

Методология и методы исследования. В ходе исследования вопросов военно-технической помощи СССР Китаю в 1937-1941 гг. за основу взяты принципы историзма, объективности и исторического детерминизма, свойственные историческому исследованию, что позволило объективно рассмотреть историческое прошлое и избежать идеологизации изучаемых событий.

В диссертации нашли применение историко-генетический, историко-сравнительный, проблемно-хронологический методы. Так, историко-генетический метод позволил выстроить исторические факты в их хронологической последовательности, установить причинно-следственные связи событий и их динамику во времени.

Историко-сравнительный метод позволил показать события, происходившие в Китае, на фоне и в зависимости от событий, происходивших в мире в целом, раскрыть их неразрывную связь и проследить их непосредственное влияние на условия проведения мероприятий по оказанию советской военно-технической помощи.

Проблемно-хронологический метод позволил выявить проблемы и противоречия, возникающие в ходе организации и осуществления военно-технической помощи, и пути их решения на каждом её этапе.

Методы, использованные при разработке диссертационной работы, явились необходимым инструментарием для комплексного подхода к изучению процесса организации и осуществления советской военно-технической помощи Китаю.

Положения, выносимые на защиту:

1. Советская военно-техническая помощь была организована и осуществлялась в рамках военно-стратегического партнерства Советского Союза и Китая, основной формой которого стали поставки сражающемуся Китаю вооружения, техники и военного имущества. Дана всесторонняя оценка роли и вклада СССР в национально-освободительную борьбу китайского народа в 1937-1941 гг.

2. Обобщение историко-научного материала позволяет воссоздать целостную картину оказания военно-технической помощи Советским Союзом Китаю в 1937-1941 гг., раскрыть особенности поставок вооружения, техники и боеприпасов, в том числе по «северному маршруту», который ранее не исследовался отечественными и зарубежными историками. Выявлены проблемы и противоречия, возникшие между военными ведомствами двух государств как на этапе формирования заказов на поставки, так и в ходе осуществления военно-технической помощи.

3. Выполнение советскими военными специалистами и советниками в Китае своих обязанностей имело ряд особенностей. Детализированы сведения о потерях советских военных специалистов и советников в 1937-1941 гг. с уточнением их

биографических данных. Впервые раскрыты вопросы социальной политики в отношении участников боевых действий и семей погибших.

4. В результате выявления и исторического анализа неизвестных ранее фактов впервые оценена военно-техническая помощь Советского Союза Китаю в 1937-1941 гг. как фактор, оказавший влияние на отдельные направления развития Красной армии накануне Великой Отечественной войны.

Степень достоверности и апробация результатов:

Достоверность результатов исследования научно обоснована и точно изложена благодаря корректному применению апробированного методологического аппарата и использованию широкого круга источников, основу которых составляют документы архивного хранения, а также всесторонней апробации результатов исследования.

Результаты исследовательской работы были апробированы в ходе выступлений на:

- межведомственной военно-исторической конференции «Героическая эпопея Ленинграда в годы Великой Отечественной войны (к 75-летию снятия блокады)» (Санкт-Петербург, 2019 г.);

- 4-й международной научно-практической конференции РАН «Военная безопасность РФ: взгляд в будущее» (Москва, 2019 г.);

- международной научной конференции «Вооруженный конфликт на реке Халхин-Гол (к 80-летию событий)» (Санкт-Петербург, 2019 г.);

- региональной заочной научно-практической конференции «Чтения памяти профессора Александра Александровича Сидоренко» (Благовещенск, 2019 г.);

- 5-й международной научно-практической конференции РАН «75-летие Великой Победы: исторический опыт и современные проблемы военной безопасности России» (Москва, 2020 г.);

- международной научной конференции «Проблемные вопросы становления и развития Красной армии (1918-1946 гг.)» (Санкт-Петербург, 2020 г.);

- международной научной конференции «Роль и значение артиллерии в достижении Победы над фашистской Германией» (к 75-летию Победы в Великой Отечественной войны) (Санкт-Петербург, 2020 г.);

- международной научной конференции «1941 год. Уроки и выводы» (к 80-летию начала Великой Отечественной войны) (Санкт-Петербург, 2021 г.);

- на научных конференциях и семинарах в Михайловской военной артиллерийской академии, где получили одобрение и высокую оценку.

Полнота изложения материалов диссертации в публикациях

Основные положения диссертации отражены в 22 научных публикациях, общим объемом 14,95 п. л., в том числе авторских 9,28 п. л. Из них работ, размещенных в отечественных рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК - 5.

ГЛАВА 1. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ, ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ВОЕННЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ВОЕННО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ СССР КИТАЮ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1930-Х ГОДОВ

1.1 Военно-политическая ситуация в Дальневосточном регионе. Восстановление советско-китайских дипломатических отношений в 1930-1937 гг.

Для всестороннего исследования причин, побудивших Советский Союз и Китай прийти к военно-техническому сотрудничеству, необходимо осветить важнейшие мировые события и военно-политическую обстановку, которая сложилась в дальневосточном регионе к середине 1930-х годов.

После провала попытки уничтожить революционную Россию в ходе Гражданской войны и военной интервенции (1918-1922) перед ведущими капиталистическими державами возникла дилемма: либо продолжать воинственную политику по отношению к СССР, либо устанавливать с ним нормальные дипломатические и экономические отношения. Руководители западных стран склонялись к нормализации отношений. Однако их классовая враждебность к Советскому государству не позволяла многим из них решиться тогда на подобный шаг. Поэтому одни страны стремились к развитию экономических отношений с Советским государством, не оставляя при этом надежды на его перерождение, другие (Англия, США и Франция) выжидали благоприятный момент, чтобы возобновить интервенцию против СССР.

В зависимости от меняющейся ситуации усиливалась то одна, то другая тенденция, что являлось одним из определяющих факторов во взаимоотношениях государств с различным политическим строем. В этих условиях Советское правительство твердо и последовательно проводило в жизнь политику мирного сосуществования, добиваясь установления дипломатических отношений и равноправных экономических связей со всеми странами капитализма.

Другим определяющим фактором внешнеполитической обстановки 1920-1930-х годов являлось обострение противоречий внутри самой капиталистической

системы, особенно между крупными империалистическими державами. Державы-победительницы, продиктовав миру свои условия, показали полное нежелание считаться с интересами других народов. Побежденная Германия, причисленные к победителям Италия и Япония, а также ряд других стран были крайне недовольны изменением государственных территорий, перераспределением колоний и сфер влияния. При этом промышленно-финансовые круги Запада стремились подчинить побежденную Германию своим политическим интересам, чтобы в последующем направить ее экспансию против Советской России.

Данный курс был подтвержден на Парижской мирной конференции (1919-1920), на которой вырабатывались условия Версальского договора. У. Черчилль в своих воспоминаниях линию США, Англии и Франции в отношении Германии представил так: «Трое государственных людей, занятых разработкой послевоенного устройства, и прежде всего обсуждением «русского вопроса», пришли к следующему выводу: несомненно, покорить Россию в материальном отношении вполне возможно, но в моральном отношении это слишком ответственная задача, чтобы ее могли выполнить одни лишь победители. Осуществить ее мы сможем лишь с помощью Германии». Сделав такой вывод, «трое государственных людей» приняли следующее решение: «Германию нужно пригласить помочь нам в освобождении России и восстановлении Восточной Европы»⁶⁴. Так возник план превращения побежденной Германии из противника по Первой мировой войне в союзника Англии, США и Франции в борьбе против Советского государства.

Крупным шагом в создании единого антисоветского фронта западных держав явилась Локарнская конференция (1925) с участием представителей Бельгии, Великобритании, Германии, Италии, Польши, Франции и Чехословакии. Одной из целей этой конференции было вовлечь Германию в антисоветский блок. Поэтому в числе других вопросов там рассматривались различные варианты участия Германии в антисоветских военных акциях. Немецкая делегация отказалась тогда связать себя письменными военными обязательствами, чтобы не

⁶⁴ Черчилль У. Мировой кризис /Пер. с англ./ - М.-Л.; ОГИЗ, 1932. - С. 5.

перечеркнуть ранее заключенный с Советским Союзом Рапалльский договор⁶⁵ о взаимовыгодном сотрудничестве.

Таким образом, германская дипломатия, используя противоречия между европейскими странами и спекулируя на «угрозе со стороны русских», проводила собственную линию, добиваясь снятия ограничений на производство оружия и военной техники, установленных Версальским договором. Правительство Германии, заинтересованное в развитии торгово-экономических связей с Советским Союзом, а также в сохранении для себя свободы маневра между западными странами и СССР, проявляло сдержанность и уклонялось от четких обязательств по участию в антисоветских акциях. Локарнская конференция и подписанные там документы фактически положили начало расстановки сил для новой мировой войны.

В 1924-1925 гг. дипломатические отношения с Советским Союзом установили Италия, Китай, Франция, Япония и другие страны.

Настойчиво проводя в жизнь политику мирного сосуществования, советское руководство выступило с инициативой заключения двусторонних договоров с европейскими и азиатскими странами о ненападении и нейтралитете. В 1925-1927 гг. такие договоры были подписаны с Турцией, Афганистаном, Литвой и Ираном. Между СССР и Германией был заключен договор о нейтралитете, который затруднял ее участие в антисоветской политике.

Несомненно, активная внешняя политика СССР противодействовала локарнскому сговору европейских стран против Советского Союза. Поэтому правительству Великобритании не удалось создать антисоветский фронт. Потерпев неудачу и неся ущерб от нарушения нормальных условий торговли с СССР, в 1929 г. Англия была вынуждена восстановить с Советским Союзом дипломатические отношения.

Обстановка напряженности и конфронтации с Советским Союзом создавалась и на Дальнем Востоке. Вооруженный конфликт на Китайско-

⁶⁵ Рапалльский договор - договор между РСФСР и Веймарской республикой о восстановлении между ними дипломатических отношений и урегулировании всех спорных вопросов, заключённый 16 апреля 1922 г. во время Генуэзской конференции в городе Рапалло (Италия).

Восточной железной дороге (КВЖД) явился одним из звеньев в цепи грозных событий в Дальневосточном регионе. Обстановка на советско-китайской границе стала заметно ухудшаться с конца 1928 г. Нелегальное пересечение границы, вызванное бегством в Маньчжурию приамурских крестьян и казачества от коллективизации, приняло огромный размах. Квалифицируя их как переброску агентуры, советское руководство пыталось пресечь случаи нелегальных переходов границы. Однако количество нарушений границы значительно увеличилось: за первые 9 месяцев 1928 г. - 8 случаев, за тот же период 1929 г. - 1127 случаев. За то же время число обстрелов пограничных нарядов и советской территории увеличилось с 51 до 148, т.е. почти в 3 раза⁶⁶.

С согласия и одобрения ведущих империалистических государств, а также при поддержке Центрального (нанкинское) правительства Чан Кайши летом 1929 г., в нарушение Мукденского и Пекинского соглашений (1924) о совместном использовании КВЖД, был спровоцирован советско-китайский вооруженный конфликт. Под предлогом борьбы с Коминтерном, с помощью полиции и формирований русских белоэмигрантов в июле 1929 г. были захвачены все ключевые пункты на КВЖД. Захват китайскими войсками 10 июля 1929 г. важных объектов КВЖД и арест свыше 200 советских служащих дороги привели к резкому осложнению отношений между Китаем и СССР и разрыву 17 июля 1929 г. дипломатических отношений с Китаем.

Советская сторона приступила к наращиванию группировки войск на Дальнем Востоке. В августе 1929 г. была сформирована Особая Дальневосточная армия. Советскими войсками на различных участках советско-китайской границы были проведены три операции: Сунгарийская операция, операция под Мишаньфу, операция в районе станций Далайнор (Джалайнор) и Маньчжурия. Кровопролитные бои, отличавшиеся стремительностью действий войск Красной армии, принесли победу в указанных регионах Забайкалья и Дальнего Востока⁶⁷.

⁶⁶ Чугунов А. И. Провокации китайских милитаристов на советской дальневосточной границе в 1929 году и их пресечение // Военно-исторический журнал. - 1972. - № 8. - С. 71.

⁶⁷ Мильбах В. С. У высоких берегов Амура. Пограничные инциденты на реке Амур в 1937-1939 гг. // Военно-исторический журнал. - 2011. - № 4. - С.38-40; Жуматий В. И. Пусть они бегут и рассказывают другим, что на

После проведенных советско-китайских переговоров об урегулировании конфликта в декабре 1929 г. в Хабаровске был подписан протокол о восстановлении на КВЖД ранее существовавшего положения.

Спустя два года после этих событий, давая характеристику произошедшего конфликта, командующий Особой Краснознаменной Дальневосточной армией (ОКДВА)⁶⁸ В.К. Блюхер отмечал: «Ясности отношений, существующих между двумя противниками на войне, у ОКДВА не было. Не было войны, но не было и мира, а был «конфликт», крайне осложнявший каждое проявление активности армии... Армия в течение пяти месяцев находилась в исключительно нервно-напряженном состоянии... Ни одна из проводимых нами операций не давала гарантии, что в последний момент она, по соображениям наших международных отношений, не будет отменена»⁶⁹.

Именно в Дальневосточном регионе в начале 1930-х годов усилиями западных держав стал формироваться первый очаг новой мировой войны. Главная военная угроза для стран Дальнего Востока исходила от милитаристской Японии, которая открыто готовилась к осуществлению агрессии на азиатском континенте. Причем на рубеже 1920-1930-х годов в правящих японских кругах не было больших разногласий по вопросу об этапах реализации захватнической программы. Однако военно-политическое руководство Японии вскоре было вынуждено признать, что для большой войны против СССР собственных ресурсов в стране не хватит, что «без китайского сырья длительную войну с Россией Японии не выдержать»⁷⁰. Все чаще стало высказываться мнение, что для захвата советского Дальнего Востока и Сибири следует, в первую очередь, обеспечить тыл. Данная точка зрения возобладала, поэтому в Токио заговорили о необходимости первоочередного захвата богатой природными ресурсами Маньчжурии с целью установления над ней полного контроля⁷¹.

советскую землю нападать нельзя. / К 90-летию вооруженного конфликта на КВЖД // Военно-исторический журнал. - 2019. - № 10. - С. 4-13.

⁶⁸ После награждения Особой Дальневосточной армией 1 января 1930 г. орденом Красного Знамени она стала называться Особая Краснознаменная Дальневосточная армия (ОКДВА).

⁶⁹ РГВА. Ф. 33879. Оп. 1. Д. 4. Л. 13-14 (Здесь и далее орфография и пунктуация источника сохранены).

⁷⁰ Щebenъков Ю. М. У высоких берегов Амура. М., 1992. С. 15.

⁷¹ Там же, с. 15.

19 сентября 1931 г. у Мукдена (Шэньяна) японцы инсценировали взрыв железнодорожного полотна и объявили, что эту диверсию совершили китайские солдаты. За этим последовали заранее подготовленные «ответные» меры: японские войска без промедления вступили во все крупные города Северо-Восточного Китая. В 1932 г. вся Маньчжурия оказалась под властью японцев, которые создали там государство Маньчжоу-Го.

После провозглашения в марте 1932 г. марионеточного государства Маньчжоу-Го, Япония стала превращать территорию Маньчжоу-Го в плацдарм для агрессии, в первую очередь против СССР. Увеличилось количество пограничных инцидентов. Такому положению способствовали отсутствие четкой правовой базы, регулирующей территориальные отношения Советского Союза и Маньчжоу-Го и ужесточение позиции командования Квантунской армии, контролировавшей пограничную и таможенные службы в Маньчжурии⁷².

В начале 1933 г. японские войска заняли одну из провинций Внутренней Монголии – Жэхэ. В 1935 г. правительство Чан Кайши, заключив капитулянтское соглашение с Японией, отдало ей провинции Хэбэй и Чахар.

Следует подчеркнуть, что захватнические действия японцев в Китае с самого начала имели и антисоветскую направленность. Конечная цель планируемых военных действий Японии против СССР состояла в разгроме его вооруженных сил на всех направлениях и «оккупации обширной части территории Советского Союза к востоку от озера Байкал»⁷³.

В 1930-е годы отношения СССР с Китаем развивались в обстановке резкого обострения международной обстановки. Они находились под влиянием различных сил: японской агрессии в Китае, борьбы региональных китайских военно-политических сил против нанкинского правительства, гражданской войны в Китае.

После вторжения японской армии в Северо-Восточный Китай осенью 1931 г., ведущим направлением японской политики было вытеснение России из

⁷² Мильбах В. С. У высоких берегов Амура // Пограничные инциденты на реке Амур в 1937-1939 гг. / Военно-исторический журнал. - 2011. - № 4. - С.38.

⁷³ 1939 год. Уроки истории. М.: Мысль, 1990. С. 432.

региона, в том числе с КВЖД. Советское руководство в первой половине 1932 г. полагало возможным сохранение в районе КВЖД режима, существовавшего с сентября 1924 г. (Соглашение с властями Северо-востока, подписанное 20 сентября 1924 г.), но японо-маньчжурская сторона продолжала нагнетать обстановку. Руководство СССР в целях сохранения мира, во избежание вооруженных конфликтов с Японией, вынуждено было в 1933 г. принять решение о продаже КВЖД японо-маньчжурской стороне и об эвакуации из Дунбэя советских работников КВЖД и членов их семей.

КВЖД была продана за мизерную цену - 140 млн. иен. Обусловленная сумма была вынужденной по сравнению с фактической стоимостью КВЖД и обслуживавших её объектов.

Одним из прямых последствий японской агрессии явилось восстановление в полном объеме дипломатических и консульских отношений между СССР и Китайской республикой (КР). 26 июня 1932 г. представитель КР Янь Хойцин в Женеве сделал наркому иностранных дел СССР М.М. Литвинову официальное предложение правительства КР о восстановлении дипломатических отношений между странами и подписании договора о ненападении между КР и СССР. В итоге правительство СССР приняло решение нормализовать советско-китайские отношения в полном объёме. 12 декабря 1932 г. было подписано соглашение об официальном восстановлении дипломатических отношений, при этом предложенный китайской стороной вопрос о подписании между двумя странами пакта о ненападении был отложен⁷⁴.

После восстановления советско-китайских отношений основным направлением советской политики стал диалог с правительством Китайской Республики. В 1933 г. были открыты советское полпредство в Нанкине, генеральные консульства в Шанхае и Тяньцзине, а затем и в Пекине (в апреле 1937 г.).

В Нанкине не исключали, что нормализация советско-китайских отношений

⁷⁴ Чудодеев Ю. В. СССР и Китай накануне и в годы Второй мировой войны // Общество и государство в Китае. - М.: Институт востоковедения РАН, 2015. Т. 45 (18-2). - С. 753.

может ускорить начало японо-советской войны. Советский полпред Д.В. Богомолов, прибывший в Нанкин в начале 1933 г., в одном из первых докладов в Москву писал, что ожидание столкновения советских и японских войск, как вариант развития событий, широко обсуждается в китайском обществе⁷⁵. Правительство КР не исключало также, что восстановление дипломатических отношений с СССР будет способствовать стабилизации японо-китайских отношений.

Важной задачей советской дальневосточной политики было сохранение на должном уровне советско-японских отношений и, не вступая в войну с Японией, при необходимости оказание поддержки Китаю в отражении японской агрессии.

Вторжение японских войск в Северо-Восточный Китай побудило советское руководство к укреплению обороноспособности дальневосточных рубежей СССР и активизации усилий по созданию международной коллективной системы безопасности.

Советское государство по официальным каналам оказало поддержку китайской армии, отступавшей с боями под натиском японских сил к советским границам. Армия генерала Су Бинвэня перешла советско-маньчжурскую границу, далее была интернирована в Китай⁷⁶.

В условиях продолжающейся японской агрессии Советский Союз был для Китая единственной страной, на помощь которой он мог рассчитывать, поэтому руководство Китайской Республики решило активизировать официальные каналы связи с советским руководством. Так, в Москву был направлен генерал Ян Цзе, которого лично принял И.В. Сталин и который интересовался возможностью поставок советского оружия в Китай (в дальнейшем Ян Цзе был назначен китайским правительством послом КР в СССР). Летом 1934 г. Чан Кайши также направил в Москву с секретной миссией с целью уточнения позиции СССР по вопросу о возобновления дружественных советско-китайских отношений

⁷⁵ Русско-китайские отношения в XX веке. Т. III. Советско-китайские отношения. Сентябрь 1931 г. - сентябрь 1937 г. [сост.: А. М. Ледовский, Р. А. Мировицкая, В. С. Мясников]. - М.: Памятники исторической мысли, 2010. Док. от 24 октября 1933 г.

⁷⁶ Русско-китайские отношения в XX веке. Т. III. Док. от 25 октября, 28 ноября, 11 декабря 1932 г. и др.; Мировицкая Р. А. Советский Союз в стратегии Гоминьдана (20-30-е гг.). - М.: Наука, 1990. - С. 136-142.

специалиста в области международных отношений профессора Цзян Тинфу. 16 октября 1934 г. Цзян Тинфу был принят в Москве заместителем наркома иностранных дел Б.С. Стомонятовым.

Рассеивая опасения Чан Кайши и характеризуя отношения двух стран, заместитель наркома иностранных дел СССР Б.С. Стомоняков в беседе с Цзян Тинфу сказал, что «при определении наших политических отношений с Китаем сегодняшнего дня, и в частности отношений с Чан Кайши, который играет руководящую роль в Китае, мы, конечно, ни в какой степени не исходим из воспоминаний и чувств, а исходим из общности интересов наших стран и искренне желаем развития и укрепления отношений ... Никакие личные моменты, никакие предрассудки не могут неблагоприятно отразиться на этой нашей позиции»⁷⁷.

В последующие годы Чан Кайши с успехом использовал неформальные каналы связи или личную дипломатию, направляя в Москву, к И.В. Сталину, специальных представителей из числа доверенных для обсуждения и решения вопросов двусторонних советско-китайских отношений, международных связей в целом⁷⁸.

Японская сторона настаивала на официальном признании Советским Союзом Маньчжоу-Го. Однако этот вопрос в Москве был снят. Тем не менее, фактически после открытия в 1932 г. консульств Маньчжоу-Го в Чите и Благовещенске отношения между СССР и Маньчжоу-Го имели место.

Полпред СССР в Японии К.К. Юренев 9 февраля 1935 г. в НКВД СССР отметил, что «мы сделали, несомненно, очень большие уступки Хироте, но и он также пошел навстречу во многом, особенно в вопросе о расчетах с рабочими и служащими ... Сговариваясь с нами о дороге, Хирота, как это нами предвиделось, готовил новый шахматный ход в очень деликатном с точки зрения советско-японских отношений направлении - в вопросе о так называемых вооружениях и

⁷⁷ Тихвинский С. Л. Избранные произведения (в 5 т.). Т.3 История Китая. 1919-1949: Борьба за объединение и независимость Китая. Чжоу Эньлай. - М.: Наука, 2006. - С. 649.; ДВП СССР. Т. XVII. - М.: Политиздат, 1971. - С. 642.

⁷⁸ Мировицкая Р. А. Отношения СССР с Китаем в годы кризиса Версальско-Вашингтонской системы международных отношений // Китай в мировой и региональной политике. История и современность (1931-1937 гг.). - М.: ИДВ РАН, 2009. Т. 14. - С. 252.

укреплении СССР на Дальнем Востоке и в особенности вдоль границы СССР с Маньчжоу-Го, в вопросе о советских подводных лодках»⁷⁹.

Ценой огромных усилий СССР значительно укрепил восточную границу и к концу 1936 г. стал одной из крупнейших тихоокеанских держав. Например, в 1936 г. только на Тихоокеанском флоте количество подводных лодок в СССР составило 68 шт., что равнялось количеству подводных лодок всего японского флота⁸⁰.

В 1936 г. японское правительство утвердило «Основные принципы национальной политики», в соответствии с которыми намеревалось подчинить в первую очередь Китай, а затем «нанести первый удар по расположенным на Дальнем Востоке вооруженным силам Советского Союза»⁸¹.

25 ноября 1936 г. гитлеровская Германия и милитаристская Япония подписали так называемый «Антикоминтерновский пакт»⁸², к которому прилагалось дополнительное секретное соглашение. В нем было записано, что в случае войны стороны обязывались «не предпринимать каких-либо мер, которые могли бы способствовать облегчению СССР, и не заключать с ним каких-либо политических договоров, которые противоречили бы духу настоящего соглашения»⁸³. В 1936 г. Германия и Италия под флагом борьбы с «угрозой коммунизма, нависшей над Испанией», развязали военную интервенцию против Испанской республики.

Несмотря на то, что агрессивные действия Японии серьезно затрагивали интересы монополий США, Англии и Франции в Китае, они ни оказали ей решительного сопротивления, поскольку рассматривали агрессию японских милитаристов как прелюдию к нападению на СССР. Министр иностранных дел

⁷⁹ РКО в XX в. Т. III. Док. от 9 февраля 1935 г. (Хирота Коки (1878-1948) - японский дипломат, политик, министр иностранных дел Японии, с 1936 г. премьер-министр Японии).

⁸⁰ Мильбах В. С. Политические репрессии командно-начальствующего состава, 1937-1938 гг. Тихоокеанский флот. - СПб.: Изд-во СПбГУ, 2013. - С. 194.

⁸¹ История войны на Тихом океане. В 5 т. Т. 2. Японо-китайская война. - М.: ИИЛ. 1957. - С. 34.

⁸² «Антикоминтерновский пакт» — договор между Германией и Японией, оформивший под флагом борьбы против Коммунистического Интернационала (Коминтерна) блок этих государств с целью завоевания мирового господства. В 1937 г. к нему присоединилась Италия. Прежде всего пакт был направлен против СССР, явился договорной основой коалиции агрессоров, при попустительстве других западных держав, развязавших Вторую мировую войну.

⁸³ 1939 год. Уроки истории. М., 1990. С. 34.

Франции И.Дельбос в беседе с послом США в Париже В.Буллитом заявил, что, « по его мнению, японское наступление в конечном итоге направлено не против Китая, а против СССР», что японцы все это делают «для того, чтобы подготовить наступление на Транссибирскую железную дорогу в районе озера Байкал и против Внутренней и Внешней Монголии»⁸⁴.

На территории оккупированной Маньчжурии японские войска начали сосредотачиваться в непосредственной близости от советских границ. Причем подготовка к военным акциям сопровождалась необоснованными территориальными претензиями к Советскому Союзу. Ареной серьезных провокаций в это время стала граница Монгольской Народной Республики. Положение там становилось все более напряженным. В 1935-1938 гг. японскими милитаристами и их подручными из числа белоэмигрантов было совершено 231 преднамеренное нарушение советской границы, из которых 35 являлись крупными боевыми столкновениями⁸⁵.

Учитывая все эти обстоятельства и сложную военную обстановку, правительства СССР и МНР 12 марта 1936 г. подписали советско-монгольский протокол о взаимной помощи против агрессии. Оценивая данное событие, 11 февраля 1937 г. Д.В. Богомолов отмечал: «Теперь уже совершенно ясно, что если бы советско-монгольский пакт не был своевременно подписан, то большая японская авантюра в МНР наверное уже произошла бы, и мы или были бы вовлечены в войну, или принуждены были бы подпустить японцев к Байкалу»⁸⁶.

Весной 1937 г. советское руководство заняло осторожную позицию в вопросах заключения двустороннего пакта о взаимопомощи с Китаем. Объяснялось это в первую очередь консолидацией сил Германии и Японии, подписавших «Антикоминтерновский пакт», направленность которого против СССР была очевидна. Советское руководство видело единственную возможность противостоять агрессору в создании коллективного фронта миролюбивых государств.

⁸⁴ 1939 год. Уроки истории. М., 1990. С. 283.

⁸⁵ Панасовский В. Е. Уроки Хасана и Халхин-Гола // Новое в жизни, науке, технике. Защита Отечества. - 1989. - № 5. - С. 7.

⁸⁶ Сиполс В.Я. Внешняя политика Советского Союза. 1936-1939 гг. - М.: Наука, 1987. - С. 97.

Одновременно с вторжением в Китай японские войска высадились на ряде островов на Амуре⁸⁷. Провоцировались многочисленные пограничные инциденты. Участился хищнический лов рыбы японцами в советских территориальных водах, советские торговые суда произвольно удерживались в нейтральных водах. При этом случаи нарушения границы имели место с обеих сторон. Если в материалах Главного управления пограничных и внутренних войск НКВД СССР отмечалось, что за 7 месяцев 1935 г. произошло 24 случая нарушения границы японскими самолетами, 33 случая обстрела советской территории с сопредельной стороны, 46 случаев нарушения речной границы маньчжурскими судами⁸⁸, то пограничная служба Маньчжоу-Го и командование Квантунской армии зафиксировали 178 случаев нарушения своей границы советской стороной в 1935 г. и 152 случая в 1936 г.⁸⁹ На начальном этапе стороны пытались урегулировать пограничные споры, но напряженность на советских дальневосточных рубежах нарастала. Все чаще участниками инцидентов становились не только пограничники, но и регулярные войска. В 1937 г. как советской, так и японской стороной практиковались вылазки на сопредельные территории с целью вскрытия огнем системы обороны войск.

Нередко случались вооруженные инциденты и на реках Дальнего Востока. Так, 30 июня 1937 г. на Амуре японцы потопили советский пограничный бронекатер⁹⁰. В результате погибли семь членов экипажа, в том числе и командир бронекатера лейтенант И.В. Беляев⁹¹. Командующий войсками ОКДВА В.К. Блюхер выдвинул в район инцидента дополнительные силы: шесть стрелковых батальонов с артиллерией, разведывательный и саперный батальоны, дивизион 12-го артиллерийского полка, два дивизиона 18-го корпусного артиллерийского полка и авиационное звено в составе 12 самолетов. Однако дальнейшего развития инцидент не получил, если не считать того, что японцы беспрепятственно

⁸⁷ Постановление ПБ ЦК ВКП(б) от 7 июля 1937 г. (РГАСПИ Ф. 17. Оп. 162. Д. 21. Л. 94); РКО в XX в. Т. IV. Док. 16 и 17.

⁸⁸ Пограничные войска СССР 1929-1938 гг.: сборник документов. - М.: Наука, 1972. - С. 426, 710.

⁸⁹ Соох А.Д. Nomonhan, Japan against Russia, 1939. Stanford University press. California, 1985. P. 94.

⁹⁰ Амурская правда. 1937 г. 17 июля.

⁹¹ Российский государственный архив Военно-морского флота (РГА ВМФ). Ф. Р-417. Оп. 10. Д. 12. Л. 80.

обследовали, затем подняли советский бронекатер и увели его в свою базу. Примерно в это же время со стороны маньчжурской деревни Ганьчазы подверглись обстрелу бронекатер № 74 и канонерская лодка № 308 Амурской Краснознаменной военной флотилии (АКВФ).

5 июля 1937 г. на участке ответственности 21-й стрелковой дивизии японское подразделение заняло одну из приграничных сопок в районе озера Ханка. К моменту прибытия к пограничникам подкрепления в составе 63-го стрелкового полка японцы освободили занятую территорию⁹².

В целом же данные пограничные инциденты оказались проверкой состояния боевой готовности войск ОКДВА и АКВФ, вскрыл недостатки в укомплектованности, оснащении и боевой подготовке дальневосточных частей⁹³. Такая обстановка складывалась в Дальневосточном регионе накануне начала японской агрессии в Китай.

7 июля 1937 г. началось вторжение японских войск в Северный Китай (события в районе Лугоуцзяо, вблизи Пекина). Нарком по иностранным делам СССР М.М. Литвинов заявил протест послу Японии в СССР. Полпред СССР в Китае Д.В. Богомолов в письме в НКВД 17 июля 1937 г. писал: «Я полагаю, что основной причиной усиления японской агрессии в Китае является безусловно англо-японское соглашение»⁹⁴. Это и подтвердилось в сентябре 1937 г., когда Китай официально обратился в Совет Лиги наций с просьбой применить санкции к Японии как агрессору, Англия и Франция саботировали принятие такого решения. 6 октября 1937 г. Лига наций лишь ограничилась резолюцией о «моральной поддержке» Китаю. По вине западных держав окончилась провалом созванная в ноябре 1937 г. в Брюсселе международная конференция государств, заинтересованных в урегулировании положения на Дальнем Востоке. По сути, Лига наций оставила Китай один на один со своими проблемами.

После захвата Маньчжурии Япония активизировала военные

⁹² Мильбах В. С. У высоких берегов Амура // Пограничные инциденты на реке Амур в 1937-1939 гг. / Военно-исторический журнал. - 2011. - № 4. - С. 39.

⁹³ Мильбах В. С. У высоких берегов Амура // Пограничные инциденты на реке Амур в 1937-1939 гг. / Военно-исторический журнал. - 2011. - № 4. - С. 39.

⁹⁴ РКО в XX в. Т. III. Док. от 17 июля 1937 г.; РКО в XX в. Т. IV. Док. 20, 21, 22, 24, 27; Док. 20-55.

приготовления. Генеральным штабом сухопутных войск было намечено сформировать до тридцати новых дивизий, 24 из которых предназначались для вторжения на территорию советского Дальнего Востока⁹⁵. В качестве основного стратегического союзника японских милитаристов к тому времени выступила фашистская Германия.

Таким образом, во второй половине 1930-х годов агрессивная политика Японии, проводимая на территории Китая, была направлена против Советского Союза. Создавалась угроза стратегической безопасности дальневосточных границ СССР. Безучастное отношение к происходящему в Китае западных стран и США вынудило советское руководство искать решение проблемы по обеспечению безопасности и укреплению дальневосточных границ. Идя на сближение с КР, решая вопросы организации и осуществления военно-технической помощи Китаю, СССР обретал на Дальнем Востоке надежного союзника, тем самым обеспечивая геостратегическую безопасность дальневосточных границ страны.

1.2 Нормативно-правовая база военно-технической помощи

Составной частью военно-технического сотрудничества между государствами является военно-техническая помощь - предоставление страной на безвозмездной или иной льготной основе иностранным государствам в соответствии с международными обязательствами продукции военного назначения. В отличие от современной трактовки этих понятий, изложенных в федеральном законе №114 от 19 июля 1998 г.⁹⁶, в 1930-е годы военно-техническая помощь понималась более узко и сводилась в основном к поставкам продукции военного назначения (вооружения, военной техники и запасных частей к ним, военных приборов, боеприпасов, горюче-смазочных материалов, медикаментов) в количестве и в сроки, оговоренные соглашениями, заключенными между государствами. Как правило, при оказании военно-технической помощи одно

⁹⁵ Рагинский М. Ю. Милитаристы на скамье подсудимых. По материалам токийского и хабаровского процессов. - М.: Политиздат, 1985. - С. 108.

⁹⁶ О военно-техническом сотрудничестве Российской Федерации с иностранными государствами (с изменениями на 1 мая 2019 года) Федеральный закон от 19.07.1998 №114-ФЗ.

государство выступало в качестве донора, относительно другого, остро нуждающегося в получении продукции военного назначения. Во второй половине 1930-х годов СССР осуществлял военно-техническую помощь таким странам как Монгольская народная республика, Испания (республиканское правительство), Китай (нанкинское правительство). Поскольку в тот период эти страны, особенно две последние, на территории которых велись боевые действия, экстренно нуждались в вооружении, военной технике и боеприпасах, то советская военно-техническая помощь им сводилась к поставкам этой военной продукции и к обучению грамотной их эксплуатации. Таким образом, кроме поставок предполагалось наличие советских военных специалистов, занимающихся обучением боевому применению, ремонту и обслуживанию вооружения и военной техники.

Исследуя вопросы создания нормативно-правовой базы оказания военно-технической помощи Советского Союза Китаю в 1937-1941 гг., следует также обратиться и к периоду национальной революции в Китае (1925-1927 гг.). В те годы Северные национальные армии, одной из которых командовал Фэн Юй-сян, стали одними из главных союзников революционной части юга страны. По просьбе командования этих армий, а также учитывая пожелания китайских коммунистов, Советский Союз в течение определенного времени оказывал этим армиям военно-техническую помощь, направлял туда военных специалистов.

На рубеже 1920–1930-х годов внешняя политика СССР на Дальнем Востоке ориентировалась на поддержание добрососедских отношений с Китаем. Однако советско-китайский конфликт на КВЖД в 1929 г. и последовавший затем разрыв дипломатических и консульских отношений между СССР и КР стали одним из обстоятельств, облегчивших вторжение в 1931 г. Японии в Китай⁹⁷.

Закрепление японской армии в Дунбэе и создание на территории Северо-Восточного Китая плацдарма агрессии чрезвычайно обострило обстановку на Дальнем Востоке. От последующего расширения театра военных действий

⁹⁷ Чудодеев Ю. В. СССР и Китай накануне и в годы Второй мировой войны // Общество и государство в Китае. - М.: Институт востоковедения РАН, 2015. Т. 45 (18-2). - С. 753.

японской армии на континенте практически не было застраховано ни одно государство Азии. Советское руководство неоднократно предпринимало попытки начать переговоры о заключении регионального Тихоокеанского пакта о взаимной помощи со всеми тихоокеанскими державами⁹⁸.

Восстановление в полном объёме отношений между СССР и Китайской Республикой стало одним из прямых последствий японской агрессии в Маньчжурии. При этом советское руководство учитывало, что не только Китай, но и СССР не были готовы к войне с Японией.

На характер связей, межгосударственных отношений двух стран влияло также и то, что они относились к разным цивилизационным комплексам, что также отражалось на степени взаимопонимания в ходе дипломатических контактов.

В самом Китае не прекращалась междоусобная борьба враждующих группировок внутри Гоминьдана, грозившая вылиться в очередное открытое вооруженное столкновение. К тому же, начиная с июля 1931 г., у Чан-Кайши были связаны руки проведением третьего по счету и наиболее крупного по масштабам похода против революционных баз, руководимых коммунистами.

После вторжения в Маньчжурию и создания на китайской территории в 1932 г. государства Маньчжоу-Го, Япония стремилась распространить свое влияние на Запад страны - провинции Жэхэ, Чахар, Суйюань, Синьцзян. Руководство СССР, задолго до широкомасштабного нападения Японии на Китай, приняло ряд принципиальных политических решений по китайской проблеме на случай японо-китайской или японо-советской войны (в Москве не исключался данный вариант)⁹⁹. Советские внешнеполитические инициативы исходили из необходимости поддержать китайское государство в формировании обстановки внутривосточной стабильности. Только на этом пути Китай, как считали в Москве, мог обеспечить будущее своей страны. Во-первых, речь шла об оказании

⁹⁸ Мировицкая Р. А. Отношения СССР с Китаем в годы кризиса Версальско-Вашингтонской системы международных отношений (1931-1937 гг.) // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. - М.: ИДВ РАН, 2009. Т. 14. - С. 247.

⁹⁹ Мировицкая Р. А. Советский Союз и Китайская Республика. 1930-е годы, проблемы внутривосточной стабильности в Китае // Роль СССР и Китая в достижении победы во Второй мировой войне. - М.: ИДВ РАН, 2012. - С. 19.

содействия двум крупнейшим политическим партиям Китая - правящей партии Гоминьдан и китайской оппозиции - коммунистической партии Китая (КПК)¹⁰⁰, прекращении междоусобной борьбы и объединении их усилий в борьбе с японской агрессией. Во-вторых - вопрос о сохранении в составе Китайской Республики провинции Синьцзян. Эта провинция имела важное значение в решении вопросов по организации и осуществлению военно-технической помощи.

Советский Союз в 1930-е годы предоставил провинции значительную финансово-экономическую и военную помощь, на ее территории действовали 8 советских консульств, сотни советских советников и специалистов. Синьцзян занимал третье место в торговле СССР на Востоке, после Монголии и Персии, что соответствовало экономическим интересам и самого Синьцзяна, для которого СССР в силу его географического положения при данном развитии путей сообщения являлся почти единственным рынком сбыта продукции провинции. Личные контакты руководителей СССР - И.В. Сталина, К.Е. Ворошилова, В.М. Молотова с генерал-губернатором Синьцзяна Шэн Шицаем имели важное значение в развитии советско-китайских отношений в Синьцзяне в 1934-1938 гг.¹⁰¹

Одним из важнейших результатов советско-китайского сотрудничества на синьцзянском направлении было совместное строительство шоссейной дороги от советской границы до Ланьчжоу, по которой в будущем и доставлялись грузы из СССР в рамках оказания военно-технической помощи Китаю. Синьцзян также стал одним из главных центров по сборке, поставляемой в Китай авиационной техники.

В декабре 1934 г. СССР вступил в Лигу Наций, намереваясь использовать эту организацию как трибуну для защиты стран, подвергшихся агрессии извне.

¹⁰⁰ Сидоров А. Ю., Клейменова Н. Е. История международных отношений. 1918-1939 гг. - М.: Центрполиграф, 2006. - С. 205.

¹⁰¹ РКО в XX в. т. III; текст Директив // Проблемы Дальнего Востока. - 2007. - № 4. - С. 106-113.

Несмотря на наличие главного «раздражающего фактора» в советско-китайских отношениях (деятельность КПК), китайское правительство приняло решение о нормализации отношений с СССР¹⁰².

В складывавшейся международной и внутривосточной обстановке Чан Кайши и его единомышленники осознавали значимость и преимущества вероятной поддержки (дипломатической, военной, моральной) советского государства Китая¹⁰³. В 1933 г. открылись советское полпредство в Нанкине, генеральные консульства в Тяньцзине и Шанхае, позже и в Пекине (в апреле 1937 г.). Советские представительства работали в составе: полпредства - 10 человек, генконсульства - 5 (в Шанхае), 3 (в Пекине) и 2 (в Тяньцзине). Генконсулом в Шанхае, а затем и в Пекине был назначен И.И. Спильванек, в Тяньцзине - В.Н. Барков, опытные советские дипломаты. Полпредом СССР в КР стал Д.В. Богомолов¹⁰⁴. Между обеими странами начали активно развиваться торгово-экономические и культурные связи¹⁰⁵.

11 мая 1933 г. китайская сторона вручила советскому полпреду проект пакта о ненападении между КР и СССР. Полпред направил документ в Москву, выразив сомнение в приемлемости отдельных его статей¹⁰⁶. В ответ поступили указания заявить китайской стороне о принципиальном согласии на ведение переговоров по пакту о ненападении. Советский проект пакта был утвержден политбюро ЦК ВКП(б) и вручен представителям КР 13 октября 1933 г.

Характеризуя обстановку в Китае, в своем докладе «Политическое и экономическое положение Китая в 1933 г.» Д.В. Богомолов отмечал: «1. Политику Китая по отношению к нам определяют: ожидание советско-японской войны, уверенность в ее неизбежности. 2. Нанкин не желает идти на пакт с нами, опасаясь осложнения отношений с Японией, новых репрессий с ее стороны, не

¹⁰² Мировицкая Р. А. Отношения СССР с Китаем в годы кризиса Версальско-Вашингтонской системы международных отношений // Китай в мировой и региональной политике. История и современность (1931-1937 гг.). М.: ИДВ РАН, 2009. Т. 14. С. 245.

¹⁰³ РКО в XX в. Т. III. Док. от 24 октября 1933.

¹⁰⁴ Соколов В. В. Забытый дипломат. Д. В. Богомолов (1890-1938) // Новая и новейшая история. - 2004. - № 3. - С. 189.

¹⁰⁵ Тихвинский С. Л. Избранные произведения (в 5 кн.). Кн. 1. История Китая. 1919-1949: Борьба за объединение и независимость Китая. Чжоу Эньлай. - М.: Наука, 2006. - С. 648.

¹⁰⁶ ДВП СССР. Т. 16. 1970. С. 851.

желает себя связывать с нами на случай советско-японской войны»¹⁰⁷. Советское руководство приняло решение занять выжидательную позицию. СССР, как и Китай, опасался санкций со стороны Японии.

Дополнительное напряжение в советско-китайских отношениях вызвали советско-японские (маньчжурские) переговоры о продаже КВЖД. 1 марта 1935 г. этот шаг был предпринят советскими властями без согласования с Китаем, что, естественно, вызвало протесты китайского правительства и замедлило процесс улучшения советско-китайских отношений¹⁰⁸.

Правительству Чан Кайши становилась все очевиднее допущенная им ошибка - неоправданный расчет на военное столкновение Японии и СССР и на решение проблем китайско-японских отношений дипломатическим путем. Требовались другие оценки роли Советского Союза в дальневосточных делах. На передний план выдвигалась проблема получения Китаем активной и дружественной военной помощи от СССР.

В октябре 1935 г. и в октябре 1936 г. представители СССР и КР активно обсуждали вопрос о подписании пакта взаимопомощи и военно-технической помощи Китаю. 9 октября 1935 г. Кун Сянси поставил перед Д.В. Богомоловым вопрос: возможна ли транспортировка военных грузов из СССР в Китай через Синьцзян в случае войны Китая с Японией? А 18 октября в ходе обсуждения вопроса о подписании «секретного военного соглашения, которое смогло бы обеспечить мир на Дальнем Востоке», Чан Кайши поставил перед советским правительством вопрос о желательности подтверждения известного соглашения Сунь Ятсена – Иоффе. Богомолов, не владея ситуацией, направил ряд телеграмм и писем в НКВД СССР с предложением согласиться с Чан Кайши и открыть путь для договоренностей по развитию отношений с Китаем¹⁰⁹.

Из-за позиции гоминьдановского правительства, шедшего на все новые уступки японским агрессорам, переговоры не двигались с места. В то же время

¹⁰⁷ РКО в XX в. т. III. Док. От 30 января 1934 г.

¹⁰⁸ История Китая с древнейших времён до начала XXI века: в 10 т. Т. VII. Китайская Республика (1912–1949). М., 2013. С. 292.

¹⁰⁹ Миrowsкая Р. А. Отношения СССР с Китаем в годы кризиса Версальско-Вашингтонской системы международных отношений (1931-1937 гг.) // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. - М.: ИДВ РАН, 2009. Т. 14. - С. 260.

Китайское правительство выражало готовность удовлетворять все возраставшие требования Японии. В ходе переговоров Япония ставила вопрос о заключении японо-китайского военного союза против СССР¹¹⁰. По полученным Советским правительством в ноябре 1936 г. сведениям, китайское правительство дало принципиальное согласие на этот союз¹¹¹. Такая позиция Китая не могла не отразиться на советско-китайских отношениях¹¹².

Советское правительство со своей стороны 21 марта 1936 г. поинтересовалось возможностью китайского правительства подписать совместное соглашение о военной помощи Внешней Монголии¹¹³. В Москве, кроме того, настаивали на получении полной информации о японо-китайских переговорах по Протоколу от 12 марта 1936 г. и в целом о японо-китайских переговорах, перспективах и задачах, поставленных Чан Кайши.

Китайское руководство напряжённо следило за политикой СССР в отношении Внешней Монголии, где при активной советской поддержке была создана Монгольская Народная Республика (МНР), фактически не подчинявшаяся Китайской Республике. На основании протокола о взаимной помощи на территорию МНР из Забайкалья в сентябре 1937 г. был введен 57-й особый стрелковый корпус.

С целью устранения политических противоречий внутри Китая, 19 января 1937 г. политбюро ЦК ВКП(б) согласовало директивы для ЦК КПК: курс на поддержку всех мероприятий Гоминьдана и нанкинского правительства, направленных на прекращение гражданской войны и объединение всех сил китайского народа в борьбе против японской агрессии¹¹⁴.

В конце февраля 1937 г. советскому полпреду Д.В. Богомолу были даны новые директивы по вопросу о развитии отношений с Китаем. Полпред должен был заявить Чан Кайши, что Советское правительство, по-прежнему оставаясь сторонником сотрудничества с Китаем против общей опасности, предлагает

¹¹⁰ ДВП СССР. Т. 19. С. 447.

¹¹¹ ДВП СССР. Т. 19. С. 572-573.

¹¹² ДВП СССР. Т. 19. С. 600-601.

¹¹³ РКО в XX в. т. III. Док. от 30 апреля 1930 г.

¹¹⁴ Политбюро ЦК РКП (б) и ВКП (б) и Коминтерн. 1919-1943. Документы. - М.: РОССПЭН, 2004. - С.44.

заклучить широкий пакт о дружбе, а также установить практическое сотрудничество в ряде областей. Одним из них являлось предложение о военно-техническом соглашении. В случае заключения всех этих соглашений предлагалось также откомандировать из китайской армии имеющих в ней еще с 1920-х годов германских военных советников¹¹⁵.

3 апреля 1937 г. Д.В. Богомоллов телеграфировал в Москву, что Чан Кайши проявил заинтересованность в отношении советского предложения о военно-техническом сотрудничестве, являющегося доказательством серьезности намерений СССР в деле советско-китайского сближения¹¹⁶.

В это же время китайское правительство вело с Японией переговоры и надеялось на их благополучное завершение. Поэтому советские предложения встретили, как отмечал Д.В. Богомоллов в письме от 5 мая 1937 г., «довольно прохладный прием». Китайское правительство опасалось, что его переговоры с СССР могут затруднить достижение соглашения с Японией¹¹⁷. Два дня спустя полпред телеграфировал, что, «по-видимому, китайское правительство намерено и впредь тянуть переговоры с нами»¹¹⁸. В таких условиях с советской стороны также считалось нецелесообразным их форсирование¹¹⁹. Это и подтвердилось на встрече 17 мая 1937 г. Д.В. Богомоллова с китайскими представителями, которые на предложение о заключении Тихоокеанского регионального пакта высказали мнение, что Япония выступит против пакта, а США уклонятся от участия в нем.

Советский Союз не был готов заключить с Китаем не только пакт о ненападении, но и договор о взаимной помощи, так как в условиях все более возрастающей угрозы нападения на СССР со стороны фашистской Германии Москва опасалась спровоцировать Японию и оказаться в состоянии войны на два фронта.

Следовательно, если в конце 1936 г. советское руководство, считая преждевременным заключение двустороннего пакта о взаимопомощи, все же

¹¹⁵ ДВП СССР. Т. 20. С. 701-702.

¹¹⁶ ДВП СССР. Т. 20. С. 155-157.

¹¹⁷ ДВП СССР. Т. 20. С. 720-721.

¹¹⁸ ДВП СССР. С. 233.

¹¹⁹ Сиполс В. Я. Внешняя политика Советского Союза, 1936-1939 гг. - М.: Наука, 1987. - С. 101.

предлагало заключить советско-китайский пакт о дружбе, то весной 1937 г. оно заняло еще более осторожную позицию. Объяснялось это консолидацией сил Германии и Японии, подписавших 25 ноября 1936 г. «Антикоминтерновский пакт», направленный против СССР, а также внутривосточными событиями в СССР¹²⁰.

После событий 7 июля 1937 г., с началом широкого наступления Японии на Китай, стало очевидным явное нежелание западных держав оказать Китаю поддержку. В этой обстановке Советское правительство согласилось заключить с Китаем договор, но не о военном союзе или о взаимной помощи, как предлагал Чан Кайши, а договор о ненападении. 19 июля 1937 г. китайское правительство, наконец, обратилось к СССР через советского полпреда с просьбой о поставке Китаю военных материалов и предоставлении необходимых в связи с этим кредитов¹²¹.

31 июля 1937 г. в директиве Москвы советскому полпреду поручалось сообщить китайской стороне, что «непременным условием военных поставок является предварительное заключение пакта о ненападении»¹²². Излагая 2 августа 1937 г. Чан Кайши позицию советского правительства, Д.В. Богомолов отметил, что «китайское правительство должно понять наше положение: мы не можем поставлять наше вооружение Китаю, не имея даже минимальной гарантии в форме пакта о ненападении, что наше оружие не будет употреблено против нас. Чан Кайши заверил со своей стороны, что Китай никогда не нападет на СССР»¹²³.

После некоторых проволочек, нанкинское правительство сделало шаги для улучшения отношений с СССР, подписав с ним в августе 1937 г. пакт о ненападении и обратившись к нему за материальной помощью и для установления единства действий с коммунистами, официально объявив в сентябре о согласии на единый фронт.

¹²⁰ Мировицкая Р. А. Отношения СССР с Китаем в годы кризиса Версальско-Вашингтонской системы международных отношений // Китай в мировой и региональной политике. История и современность (1931-1937 гг.). - М.: ИДВ РАН, 2009. Т. 14. - С. 265.

¹²¹ Сиполс В. Я. Внешняя политика Советского Союза. 1936-1939 гг. - М.: Наука, 1987. - С. 104.

¹²² ДВП СССР. Т. 20. С. 430.

¹²³ Ледовский А. М. СССР и Сталин в судьбах Китая. Документы и свидетельства участников событий. 1937-1952. - М.: Памятники исторической мысли, 1999. - С. 249.

21 августа 1937 г. министр иностранных дел Китая Ван Чунхуэй и посол СССР Д.В. Богомолов от имени своих правительств подписали в Нанкине Советско-китайский договор о взаимном ненападении. Сообщение о подписании пакта и о согласии Чан Кайши с предложениями советского руководства, в том числе с тем, что соглашение о военных поставках будет подписано в Москве, было в тот же день направлено Д.В. Богомоловым в Москву¹²⁴. Договор был подписан сроком на 5 лет с возможностью продления каждый раз на 2 года¹²⁵. Это был первый международный документ, подписанный китайским правительством после начала войны с японскими агрессорами в 1937 г.

Принципиально, что формулировки Договора были составлены таким образом, что не возлагали на СССР прямого обязательства помогать Китаю в войне против Японии, но, и не лишали его такого права, не давая при этом Японии формального права для агрессивных действий против СССР¹²⁶. Главное значение Договора состояло в том, что, во-первых, в нем косвенно осуждалась японская агрессия против Китая и, во-вторых, была заложена международно-правовая основа для дружественных советско-китайских отношений.

В договоре стороны выразили свое стремление содействовать сохранению всеобщего мира, осудили разрешение международных споров путем войны и обязались воздерживаться от нападения друг на друга как отдельно, так и вместе с другими государствами, а также не оказывать ни прямо, ни косвенно помощи третьим державам, совершившим нападение на одну из договаривающихся сторон. Документ указывал, что данный договор не нарушает прав и обязательств обеих сторон, вытекающих из прежних договоров и соглашений, участниками которых были СССР или Китай. Договор 1937 г. оказал большую моральную и политическую поддержку китайскому народу в борьбе с японской агрессией и неоднократно продлевался. Значение договора определялось не столько его содержанием, сколько самим фактом его подписания: СССР официально

¹²⁴ РКО в XX в. Т. III. Док. от 22 августа (3 документа), 26 августа.

¹²⁵ Военная помощь СССР в освободительной борьбе китайского народа. М., 1975. С. 84.

¹²⁶ Китай в период войны против японской агрессии (1937-1945). / Отв. ред. В.И. Глушин. - М.: Наука, 1988. - С. 29.

продемонстрировал свою поддержку Китаю, сломав тем самым надежды Японии на его международную изоляцию.

Уже в середине сентября 1937 г. стороны согласовали военные поставки Нанкину с помощью долгосрочного советского кредита. Общий объем поставок был оформлен при помощи трех кредитных соглашений. Советский Союз практически сразу начал поставлять Китаю все необходимое¹²⁷. Что касается погашения кредитов и процентов по ним, то была достигнута договоренность выплаты Китаем за счет товаров, ценного сырья и редких металлов (сурьма, олово, цинк, никель, вольфрам и красная медь), согласно оговоренным спискам¹²⁸. Морским путем на зафрахтованных судах в счет погашения кредитов китайской стороной производились поставки столь необходимого для оборонной отрасли СССР стратегического сырья.

Следует выделить три кредитных соглашения, по которым оформлялись контракты на поставку вооружения, техники, ГСМ, боеприпасов, приборов и запасных частей. Первое кредитное соглашение было подписано 1 марта 1938 г. между СССР и Китаем на сумму 50 млн. долларов с сроком исчисления с 31 октября 1937 г. кредит выделялся под 3 % годовых и подлежал возмещению равными долями в течение пяти лет. Данное соглашение включало в себя стоимость поставок вооружения и техники из Советского Союза, осуществленных в период до подписания соглашения.

Согласно заключенным договоренностям соглашение было оформлено тремя контрактами на поставку советского вооружения, военной техники и различного военно-технического имущества. Выполнение обязательств предусматривалось в течении 1938 г. тремя контрактами: первого - 5 марта по 10 июня, второго - с 15 марта по 20 июня, третьего - с 25 марта по 27 июня.

Возмещение кредитов Китаем предусматривалось товарами и сырьем согласно списку, оговоренному соглашением. Помимо ценных металлов вольфрама, сурьмы, олова, цинка, никеля, красная медь, так необходимых для

¹²⁷ Бармин В. А. СССР и Сянцзян, 1918–1941 гг.: (Региональный фактор внешней политики Советского Союза). - Барнаул: Издательство БГПУ, 1998. С. 160.

¹²⁸ Сладковский М. И. История торгово-экономических отношений народов России с Китаем (до 1917 г.). - М.: Наука, 1974. - С. 129.

промышленного комплекса СССР, в списке товаров также значились лекарственные растения, тунговое масло, хлопок, шелк, шерсть, кожа, чай¹²⁹.

По первому контракту к 10 июня 1938 г. Китай получил: средние бомбардировщики СБ - 62 ед., истребители И-16 - 94 ед., истребители И-15 - 62 ед., учебно-тренировочные истребители УТИ-4 - 8 ед., тяжелые бомбардировщики ТБ-3 - 6 ед., запасные авиадвигатели, другие авиационные запчасти, специальный автотранспорт, танки Т-26 - 82 ед., запчасти, ремонтные мастерские, тракторы и прицепы - 582 шт., 45-мм зенитные орудия - 50 ед., боеприпасы к танкам и артиллерии. Общая стоимость военного имущества, полученного Китаем по первому контракту, оценивалась в 27057 тыс. долларов¹³⁰.

По второму контракту, реализованному с 15 марта по 20 июня 1938 г., в Китай было поставлено: 80 шт. 155-мм гаубиц; 160 шт. 76-мм полевых орудий, 80 шт. 37-мм противотанковых пушек, артиллерийские боеприпасы к ним; 800 пулеметов «Максим»-Токарева, 1100 пулеметов Дегтярева и 10 млн. патронов к ним; 10 млн. винтовочных патронов. Китай получил из СССР вооружения на сумму 7447055 долларов¹³¹.

Второе кредитное соглашение было подписано 1 июля 1938 г. на сумму 50 млн. долларов. Выполнение обязательств предусматривалось двумя контрактами с 5 июля 1938 года по 1 сентября 1939 г. По этим контрактам были доставлены в Китай 320 самолетов и комплекты оборудования к ним, 2420 пулеметов и 5100 тыс. патронов к ним и 200 полевых пушек¹³². Кроме того, с 25 июня по 1 сентября 1939 г. дополнительно были переданы 120 самолетов и 83 авиационных двигателя, а также запасные части к ним.

Третье кредитное соглашение было подписано 13 июня 1939 г. на сумму 150 млн. долларов. Выполнение обязательств предусматривалось четырьмя контрактами. По первому контракту, подписанному 20 июня 1939 г., в Китай

¹²⁹ Русско-китайские отношения в XX веке. Т. IV. Кн. 1. 1937-1945 гг. - М.: Памятники исторической мысли, 2000. - С. 221-214.

¹³⁰ Сладковский М. И. История торгово-экономических отношений СССР с Китаем (1917-1974). - М.: Наука, 1977. - С. 129.

¹³¹ Там же, с. 130.

¹³² Там же, с. 131.

было поставлено специальное оборудование и военные материалы на сумму 14,6 млн. долларов¹³³.

Последующие три контракта обеспечили доставку в Китай более 300 самолетов, 350 грузовых автомашин и тракторов, 250 пушек, 1300 пулеметов и многого другого военного имущества¹³⁴.

В ходе исследования были также установлены факты наличного расчета, помимо заключенных контрактов, за запасные части и военное имущество, когда возникала срочная необходимость поставок. Это свидетельствует о высочайшей степени доверия и стремлении советского руководства оказать Китаю своевременную помощь. Так, по первому кредитному соглашению было продано имущество за наличный расчет сверх кредита на сумму 8.370.293 долларов США¹³⁵.

Позже, 9 мая 1939 г. в ходе беседы майора Ху-Ши-цзе и прикрепленного к китайской делегации полковника Бушуева также были переданы пожелания Чан-Кайши об ускорении поставок самолетов и затронут вопрос об отправке запасных частей и разных материалов к самолетам за наличный расчет¹³⁶.

16 июня 1939 г. был подписан Советско-китайский торговый договор. Договор касался торговой деятельности обоих государств, при этом каждая из сторон пользовалась режимом наибольшего благоприятствования на правах взаимности в вопросах ввоза и вывоза как сельскохозяйственных, так и промышленных товаров, обложения их таможенными пошлинами и т. д.

Согласно статье 11 договора в Китае учреждалось Советское торговое представительство: «Ввиду того, что по законам Союза Советских Социалистических Республик монополия внешней торговли принадлежит государству, составляя одну из неотъемлемых основ социалистического строя, закрепленного Конституцией СССР, Союз Советских Социалистических Республик будет иметь в составе своего Посольства в Китае Торговое

¹³³ История второй мировой войны. 1939-1945: в 12 т. Т. 2. Накануне войны. - М.: Воениздат, 1974. - С. 72.

¹³⁴ Там же, с. 74.

¹³⁵ Дёмин А. А. Авиация Великого соседа. Кн.1. У истоков китайской авиации. - М.: Русские витязи, 2008. - С. 280.; РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 1230. Л. 91.

¹³⁶ РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 1244. Л. 33.

Представительство, правовое положение которого определяется постановлениями, прилагаемыми к настоящему Договору»¹³⁷.

Соответствующие статьи договора определяли условия торговой деятельности китайских представителей на территории СССР, где они пользовались теми же правами, что и государственные хозяйственные организации СССР. Ряд статей регулировал вопросы торгового мореходства. Так, статья 8-я гласила: «Суда, плавающие под флагом одной из Договаривающихся Сторон и заходящие в порты другой Стороны с целью погрузки груза или разгрузки части своего груза, будут иметь возможность, в соответствии с действующими в стране законами, следовать за своим грузом в другой порт той же страны или в третью страну, без обязанности уплачивать какие бы то ни было пошлины или сборы за свой груз...»¹³⁸.

Заключенный на три года с правом автоматического продления Советско-китайский торговый договор, заложил прочные основы для развития торговых отношений между обеими странами и обеспечил экономические связи в неблагоприятных условиях блокады побережья Китая.

Таким образом, благодаря кропотливой работе проделанной дипломатическим корпусом, руководством СССР в период с 1932 г. по 1937 г. удалось изменить положение и вывести советско-китайские отношения на новый уровень, восстановив торговые отношения и заключив договор о ненападении, удержав тем самым нанкинское правительство от заключения всевозможных договоров и сотрудничества с Японией. Была создана благоприятная нормативно-правовая база организации и осуществления военно-технической помощи Китаю в японо-китайской войне 1937-1945 гг.

1.3 Деятельность руководства СССР по организации военных поставок Китаю

¹³⁷ Сладковский М. И. Очерки экономических отношений СССР с Китаем. / М. И. Сладковский. - М.: Внешторгиздат, 1957. - С. 429.

¹³⁸ Сладковский М. И. Очерки экономических отношений СССР с Китаем / М. И. Сладковский. - М.: Внешторгиздат, 1957. - С. 428.

Вооруженные силы Китая к началу войны насчитывали 1 млн 600 тыс. человек и имели около 500 самолетов, 1000 орудий, в большинстве своем устаревших образцов, 70 танков. Японская армия превосходила китайскую по огневым средствам в 4-5 раз, по танкам - в 36 раз, по авиации - в 13 раз. Это привело к тому, что, несмотря на численное превосходство Китая, японцы теснили слабую и плохо обученную китайскую армию вглубь страны практически на всех направлениях¹³⁹.

Одной из первостепенных внешнеполитических задач для руководства Советского Союза стала поддержка Китая в борьбе против интервенции Японии. Советское руководство выступало за любые коллективные меры, прямо или косвенно направленные против агрессивной милитаристской политики Японии¹⁴⁰. В начале сентября 1937 г. советское руководство пригласило китайскую делегацию в Москву. Во время визита гостям были продемонстрированы возможности советской военной техники. «На Щелковском аэродроме всему составу китайской делегации - маршалу Ян Цзэ, членам ЦИК Гоминьдана Чжан Цюню и Ван Шучану были продемонстрированы зенитная батарея на автоустановках с электрическим управлением, 45-мм противотанковая пушка, два танка Т-26 и четыре типа самолетов: бомбардировщик СБ, истребители И-15 и тренировочный двухместный самолет типа И-16. Затем самолеты были показаны в действии в воздухе. Этот показ произвел на китайскую делегацию сильное впечатление»¹⁴¹.

Представители советского руководства дали понять китайской делегации о том, что СССР готов предоставить Китаю необходимые кредиты для поставок оружия и расходных материалов. Представители Советского Союза заявили о готовности поставок для китайской армии самолетов, танков, а также оказании помощи в подготовке узкопрофильных специалистов.

¹³⁹ Колпакиди А. И. Спецназ ГРУ: самая полная энциклопедия. - М.: ЭКСМО, Яуза, 2012. - С. 135.

¹⁴⁰ Кризис и война: Междунар. отношения в центре и на периферии мировой системы в 30-40-х годах / А.Д. Богатуров, Е. Г. Капустян, В. Г. Коргун и др.; отв. ред. А. Д. Богатуров. - М.: МОНФ, 1998. - С. 235.

¹⁴¹ Шматов В. Г. К вопросу о характере, видах и объемах Советской помощи Китаю в период японской агрессии (1937-1942 гг.) // Известия АГУ. Серия история политология. - 2014. - № 4/1(84). - С. 249- 252.

В связи с угрожающим положением, сложившимся на тот момент в армии, Китай был вынужден искать оптимальные пути поставок. Военную технику, оружие, боеприпасы и оборудование мог поставлять в основном только СССР. Исходя из этих соображений, китайская сторона стремилась получить как можно больше поставок. Кроме того, ещё одним важным фактором в этой ситуации являлась необходимость получения этой помощи в максимально сжатые сроки¹⁴².

Советский Союз в разрез с традиционной международной практикой отнесся к своим обязательствам ответственно и уже осенью 1937 г., еще до официального оформления всех договоренностей, приступил к выполнению военных поставок в Китай. В соответствии с договоренностями за счет кредитов в Китай отправлялись: медикаменты, вооружение, боеприпасы, нефтепродукты. Основные поставки планировалось осуществлять с октября 1937 г. по сентябрь 1939 г.¹⁴³

Вопрос ценообразования на основную поставляемую военную продукцию был уже отработан на поставках республиканской Испании (операция «X»). Цена определялась в американских долларах и при необходимости переводилась в рубли (таблица 1).

Таблица 1

Справка о стоимости поставляемых в Китай советских образцов вооружения

Заявка «Z» По телеграмме №17150		Наши образцы	Цена по «X» в долл. (амер.)	Сумма в долл. (амер.)
Наименование	Количество			
Самолеты боевые (штурмовые)	50 шт.	ССС	35 000	1 750 000
Легкие бомбард.	60 шт.	P-Z или СБ	35 000 или 110 000	2 100 000 или 6 600 000
Тяжелые бомбард.	90 шт.	ТБЗ	250 000	22 500 000

¹⁴² Шматов В. Г. Сынцзян в системе мероприятий Советского Союза по оказанию экономической и военно-политической помощи Китаю в период Японской агрессии 1931-1943 гг. : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02. - Барнаул, 2016. - С. 23.

¹⁴³ Чуйков В. И. Миссия в Китае. - М.: Воениздат, 1983. - С. 8.

Истребители	100 шт.	И-15 или И-16	35 000 или 40 000	3 500 000
Разведчики	50 шт.	P-Z	35 000	4 000 000
Танки	200 шт.	T-26 или BT	20 000 или 29 000	5 800 000
Зен. орудия 75 м/м	36 шт.	31 г. 76 м/м	20 000	720 000
Противотанк. 37 м/м	100 шт.	45 м/м	7 000	700 000
Противотанк. 20 м/м	100 шт.	нет	-	-
Инвентарь запчасти	Итого: от 37 020 000 до 43 820 000			

Например, самолеты ССС, Р-Z и И-15 стоили по 35 000 долларов, И-16 – 40 000 долларов, тяжелый бомбардировщик ТБ-3 – 250 000 долларов, танк Т-26 – 20 000 долларов, 75-мм зенитное орудие – 20 000 долларов, 45-мм противотанковая пушка – 7 000 долларов¹⁴⁴.

Эти цены были заложены в расчеты стоимости военной продукции, предложенной в сентябре 1937 г. Например, в представленных ВРИД начальника штаба ВВС полковником В.Н. Мальчиковым 9 сентября 1937 г. расчетах на стоимости самолетов значилось, что поставка 201 самолета (И-15 – 45; И-16 – 94; СБ – 62) с запчастями и оборудованием обойдется в 70 622 221 рубль (приложение 1).

При этом прилагались расчеты на 14 листах¹⁴⁵. Подобные сведения стекались в Управление по делам НКО полковнику А.А. Ланговому (для особо важных поручений при наркоме по военным и морским делам и председателе Реввоенсовета СССР). Например, «Расчет стоимости имущества, отправленного в «Z» от 19 сентября 1937 г., в котором была обозначена сумма за поставки самолетов (СБ – 62; И-16 – 93; И-15 – 62; УТИ-4 – 8) 1 017 780 американских долларов, за имущество для авиационных баз – 1 500 000 американских долларов,

¹⁴⁴ РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 1051. Л. 16.

¹⁴⁵ РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 1051. Л. 1-15.

а всего 21 578 645 американских долларов¹⁴⁶. Представляет интерес и «Расчет стоимости боеприпасов для Z» от 25 сентября 1937 г., в котором была обозначена сумма за авиационные боеприпасы из расчета на пять вылетов: бомбы (ФАБ-50, -100, -250, -500; АО-10, -20, -8) 1900 тонн на 3 695 100 американских долларов, патроны (по 9 центов) 270 000 на 1 350 000 американских долларов¹⁴⁷.

Достаточно объемная «Справка о стоимости имущества, отправляемого в Зет» от 5 октября 1937 г. (приложение 2) содержит два раздела: имущество поставляемое в кредит на 28039638 американских долларов и имущество поставляемое за наличный расчет на 550 000 американских долларов. Общая стоимость вооружения, техники, запасных частей, боеприпасов и снаряжения, с учетом 4% на орграсходы, составляет 29 733 223 американских доллара, при переводе на китайские доллары при коэффициенте 3,3 составляет 98 118 900 китайских доллара¹⁴⁸. Документ позволяет определить количество и стоимость поставляемого вооружения по видам, например, бомбардировщики СБ – 62 шт. (2 эскадрильи) общей стоимостью 6 820 000 американских долларов, истребители И-16 – 93 шт. (3 эскадрильи) общей стоимостью 3 720 000 американских долларов, танки Т-26 с радио – 82 шт. (2 батальона) общей стоимостью 1 746 764 американских долларов. Из содержания «Справки» следует, что значительную часть поставок составляло авиационное имущество (самолеты, запасные моторы, групповые комплекты ЗИП, авиационные боеприпасы) – 21 387 152 американских доллара, артиллерийское имущество (зенитные и противотанковые орудия, приборы, зарядные ящики и боеприпасы) – 4 531 646 американских долларов, автобронетанковое имущество (танки, запасные моторы и запчасти) – 2 120 840 американских долларов.

В этот исторический период в СССР проводился процесс глобальной модернизации экономики. Для страны это было не самое простое время, но несмотря на это, СССР стал единственным государством, предложившим реальную помощь Китаю. Не стоит забывать также о том, что именно в то время -

¹⁴⁶ РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 1051. Л. 20.

¹⁴⁷ РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 1051. Л. 29.

¹⁴⁸ РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 1051. Л. 31.

1936-1939 гг. СССР оказывал масштабную военно-техническую и экономическую помощь республиканской Испании. Однако расширение оборонного потенциала на дальневосточных рубежах имело очень серьезное значение для Советского Союза, и для поддержки и оказания помощи Китаю в недопущении утраты как внешнего, так и внутреннего суверенитета страны, советские власти изыскивали все возможности и средства¹⁴⁹.

В начале сентября 1937 г. для организации и контроля мероприятий по оказанию военно-технической помощи Китаю в составе разведывательного управления РККА в отделе спецзаданий Генштаба было сформировано отделение «Z», по образцу отделения «X» (Испания), на которое возлагались следующие задачи:

- «а) согласование и оформление всех людей;
- б) учет и наблюдение за отправкой всего имущества;
- в) наблюдение за работой всех наших людей в «Z»;
- г) забота о членах семей командированных;
- д) прием возвращающихся из командировки в «Z».

Из управления ВВС РККА в Алма-Ату был командирован ответственный для передачи уполномоченным делегации «Z» всего отправляемого имущества¹⁵⁰. Информирование о ситуации с поставками боеприпасов, боевых самолетов, горючего поступало от Разведывательного управления РККА раз в 1-3 дня.

В конце 1937 г. начались поставки артиллерийского, авиационного, автобронетанкового снаряжения, пулемётов и боеприпасов через вьетнамский порт Хайфон и далее по железной дороге. Этот маршрут действовал до оккупации Японией северных районов Индокитая и блокады морского побережья Китая. В течение июля-октября 1937 г. японские вооруженные силы сумели перекрыть все транспортные артерии доставки в Китай вооружений и расходных материалов. В это же время военно-морской флот агрессора блокировал морское побережье страны и тем самым исключил возможность переброски грузов через порты.

¹⁴⁹ Иванов В. В., Волкова И. В. Оказание военно-технической и экономической помощи СССР Китаю в 1937–1941 гг./ Сборник материалов международной конференции «Проблемы культуры и межкультурной коммуникации». - Комсомольск-на-Амуре: изд-во Амурского ГПУ, 2009. - С. 159.

¹⁵⁰ РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 968. Л. 11.

Почти полная утрата Китаем возможностей транспортного сношения с внешним миром поставила на повестку дня вопрос создания нового безопасного маршрута доставки необходимых для ведения войны товаров и тыловой базы, которая могла бы выполнять функции перевалочного пункта и, по возможности, промышленного узла. После взвешенного анализа ситуации такая роль была отведена северо-западной провинции страны - Синьцзяну¹⁵¹, как одной из важнейших сухопутных артерий для связи Китая с СССР и Европой.

Единственной коммуникационной линией между Китаем и миром оставался древний Великий шёлковый путь (особенно северная его часть, связывающая СССР и Китай через Ганьсу и Синьцзян). Это была старая грунтовая, во многих местах прерывающаяся пустынями и горами древняя тропа. Первичное ее изучение показало, что перевозка по ней военной техники - задача практически невыполнимая, особенно с учетом расстояний. Поэтому с началом японо-китайской войны в 1937 г. китайское руководство обратилось к Советскому Союзу с просьбой о помощи в создании транспортного маршрута через провинцию Синьцзян. Эта трасса должна была стать основным маршрутом переброски советского вооружения во внутренние районы Китая. Правительство СССР ответило согласием, и уже в октябре 1937 г. китайские рабочие под руководством советских инженеров и техников начали проектирование и прокладку автомобильной трассы¹⁵².

Предысторией данного результата на трассе явилась колоссальная работа руководства Советского Союза по обеспечению безопасности маршрута через Синьцзян, проведение переговоров с местными китайскими властями¹⁵³. Советское правительство проводило политику, направленную на наращивание своего влияния в Синьцзяне и поддержку китайских властей, а захвативший

¹⁵¹ Шматов В. Г. К вопросу о характере, видах и объёмах советской помощи Китаю в период японской агрессии (1937-1942 гг.) // Известия Алтайского государственного университета. - 2014. - № 4 (84). - С. 250.

¹⁵² Батурин Ю. М. История спецоперации по поставке советского оружия в Китай (1937-1943 гг.). - М.: РАН, 2017. - С. 9.

¹⁵³ Шматов В. Г. Синьцзян в системе мероприятий Советского Союза по оказанию экономической и военно-технической помощи Китаю в период Японской агрессии 1931-1943 гг. : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02. - Барнаул, 2016. - С. 92-94.

власть в Восточном Туркестане китайский генерал Шэн Шицай провозглашал принцип вечной дружбы с «великим северным соседом».

В начале апреля 1937 г. один из руководителей уйгурской общины М. Сиджан (Сичжан) поднял мятеж, поддержанный двумя полками 6-й уйгурской дивизии, уйгурскими крестьянами и ремесленниками.

Во второй половине июня 1937 г. по указанию Наркомата обороны СССР командование Среднеазиатского военного округа (САВО) начало подготовку к боевым действиям на территории Китая двух войсковых групп – Ошской (командовал группой помощник (заместителя) командира 19-й горно-кавалерийской дивизии полковник И.П. Бикжанов¹⁵⁴) и Нарынской (командовал группой кавалер трёх орденов Красного Знамени командир 19-й узбекской горно-кавалерийской дивизии комбриг И.В. Селиванов¹⁵⁵).

1 сентября 1937 г. две советские группы вместе с синьцзянскими правительственными войсками начали наступление на Марал-Баши. В тот же день на сторону правительственных войск перешла бригада восставшей 36-й дунганской дивизии и заняла Кашгар без боя. Остатки дивизии попытались дать бой правительственным войскам, но 5 сентября её основные силы были разгромлены. К 10 сентября сдались ещё два полка 36-й дивизии, и она утратила способность противостоять китайским и советским войскам. 22 сентября части, перешедшие на сторону правительственных войск, заняли Хотан.

Местное население с удовлетворением восприняло разгром восстания. Части Красной армии и НКВД ещё несколько месяцев оставались на территории Синьцзяна, продолжая ликвидацию остатков повстанческих формирований. В середине января 1938 г. начался их вывод из Синьцзяна¹⁵⁶.

¹⁵⁴ РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 763. Л. 1об. (В ряде документов того периода И. П. Бикжанов упоминается как Бекжанов и Бакжанов).

¹⁵⁵ РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 760. Л. 1 (Директива врид НШ САВО №01/270сс от 20 июня 1937 г. о назначении комбрига Селиванова командиром группы, о составе и задачах группы).

¹⁵⁶ Павлович С. Л. История национальных воинских формирований Красной армии в Средней Азии (1920-1938 гг.) : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02. - Иркутск, 2019. - С. 96-104.

Общее руководство перевозкой военных грузов в Китай осуществлял оперативный штаб, находившийся в Алма-Ате. Начинаясь у станции Алма-Ата, дорога проходила через г. Алма-Ата, далее через Сары-Озек, Джаркент, Шихо, Манас, Урумчи, Турфан, Пичак, Хами, Шин-Шинся, Аньси, Цзяюй, Сучжоу, Увей и завершалась в Ланьчжоу. Общая её протяжённость от станции Сары-Озек до Ланьчжоу составляла 2 925 км¹⁵⁷ (приложение 3).

Переброска военных грузов автокараванами по этой специальной трассе в документах обозначалась как «трасса Z». В последующем данное название было присвоено всей операции проводимой Советским Союзом по осуществлению военно-технической помощи Китаю. Поставки грузов в Китай по трассе из Сары-Озека началась 17 октября 1937 г. После первого рейса на автотрассе были произведены дополнительные работы по расчистке и расширению перевалов, отремонтированы мосты. На строительстве были заняты несколько тысяч советских специалистов. В материалах исследований А.А. Демина и В.Н. Вартанова¹⁵⁸ отмечается, что «ежегодно на трассе трудилось в среднем более 2500 чел. ... в ведомости о численном составе трассы по состоянию на 1 января 1939 г. числилось: в управлении экспедицией – 16 чел., в перевалочной базе в Алма-Ате – 28, на автобазе в Урумчи – 16, на автобазе в Хами – 18, в автомобильных батальонах, частях и отделах АТС – в общей сложности 2199 чел. Всего же для обслуживания трассы в начале 1939 г. задействовали 2687 чел., в том числе 66 чел. старшего и 308 чел. Среднего командного состава, 38 политработников, 394 младших командира, 1868 рядовых и 13 вольнонаемных. ... с осени 1937 г. по начало 1942 г. в различных ее подразделениях работало в общей сложности более 7000 советских людей»¹⁵⁹.

К середине ноября 1937 г., несмотря на сложные условия, весь маршрут был

¹⁵⁷ Градов Ю.Н. Караван на перевале (неизвестная хроника 30-х годов) // Проблемы Дальнего Востока, 1990. №№ 2, 3, 4; Шёлковый путь и три моих Китая / - М.: Издательский дом «Стратегия», 2004. - С. 93-95; А машины шли и шли... (Ещё один невидимый фронт) // Литературная газета. 2000. (6).

¹⁵⁸ Вартанов В. Н. Военная помощь СССР китайскому народу накануне и в годы Второй мировой войны : дис. ... д-ра ист. наук : 07.00.03. – М., 1990. - 404 с.; Дёмин А. А. Авиация Великого соседа. Кн.1. У истоков китайской авиации. - М.: Русские витязи, 2008. - 544 с.

¹⁵⁹ Дёмин А. А. Авиация Великого соседа. Кн.1. У истоков китайской авиации. - М.: Русские витязи, 2008. - 544 с.; Вартанов В. Н. Военная помощь СССР китайскому народу накануне и в годы Второй мировой войны : дис. ... д-ра ист. наук : 07.00.03. - М., 1990. - 404 с.

полностью освоен. По просьбе китайской стороны в 1938 г. трасса была продолжена до Сяньяна, её общая протяжённость составила 3750 км, а затем грузы поступали через Ченду в Чунцин. С июля 1940 г. все поставки советского вооружения и боеприпасов в Китай стали осуществляться по «трассе Z», пролежавшей от советской среднеазиатской границы до Ланьчжоу. Этот путь снабжения китайской армии оставался самым надёжным и действовал до конца 1944 г. в условиях секретности¹⁶⁰.

На начальном этапе основной состав советского контингента в Синьцзяне был занят обеспечением бесперебойной деятельности и охраной трассы. Для этого на трассе близ города Хами была создана особая войсковая часть № 4279. Часть подчинялась Отделу спецзаданий Генштаба Красной армии (начальник полковник Н.В. Славин). В её распоряжении находилось 750 грузовых автомобилей. Для охраны авиазавода близ Урумчи была создана войсковая часть № 4280. Для перевозки и охраны грузов сформировали особую бригаду того же подчинения (в/ч № 8285), «Экспедицию», так её тогда и называли¹⁶¹. Всего в транспортировке военных грузов принимали участие две тысячи автомашин (ЗИС-5, ЗИС-6).

Всего в «Экспедиции» было 15 караванов (рот) - по 61 машине ЗИС-5 в каждом, несколько парковых рот, мастерские и авиагруппа. Караваны машин ходили почти постоянно, останавливаясь на всех организованных вдоль трассы 20 пунктах ночёвок, питания и заправки машин (19 из них располагалось на китайской территории). Между Сары-Озеком и Ланьчжоу находились в порядке следования промежуточные стоянки в пунктах: Джаркент, Кульджа, Кинсай, Цзиньхо, Шихо, Манас, Урумчи, Турфан, Пичан, Чигинчинзе, Хами, Шиншинся, Аньси, Цзяюйгуань, Сучжоу, Лянчжоу, Увей, Ланьчжоу, (на другом пути - Сиань, Ченду, Чунцин).

Точки авто- и авиатрасс не всегда были в одних и тех же населенных пунктах, а в некоторых из них находились два разных стана - авто- и авиабаза.

¹⁶⁰ Батулин Ю. М. История спецоперации по поставке советского оружия в Китай (1937-1943 гг.). - М.: РАН, 2017. - С. 13.

¹⁶¹ Батулин Ю. М. История спецоперации по поставке советского оружия в Китай (1937-1943 гг.). - М.: РАН, 2017. - С. 14.

Рейс автокараванов по опасным серпантинам горных перевалов зимой и летом продолжался около двух месяцев туда и обратно. Бензин на трассу завозился из СССР, ремонт осуществлялся на оборудованных базах на трассе. По трассе все перемещения разрешались только в гражданской одежде, так как стремились не провоцировать Японию. Высшая степень секретности операции объяснялась именно опасностью раскрытия её японцами и, соответственно, увеличивающейся возможностью начала военных действий против СССР.

Как показала практика, наиболее эффективным способом транспортировки авиатехники - истребителей в разобранном состоянии, была перевозка при помощи автотранспорта, вследствие чего количество грузовых караванов к концу мая 1938 г. было увеличено до 57¹⁶². Однако такая транспортировка занимала значительное время, и перед советским руководством стояла задача решить данную проблему, оптимизировав процесс доставки.

Решением этой задачи стала организация двух воздушных маршрутов – «западного» и «северного». На «западном» маршруте с опорой на южную автомобильную трассу была создана авиалиния, предназначавшаяся для перевозки людей и грузов, не имеющих значительной степени важности, а также для переброски истребителей И-15, И-16. Истребители в разобранном виде, закрепленные на автомобилях везли по железной дороге до станции Сары-Озек, где их разгружали и отправляли в Хами. Там производилась их сборка и дальнейший перелет до Ланьчжоу. Для обслуживания авиалинии выделялись бомбардировщики ТБ-3, переделанные в транспортные воздушные суда, а затем и двухмоторные ДС-3.

Важным и крайне необходимым мероприятием стало создание советскими специалистами по просьбе синьцзянского правительства дополнительно к имеющимся на авиабазах трассы «Z» метеорологической службы. Несколько позже (в 1941 г.) Главным Управлением гидрометеорологической службы СССР в Синьцзяне была построена метеорологическая служба второго разряда в пунктах Кульджа, Балан-Тахой и Турфан. Кроме того, в Хами была создана

¹⁶² РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 1116. Л. 137.

авиаметеорологическая станция третьего разряда. На основании подписанного соглашения между губернатором Синьцзяна Шен Шицаем и постпредом СССР Бакулиным, руководство НКО поставило в провинцию для вновь созданной структуры необходимое оборудование и кадры¹⁶³.

Необходимо отдельно остановиться на **северном маршруте**, по которому с Иркутского завода № 125 через Улан-Батор, Далан-Дзатагай, Сучжоу, Ляньчжоу доставлялись бомбардировщики СБ (приложение 4). Чтобы представить масштабы работы по организации доставки вооружения, военной техники, военно-технического имущества необходимо обратиться к материалам Народного комиссариата обороны СССР. 31 августа 1937 г. начальник ВВС РККА Я.И. Алкснис докладывал предложения по организации перегонки самолетов, поставляемых в Китай в северном и западном вариантах, из которых северный вариант был более короткий, с лучшими дорогами, двумя промежуточными аэродромами и более надежным¹⁶⁴. Учитывая это, планировалось самолеты и все необходимое имущество доставлять по железной дороге в Иркутск. Сборка самолетов, в том числе и самолетов И-16 планировалось производить в Иркутске на заводе № 125. Иркутский завод также определялся как основная база. Но в ходе подготовки маршрутов было принято решение поставлять по северному маршруту скоростные бомбардировщики СБ, а истребители – в разобранном виде через Сары-Озек до Хами и далее, после сборки, своим ходом до Ляньчжоу.

Протяженность северного маршрута составляла - 2260 км, западного - 2750 км. Длительность доставки партии самолетов с заводов в конечный пункт составляла: для СБ - 50-55 дней, для И-16 - 24-32 дня. Первую партию самолетов планировалось провести: по северному маршруту в период с 23 октября по 17 ноября, по западному маршруту - с 26 октября по 22 ноября 1937 г. В первую партию планировалось поставить 94 самолета И-16-М25 и 62 самолета СБ-2М-100. Для обеспечения бесперебойной работы баз на трассах было привлечено 472 человека обслуживающего персонала.

¹⁶³ Шматов В. Г. Синьцзян в системе мероприятий Советского Союза по оказанию экономической и военно-технической помощи Китаю в период Японской агрессии 1931-1943 гг. : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02. - Барнаул, 2016. - С. 111.

¹⁶⁴ РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 968. Л. 7.

Приоритетность «южной» трассы определила темпы проработки и организации «северного» маршрута. Хотя и работать над ними советское руководство начало практически одновременно, «северный» маршрут начал функционировать несколько позже.

23 сентября 1937 г. нарком К.Е. Ворошилов приказал организовать перегонку бомбардировщиков «по северному маршруту» из Иркутска через Улан-Батор и Далан-Дзадагай в Ланьчжоу. В разобранном виде 31 самолет СБ по Транссибу доставили в Иркутск, где их сборку поручили местному авиазаводу № 125. Руководство перелетами СБ в Китай было поручено командиру 64-й бомбардировочной бригады Забайкальского военного округа (ЗабВО) майору Г.И. Тхору. Эта бригада как раз перевооружалась на самолеты СБ, а сам Тхор получил возможность передать пилотам весь накопленный боевой опыт, так как в период с сентября 1936 г. по июнь 1937 г. воевал в Испании, в том числе и на бомбардировщиках СБ.

Первая группа была сформирована из состава экипажей 64-й авиабригады¹⁶⁵. Однако к намеченному сроку (15 ноября 1937 г.) окончания операции по переброске бомбардировщиков планируемое реализовать не удалось. Из Иркутска в Москву была направлена телеграмма: «Сборка птиц в Иркутске задерживается». Задержка в сборке прибывших из столицы СБ никак не отразилась на основном плане завода. Нарком оборонной промышленности М.М. Каганович 20 октября дал директору Иркутского завода указание ускорить подготовку машин. И уже 26 декабря пилоты смогли поднять машины в воздух и приступить к облету первых десяти собранных СБ¹⁶⁶.

Заводской аэродром позволял майору Г.И. Тхору выполнять вторую часть поставленной перед ним задачи, а именно - тренировку новых экипажей бомбардировщиков. К выполнению этой задачи Г.И. Тхор подошел бескомпромиссно, потребовав от пилотов игнорировать метеоусловия, чтобы количество налетанных часов достигло 30-35, отрабатывая при этом навигацию

¹⁶⁵ Корнюхин Г. В. Воздушная война над СССР. 1941. М.: Вече, 2014. С. 327.

¹⁶⁶ Мильбах В. С., Назаренко И. С. Поставки советской авиационной техники Китайской Республике по «северному» маршруту, как часть плана военно-технического сотрудничества в 1937-1938 гг. // Известия лабораторий древних технологий. - Иркутск: Иркутский НИТУ, 2019. Т.15 (3). - С. 229.

над незнакомой местностью. Как показали дальнейшие события (авиакатастрофа в районе озера Байкал бомбардировщика СБ под управлением летчиков С.А. Мурсюкаева и И.П. Макарова), совершать испытательные полеты на новых самолетах было необходимо.

Предназначенные для тренировок самолеты занимали много места на заводской площадке, размеры которой были ограничены, что заставило директора авиазавода пожаловаться на майора в Москву с требованием убрать авиатехнику. Жалобы, однако, не принесли результата. Деятельность Г.И. Тхора не ограничивалась одними лишь тренировками экипажей бригады. Майор лично облетел весь запланированный маршрут до Ланьчжоу и обратно на связном Р-5.

Еще до группы Г.И. Тхора «особым маршрутом» перелетели три ТБ-3 в сопровождении двух Р-5, приставленных на случай вынужденной посадки и для охраны в течение рейса. Самолеты перелетели с грузом боеприпасов - бомбами и патронами, и сели в Сучжоу 19 ноября 1937 г. Того, что могла перевезти первая группа новых бомбардировщиков хватило бы только на один боевой вылет. Китайцы располагали запасами иностранных бомб, однако использовать их на тот момент было невозможно: конструкции бомбодержателей советских самолетов отличались, их нужно было переделывать. С чем чуть позже успешно справились китайские техники.

Первые же 15 бомбардировщиков вылетели из Иркутска спустя некоторое время. Под руководством капитана В.И. Клевцова группа из девяти СБ и трех Р-5 с грузом добрались до Сучжоу 7 декабря 1937 г., отправившись дальше уже по знакомому маршруту до Ланьчжоу. Следующие две группы бомбардировщиков вел уже сам майор Г.И. Тхор, включившийся затем в боевые действия, в которых, однако, ему не довелось поучаствовать долго - вскоре летчика отозвали в пункт постоянной дислокации. В феврале 1938 г. за успешное выполнение поставленных перед ним задач Г.И. Тхору было присвоено звание полковник. В марте того же года полковник Г.И. Тхор вернулся в Китай в качестве главного советника по авиации в Китае. Полковнику ставились и привычные уже для него задачи. Телеграммой в Москву сообщалось, что «для руководства приемкой и

облетом машин 15.6 на Иркутский завод № 125 прибыл полковник т. Тхор»¹⁶⁷. Г.И. Тхор вновь руководил перелетом бомбардировщиков СБ с Иркутского авиазавода по «северному» маршруту.

Эффективность работы советских летчиков в тяжелых погодных условиях позволила поддержать объемы переброски авиатехники в рамках заключенных с Китаем договоров, и очередная партия бомбардировщиков СБ - 60 единиц, прибыла в Иркутск уже к середине мая 1938 г. Планы на данную партию были те же - собрать, укомплектовать и отправить в Ланьчжоу «северным» маршрутом.

Оперативные сводки детально отражали масштаб правительственных задач, поставленных перед советскими летчиками, степень возложенной на них ответственности, и характер трудностей, которые им приходилось преодолевать.

Для обеспечения работы **западного маршрута** необходимо было около 5300 различных автомобилей, значительную долю которых составляли автоцистерны для авиационного и автомобильного горючего. Так, для доставки грузов и горючего на базы необходимо было 369 автомобилей (грузовиков полутоннажных -130, автоцистерн для авиа и автогорючего - 182, водомаслозаправщиков (ВМЗ) - 57); для работы непосредственно на базах - 48 автомобилей (грузовиков полутоннажных -24, автоцистерн для авиа и автогорючего - 16, ВМЗ - 8); для грузов и горючего непосредственно для боевой работы - 2868 автомобилей (грузовиков полутоннажных -1818, автоцистерн для авиа и автогорючего - 1050); под автогорючее для всего автотранспорта - 2015 автомобилей (автоцистерн для авиа и автогорючего - 2000, ВМЗ - 15)¹⁶⁸.

Бесперебойное и безопасное обеспечение перелета по западному авиационному маршруту требовало создания восьми промежуточных аэродромов (баз) с завозом на эти базы разного имущества, горючего и т. д. и организации ячеек радиосвязи и метеослуживания с необходимым техническим обслуживающим составом¹⁶⁹.

¹⁶⁷ РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 1116. Л. 157.

¹⁶⁸ РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 968. Л. 1.

¹⁶⁹ РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 968. Л. 7.

Учитывая большую потребность в автотранспорте (более 5 тысяч единиц), для обеспечения перевозки было выделено соответствующего количество автотранспортных батальонов со спецприцепами для перевозки крупных запчастей самолетов (плоскости, оперение). В ходе поставок учитывалось и то, что перевозка крупного авиационного имущества на автотранспорте на такое большое расстояние не исключало протирание, расшатывание и даже полное разрушение части имущества. Так, в ходе исследования установлено, что при организации поставок И-15 бис в сентябре-октябре 1938 г. из Москвы на Хамийскую авиасборочную базу из 100 истребителей И-15 были частично повреждены 92 самолета (приложение 5). Причина указывалась следующая: «Большое число поврежденных машин при транспортировке было результатом изменения заводом № 1 их упаковки»¹⁷⁰. Поэтому в ходе поставок в случае выхода из строя имущества, недостатки устранялись, для чего выделялись дополнительные узлы или агрегаты.

Для выбора промежуточных аэродромов и баз, исследования качества воды, необходимой для питания моторов М-100, выполнения других мероприятий - была проведена рекогносцировка тремя самолетами ТБ-3¹⁷¹. Для обеспечения даже кратковременной работы этих самолетов, необходим был предварительный завоз на отдельные пункты горючего, смазочных материалов и запчастей¹⁷².

Так как местный бензин был очень низкого качества, возникали проблемы в обеспечении трассы авиабензином. Проблемы в доставке авиабензина носили как внутренний (несвоевременная подача подвижного состава, отсутствие железнодорожных цистерн), так и внешний характер. Тем не менее, пожелания китайской стороны и заключенные договора выполнялись в любых условиях обстановки. В некоторых случаях приходилось даже использовать гужевой транспорт для доставки горючего. Однако на это мероприятие требовалось много времени, не менее двух месяцев¹⁷³.

¹⁷⁰ РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 968. Л. 84.

¹⁷¹ РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 968. Л. 8.

¹⁷² РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 968. Л. 7.

¹⁷³ РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 968. Л. 37.

Показателен пример, когда 31 декабря 1938 г. генерал Ван Куан-вей сообщил: «13-го ноября мы просили Советское Правительство продать Китаю за наличный расчет 3.000 тонн авиационного бензина с доставкой его до Ланьчжоу. Однако, учитывая чрезвычайную трудность доставки бензина автотранспортом, Китайское Правительство пересмотрело этот вопрос и сейчас просит продать этот бензин на границе Советского Союза. Доставка бензина вглубь Китая будет организована на верблюдах. В настоящее время для этой цели мобилизуется 40.000 верблюдов, которые при движении в сторону Советского Союза повезут товары в счет погашения предоставленного Китаю кредита...»¹⁷⁴. Тут же наркомом обороны маршалом К.Е. Ворошиловым отдавались указания о своевременном сосредоточении горючего на границе.

В ходе исследования были установлены сроки и объёмы создаваемых на трассе запасов горючего. В докладной записке заместителя начальника разведывательного управления РККА старшего майора государственной безопасности С.Г. Гендина на имя наркома обороны СССР маршала К.Е. Ворошилова от 2 февраля 1938 г. сообщалось, «что автомобильное топливо для автотрассы, как правило, отправляется со станции Реутово (под Москвой) и на доставку его в Сары-Озек требуется 15-18 суток. Большой срок доставки горючего, при отсутствии запасов его на месте, может привести к срыву перевозок грузов на трассе в установленные сроки. Учитывая возможные срочные перевозки, требующие значительного расхода горючего, полагал бы целесообразным создать резерв в 500 тонн автогорючего. Этот резерв выгоднее всего сосредоточить на складах ОСГ САВО (ст. Чирчик, Ташкентской ж.д.), откуда распоряжением начальника экспедиции будет выбираться необходимое количество горючего для трассы. По мере расходования горючего из резерва последний до нормы 500 тонн должен пополняться распоряжением УСГ РККА. Кроме того для создания запасов на самой трассе был организован завоз 960 тонн

¹⁷⁴ РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 1101. Л. 2.

автогорючего на заправочные пункты трассы с соответствующим количеством смазочных материалов»¹⁷⁵.

Работа над **южной наземной трассой** также оказалась в приоритете. Разобранные и распределенные по ящикам и контейнерам бомбардировщики СБ транспортировались по железной дороге в Алма-Ату. Там самолеты собирались, а после - переправлялись в Китай уже по воздуху. Собранные самолеты должны были лететь по маршруту, который начинался в Алма-Ате и проходил через Кульджу (Инин), Шихэ, Урумчи, Гучэн (Цитай), Хами, Аньси, Сучжоу (Цзюцюань), Лянчжоу (Увэй) и заканчивался у реки Хуанхэ в Ланьчжоу¹⁷⁶.

Первым командиром перегоночной трассы стал бывший известный летчик-испытатель из НИИ ВВС комбриг А.И. Залевский. Базой в Алма-Ате командовал комбриг П.А. Алексеев. На ряде китайских аэродромов трассы также организовали авиабазы с советским наземным персоналом, включая метеорологов, радистов, техников. В Урумчи начальником базы стал Моисеев, затем А.В. Платонов, в Гучэне - А.В. Политикен, в Сучжоу - Глазырин, в Лянчжоу - П.И. Базь, в Ланьчжоу - В.М. Акимов¹⁷⁷.

10 первых бомбардировщиков СБ отгрузили из Москвы 17 сентября 1937 г. Следующая партия (16 самолетов) отправилась в Китай через неделю, 24 сентября. Еще пять были отправлены 27 сентября 1937 г. Итоговый комплект поставки составил 31 машину, то есть полную бомбардировочную эскадрилью по штатам того времени. Несмотря на то, что южная трасса еще не была оборудована до конца, по требованию начальника УВВС РККА командарма 2 ранга Я.И. Алксниса транспортировка состоялась: Алкснис настаивал на том, чтобы ускорить процесс отправки самолетов, ежедневно отправляя шифрованные телеграммы в Алма-Ату.

Например, 13 октября 1937 г. он телеграфировал: «Чтобы не упустить время немедленно отправляйте первый эшелон СБ количестве 10 штук по назначению».

¹⁷⁵ РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 968. Л. 35.

¹⁷⁶ Дёмин А. А. Авиация Великого соседа. Кн.1. У истоков китайской авиации. - М.: Русские витязи, 2008. - С. 348.

¹⁷⁷ Дёмин А. А. Авиация Великого соседа. Кн.1. У истоков китайской авиации. - М.: Русские витязи, 2008. - С. 337.

Предупреждение от 14 октября: «Затяжка вылета первого эшелона СБ непонятна и нетерпима». Телеграфирование продолжалось до тех пор, пока не поступила информация об отлете бомбардировщиков¹⁷⁸. Данный пример свидетельствует о том, насколько ответственно подходили должностные лица РККА к выполнению договоренностей с Китаем о поставках авиатехники и вооружения.

Уже в середине октября 1937 г. из Алма-Аты в Китай вылетела первая группа в составе 21 бомбардировщика СБ. Оставшиеся 10 поднялись в воздух в качестве лидеров для переправки истребителей. Машины перевозили авиационных техников, которые заняли места стрелков, а также боеприпасы - патроны, бомбы по 600 кг и отдельно взрыватели к ним.

Отсутствие времени на полноценную подготовку транспортировки и маршрута, а также недостаточная подготовка летчиков (налетать нужные часы на новых машинах не представлялось возможным в отведенные сроки) негативно сказались на выполнении поставленной задачи - в течение всей экспедиции регулярно происходили аварии и поломки. Причина происшедшего не только в недостаточном для длительного и сложного маршрута уровне подготовки летного состава и в действиях командования, пытавшегося административным нажимом ускорить перелет поставляемой авиации, существенное влияние оказали и неблагоприятные физико-географические условия предгорий. В результате полноценно наладить работу южной трассы удалось лишь к декабрю 1937 г.¹⁷⁹

Заслуживает внимание морской путь доставки советских военных грузов в Китай. Так как японский флот осуществлял плотную блокаду китайского побережья, суда Черноморского и Дальневосточного пароходств, а также зафрахтованными иностранными судами грузы доставляли в Китай через нейтральные порты Гонконг и Хайфон. По данным оперсводок, с июня 1939 г. «все грузы, кроме авиационных, китайское правительство решило транспортировать морем, доставляя грузы через Бирму. Трасса через Бирму хорошая (от Рангуна до Ласхио идет железная дорога, а далее до Кунмина -

¹⁷⁸ РГВА Ф. 29. Оп. 37. Д. 7. Л. 1,4,5.

¹⁷⁹ Дёмин А. А. Авиация Великого соседа. Кн.1. У истоков китайской авиации. - М.: Русские витязи, 2008. - С. 313.

шоссе). Автотранспорта достаточно и есть возможность перевозить автотранспортом ежемесячно свыше 3-х тысяч тонн»¹⁸⁰.

По заявкам китайской стороны в счет кредитных договоров грузы отбирались, при необходимости даже из частей и соединений РККА и сосредотачивались на складах вблизи мест погрузки. Однако проблемы с поставками грузов морем зачастую возникали из-за задержек подачи под загрузку морских судов. Согласно договоренностям, корабли фраговала китайская сторона, во избежание провокаций со стороны Японии. Во избежание утечки информации даже капитаны фрагуемых судов не знали своих маршрутов движения. Например, в разведывательном донесении от 16 февраля 1938 г. Маршалу Советского Союза К.Е. Ворошилову сообщалось: «Грузовые документы парохода оформлены на машинные части, моторы, трактора и запчасти к ним. Порт назначения будет передан капитану во время рейса непосредственно кампанией. Для сообщения места своего нахождения капитан из нескольких точек будет давать условные телеграммы в адрес одесского инфлота. Телеграммы будут даны из Порт-Саид, Аден, Коломбо и Сингапур. Передача грузов представителю друзей оформлена актом (в 1 экз.) за подписью принимавшего груз Сучан-Вана (убывшего вместе с пароходом) и капитана. В качестве рискованной премии капитан в Севастополе получил первую часть в размере 9765 ам. долларов; вторая часть премии (11000 ам. долларов) будет вручена ему в порту прибытия распоряжением друзей»¹⁸¹.

В переписке грузополучателей, т.е. китайцев, называли «друзьями». Иногда отобранное в качестве поставок вооружение и военно-техническое имущество находилось на складах в портах погрузки по несколько месяцев. Одной из причин такого положения явилась политика фраговки судов в разные периоды. Например, в донесении НКВД СССР наркому обороны К.Е. Ворошилову от 28 июля 1939 г. говорилось: «Выполнение операции «ЗЕТ» по морским перевозкам недопустимо затягивается по вине Наркомвнешторга. Требуется иностранный

¹⁸⁰ РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 1247. Л. 13.

¹⁸¹ РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 968. Л. 40.

пароход, технически исправный и зафрахтованный «друзьями». Последнее играет решающее значение, так как вся ответственность за успешное выполнение рейса должна быть возложена на «друзей», а не на какие-либо организации или представительства Советского Союза... В прошлом году подобные дела проводились так: представителем «друзей» в центр сообщалось: какие требуются пароходы, их тоннаж, кубатура трюмов и т.д., а также указывалось к какому сроку посудыны должны быть в Черном море. «Друзья» оформляли договор, предупреждали компанию, что груз пойдет в Китай и сами платили за фрахт. В этом году порядок изменен. Пароход для спецперевозок фрахтуется через Наркомвнешторг. Переговоры велись с французской компанией «Фрам Навигасьон» открыто по телеграфу и простой почтой... В результате французы предложили суда, которые по своим размерам и техническому состоянию для рейса не подходят. Принято решение фрахтовать английский пароход ... Никаких результатов пока ещё нет. Пароход будет не раньше конца июля ... Спецгрузы, предназначенные для морской перевозки, были подготовлены к 1-му июля с.г.: склады забиты, тратятся лишние деньги. Помимо того, потерян целый месяц, а возможно будет потеряно ещё какое-то время, пока будет найден подходящий пароход»¹⁸².

В ходе исследования каналов поставки вооружения, техники, боеприпасов и военно-технического имущества в ходе оказания военно-технической помощи Китаю в 1937-1941 гг. и колоссальной работы руководства Советского Союза по организации работы этих каналов установлено, что значительная часть вооружения и военной техники до момента блокирования морского побережья Китая кораблями японского флота доставлялись в Китай зафрахтованными иностранными судами. Дополнительно были организованы два воздушных маршрута для перегонки самолетов: «северный» из Иркутска через Монголию, Далан-Цзатагай, Ланьчжоу и «южный» из Алма-Аты через Урумчи, Хами, Ланьчжоу и автомобильный маршрут от Сары-Озек через Джаркент, Кульджу, Шихо, Манас, Урумчи, Пичан, Хами, Сучжоу, Ланьчжоу.

¹⁸² РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 1101. Л. 67.

Огромная нагрузка в ходе выполнения операции «Z» ложилась на железную дорогу. Военные грузы до советско-китайской границы направлялись по советским железным дорогам и далее автотранспортом по шоссе по дороге через Синьцзян. Только за период с октября 1937 г. до середины февраля 1939 г. под перевозку грузов для Китая было занято более 5640 товарных вагонов¹⁸³. Самолеты по железной дороге в разобранном виде с заводов до станции Алма-Ата доставлялись: с завода № 21 (Горький) истребители И-16-М25, с завода № 22 (Москва) бомбардировщики СБ, с завода № 1 истребители И-15. До железнодорожной станции Иркутск доставлялись бомбардировщики СБ с завода № 22 (Москва). При подготовке и организации автомобильной трассы по железнодорожной дороге доставлялись грузовики, прибывал личный состав автомобильных батальонов, строительная и дорожная техника, авиационное и автомобильное топливо, емкости под ГСМ¹⁸⁴. На строительстве дороги было задействовано несколько тысяч советских специалистов.

Таким образом, несмотря на сложную внешнеполитическую обстановку в Европе и непосредственно в Дальневосточном регионе, после принятия решения об оказании военно-технической помощи Китаю руководство СССР принимало большие усилия, задействовало огромный потенциал, ресурсы для оказания военной помощи китайскому народу, а также по подготовке и обеспечению каналов поставки военного имущества. Следует отметить, что военно-техническая помощь Китаю осуществлялась в условиях сложной внутривосточной обстановки в СССР.

В ходе развернувшихся в стране и в армии политических репрессий пострадало значительное количество командно-начальствующего состава, занятого в осуществлении советско-китайского военно-технического сотрудничества. Так, начальник УВВС РККА командарм 2 ранга Я.И. Алкснис был арестован 23 ноября 1937 г. (расстрелян 29 июня 1938 г.). 64-я авиационная бригада, из состава которой были назначены экипажи для перегонки

¹⁸³ Мировицкая Р. А. Советский Союз и Китайская республика 1930-е годы, проблемы внутривосточной стабильности в Китае // Роль СССР и Китая в достижении победы во Второй мировой войне. - М.: ИДВ РАН, 2012. - С. 21.

¹⁸⁴ РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 968. Л. 13.

бомбардировщиков СБ с Иркутского завода, потеряла арестованными 12 командиров, в т. ч. двух последовательно сменивших друг друга командиров бригад полковников П.Г. Марченко и В.А. Тимофеева¹⁸⁵. В 1937-1938 гг. за сравнительно небольшой период (9 месяцев) сменилось пять командующих САВО (М.Д. Великанов, И.К. Грязнов, А.Д. Локтионов, Л.Г. Петровский, И.Р. Апанасенко). Трое из них были обвинены в совершение политических преступлений и расстреляны, а двое переведены из САВО. Часть командиров и штабных работников САВО, участвовавших в обеспечении операции в Синьцзяне, были уволены из армии по политическим мотивам или арестованы органами НКВД¹⁸⁶. Все это не могло не повлиять на качество и своевременность проведения мероприятий государственного масштаба по осуществлению помощи Китаю.

Советское военно-политическое руководство впервые столкнулось с организацией операции такого масштаба. Для выполнения заключенных соглашений неимоверными усилиями были организованы морские, автомобильные и воздушные пути доставки вооружения, техники, боеприпасов, различного военно-технического имущества. Была проведена огромная работа по разработке маршрутов и организации их охраны и обслуживания в ходе эксплуатации. В ходе организации и осуществления военно-технической помощи советское руководство, НКО получили огромный опыт по организации такого рода операций.

¹⁸⁵ Мильбах В. С. Политические репрессии командно-начальствующего состава, 1937-1938 гг. Забайкальский военный округ и 57-й Особый стрелковый корпус. - СПб.: СПбГУ, 2014. - С. 303-304.

¹⁸⁶ Мильбах В. С., Павлович С. Л. 1937-й: Тайный бросок в Синьцзян // Военно-исторический журнал. - 2018. - №11. - С. 36-40.

Глава 2. ОСОБЕННОСТИ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ВОЕННО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ КИТАЮ В 1937-1941 ГГ.

2.1. Поставки Китаю вооружения и снаряжения

Война, развязанная Японией против Китая, стала основополагающим фактором, под действием которого выстраивались и развивались советско-китайские отношения с 1937 г. Китай тратил на военные нужды и закупку оружия в 1937–1938 гг. около 70% своего бюджета. В стране практически отсутствовал запас серебра и золота, поэтому все займы погашались товарами традиционного китайского экспорта, но кредитов не хватало. Количества предоставляемых Англией и США материалов, вооружения и оборудования также оказалось недостаточно, вследствие чего Китай был вынужден искать новые возможности получения кредитов и более удобные пути поставок закупаемого военного имущества.

В советской печати и по радио широко освещались события в Китае, давались сообщения советских и иностранных корреспондентов с фронтов антияпонской войны. В СССР проводились митинги и собрания в поддержку борьбы китайского народа против японской агрессии, собирались средства для китайского народа. Например, 7 января 1938 г. Союз обществ Красного Креста и Красного Полумесяца СССР передал Китаю 100 тыс. американских долларов для приобретения медикаментов и оказания помощи беженцам¹⁸⁷.

Советское военно-политическое руководство ответственно относилось к обязательствам и в разрез с традиционной международной практикой уже осенью 1937 г., еще до официального оформления кредитных соглашений, приступил к выполнению военных поставок в Китай.

На момент начала военных действий в распоряжении Китая имелось всего несколько сотен устаревших самолетов, полученных от Великобритании, США и Италии. Когда шли решающие бои за столицу гоминьдановского Китая - город

¹⁸⁷ Бородин Б. А. Помощь СССР китайскому народу в антияпонской войне, 1937-1941 гг. - М.: Мысль, 1965. - С. 126.

Нанкин, из 500 самолетов в китайской авиации осталось всего 20 машин¹⁸⁸. С началом развязывания японской агрессии авиация Поднебесной была практически уничтожена или выведена из строя. Поэтому в первую очередь очень остро стоял вопрос поставок в Китай самолетов, боеприпасов к ним и комплектующих.

Первые современные боевые самолеты были отправлены Китаю в сентябре 1937 г. В первую поставку были спланированы к отправке 62 бомбардировщика СБ-2-М100, 3 тяжелых бомбардировщика ТБ-3, 93 истребителя И-16-М25, 62 истребителя И-15, 8 учебно-тренировочных истребителя УТИ-4 (всего 231 самолет)¹⁸⁹. Бомбардировщики первой партии (31 самолет СБ) были погружены в разобранный вид на железнодорожный транспорт и отправлены в Алма-Ату, где планировалась их сборка и дальнейший перелет по западному маршруту в Китай. 17 сентября 1937 г. были отправлены СБ - 10 шт., 24 сентября - 16 шт. и 28 сентября еще 5 шт. Истребители также отправляли в разобранный вид по железной дороге. Их крепили на автомобили ЗИС-6 и уже вместе с автомобилями ставили на платформы. Первые истребители И-16 - 31 шт. и УТИ-4 - 3 шт. были отправлены в Сары-Озек 23 сентября 1937 г.¹⁹⁰ Также были отправлены железнодорожным транспортом вместе с СБ три групповых комплекта ЗИП, 24 сентября отправлен один комплект боеприпасов на отправленные самолеты и 28 сентября «запасные части и комплект боеприпасов на 5 вылетов (все, что было выделено для транспортировки наземным путем)»¹⁹¹. К 28 сентября личный состав для перегонки самолетов был отобран и оформлен через разведуправление.

Следует отметить, что многие авторы допускают неточности, утверждая, что Советский Союз уже в сентябре поставлял Китаю самолеты. Дело в том, что «длительность доставки партии самолетов с завода до конечного пункта составляла: а) СБ - 50-55 дн., И-16 - 24-32 дн.»¹⁹², а переброска первых партий военных материалов автотранспортом из Сары-Озека, а также машин с разобранными самолетами по трассе началась лишь в середине октября 1937 г.

¹⁸⁸ Огороков А. В. Русские добровольцы. - М.: ЭКСМО, Яуза, 2007. - С. 274.

¹⁸⁹ РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 968. Л. 77.

¹⁹⁰ РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 968. Л. 11.

¹⁹¹ РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 968. Л. 12.

¹⁹² РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 968. Л. 1.

Для сборки истребителей И-16 в Хами была организована сборочная база и группа перегонки (приложение б), где самолеты собирали, делали облет и далее отправляли по трассе своим ходом.

Не все благополучно складывалось и с организацией обеспечения бесперебойной работы автомобильной дороги из Сары-Озека в Ланьчжоу. Из-за большой нагрузки на железную дорогу и нехватки железнодорожных цистерн, несвоевременного предоставленной тары Управлением по снабжению происходила задержка прибытия в Сары-Озек от 5 до 10 дней поставляемого военно-технического имущества. Так, в донесении Народному комиссару обороны маршалу К.Е. Ворошилову сообщалось, что по состоянию на 15 октября 1937 г. в Сары-Озек из 685 автомашин ЗИС прибыло только 135, из 1412 тонн автогорючего прибыло только 140 тонн, из 16 вагонов автола - только 2, авиабензин и масла прибывает только к 22 октября, бочки под бензин - только 54 вагона из 101, бидоны для бензина - 11 вагонов прибывают только 20 октября, остальные 6 вагонов находятся еще под погрузкой¹⁹³.

Проследить количество и периодичность советских поставок, объёмы поставляемого вооружения, техники и боеприпасов, оценить их потери в результате аварий и катастроф можно с помощью оперативных сводок, которые с грифом «совершенно секретно» составлялись Разведывательным управлением РККА. Большинство из них было подписано заместителем начальника Разведуправления старшим майором госбезопасности С.Г. Гендиным. Поставки скоростных бомбардировщиков начались в октябре 1937 г., первая группа СБ (сначала ее командиром был Н.Г. Кидалинский, затем М.Г. Мачин) вылетела в Китай в середине октября. Группа из 21 самолета была разделена на отряды И.Козлова и П.Муравьева и отдельное звено Н.Литвинова, а остальные задействовали как лидеры для перегонки истребителей. На самолетах вместо стрелков везли техников, боекомплект патронов, отдельно бомбы (по 600 кг) и взрыватели к ним.

¹⁹³ РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 968. Л. 17.

20 октября семь первых СБ благополучно сели в Урумчи, лишь у одного на посадке лопнула покрышка. Его пришлось оставить. На взлете в Урумчи разбился экипаж летчика Захарова, остальные пять добрались до Сучжоу. 24 октября первые СБ прибыли в Ланьчжоу, а к 26 там уже находились девять машин¹⁹⁴.

Оперативные сводки свидетельствуют, что по состоянию на 26 октября 1937 г. в Китай были отправлены первые 37 самолетов: СБ-16 шт., И-16 - 21 шт. По состоянию на 30 октября восемь СБ еще оставались в Алма-Ате, два (в том числе один разбитый) находились в Урумчи, девять - в Ланьчжоу, два - в Сучжоу, два - в Ансинчжоу (они были лидерами истребителей И-16) и восемь только что вылетели из Урумчи. 22 октября в Алма-Ату прилетели шесть тяжелых бомбардировщиков ТБ-3РН. В ВВС РККА эти машины эксплуатировались около года: четыре взяли из 23-й авиабригады, две перегнали из Ростова. Отрядом командовал капитан Донцов. В отличие от СБ, на значительной части которых должны были воевать советские экипажи, ТБ-3 предназначались для передачи китайцам. Советские летчики выступали только в роли перегонщиков и инструкторов¹⁹⁵.

Из Алма-Аты самолеты вылетели с дополнительным грузом: по десять бомб ФАБ-100 в фюзеляже и по две ФАБ-500 или четыре ФАБ-250 под крыльями. Помимо этого, везли по два боекомплекта патронов. Как и на СБ, взрыватели находились отдельно от бомб. 27 октября ТБ-3 сели в Урумчи и далее шли по трассе без происшествий вплоть до Ланьчжоу, куда прибыли 31 октября 1937 г.

К 6 ноября из Алма-Аты ушли в Китай 27 СБ, 57 И-16, четыре учебно-тренировочных УТИ-4 и шесть ТБ-3. Через десять дней в Ланьчжоу из них находились 22 СБ, 35 И-16, четыре УТИ-4 и шесть ТБ-3. А всего на китайской территории находились уже 58 СБ - это началась переброска второй советской бомбардировочной авиагруппы (опять из 31 самолета) под командой Ф.П. Польшина. Самолеты сравнительно благополучно добрались до Урумчи, где их застала песчаная буря. Пятнадцать дней летчики пережидали непогоду, привязав

¹⁹⁴ Дёмин А. А. Авиация Великого соседа. Кн.1. У истоков китайской авиации. - М.: Русские витязи, 2008. - С. 324.

¹⁹⁵ Дёмин А. А. Авиация Великого соседа. Кн.1. У истоков китайской авиации. - М.: Русские витязи, 2008. - С. 329.

машины ко вбитым в землю кольям. Далее особых неприятностей не было, хотя донесения о мелких авариях поступали постоянно. С появлением у китайской армии новейших машин, авиации Японии пришлось внести коррективы в свои планы по международной изоляции и завоеванию Китая¹⁹⁶.

По состоянию на 1 февраля 1938 г. 62 самолета И-15, доставленные в Хами первыми двумя сухопутными транспортом из Сары-Озек, были переброшены летом в Ланьчжоу при шести авариях самолетов. Пяти самолетам требовалась помощь заводской бригады, один восстанавливали своими силами. 30 января часть из них уже участвовала в боях под Лояном, где был сбит 1 японский бомбардировщик и четыре истребителя.

Доставка 62 самолетов И-15 в Ланьчжоу полностью подтвердила выгоду транспортировки данных самолетов на автомашинах до Хами и краткость срока потребного на перегонку их летом в конечный пункт. Сборка, пристрелка и облет 62 самолетов происходили в период с 31 декабря 1937 г. по 21 января 1938 г., т.е. темп сборки самолетов составил 3 самолета в сутки. Перегон самолетов в Ланьчжоу длился 16 дней (с 15 января 1938 г. по 1 февраля 1938 г.), из них 12 дней летных, т.е. ежедневно перегонялись 5 самолетов¹⁹⁷.

Количество поставляемой в Китай советской авиационной техники отражалось в оперативных сводках (приложение 7) или справках о движении поставляемого вооружения и техники (приложение 8), при этом особое внимание уделялось числу самолетов, направленных в районы базирования китайской авиации. Как отмечалось в оперсводках, «по состоянию на 2 января 1938 г. было «переброшено распоряжением китайских властей вглубь Китая: самолетов «СБ» - 33, «И-16» - 48, «УТИ» - 5, «ТБ-3 - 5»¹⁹⁸.

В сводке от 27 января 1938 г. было отмечено, что количество переброшенной авиатехники составило: СБ - 57, И-16 - 65, УТИ - 5, ТБ-3 - 5, И-15

¹⁹⁶ Мамаева Н. Л. Дипломатия СССР и США и проблема внутривосточной стабильности в Китае в период японо-китайской войны // Роль СССР и Китая в достижении победы во Второй мировой войне. - М.: ИДВ РАН, 2012. - С. 31.

¹⁹⁷ РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 968. Л. 33-34.

¹⁹⁸ РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 1116. Л. 3.

- 16. Всего 148 самолетов¹⁹⁹. На 8 февраля 1938 г. количество поставленных самолетов возросло до 179²⁰⁰, а к 19 февраля их общее число увеличилось до 217²⁰¹. По данным оперсводки № 77 от 22 мая 1938 г. количество поставленных Китаю самолетов возросло до 266 (СБ - 60, И-16 - 80, И-15 - 116, ТБ-3 - 5, УТИ - 5)²⁰².

18 мая 1938 г. на Иркутском заводе № 125 приступили к перегонке 60 самолетов СБ. С 20 мая для обеспечения перегонки самолетов, перевозки авиационных боеприпасов начал работу транспортный отряд в составе 5 самолетов ТБ-3.

19 мая транспортом № 4844 по железной дорогой до станции Сары-Озек и далее автотранспортом до конечного пункта были отправлены 6 групповых комплектов к самолетам, а также 60 комплектов одиночных комплектов запчастей к самолетам²⁰³. Анализ содержания оперсводок показывает, что для переброски самолетов СБ использовался в основном «северный» маршрут: Иркутск (авиазавод № 125, где производилась сборка и облет самолетов СБ), Улан-Батор, Далан-Цзатагай, Сучжоу, Ланьчжоу.

20 мая для перевооружения поставленных в Китай 60 самолетов И-16 и замены пулеметных установок ПВ-1 под вооружение ШКАС были отправлены 6 вагонов, а именно: 100 пулеметов ШКАС, 65 комплектов самолетных установок (из них 5 комплектов запасных) под вооружение ШКАС, 2 млн. огнеприпасов к пулеметам ШКАС, из них 1 млн. патрон с зажигательно-бронепробивающей пулей, 500 тыс. патрон с трассирующей пулей, 500 тыс. патрон с обыкновенной пулей, а также 2 млн. штук звеньев ШКАС²⁰⁴.

Оперсводкой № 123 от 25 июля 1938 г. сообщалось: «1. Переброска 60 самолетов «СБ» из Иркутска в Ланьчжоу закончена. Всего с начала операции

¹⁹⁹ РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 968. Л. 36.

²⁰⁰ РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 968. Л. 59.

²⁰¹ РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 968. Л. 76.

²⁰² РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 968. Л. 137.

²⁰³ РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 968. Л. 49.

²⁰⁴ РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 968. Л. 50.

«Зет» китайским властям передано 122 самолета «СБ». 2. В 9.00 24.7 12 самолетов из состава 4-й группы вылетели из Ланьчжоу в Ляньшань»²⁰⁵.

В начале сентября 1938 г. была начата отправка 100 самолетов И-15-бис с московского завода №1. Все 100 самолетов были установлены на автомашины «ЗИС-6» и отправлены по железной дороге до Сары-Озек. Вместе с самолетами были отправлены 10 групповых комплектов запчастей к ним, 300000 шт. боевых патронов, разные расходные запчасти к самолетам и моторам и инструмент для сборки самолетов на месте. 1-й эшелон - 30 самолетов был отправлен 29 августа, 2-й эшелон - 35 самолетов 1 сентября, 3-й эшелон - 35 самолетов - 5 сентября.

4 сентября из Москвы убыли также «начальник сборочной базы комдив т. Алексеев с инженерно-техническим составом, бригадами рабочих по сборке самолетов и летчиками-перегонщиками <...> с расчетом прибытия в Хами за 4 дня до прибытия первых автокараванов с самолетами. По ориентировочным расчетам перегонка собранных самолетов из Хами в Ланьчжоу должна проводиться с 25 сентября до 10 октября 1938 г.»²⁰⁶. Впоследствии было решено, что перегонку самолетов И-15 из Хами на восток будут проводить «китайцы своими силами»²⁰⁷.

Оперсводкой № 127 от 11 сентября 1938 г. сообщалось, что тремя эшелонами в Сары-Озек прибыли 180 автомашин ЗИС-5. Четвертым эшелонами были доставлены ещё 20 автомашин ЗИС-5 и 17 вагонов запчастей для автомашин «друзей»²⁰⁸. Таким образом, в конце сентября в Китай были поставлены ещё 200 автомобилей ЗИС-5 и 17 вагонов автозапчастей к ним.

В конце сентября была начата отправка 20 самолетов СБ с завода № 22 (Горький) «в два срока; 13 самолетов - 25 сентября и 7 самолетов - 29 сентября». Начальником сборки и перегонки самолетов СБ был назначен комдив П.А. Алексеев, который к моменту прибытия самолетов в Алма-Ату должен был закончить работы по сборке И-15 в Хами. Дополнительно с завода № 22 была

²⁰⁵ РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 968. Л. 206.

²⁰⁶ РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 968. Л. 72.

²⁰⁷ РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 968. Л. 73.

²⁰⁸ РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 1116. Л. 212.

отправлена бригада рабочих сборщиков в составе 30 человек, а также 12 экипажей перегонщиков²⁰⁹.

В октябре 1938 г. в связи с тем, что на последних 20 самолетах СБ, отправленных в Китай, были установлены более мощные моторы М-103, но имеющие меньший ресурс (всего 100 часов) и взаимонезаменяемые детали с двигателем М-100-А, советской стороной были отправлены дополнительно 10 запасных двигателей М-103²¹⁰.

К 10 ноября 1938 г. все 100 самолетов И-15бис и 20 СБ были доставлены в Ланьчжоу. Работы по сборке И-15 были осложнены необходимостью производства ремонта 92 машин, поврежденных в пути (большое количество поврежденных машин при транспортировке было результатом изменения заводом № 1 их упаковки)²¹¹.

Дальнейшие оперсводки, поступающие наркомун обороны СССР по поставкам авиатехники китайской стороне свидетельствуют, что до конца 1938 г. в Китай было автотранспортом было доставлено 100 самолетов И-15, сборка которых проходила в Хами, и 20 самолетов СБ, собранных в Алма-Ате (11 ноября в Ланьчжоу оформлена актом окончательная сдача китайцам 20 самолетов СБ)²¹².

В архивах имеются докладные записки об организации перегонки самолетов в Китай, в том числе итоговый доклад заместителя начальника разведывательного управления РККА комдива А.Г. Орлова народному комиссару обороны маршалу К.Е. Ворошилову от 13 декабря 1938 г. (приложение 6), в котором подробно изложены все этапы от организации перегонки до поощрения причастных.

В феврале 1939 г. по просьбе китайской стороны началась поставка второй партии самолетов СБ в количестве 20 самолетов²¹³. В середине марта 1939 г. по просьбе Чан Кайши началась отправка остальных 40 самолетов СБ.

Важную роль в реализации договорных обязательств в ходе военно-технического сотрудничества играла **доставка грузов морским путем**. Однако

²⁰⁹ РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 968. Л. 76.

²¹⁰ РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 968. Л. 79.

²¹¹ РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 968. Л. 84.

²¹² РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 1116. Л. 249, 273, 286.

²¹³ РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 968. Л. 14.

ввиду проблем с фрахтовкой иностранных судов китайской стороной (таковы были требования) иногда готовое к отправке военно-техническое имущество было сосредоточено и подолгу находилось на складах. Об этом, например, докладывалось в донесении разведуправления наркомату обороны Ворошилову от 27 октября 1937 г.²¹⁴ Из доклада зам. начальника разведуправления старшего майора госбезопасности С.Г. Гендина наркомату обороны маршалу К.Е. Ворошилову установлено, что после принятых мер пароходами «Лорд Кокрейн», отправленному 28 ноября и «Боксхил» отправленному 15 декабря, зафрахтованными «друзьями» для перевозки специальных грузов в Китай, «из Севастополя в «Зет» отправлено:

а) артиллерийское имущество: 76-мм зен. пушек с зип - 20, лейнеров запасных - 40, 45-мм ПТ пушек с передками и зип - 50, зарядные ящики к 45-мм пушкам - 100, приборы управления к ЗА - 207 ящиков, прож. станции 13-15-4 с зип - 4, прож. звук 2 с зип - 2, пулеметов Максим - Токарева - 500, пулеметов ДП - 500, 76-мм выстрелов к ЗА - 40000, 45-мм выстрелов - 200000, винт. патронов - 13670000;

б) автобронетанковое имущество: танков Т-26 с радио и зип - 82, моторов к Т-26 - 30, запчасти к танкам Т-26 - 568 ящиков, ремонтные мастерские типа А - 3, ремонтные мастерские типа Б - 2, тракторов Коминтерн - 30, прицепов к ним - 12, автомашин ЗИС-6 - 10;

в) авиационное имущество: самолеты УТ - 5, групп. комплектов СБ - 6, групп. комплектов И-15 - 6, групп. комплектов И-16 - 9, групп. комплектов к моторам М-100 - 7;

г) боеприпасы: авиабомбы: Фаб-500 - 268, Фаб-250 - 1272, Фаб-100 - 5614, Фаб-50 - 5000, Ао-20 - 13500, Ао-10 - 10000, Ао-8 - 30000;

патроны: ПВ-1 - 8181720, патроны БТ - 3926160. Звенья к ПВ-1 - 7951000.

²¹⁴ РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 987. Л. 20.

Всего на двух пароходах было отправлено 6182 тонны спецгруза»²¹⁵. Данный груз был доставлен в Гонконг: пароходом «Лорд-Кокрейн» - 10 января 1938 г., «Боксхилл» - 24 января 1938 г.²¹⁶

14 февраля 1938 г. из Севастополя в Китай отправлен английский пароход «Тоуер-Фильд», зафрахтованный «друзьями» для перевозки спецгрузов, на который было погружено: 76-мм пушки 02/30 г. с передками, зарядными ящиками и ЗИП - 160, выстрелов к ним - 160000, 37-мм ПТ пушки с передками и ЗИП - 80, выстрелов к ним - 112000, 115-мм гаубицы с передками, зарядными ящиками и ЗИП - 36, выстрелов к ним - 36000, пулеметов ручных - 600, станковых пулеметов - 300, винтовочных патронов - 10 001 000, разные военные приборы - 50 мест.

В виду секретности операции грузовые документы парохода оформлялись на машинные части, моторы, трактора и запчасти к ним. Порт назначения сообщался капитану представителем китайской стороны, который принимал по акту и сопровождал груз. Во время рейса капитан давал условные телеграммы в адрес одесского инфлота из портов Саид, Аден, Коломбо и Сингапур²¹⁷.

1 октября 1938 г. из Севастопольского порта на английском пароходе «Стэнхолл» в счет второго кредита (по договору от 1 июля 1938 г.) было отправлено: ручные пулеметы Дегтярева - 1 500; ручные пулеметы Максима-Токарева. - 500; винтовочных патронов - 20 млн 360 тыс.; 37 мм ПТ пушек - 100, выстрелы к ним - 90 тыс.; 37 мм пушки Розенберга - 200, выстрелы к ним - 400 тыс.; 76,2 мм выстрелы - 160 тыс.; 115 мм выстрелы - 46 861; запчасти к автомашинам - 4 базисных комплекта²¹⁸.

По сообщению Дейли Геральд от 23 ноября 1938 г. пароход «Стэнхолл» благополучно прибыл к месту назначения (в Бирму) и уже разгрузился. Был открыт новый путь для доставки вооружения в Китай. Разгрузка парохода стала возможной благодаря открытию в октябре 1938 г. новой автомобильной дороги между Бирмой и Китаем. Новый путь проходил в Юань (Китай) через Лашино и Мюсе и дополнительный участок Бамо-Тенгуе. Военные грузы сначала

²¹⁵ РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 968. Л. 25-26.

²¹⁶ РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 968. Л. 32.

²¹⁷ РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 968. Л. 40-41.

²¹⁸ РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 987. Л. 78.

направлялись по р. Ирравади на моторных лодках, а потом перегружались на автомобили²¹⁹.

Привезенный пароходом «Стенхолл» в ноябре 1938 г. груз сыграл решающую роль в Уханьской оборонительной операции и позволил остановить наступление японцев.

Необходимо остановиться **на проблемах**, возникающими в ходе поставок вооружения в Китай. В ходе операции по доставке военных грузов часто возникали определенные моменты, которые требовали немедленного реагирования. Часть проблем была вызвана техническими дефектами и недостатками в комплектации образцов вооружения. Так, в начале января 1938 г. среди поставленных в Китай для сборки 62-х И-15 были обнаружены дефекты двигателей М-25. Необходимо было срочно менять на данных двигателях 4-й цилиндр. Принятыми мерами на трассу было отправлено 20 запасных цилиндров²²⁰.

Другой пример: взамен вышедших из строя аккумуляторов для И-15 в Хами по требованию УВВС РРКА было отправлено скорыми поездами до Алма-Аты 50 аккумуляторов, из них 16 января – 26 и 22 января - 24. Далее в Хами аккумуляторы были доставлены самолетами²²¹.

Серьезная проблема была вызвана тем, что через несколько месяцев функционирования автомобильной трассы стала очевидность её нерентабельности, советская сторона тратила массу сил и средств на перевозку грузов и содержание самой трассы. В конце января 1938 г. стало очевидным, что из 1352 автомашин занятых автоперевозками грузов «друзьям», из-за круглосуточной эксплуатации и работы в тяжелых условиях, равных бездорожью, после третьего рейса 300 автомашинам необходим был средний и капитальный ремонт. Имеющимися на трассе ремонтными средствами автолечучками типа «А» и типа «Б» по своему оборудованию и производительности эти виды ремонта сделать не представлялось возможным. Руководство трассы вынуждено было

²¹⁹ РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 987. Л. 82.

²²⁰ РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 968. Л. 21.

²²¹ РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 968. Л. 28.

ходатайствовать о выделении «для экспедиции ремонтной мастерской литер «В» с полным штатом и полностью укомплектованы всем положенным имуществом»²²².

С резолюцией Народного Комиссара в адрес начальника Генштаба и начальника АБТУ РККА - «обязательно и в срочном порядке выделить одну мастерскую», ремонтная мастерская литер «В» была выделена на трассу. Стоит заметить, что в предвоенные годы ремонтные органы были представлены отдельными машинами технического обслуживания, кроме танковых войск. Мастерская типа «В» в своем составе имела по штату 260 человек, несколько машин, имущество, запасные части, разворачиваемые мастерские, включая кузницу, электростанцию и др. Для её перевозки требовалось 10 железнодорожных вагонов²²³.

Судя по содержанию оперативных сводок, состояние дорог на автомобильном маршруте к лету 1938 г. и связанный с этим износ техники требовал пополнения автотранспорта запасными частями. Так, к концу июня 1938 г. в связи с особыми климатическими условиями на трассе и состоянием дорог на автомашинах, занимающихся перевозками военных военно-технического имущества, было выведено из строя до 70% камер черной резины, сильно изношены 80% аккумуляторов и 60% передних рессор. В связи с чем в начале июля были отправлены на трассу: «автокамер 34x7-1000 шт., автокамер 34x7 - 150 шт., аккумуляторов «ЗИС-5» - 200 шт., передних рессор «ЗИС-5» - 200 шт., поршневых колец - 2000 шт., фильтров для бензозаправщиков - 35»²²⁴.

Доставка самолетов в Китай по воздуху также вызывала много проблем. Примечательно, что советский лидер довольно быстро уяснил, что более эффективной формой военно-технического сотрудничества будет помощь в строительстве авиационных заводов и налаживании выпуска авиационного вооружения. Об этом свидетельствует запись беседы Сталина с представителями китайского правительства в Москве в ноябре 1937 г., в ходе которой советский

²²² РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 968. Л. 38.

²²³ РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 968. Л. 39.

²²⁴ РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 968. Л. 58.

лидер указывал китайскому маршалу Ян Цзе, что «...доставлять самолеты в Китай очень трудно, к примеру, при последней доставке разбилось около 20-ти самолетов. В связи, с чем целесообразнее было бы организовать самостоятельное самолетостроение. Всю необходимую помощь в этом берет на себя Советский Союз». При этом Сталин добавил, что если организовать несколько мастерских, то можно будет собирать до 300 самолетов в месяц²²⁵.

В результате, после длительных переговоров с представителями китайского правительства (специальным послом и полномочным министром г. Сунь-Фо и заместителем военного атташе майором Ху Ши-Цзе) в июле 1939 г. в Наркомате авиационной промышленности был подписан протокол совещания²²⁶. Согласно этому протоколу «было решено построить в г. Урумчи самолетосборочный завод на выпуск 300 (трехсот) штук одномоторных истребителей типа И-16 из частей, деталей и узлов, поставляемых из СССР»²²⁷.

В декабре 1939 г. Приступили к строительству самолетосборочного завода. 1 сентября 1940 г. была сдана первая очередь завода и до конца года было выпущено 6 самолетов. К 1 сентября 1941 г. было собрано 111 машин. В то время завод был построен по последнему слову техники²²⁸.

В ходе исследования было установлено, что одновременно 1-м госпроектным институтом НКОП проводились изыскания и разрабатывалась сметно-финансовая документация на строительство в г. Урумчи самолетосборочного завода на выпуск 350 шт. самолетов типа Р-10 из деталей, узлов и агрегатов, поставляемых полностью советскими заводами. Об этом в архиве РГВА имеются документы: датированные осенью 1938 г.: пояснительная записка к сметно-финансовым расчетам (приложение 9) и сметно-финансовые расчеты на постройку авиационного завода в районе Урумчи (приложение 10).

²²⁵ Шматов В. Г. Синьцзян в системе мероприятий Советского Союза по оказанию экономической и военно-технической помощи Китаю в период Японской агрессии 1931-1943 гг. : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02. - Барнаул, 2016. - С. 111.

²²⁶ Шматов В. Г. К вопросу о характере, видах и объемах советской помощи Китаю в период японской агрессии (1937-1942 гг.) // Известия Алтайского государственного университета. - 2014. - № 4 (84). - С. 250.

²²⁷ Шматов В. Г. Синьцзян в системе мероприятий Советского Союза по оказанию экономической и военно-технической помощи Китаю в период Японской агрессии 1931-1943 гг. : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02. - Барнаул, 2016. - С.113.

²²⁸ Шматов В. Г. К вопросу о характере, видах и объемах советской помощи Китаю в период японской агрессии (1937-1942 гг.) // Известия Алтайского государственного университета. - 2014. - № 4 (84). - С. 251.

Начиналась новая мировая война, при этом оружие, боеприпасы, снаряжение становились особо дефицитными товарами. Однако наркомом обороны были приняты необходимые меры для наведения порядка и активизации поставок Китаю вооружения, техники и боеприпасов. Об этом свидетельствует оптимистичный доклад от 11 сентября 1939 г. начальника 11-го отдела генерального штаба РККА комдива Дратвина наркому обороны маршалу Ворошилову: «Докладываю: очередная поставка специальных грузов в Китай в основном закончена и выполнена в следующие сроки: 30 самолетов «И-15» доставлены в Ланьчжоу в полной исправности к 18 июля с.г.; 30 самолетов «И-16», из них 10 пушечных машин, доставлены в Ланьчжоу к 3 августа с.г.;

36 самолетов «СБ» доставлены воздухом в Ланьчжоу (2850 км) к 4 августа с.г.; 24 самолета «ДБ-3» перегнаны двумя партиями. Первая партия в 12 машин прибыла в Ланьчжоу 13 августа, а вторая партия в 12 машин доставлена в Ансичжоу 7 сентября. Все авиационные запасные части, авиационные патроны на 20 боевых вылетов доставлены в Ланьчжоу автотранспортом к 19 августа. 500 автомашин (ЗИС-5 - 400 шт., ЗИС-6 – 100 шт. - прим. авт.), подлежащих перегонке, все отправлены. 4 сентября 1939 г. пароходом «Биконсфилд», вышедшим из Севастополя, отправлены вся материальная часть артиллерии, стрелковое оружие и боеприпасы, а именно: 37-мм пушки обр.1930 г. - 200; 76-мм горные пушки - 50, выстрелы к пушкам - 500000, пулеметы разные - 4400, патроны - 150 млн штук.

Таким образом, очередная поставка спецгрузов закончена, за исключением не полученных еще от промышленности 12 батальонных комплектов запасных частей к автомашинам и 4000 авиабомб АО-20м-3 не оказавшихся на складе в момент отправки основной партии.

Доставка всех грузов выполнена организовано и все грузы переданы под расписку представителей китайского правительства»²²⁹.

Из краткой записи беседы полковника Бушуева с китайским маршалом Ян-Цзе, состоявшейся 20 ноября 1939 г.: «Ян Цзе сообщил: Пароход с грузом,

²²⁹ РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 1101. Л. 11-12.

прибывший в порт Рангун 14 октября полностью разгружен и к 15 декабря все материалы будут вывезены в Китай»²³⁰.

Придерживаясь заключенных с Китаем 1937-1939 гг. торгово-экономических договоренностей, советское руководство выполняло свои обязательства перед союзником, и не прекращало отправку военной техники на Восток, несмотря на возрастающую угрозу мировой войны и связанную с ней необходимость накапливания собственных средств вооруженной борьбы, в том числе самолетов и их комплектующих. Для сравнения, в январе 1938 г. Китай заключил в Западной Европе и Америке контракты на поставку до августа того же года 230 самолетов. В США было заказано 100 машин (поступило 15), во Франции - 63 (поступило 15), в Англии - 36 (поступило 9), в Италии - 40 (не поступило ни одной; контракт был расторгнут китайской стороной в начале февраля 1939 г.)²³¹ Одновременно китайское правительство заказало у французской фирмы «Шнейдер-Крезю» партию 75-мм пушек. Но та выполнила обязательства только в 1939 г. Другие западноевропейские фирмы также задерживали выполнение контрактов, в том числе заключенных еще до июля 1937 г.

Масштабные поставки советского вооружения, авиационной техники, военно-технического имущества серьезно повлияли на ход войны и позволили китайским войскам сначала сократить потери, а затем и добиться перелома в военном конфликте. Ожидаемой капитуляции Китая не последовало благодаря поставкам советской техники, японская армия оказалась скованной. Все эти факторы способствовали сдерживанию желания капитулировать некоторой части членов гоминьдана, а также сохранению Китая в рядах стран антифашистской коалиции вплоть до победного окончания Второй мировой войны²³².

Подводя итог количеству поставляемого в Китай по кредитным соглашениям военного имущества, необходимо отметить следующее. По первому кредитному соглашению в Китай из Советского Союза с 3 марта по 10 июня 1938

²³⁰ РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 1244. Л. 65.

²³¹ РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 1244. Л. 9.

²³² Астафьев Г. В. Интернациональная помощь СССР Китаю (1917–1945 гг.). // Вопросы истории. - 1984. - № 9. - С. 75-76.

г. была переброшена следующая техника: - самолеты СБ – 62 шт., И-16 – 153 шт.; - И-15 – 62 шт.; - УТИ – 9 шт., запасные авиамоторы, авиазапчасти; - танки Т-26 – 82 шт.; - автомашины ЗИС – 982 шт., запасные моторы и запчасти к ним; - пушек 76 мм образца 1931 г. зенитных - 20 шт. и 40000 выстрелов к ним, пушек 45 мм противотанковых – 50 шт., с запасными частями и ...75 000 выстрелов, из них 50% бронебойных²³³, а также военные приборы, боеприпасы для артиллерии и танков, пулеметы и гаубицы. Общая стоимость военного имущества, полученного Китаем по первому контракту, оценивалась в 27 млн. 057 тыс. долларов.

Последующие контракты на общую сумму 16 млн 236 тыс. 221 долл. обеспечили доставку в Китай более 300 самолетов, 350 грузовых автомашин и тракторов, 250 пушек, 1300 пулеметов и много другого военного имущества. В итоге, с октября 1937 г. по сентябрь 1939 г. китайская сторона для борьбы с японским агрессором получила из Советского Союза 985 самолетов, 82 танка, более 1300 орудий, свыше 14 тыс. пулеметов. В июне 1940 г. в Китай было направлено: звукоулавливателей – 27 шт., зенитных пулеметов 560 шт., десятитонных грузовиков – 80 шт., бронемашин с пушками – 8 шт., бронемашин с радио – 8 шт., бронемашин с пулеметами – 20 шт., трехколесных мотоциклетов – 130 шт., шин – 240 шт., гусениц – 240 шт.²³⁴

В декабре 1940 г. в Хами только одним караваном из Советского Союза прибыло 300 машин, загруженных самолетами, пушками и другим военным снаряжением.

Всего в 1937-1941 гг. в Китай было доставлено 1235 самолётов, 1600 орудий, 82 танка, 1850 автомобилей и тракторов, 14 тыс. станковых и ручных пулеметов, более 210 млн. патронов к ним, 31,6 тыс. авиабомб, 2 млн. артиллерийских снарядов, 180 млн. винтовочных патронов и т. д. К концу 1941 г. общий объём перевозок по трассе составил около 30 тысяч тонн различных грузов и пять тысяч человек. Пробег автопарка трассы равнялся 32 млн. км.²³⁵ Советским

²³³ РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 987. Л. 9-10.

²³⁴ Шматов В. Г. К вопросу о характере, видах и объемах советской помощи Китаю в период японской агрессии (1937-1942 гг.) // Известия Алтайского государственного университета. - 2014. - № 4 (84). - С. 251.

²³⁵ Горбачёв Б. Н. Военная помощь Советского Союза Китаю в войне против японских захватчиков // Цзиньжи Элосы. 2010. № 5. С. 19-26 (на кит. яз.); Синьцзян, китайская земля: прошлое и настоящее / Главный редактор Ли

вооружением и военной техникой были оснащены военно-воздушные, артиллерийские и бронетанковые войска китайской армии. В сухопутных войсках в 1937–1940 гг. советским стрелковым и артиллерийским вооружением было оснащено около 60 расчетных пехотных дивизий.

В 1940 г. советское правительство было вынуждено ограничить военную помощь Китаю. Это было связано с тем, что в конце 1939 г. – начале 1940 г. гоминьдановское командование прекратило материальное снабжение 8-й и Новой 4-й армий, возглавляемых Коммунистической партией Китая, и спровоцировало против войск коммунистов несколько вооруженных конфликтов.

Советские военные поставки правительству Чан Кайши продолжались по январь 1941 г. В общей сложности по морскому, воздушному и сухопутному маршрутам транспортировки в Китай было доставлено около 57 тыс. тонн различных грузов и перевезено около 10 тыс. человек.

Междоусобицы между КПК и партией Гоминьдан подрывали общекитайский фронт сопротивления Японии. После заявлений Чан Кайши о том, что он продолжит политику единого национального фронта и станет лояльно относиться к КПК, поставки советского оружия в Китай были продолжены. Так, в начале 1941 г. СССР поставил в Китай 250 бомбардировщиков и истребителей.

К этому времени гоминьдановское правительство Китая фактически использовало советские кредиты по первым двум соглашениям на 100 млн. долл., т.е. почти на 100%, а по третьему - на 84,6 млн. долл., т.е. на 54,4%. По другим подсчетам, общая стоимость советских поставок с конца 1937 г. по июнь 1941 г. составила 173,2 млн. долл. С учетом же 3% годовых, подлежащих начислению на сумму использованного кредита - 28,6 млн. долл., задолженность китайского правительства по трем кредитам достигала 201,8 млн. долл. Но в эту сумму входили транспортные, административные и прочие расходы (в том числе на содержание советских военных специалистов).

Все это было существенной военной помощью Советского Союза Китаю на протяжении всех лет национально-освободительной борьбы китайского народа

против японских захватчиков. Ее масштаб и формы претерпевали изменения в зависимости от ситуации на фронтах европейского и азиатского театров военных действий, но сама помощь носила постоянный характер.

Существует мнение, что Китай расплачивался с Советским Союзом по кредитам чаем и второсортной продукцией. В действительности в качестве платы за поставки военных материалов Китай расплачивался товарами, из которых значительная часть являлось стратегическим сырьём, используемом в военной промышленности. На этапе заключения договоренностей о кредитах и поставках, в составленном по сведениям китайской стороны списке №1 «на китайские товары в погашение кредита» значатся: чай, кожа, шерсть, сурьма, олово, цинк, никель, вольфрам, красная медь, хлопок, древесное масло, лекарственные растения²³⁶. В условиях тех исторических реалий для Советского Союза это было достаточно актуально²³⁷.

После поставок вооружения, техники и военного имущества в Китай, данные товары и сырьё отправлялись в Советский Союз, о чем производились доклады по дипломатическим каналам. Например, как указывалось в одном из сообщений, было доставлено «11-й партией из Китая 28 декабря 1938 года на Советском пароходе «Петровский»: вольфрам - 400 тонн., сурьма «99» - 800 тонн., сурьма «98» - 1100 тонн., сурьма - 100 тонн., олово - 150 тонн»²³⁸.

26 мая 1939 г. майор Ху Ши-Цзе сообщил советской стороне: «7 мая из Китая в СССР через порт Саид в Одессу отправлена 15-я партия грузов. Содержание груза: чистая сурьма - 500 тн; вольфрам - 300 тн; олово - 472 тн»²³⁹. Сообщения об отправке в Советский Союз очередной партии руды поступали по дипломатическим каналам из Китая. Так, 29 июня 1939 г. из Чунцина для Ян Цзе поступила телеграмма: «Шестнадцатая партия руды: 1300 тон чистого вольфрама,

²³⁶ РГВА. Ф.33987. оп. 3. Д. 1051. Л. 72.

²³⁷ Лукин А. В. Россия и Китай: четыре века взаимодействия. История, современное состояние и перспективы развития российско-китайских отношений. - М.: Весь Мир, 2013. - С. 165.

²³⁸ РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 1244. Л. 2.

²³⁹ РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 1244. Л. 34.

400 тон чистой сурьмы, 198 тон олова пароходом Glenshiel отправлена через порт Саид в Одессу»²⁴⁰.

Поставки китайского сырья в СССР продолжались и после начала Второй мировой войны. Маршал Ян Цзе по дипломатическим каналам сообщал советской стороне: «1 ноября 1939 г. отправлена из Китая во Владивосток девятнадцатая партия руды: вольфрама 1100 т; сурьма 300 т; олова 800 т»²⁴¹. Периодичность поставок сырья и его вес (за пять партий грузов в 1938 г. и 1939 г.) представлен в таблице 2.

Таблица 2

Партии грузов из Китая и их содержимое²⁴²
(за предоставленные кредиты)

Номер партии	10-я	11-я	15-я	16-я	19-я
Дата отправки из Китая	21.11. 1938 г.	28.12. 1938 г.	7.05. 1939 г.	1.07. 1939 г.	01.11 1939 г.
Вольфрам	300 т.	400 т.	300 т.	1300 т.	1100 т.
Сурьма «99»	700 т.	800 т.			
Сурьма «98»		1100 т.			
Сурьма		100 т.	500 т.	400 т.	300 т.
Олово		150 т.	472 т.	198 т.	800 т.

Таким образом, Китай старался рассчитаться за военные поставки товарами и сырьём, которые имели большое значение и были востребованы Советским Союзом.

²⁴⁰ РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 1244. Л. 47.

²⁴¹ РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 1244. Л. 65.

²⁴² Составлено по: РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 1244. Л. 2, 34, 47, 65.

В связи с началом 22 июня 1941 г. Великой Отечественной войны советская помощь Китаю видоизменились. Ведя масштабную и героическую борьбу с гитлеровской Германией и её союзниками, Советский Союз тем самым приближал и освобождение китайского народа от японского порабощения. Практически во время всей войны для прикрытия границы от возможного нападения Японии на Дальнем Востоке было развернуто от 32 до 59 расчетных дивизий. Тем самым Советский Союз сковывал действия японской Квантунской армии и облегчал положение китайских войск, в том числе частей под командованием КПК.

Бесспорно, коренным образом изменило развитие военных событий в Китае, вступление Советского Союза 9 августа 1945 г. в войну против Японии. Советские войска в короткие сроки не только разгромили японскую армию, но и осуществили освободительную миссию на территории стран Дальнего Востока, прежде всего в Маньчжурии и Северной Корее.

Таким образом, несмотря на угрозу войны мирового масштаба и связанную с этим необходимостью накапливания государством средств вооруженной борьбы и других материальных средств (топливо, боеприпасы и др.), советское военно-политическое руководство оставалось верным заключенным с Китаем договоренностям по поставкам в 1937-1941 гг. современных образцов авиационной, бронетанковой техники, артиллерийского вооружения и боеприпасов, и другого военно-технического имущества. Это позволило китайским войскам вести боевые действия с применением современного на тот период вооружения и своевременно восполнять его потери.

С октября 1937 г. по июнь 1941 г. советским артиллерийским вооружением было полностью оснащено свыше 40 пехотных дивизий, а стрелковым вооружением – около 50 пехотных дивизий китайской армии. Поставки оружия и боевой техники позволили практически воссоздать китайские военно-воздушные силы, артиллерию и бронетанковые войска.

2.2 Дипломатические отношения сторон в период осуществления военных поставок

Рассматривая взаимоотношения между СССР и Китаем с началом военно-технической помощи, необходимо исследовать особенности дипломатических отношений между странами. Несмотря на различие социально-экономических систем, уклада и уровня жизни обоих государств, во имя решения своих стратегических интересов на первый взгляд различными методами и способами, но, по сути, одинаково. Любой ценой решалась одна и та же задача - обеспечение безопасности государства. Существенный отпечаток на отношения государств в этот период накладывала и ситуация, в которой оказались обе страны в связи с возникшими угрозами. Руководители стран прекрасно понимали, что судьбы их государств во многом зависят не только от способности вести сопротивление собственными силами, но и от возможности найти союзников и тесного взаимодействия с ними.

После подписания 21 августа 1937 г. договора о ненападении между СССР и Китайской Республикой стороны обменялись устными декларациями, которые после этого были строго засекречены и не подлежали разглашению. Китай опять постарался максимально себя обезопасить в двусторонних отношениях с Советским Союзом. В связи с этим один из документов провозглашал договоренность о том, что до восстановления отношений между Китаем и Японией, СССР и Япония не могут заключить договор о ненападении²⁴³.

После подписания пакта о ненападении и начала оказания военно-технической помощи Китаю в столицах западных держав усилились надежды на обострение советско-японских отношений и на возможность войны между СССР и Японией²⁴⁴. Министр иностранных дел Франции И. Дельбос заявил американскому послу У. Буллиту 26 августа 1937 г., что он получил от посла в Японии телеграмму о том, что «Япония, по-видимому, намерена объявить

²⁴³ Лузянин С. Г. Китай в годы Второй мировой войны (1939–1945 гг.). Том. 2. На азиатском направлении. - М.: ИДВ РАН, 2015. - С. 221-223.

²⁴⁴ Сиполс В.Я. Внешняя политика Советского Союза. 1936-1939 гг. - М.: Наука, 1987. - С. 108.

Советскому Союзу войну»²⁴⁵. Британский посол в Японии Р. Крейги также отмечал, что японцы считают необходимым свести счеты с СССР²⁴⁶. Помощник американского военного атташе в Японии Векерлинг писал в Вашингтон, что японская армия «своим главным врагом считает Советскую Россию» и существует уверенность, что «предотвратить новую русско-японскую войну невозможно»²⁴⁷.

Американский посол в Японии Дж. Грю откровенно выражал свое удивление вторжением японцев в Центральный Китай и захватом Шанхая, вместо нападения на СССР, задавая вопрос: «Как же быть с Советской Россией, если японские силы полностью вовлечены в войну и, таким образом, ослаблены?»²⁴⁸.

Гоминьдановское правительство так же вместо организации отпора японским агрессорам по-прежнему исходило из того, что Китай не сможет сам отразить японское нападение, и пыталось любыми способами подтолкнуть в состояние войны с Японией Советский Союз.

Советская дипломатия постоянно проявляла необходимую бдительность и гибкость, чтобы Советский Союз не оказался в состоянии войны с агрессорами один на один, без союзников, причем одновременно на Востоке и Западе²⁴⁹.

В соответствии с заключенными договоренностями, в Москву прибыла китайская делегация, в составе которой было 8 летчиков, 1 авиатехник, 2 танкиста и 2 артиллериста. Китайская делегация просила «возможно скорее снабдить этих специалистов описаниями продаваемой материальной части и инструкциями по обращению с ней»²⁵⁰. В ходе работы китайской делегации возникали вопросы, которые необходимо было решать в срочном порядке для формирования поставок техники и вооружения. В частности, после ознакомления с техническими характеристиками самолета ТБ-3, китайская делегация выразила желание приобрести больше таких бомбардировщиков. В докладе представителей советской комиссии наркомату обороны отмечалось: «В начале китайцы называли

²⁴⁵ Foreign Relations Of The United States Diplomatic Papers (FRUS), 1937, The Far East (FRUS). 1937. Vol. 3. P. 477.

²⁴⁶ FRUS. 1937. Vol. 3. P. 403-404.

²⁴⁷ Сиполс В. Я. Внешняя политика Советского Союза. 1936-1939 гг. - М.: Наука, 1987. - С. 102.

²⁴⁸ Grew J. Ten Years in Japan. N. Y., 1944. P. 221.

²⁴⁹ Сиполс В. Я. Внешняя политика Советского Союза. 1936-1939 гг. - М.: Наука, 1987. - С. 110.

²⁵⁰ РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 988. Л. 3.

цифру 4-6 самолетов, после телеграммы Чан Кай-Ши – 50 самолетов»²⁵¹. Другим проблемным вопросом оказалось потребное для освоения самолетов количество авиационных инструкторов. По докладу членов советской комиссии: «Китайская делегация просила нас самих определить необходимое количество инструкторов, исходя, примерно, из расчета 1 инструктор-летчик на 10 самолетов»²⁵².

Китайская делегация выражала заинтересованность и в советских летчиках. Представитель советской комиссии комдив А.И. Баринов 2 октября 1937 г. докладывал маршалу К.Е. Ворошилову: «2.Х. с.г. нами была сообщена китайской делегации сущность решений инстанции от 1.Х по вопросам. Касающихся «Z». <...> решение советского правительства укомплектовать две эскадрильи (одну СБ и одну И-16) нашими добровольцами и порядок их оформления китайская делегация встретила с большой радостью и генерал Ян просил передать Маршалу Советского Союза тов. Ворошилову его особую благодарность»²⁵³. В сложившейся обстановке китайская делегация выражала общее стремление нанкинскому руководству видеть советских военных не только как пилотов, сражающихся в небе Китая, но и в качестве союзников по борьбе с японским милитаризмом. Вопрос о вступлении Советского Союза в войну с Японией еще раз поднимался китайской стороной в Москве в конце января - начале февраля 1938 г. во время встречи председателя законодательного Юаня Китая Сунь Фо (сына Сунь Ятсена) и назначенного послом в СССР маршала Ян Цзэ с И.В. Сталиным.

В начале 1938 г. для Китая по-прежнему остро стоял вопрос о закупках за границей военных материалов. В январе 1938 г. китайское правительство направило в СССР, Англию и Францию чрезвычайную миссию во главе с председателем законодательного юаня Сунь Фо, с тем чтобы она обратилась к правительствам этих стран с просьбой об оказании Китаю помощи в борьбе против агрессии. 21 января 1938 г. Сунь Фо заявил в беседе с заместителем наркома иностранных дел В.С. Стомоняковым, что, «ведя войну против

²⁵¹ РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 988. Л. 1.

²⁵² РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 988. Л. 3.

²⁵³ РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 988. Л. 13.

интервентов, т.е. за свое освобождение, китайский народ черпает силы в симпатии и поддержке со стороны СССР». Заместитель наркома отметил, что советский народ действительно полон симпатий к великому китайскому народу и горячо желает ему победы²⁵⁴.

Следует подчеркнуть, что данные слова заместителя наркома не были декларацией или пустыми уверениями. Советский Союз оказывал Китайской республике действенную помощь. Так, в середине марта 1938 г., после второй поставки морем артиллерийско-стрелкового вооружения и боеприпасов, китайская сторона обратилась с просьбой закупки такой же партии пулеметов, орудий и боеприпасов, сколько было продано во вторую поставку, а также 50000 шт. пистолетов или револьверов и как можно больше пулеметов²⁵⁵.

11 марта 1938 г. начальник артиллерийского управления РККА командарм 2 ранга Г.И. Кулик доложил наркому обороны маршалу К.Е. Ворошилову о возможности поставки Китаю следующего вооружения: пистолетов и револьверов - 15000, патронов к ним (по 300) - 4,5 млн.; пулеметов Максима-Токарева (с одним запасным стволом) - 530; пулеметов «ДП» с ЗИП - 500; пулеметов Максима с ЗИП - 100; пулеметов Кольта (без ЗИП) - 600; пулеметов Виккерса под русский патрон (без ЗИП) - 170; пулеметов Виккерса под английский патрон (без ЗИП) - 370; патронов 7,62 мм - 15 млн.; патронов 7,7 мм (английский) - 4 млн.; 37 мм противотанковых пушек 30 г. (без ЗИП) - 40, выстрелы к ним (из ОКДВА) - 50 тыс.; 37 мм пушки Розенберга и Грюзенверка (без ЗИП) - 200, выстрелы к ним - 300 тыс.; 115 мм гаубиц без ЗИП - 40, выстрелы к ним - 40 тыс.; 76 мм франц. пушки (без зарядных ящиков и ЗИП) - 40; 76 мм пушки обр. 1902/30 г. (с передками, но без зарядных ящиков)(из войск в обмен на Ф-22) - 100, выстрелы к ним - 180 тыс.; 45 мм противотанковые пушки - 100, выстрелы к ним - 150 тыс. Кроме того были предложены 76 мм пушки 1900 г. в количестве до 200 шт. без передков и зарядных ящиков²⁵⁶.

²⁵⁴ ДВП СССР. Т. 21. С. 43.

²⁵⁵ РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 968. Л. 60.

²⁵⁶ РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 987. Л. 61.

Все это вооружение было подготовлено к отправке в полуторамесячный срок, но до заключения нового кредитного договора находилось на складах.

Чан Кайши 5 мая 1938 г. телеграфировал из Учана: «В настоящее время Китаю не хватает оружия, а особенно необходимы самолеты <...> Если рассуждать с точки зрения обычных коммерческих методов и международных отношений, вышеуказанная просьба невозможна ... За оружие, поставленное в кредит в прошлом мы еще окончательно не рассчитались ... также не возместили расходы, связанные с крупными перевозками. Я очень обеспокоен этим ... Ваша страна поймет трудности ... Китая и даст свое согласие ...»²⁵⁷. В ответ на просьбу Чан Кайши 10 мая 1938 г. И.В. Сталин и К.В. Ворошилов телеграфировали: «Мы вполне понимаем тяжелое валютно-финансовое положение Китая ...и не требуем от Китая в виде уплаты за вооружение ни золота, ни иностранной валюты Но мы бы хотели получить от Китая такие товары как чай, шерсть, кожу, олово, вольфрам и так далее. Мы знаем наверняка, что товары такого рода Китай мог бы поставлять СССР без ущерба для народного хозяйства и обороны Китая ...»²⁵⁸. Таким образом, советское военно-политическое руководство шло на встречу Китаю в расчетах за поставки военной продукции.

Китайские представители пытались получить военную помощь у стран западной Европы, но не получив помощь в Лондоне и Париже, после длительных бесполезных переговоров Сунь Фо снова прибыл в Москву. В беседе с Б.С. Стомоняковым 19 мая 1938 г. он передал глубокую благодарность китайского правительства за советскую помощь военными материалами и выразил надежду на продолжение этой помощи²⁵⁹. Во время встречи с заместителем наркома В.П. Потемкиным Сунь Фо признал, что результаты его поездки в Англию и Францию неутешительны и что эти страны уклоняются от оказания помощи Китаю.

Позиция Англии по вопросу о помощи Китаю наглядно видна из меморандума, который 31 мая 1938 г. Форин оффис представил внешнеполитическому комитету британского правительства. В нем отмечалось,

²⁵⁷ РКО в XX веке. Т. 4. С. 238-239.

²⁵⁸ Демин А. А. авиация Великого соседа. Кн. 1. У истоков китайской авиации. - М.: Русские Витязи, 2008. - С. 280.

²⁵⁹ ДВП СССР. Т. 21. С. 277.

что Китаю нужно оказать помощь, так как он ведет войну с Японией вместо них, защищая их огромные капиталовложения²⁶⁰. В то же время в меморандуме отмечалось, что, по мнению британского посла в Токио Р. Крейги, предоставление Китаю займа могло бы вызвать в Японии резкое недовольство. Решение вопроса было вынесено на комитет. Опасаясь негативных последствий для англо-японских отношений, комитет принял отрицательное решение²⁶¹.

Несмотря на оказываемую помощь, продолжались попытки Китая втянуть СССР в войну с Японией. 14 июня 1938 г. Чан Кайши вновь поставил перед советским полпредом вопрос «о возможности вступления СССР в войну с Японией». Если это невозможно, то он считал желательным «перейти к хотя бы секретному военному сотрудничеству». Он просил также прислать в Китай авторитетного советского военного советника масштаба В.К. Блюхера, работавшего в Китае до 1927 г.²⁶²

Вновь последовала попытка китайских дипломатов втянуть Советский Союз в войну с Японией. В конце июля 1938 г., в связи с советско-японским пограничным конфликтом у оз. Хасан, председатель исполнительного юаня Китая Кун Сянси особенно настойчиво начал ставить вопрос о том, что «интересы Советского Союза и Китая перед лицом японской агрессии одинаковы». Он доказывал 30 июля в беседе с советским поверенным в делах в Китае, что основным объектом японской агрессии является СССР, не скрывая, что Япония всегда стремилась «втянуть Китай в борьбу против Советского Союза для совместного нападения, предлагая Китаю военный союз, антикоммунистический пакт и т. д.». Кун Сянси говорил о выгодности безотлагательного совместного военного выступления СССР и Китая, чтобы «уничтожить Японию сейчас», покончить с японским империализмом²⁶³.

В то же время представители китайской дипломатической миссии в Москве стремились расширить и разнообразить военные поставки из Советского Союза. 29 августа 1938 г. в своей беседе военный атташе маршал Ян-Цзе, в связи с

²⁶⁰ Сиполс В. Я. Внешняя политика Советского Союза. 1936-1939 гг. - М.: Наука, 1987. - С. 124.

²⁶¹ Public Record Office. Cab. 27/023. P. 307-310.

²⁶² ДВП СССР. Т. 21. С. 333-335.

²⁶³ ДВП СССР. Т. 21. С. 410-413.

необходимостью отправки очередной партии, выразил желание китайской стороны о фрахтовке очередного корабля, а также об острой необходимости закупки 200 шт. 37-мм пушек системы «Розенберга» и «Грюзенверка» и отправки их морем, а отпущенные китайской стороне грузовики, рекомендовалось использовать для отправки со следующей партией самолетов. Маршал Ян-Цзе также просил «доложить тов. ВОРОШИЛОВУ о том, что Чан Кай-ши убедительно его просит ускорить отставку новой партии истребителей и бомбардировщиков, а также автоматических зенитных пушек»²⁶⁴.

Военно-техническая помощь Китаю осуществлялась с максимальной степенью соблюдения секретности, но японская разведка работала хорошо и была прекрасно осведомлена о советских поставках. Были даже случаи бомбардировок японской авиацией автомобильных караванов, перевозящих грузы в Китай. Японское правительство пыталось оказать давление на Советский Союз. Однако в ходе встречи с японским послом в Москве М.М. Литвинов заявил, что продажа Китаю оружия, в том числе самолетов, находится в полном соответствии с общепринятыми нормами международного права²⁶⁵.

В конце августа 1938 г. Сунь Фо (26 и 31 августа) и Чаи Кайши (31 августа) все снова и снова поднимали вопрос о заключении с СССР нового политического договора, чтобы установить теснейшее сотрудничество с СССР «на сравнительно вечное время». Год освободительной войны показал, заявил Сунь Фо, что СССР является единственным подлинным другом Китая и что завещанный Сунь Ятсеном курс на сотрудничество с СССР является единственно правильным. «Осуждая собственный ошибочный отход в прошлом от этой политики, - продолжал Сунь Фо, - китайское правительство обязуется навеки не нарушать дружбу с СССР»²⁶⁶.

8 сентября 1938 г. В.П. Потемкин телеграфировал полпреду в Китае, что ему поручается дать китайскому правительству следующий ответ:

«1. СССР не считает сейчас целесообразным выступать войной против

²⁶⁴ РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 968. Л. 66.

²⁶⁵ Известия. 1938. 5 апреля.

²⁶⁶ ДВП СССР. Т. 21. С.462-463, 465-468, 475-476.

Японии изолированно без Англии или США...

2. СССР выступит войной против Японии лишь при трех следующих условиях: а) если Япония нападет на СССР; б) если Англия или США присоединятся к войне против Японии; в) если Лига наций обяжет тихоокеанские державы выступить против Японии.

3. СССР готов при всяких условиях помогать Китаю средствами обороны согласно договорам, заключенным между Китаем и СССР»²⁶⁷.

В тот же день советский полпред изложил этот ответ Сунь Фо, который отметил, что, исходя из своих интересов и соображений, «обе стороны правы», а цель у них общая - содействие освободительной войне Китая. Полпред И.Т. Луганец-Орельский со своей стороны констатировал, что имевшие место переговоры «способствовали фактическому укреплению взаимоотношений» между обеими странами²⁶⁸.

Советское правительство проявляло, таким образом, необходимую предосторожность. Продолжая оказывать Китаю все увеличивавшуюся помощь военными материалами, Советский Союз все же не считал возможным вступать в войну с Японией в одиночку, без участия США, Англии и Франции²⁶⁹.

Советская сторона в 1937-1938 гг. старалась выполнить принятые на себя обязательства по поставкам оружия, боеприпасов и техники. При этом оказывала всяческое содействие китайским официальным лицам при их перемещениях в страны Европы и обратно в поиске возможностей для закупки там вооружения и техники. Например, когда китайский государственный и политический деятель, дипломат и предприниматель, он же председатель авиационного комитета Китая Сунь Цзывень должен был возвратиться в Китай (инкогнито через Европу). В записи беседы китайского представителя генерала Ван Куан-Вея с прикрепленным к китайской делегации полковником С.Н. Степановым от 15 января 1939 г. отражена просьба китайской стороны: «Исходя из этого Ван Куан-Вень просил обеспечить его паспортом выписанным на вымышленное имя Хон

²⁶⁷ ДВП СССР. Т. 21. С.482.

²⁶⁸ ДВП СССР. Т. 21. С.486.

²⁶⁹ Сиполс В. Я. Внешняя политика Советского Союза. 1936-1939 гг. - М.: Наука, 1987. - С. 128.

Фу-Ми, выездной визой из СССР через любой западный пограничный пункт, а также обеспечить ему получение разрешения на вывоз валюты, необходимой на обратное возвращение в Китай»²⁷⁰.

Достаточно хлопот доставлял и маршал Ян Цзе, которого Чан Кайши направил в качестве дипломата в Москву под предлогом инспектирования советской военной промышленности, а в действительности - убедить И.В. Сталина увеличить военную помощь Китаю.

Несмотря на то, что военно-техническая помощь Китаю оказывалась в соответствии с договоренностями, Ян-Цзе под предлогом расширения закупок вооружения и техники посещал европейские страны, иногда не только в служебных целях. Например, представитель китайской стороны майор Ху Ши-Цзе 24 января 1939 г. конфиденциально сообщил полковнику Степанову: «Маршал Ян-Цзе просит Вас доложить господину маршалу Ворошилову, что в ближайшем он заканчивает свои дела во Франции и возвращается в СССР...». В связи с этим китайский маршал просил «разрешить ему привезти в качестве своего секретаря одну француженку, которая будет являться его временной женой». В качестве секретаря и временной жены китайского маршала выступала Лэритье Жанна Маргарита 1914 года рождения. На документе имеется пометка, сделанная рукой И.В. Сталина: «т. Ворошилову. Не возражаю. Ст.»²⁷¹.

Не равнодушный к женскому полу китайский маршал продолжал и позже обращаться К.Е. Ворошилову с подобными просьбами. Так, на завершающей стадии своей миссии в Советском Союзе он имел намерение вывезти в Китай гражданку СССР. Полковник И.И. Людников докладывал начальнику 11-го отдела генерального штаба РККА комдиву М.И. Дратвину: «21 августа 1939 г. при очередном моем посещении Ян-Цзе, последний вручил мне записку с указанием фамилии и имени женщины, по фамилии Горловецкая и просил, чтобы мною было опрошено мнение Народного Комиссара обороны тов. Ворошилова об этой женщине. Если за Горловецкой нет ничего плохого <...> он возьмет ее с

²⁷⁰ РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 1244. Л. 7.

²⁷¹ РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 1244. Л. 5.

собой в Китай в качестве личного секретаря, а в Китае женится на ней»²⁷². Однако личным планам китайского маршала не суждено было сбыться, т.к. в дело вмешались органы НКВД, которые установили, что гражданка Горловецкая была «заслана в Китайское посольство по заданию японского посольства». 23 августа 1939 г. Горловецкая была арестована органами НКВД.

Китайская сторона на высоком дипломатическом уровне стремилась при любой удобной возможности подчеркнуть дружественные отношения с Советским Союзом и восхищение Красной армией. Например, Чан Кайши 19 февраля 1939 г. направил наркому обороны поздравительную телеграмму в связи с 21-й годовщиной РККА, в которой подчеркнул: «И я уверен, что любой агрессор, который осмелится расширить начатую им же военную акцию и тем самым вызовет мировую войну, получит достойный отпор от Вашей непобедимой Красной Армии...»²⁷³. Ответное письмо советского маршала от 28 февраля 1939 г. было составлено в подобном тоне и заканчивалось следующим: «Рабоче-Крестьянская Красная Армия с горячей симпатией и восхищением следит за национально-освободительной борьбой китайского народа и его доблестной армии. Под Вашим испытанным руководством»²⁷⁴. Последнее предложение было вписано в бланк телеграммы рукой К.Е. Ворошилова и означало официальное признание заслуг китайского лидера.

Чтобы глубже понять дипломатические отношения с представителями Китая, т.е. взаимоотношения сторон на уровне официальных представителей, следует привести некоторые документы служебной переписки. Так, в краткой записи беседы с майором Ху Ши-Цзе прикрепленного к китайской делегации тов. С.Н. Степанова от 1 февраля 1939 г. отмечалось: «1 февраля, встретившись со мной, Ху Ши-Цзе передал:

1. «Маршал Ян-Цзе благодарит господина Маршала Ворошилова за разрешение на въезд в СССР, выданное для его личного секретаря и просит передать, что он всегда считал и считает себя постоянно обязанным господину

²⁷² РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 1247. Л. 32.

²⁷³ РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 1247. Л. 2.

²⁷⁴ РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 1247. Л. 3.

Маршалу ВОРОШИЛОВУ и еще раз извиняется перед ним за причиненное беспокойство».

2. «Маршал Чан Кай-Ши убедительно просит господина Маршала ВОРОШИЛОВА разрешить начало поставки второй партии самолетов «СБ» в количестве 20 машин. Первая партия самолетов «СБ» в таком же количестве нами была принята в ноябре месяце прошлого года (11-го ноября 1938 года)».

3. «Авиационный Комитет, по примеру Вашей страны, хочет ввести в Китае звание «Героя Китайской Республики». В связи с этим Авиационный Комитет просит, если это не секретно, разрешить полковнику Ван Со-Мин ознакомиться с тем разделом, где перечисляются заслуги летчиков, необходимые для получения этого звания».

4. «Полковник Ван Со-Мин, являющийся сейчас представителем Авиационного Комитета Китая в Москве, в связи с наличием у него большого количества свободного времени, просит господина Маршала ВОРОШИЛОВА разрешить ему заниматься по тактике авиации с одним из Ваших специалистов. Кроме того, он просит разрешить ему провести экскурсии: в ЦАГИ; в Военно-Воздушную Академию; на Курсы Усовершенствования по авиатактике, авиастрельбе и бомбометанию; на Авиационный завод...»²⁷⁵.

В начале беседа касается вопросов личного характера, потом представитель китайской стороны затрагиваются глобальные вопросы военно-технического сотрудничества, а далее переходит к выдвижению различных просьб, за которыми иногда скрывались замыслы разведывательного характера. Например, китайская сторона зондировала возможность покупки новых советских истребителей, которые ещё не были приняты на вооружение и сведения о них были секретны, настойчиво добивалась посещения секретных заводов по производству вооружения.

В ряде бесед китайские представители, наряду с вопросами об ускорении поставок авиационного вооружения, поднимали вопрос о привлечении Советского Союза к организации военного обучения в Китае. В краткой записи

²⁷⁵ РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 1244. Л. 14-15.

беседы с майором Ху Ши-Цзе прикрепленного к китайской делегации С.Н. Степанова от 26 февраля 1939 г. отмечено: «26-го февраля, встретившись со мной, Ху Ши-Цзе передал: «Сегодня мною получена телеграмма от Маршала Чан Кай-Ши, в которой он убедительно просит господина Маршала ВОРОШИЛОВА разрешить отправку в Китай остальных 40 самолетов «СБ» и ускорить разрешение вопроса об организации в Китае авиационной школы. Свою просьбу Маршал Чан Кай-Ши обосновывает тем, что Китай в настоящее время крайне нуждается в самолетах и летных кадрах»²⁷⁶.

Из краткой записи беседы с полковником Ван Со-Мином прикрепленного к китайской делегации полковника С.Н. Степанова от 2 марта 1939 г.: «2-го марта, встретившись со мной, Ван-Со-Мин передал: «Авиакомитет Китая прислал телеграмму, в которой просит господина Маршала ВОРОШИЛОВА разрешить отправить в Китай 30 самолетов «И-16», каковые нам необходимы для организации взаимодействия в воздушном бою с самолетами «И-15».

Далее Ван-Со-Мин сказал: «Я думаю, что Советское Правительство не разрешает ряд выдвинутых нами вопросов лишь потому, что посол Ян-Цзе отсутствует. Об этом я неоднократно телеграфировал и в Китай, и самому Ян-Цзе, но он продолжает «гулять» в Европе, отписываясь тем, что в ближайшие дни возвратится. В заключение Ван-Со-Мин конфиденциально сообщил, что в середине марта в СССР - секретно приезжает председатель законодательного Юаня Китая Сунь Фо»²⁷⁷.

Иногда представители китайской стороны проявляли активность в желании лично встретиться с наркомом обороны СССР. Так, 5 марта 1939 г. Ян Цзе, пригласив к себе полковника С.Н. Степанова, передал ему следующее: «Будьте добры доложите господину Маршалу ВОРОШИЛОВУ о том, что я сегодня утром прибыл из командировки. Ввиду того, что я имею ряд срочных вопросов, которые я должен доложить господину Маршалу ВОРОШИЛОВУ - я очень прошу меня принять». К.Е. Ворошилов не спешил встретиться с китайским маршалом, но

²⁷⁶ РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 1244. Л. 17.

²⁷⁷ РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 1244. Л. 12.

китайский представитель проявлял настойчивость, о чем свидетельствует краткая запись беседы с маршалом Ян-Цзе с полковником Степановым от 8 марта 1939 г.: «8-го марта, попросив меня к себе, Ян-Цзе передал: «Не откажите в любезности доложить господину Маршалу ВОРОШИЛОВУ о том, что я убедительно его прошу принять меня». На что С.Н. Степанов «сказал, что господин Маршал ВОРОШИЛОВ сейчас очень занят и вряд ли сумеет в ближайшее время его принять»²⁷⁸.

Заместитель начальника разведуправления Красной армии комдив А.Г. Орлов 10 апреля 1939 г. представил наркому обороны письмо, переданное маршалом Ян Цзе через переводчика майора Ху-Ши-дзе старшему политруку Зорину, прикрепленному к китайской делегации. На фирменном бланке китайского посольства в Москве было изложено следующее: «Глубокоуважаемый господин Маршал Ворошилов:

Ввиду того, что Правительство Китайской Республики уполномочило меня подписать контакт по представлению Вольфом займы Китаю для покупки вооружений, и верительный грамот для этой цели уже привез в Москву. Мое правительство так же приказало в кратчайшем сроке добиться завершения данного займа. Покорнейше прошу ускорить разрешение просьбы о Вашей гарантии.

Китай в борьбе против японской агрессии срочно нуждается в большом количестве пополнения вооружением. Получая Вашу гарантию Китай получит займы, и сразу же будут получены крупные партии вооружений, на основе которых сильно усилена Китайская армия. Кроме того, в связи с напряженным положением в Европе, Китай должен в срочном порядке завести необходимого количества вооружения. Китайское правительство опасается тем, что необходимые Китаю вооружения трудно будет купить и доставить в Китай в тот момент, когда Европа будет находиться в состоянии большой войны. Поэтому Китайское правительство очень озабочено в заблаговременной покупке и доставке в Китай вооружений.

²⁷⁸ РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 1244. Л. 19.

Покорнейше прошу Вас сообщить мне решение Вашего правительства по просьбе Китайского правительства о гарантии на вышеуказанные займы.

С глубоким уважением. Ян Цзе. 9 апреля 1939 г.»²⁷⁹.

На документе имеется виза наркома обороны: «Вызвать! КВ», а также помета: «Исполнено».

Из краткой записи беседы полковника Степанова с Ян-Цзе от 19 апреля 1939 г.: «...Ян-Цзе сообщил: «Фирма Вольфа снова запросила меня о том, будет ли китайская сторона использовать предоставленный нам этой фирмой заем. Вольф, в частности сообщает, что 20 млн. фунтов стерлингов, намеченные к выдаче нам в течение 1939 года, сейчас сохраняются им в банке, вследствие этого он запрашивает, как быть с дальнейшим консервированием этой суммы. Не получив ещё по этому вопросу ответа, сообщить что-либо Вольфу я не могу, поэтому убедительно прошу доложить господину Маршалу ВОРОШИЛОВУ о том, что я очень прошу его разрешения меня принять. Вопрос с ответом Вольфу усложняется тем, что ориентировочные сроки для ответа уже истекли и я опасаюсь, как бы нам не предъявили иск за консервирование суммы. Кроме того, в ближайшие дни, по поручению Маршала Чан Кайши, я снова должен поехать во Францию для окончательного разрешения ряда вопросов, выдвинутых в свое время Китайской стороной, однако, не имея ответа на основной вопрос по поводу гарантии, поездка моя задерживается. Исходя из этого я очень прошу Господина Маршала Ворошилова принять меня на этих днях»²⁸⁰.

По сообщению полковника Степанова, от 27 апреля 1939 г., Ян-Цзе по срочному приказанию Чан Кайши сегодня выезжает во Францию, где пробудет две-три недели. Ян-Цзе сообщил: «Маршал Чан Кайши просит доложить господину СТАЛИНУ и господину маршалу ВОРОШИЛОВУ о том, что значительная часть вооружения, прибывшего на четвертом пароходе в Рангун, уже поступила на фронт в войсковые части, благодаря чему китайская армия и смогла активизировать свои действия. Чан Кайши приносит свою глубочайшую

²⁷⁹ РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 1244. Л. 23-24.

²⁸⁰ РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 1244. Л. 26-27.

признательность господину СТАЛИНУ и господину маршалу ВОРОШИЛОВУ и просит их не оставлять его своей помощью и в дальнейшем»²⁸¹.

Иногда в обращениях китайской стороны появлялись нотки шантажа. В одной из последующих бесед Ян-Цзе сообщил: «Отсутствие поставок из Советского Союза самолетов, с ноября прошлого года, создало в Китае чрезвычайно напряженное положение, благодаря которого ряд прояпонских и прочих предательских группировок, повели антисоветскую компанию, пытаются сорвать дружественные взаимоотношения между нашими великими народами. Вся эта свора, естественно, не могла обойтись без грязных сплетен. Среди различных слухов, распускаемых ими, ходят такие:

1. Взаимоотношения между Маршалом Ворошиловым и Ян-Цзе за последние месяцы ухудшились и поэтому Советский Союз не дает самолетов;

2. Советский Союз не хочет помогать Китаю, потому что Чан Кай-ши пока продолжает вести твердую линию за продолжение войны с Японией. Это Советскому Союзу выгодно, а когда Чан Кай-ши заколеблется ему снова подбросят несколько самолетов;

3. Советский Союз не помогает Китаю потому, что осложнения в Европе, заставили его мобилизовать свою армию и ему сейчас не до Китая и т.д.

Конечно, все эти сплетни не могут разрушить нашей дружбы, но они все же мешают нашему правому делу и иногда подтачивают слабых и колеблющихся.

Учитывая все это и острую нужду, которую ощущает сейчас наша армия в самолетах, Маршал Чан Кай-ши и лично я, покорнейше просим Господина Сталина и Господина Маршала Ворошилова ускорить отправку в Китай, просимых нами самолетов. Хотя бы и частично»²⁸².

Особое внимание китайская сторона уделяла поставкам советской авиации. Из письма Сунь Фо Ворошилову: «Китайская авиация в данное время чрезвычайно нуждается в пополнении самолетами. Вам должен доложить, что в

²⁸¹ РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 1244. Л. 29.

²⁸² РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 1244. Л. 29-31.

данный момент в распоряжении Китайской авиации всего только десятки самолетов, и эти самолеты в ежедневной борьбе частично выбывают из строя»²⁸³.

Наряду с вопросами о поставках вооружения, китайскую сторону интересовал и ход начавшихся в апреле 1939 г. переговоров Советского Союза с Францией и Англией. Маршал Ян-Цзе сообщил: «Чан Кайши интересуется переговорами с английской и французской военными миссиями...». На что Ворошилов ответил: «Переговоры только что начались и сейчас находятся в стадии взаимного ознакомления с вопросами о том, как каждая сторона понимает защиту своего государства ... Прошло уже пять дней, а мы пока что в стадии этого первого осведомительного периода и сказать что-либо определенное в результате переговоров пока еще нельзя»²⁸⁴.

Через 10 дней китайский посол Ян Цзе встретился с заместителем народного комиссара иностранных дел СССР С.А. Лозовским. Из записи их беседы: «Ян Цзе просил дать ему информацию, в пределах возможного, о нынешнем международном положении. Он получил от своего правительства сообщение, что подписание советско-германского пакта о ненападении очень сильно обрадовало китайское правительство, ибо этот договор укрепит Советский Союз и явится, несомненно, ударом по Японии. Китайское правительство поручило ему выяснить некоторые вопросы в связи с заключенным пактом»²⁸⁵.

Ян Цзе спросил, верно ли, что английская и французская миссии выехали из Советского Союза. Он хотел бы узнать результаты переговоров и будут ли они продолжаться. Лозовский ответил, что переговоры с Англией и Францией велись в течение пяти месяцев, отъезд делегаций - это эпизод в этих переговорах. «Делегации приезжают и уезжают, а вопрос о борьбе за мир остается», - дипломатично сообщил заместитель наркома иностранных дел.

Из-за нарушения сроков поставок советского военного имущества и ответных поставок китайского сырья иногда возникло некоторое напряжение в отношениях сторон. В конце мая 1939 г. майор Ху Ши-Цзе сообщил полковнику

²⁸³ РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 1244. Л. 35.

²⁸⁴ РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 1244. Л. 62.

²⁸⁵ Год кризиса. 1938-1939. Документы и материалы в 2 т. Т. 2. 2 июня 1939 г. - 4 сентября 1939 г. - М.: Политиздат, 1990. - С. 340-341 (документ № 608).

Бушуеву об отправке в Одессу очередной партии грузов в счет полученных кредитов и просил «немедленно начать отправку тех самолетов, которые уже решено было Правительством СССР. Срочно получая данное пополнение материальными частями Китайская авиация сможет выполнить намеченные для неё задачи»²⁸⁶.

Из краткой записи беседы китайского маршала Ян-Цзе с полковником Степановым от 27 июня 1939 г. установлено следующее: «16 мая, Сунь-Фо, после приема его членами Советского Правительства, послал в Китай паническую телеграмму, основной смысл содержания которой сводился к тому, что Советский Союз в помощи Китаю отказал и рассчитывать в дальнейшем на него не следует. В этой же телеграмме Сунь-Фо обвинил меня в том, что я будучи послом в Советском Союзе, неправильно информирую маршала Чан Кай-ши и все китайское правительство, утверждая обратное и говоря, что единственным настоящим другом Китая является Советский Союз и его руководители»²⁸⁷. Отвергая обвинения в свой адрес, Ян-Цзе докладывал Чан Кайши: «Руководители Советского Союза предоставляют и предоставляют нам вооружение не в силу обязательств, оформленных на бумаге, а в силу своих искренних симпатий к Китаю и Вам лично. Они полагаются исключительно на нашу честность, этим же должны отвечать и мы»²⁸⁸.

Чтобы понять непростую обстановку отношений в самой китайской дипломатической миссии, не говоря уже о закулисных играх дипломатии двух стран, следует обратиться к одному из примеров. Произошло это на одном из приемов у маршала Ворошилова, когда представители китайской стороны допустили себе такую вольность, как во время переговоров вести перевод беседы на свое усмотрение. Из записи беседы Ян-Цзе с полковником Степановым об этом случае сказано, что в ходе беседы Ворошилова с Сунь-Фо «когда он говорил о результатах моей работы и хвалил меня, Ху Ши-цзе попытался эти слова господина Маршала Ворошилова не перевести Сунь-Фо и только Ваш переводчик

²⁸⁶ РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 1244. Л. 34.

²⁸⁷ РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 1244. Л. 38.

²⁸⁸ РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 1244. Л. 39.

выправил эту подлость Ху Ши-цзе»²⁸⁹. Советским представителям приходилось мириться с подобными внутренними конфликтами китайских дипломатов.

Летом 1939 г. запросы китайской стороны возросли. При встрече с маршалом К.Е. Ворошиловым 26 июня 1939 г. китайские дипломаты почти три часа вели с ним беседу о поставках вооружения. В краткой записи беседы наркома обороны с Сунь-Фо отмечено, что последний «изложил следующие просьбы Чан Кай-ши: 1) Удовлетворить полностью последнюю заявку Китайского правительства и кроме того отпустить: винтовок 150 000 штук, пулеметов 7000 штук, горных пушек – 200 штук и орудий ПТО (количество не указано), поставив все это в 1939 году. 2) Китайское правительство изъявляет желание закупить в СССР 250-300 штук полевых орудий, 80-100 штук зенитных орудий с боеприпасами по 3000 на каждое орудие. 3) Отправить в первую очередь самолеты ДБ-3»²⁹⁰.

Затем в записи беседы запротоколировано: «Далее Сунь-Фо просит разъяснить почему советское правительство решило отправить в Китай не 200 самолетов, как было решено ранее, а 120 самолетов»²⁹¹. Ворошилов разъяснил, что «это первая очередь, вторая – остальные 80 самолетов будут отправлены позднее». Однако китайские послы продолжали проявлять особую настойчивость в вопросах о поставках советской авиации: «Развивая мысль Сунь-Фо об увеличении размера поставок, Ян-Цзе заявил, что в 1938 году заказ на авиацию полностью не выполнен и от предоставленного Китаю кредита имеется еще большой остаток. Нельзя ли за счет этих остатков дополучить авиацию?»²⁹². По этому вопросу К.Е. Ворошилов разъяснил: «...как указано в контракте, заключенном между Сунь-Фо и тов. Микояном, стоимость новых поставок вооружения, в частности первой поставки (авиавооружения), как раз и покрывается за счет остатков прежнего кредита. Что же касается других поставок,

²⁸⁹ РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 1244. Л. 40.

²⁹⁰ РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 1247. Л. 13.

²⁹¹ РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 1247. Л. 14.

²⁹² РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 1247. Л. 17.

которые последуют за первой (артвооружение), то они пойдут в счет нового кредита»²⁹³.

Что касается заявок китайской стороны на поставки артиллерийского вооружения, то после получения от Сунь-Фо письменной заявки, маршал К.Е. Ворошилов приказал начальнику 11-го отдела ГШ комдиву М.И. Дратвину выяснить возможность отправки требуемого вооружения. Из доклада начальника 11-го отдела ГШ следует, что Артиллерийское управление могло предложить для продажи лишь устаревшие или иностранные образцы артиллерийского вооружения со сроками подготовки их один месяц (приложение 11). При этом заявки на артиллерию среднего калибра и боеприпасы к ним вполне можно было удовлетворить за счет иностранных образцов: французских, польских, японских и английских. Однако в поставках тяжелой полевой артиллерии было отказано, т.к. в Красной армии в тот период в штат стрелковых дивизий вводились вторые артиллерийские полки, что требовало значительно увеличить количество войсковой артиллерии. Не оказалось на складах и достаточного количества 76-мм горных пушек и зенитной артиллерии. Страна стояла на пороге грандиозных военных событий, поэтому предложенный Артиллерийским управлением вариант поставок касался в основном имеющегося на складах устаревшего и иностранного артиллерийского вооружения, а также боеприпасов к ним.

Советское военно-политическое руководство стремилось не только выполнить взятые на себя обязательства, но и выполнить возникающие просьбы правительства сражающегося Китая. Тем не менее, потребности Китая в поставках оружия, техники, боеприпасов, снаряжения и горючего непомерно росли, заставляя китайских дипломатов искать новые каналы их пополнения. Из краткой записи беседы китайского маршала Ян-Цзе с полковником И.И. Людниковым от 15 августа 1939 г.: «По распоряжению Чан Кай-ши я на днях должен ехать в Варшаву для переговоров о поставках оружия для Китая»²⁹⁴.

²⁹³ РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 1247. Л. 18.

²⁹⁴ РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 1244. Л. 56.

Несмотря на отказ в оказании помощи в 1938 г. Англией и Францией, Китай продолжал искать пути выхода на кредиторов в Европе.

Вероятно, бесперспективность обращения за поставками оружия к Польше накануне Второй мировой войны стала настолько очевидной, что поездку в эту страну китайскому маршалу пришлось отменить, о чем он уведомил И.И. Людникова 31 августа 1939 г.: «В связи с обострившейся обстановкой в Европе, я свою поездку в Польшу отставил. Мой отъезд в Китай пока что отложен. Я прошу Народного Комиссара Обороны маршала Советского Союза т. Ворошилова принять меня для переговоров по военным вопросам»²⁹⁵.

16 августа 1939 г. Ян-Цзе передал К.Е. Ворошилову письма от Чан Кайши, адресованные ему и И.В. Сталину. В ответ на письмо Чан Кайши, адресованного Ворошилову, последний ответил, что «задержки с отправкой оружия произошла потому, что до сих пор не зафрахтован еще пароход, на котором было предложено отправить оружие, что же касается оружия, намеченного к поставке по контракту, то оно давно подготовлено к отправке и лежит на складах, в ожидании парохода»²⁹⁶. Активность китайской стороны была вызвана тем, что по замыслу Чан Кайши в Китае создавались 50 новых пехотных дивизий, для которых было необходимо вооружение.

В разговоре с Ян-Цзе К.Е. Ворошилов заверил китайского представителя: «Необходимо, чтобы китайское правительство дало перечень необходимого ему оружия и его количество. Мы рассмотрим его и Правительство решит, что можно будет дать Вам еще из оружия. Мы никогда не отказывались в помощи китайскому народу в борьбе за его независимость и не отказываемся это делать и впредь»²⁹⁷.

Китайские дипломаты не оставляли без внимания ни одни из переговоров, проводимых советским руководством, преследуя в каждом из них свои интересы. Так, в телеграмме маршалу Ворошилову от 3 августа 1939 г. Цзян Цзун-чжень интересовался проведением советско-английских переговоров и «просил

²⁹⁵ РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 1244. Л. 57.

²⁹⁶ РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 1244. Л. 60.

²⁹⁷ РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 1244. Л. 61.

приложить все усилия для того, чтобы Советско-Английские переговоры в скором времени увенчались успехом, так как такое соглашение не только усилит и ободрит дух сопротивления китайского народа и стабилизирует положение Дальнего Востока, но и окажет неоценимую услугу в деле укрепления всеобщего мира во всем мире»²⁹⁸.

Из записи беседы заместителя народного комиссара иностранных дел СССР С. А. Лозовского со специальным полномочным послом Китая Сунь Фо от 27 августа 1939 г.: «Нас, китайцев, заботят два вопроса, сказал Сунь Фо: 1) это слухи о заключении пакта о ненападении между СССР и Японией и 2) слухи о возможном соглашении между Японией и Англией. С точки зрения национальных интересов Китая и то и другое нам невыгодно. ... На мой вопрос, была ли удачной его поездка в Европу, Сунь Фо отметил, что результатов пока еще не видно. Он ездил насчет заключения займа. Вопрос с английским правительством улажен (о предоставлении Китаю займа в размере 3 млн ф.ст. для закупки оружия), но английское правительство упорно и систематически оттягивает подписание этого договора. ...Сунь Фо вновь подчеркнул, что китайцев беспокоят слухи о заключении пакта о ненападении между СССР и Японией и возможный компромисс между Японией и Англией. То и другое, сказал он, было бы с точки зрения борьбы за независимость Китая очень нежелательным»²⁹⁹.

В то же время обозначился кризис единого антияпонского фронта. В отношениях ГМД и КПК нарастала напряженность. Возросло количество инцидентов, повлекших вооруженные столкновения войск Гоминьдана с коммунистическими отрядами, которые, совместно ведя борьбу против японской агрессии, обе стремились сохранить силы для возобновления гражданской войны после поражения Токио³⁰⁰. В этом контексте дальнейший рост советского влияния на северо-западе Китая был не выгоден Чан Кайши.

²⁹⁸ РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 1247. Л. 27-28.

²⁹⁹ Год кризиса. 1938-1939. Документы и материалы в 2 т. Т. 2. 2 июня 1939 г. – 4 сентября 1939 г. - М.: Политиздат, 1990. Документ № 612.

³⁰⁰ ВКП(б), Коминтерн и Китай. Документы: в 5 т. / ред. колл. М. Л. Титаренко, М. Лейтнер и др. Т. 5. ВКП(б), Коминтерн и КПК в период антияпонской войны. 1937 - май 1943. - М.: РОССПЭН, 2007. - С. 27, 38, 65.

13 апреля 1941 г. в Москве между СССР и Японией был подписан пакт о нейтралитете и ратифицирован 25 апреля того же года. С началом в 1941 г. Великой Отечественной войны основные задачи советской внешней политики на Дальнем Востоке ограничивались поддержкой дружественных контактов с Китаем при сохранении прежних отношений с Японией. Вместе с тем вопрос об оказании военно-технической помощи Гоминьдану стал второстепенным для СССР. Интересы и необходимость стратегического партнерства постепенно сошла на нет. Китай выбрал других союзников - США и Англию.

Таким образом, несмотря на сложную военно-политическую обстановку, складывающуюся на Дальнем Востоке в конце 1930-х годов, Советский Союз оказывал Китаю военно-техническую помощь, порою даже в ущерб своим интересам. Дипломатические отношения сторон складывались в этот период сложно. Каждая из сторон в первую очередь старалась любой ценой решить вопросы безопасности своих стран, прибегая даже к подталкиванию друг друга к участию в войне или решению своих интересов «чужими руками».

Переписка представителей Советского Союза с дипломатами Китая по вопросам осуществления военно-технической помощи отражает совместную деятельность сторон по решению проблемы обуздания японской агрессии в Китае. Дипломатические отношения зачастую выстраивались на уровне межличностных связей и отношений руководителей государств или глав дипломатических миссий. Краткие записи бесед китайских дипломатов с представителями советского генерального штаба и лично наркомом обороны в 1939 г. являются важным историческим источником изучения проблемы организации и осуществления военно-технической помощи Советского Союза Китаю.

2.3 Проблемы и противоречия в ходе осуществления военно-технической помощи

Меры, принимаемые военно-политическим руководством СССР по организации и осуществлению военно-технической помощи Китаю, соответствовали последовательной позиции Советского Союза по оказанию поддержки национально-освободительной борьбы китайского народа. В ходе этой работы руководство СССР сталкивалось с необходимостью разрешения ряда проблем и противоречий.

Рассмотрение возникавших в ходе оказания военно-технической помощи проблем даёт представление об особенностях советско-китайского взаимодействия, а обращение к ним сохраняет свою актуальность, поскольку некоторые проблемы ещё не получили должного освещения, а в отношении других возможна иная интерпретация, отличная от ныне существующей³⁰¹.

Несмотря на то, что Советский Союз и Китай выступали значимыми стратегическими партнерами на Дальнем Востоке, их стратегические интересы сталкивались в Средней Азии. Характерной особенностью, свойственной советско-китайским отношениям 1920-х – 1930-х годов, являлась их непредсказуемость и контрастность. Неоднократный стремительный переход сторон от взаимовыгодного сотрудничества к конфронтации и являлся следствием сближения или расхождения их политических интересов³⁰².

В ходе организации и осуществления военно-технической помощи Китаю военно-политическое руководство СССР сталкивалось с рядом дипломатических, политических, экономических и военных противоречий.

К основным из **дипломатических противоречий** следует отнести:

1. Стремление советской стороны уйти от договоренности (от обязательств) по вопросу о заключении с Японией пакта о неагрессии до окончания японо-китайской войны.

³⁰¹ Рябченко Н. П. Советско-китайское сотрудничество в антияпонской войне: этапы и проблемы // Россия и АТР/ФГБУ науки «Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего востока Дальневосточного отделения РАН», 2015. т. 3(89). С. 63.

³⁰² Волкова И. В. Провинция Синьцзян в советско-китайских отношениях (1941-1942 гг) // Манускрипт. - Тамбов: Грамота, 2019. Т.12. Выпуск 3. - С. 20.

2. Стремление каждой из сторон на раннем этапе переговоров (до сентября 1937 г.) затягивать переговоры в определённые периоды для решения вопросов в свою пользу, в ущерб интересам другой стороны.

3. Попытки Китайской республики решить проблему с Японией дипломатическим путем и их провал.

4. Расчет КР на то, что Советский Союз пойдет на вооруженное столкновение с Японией.

5. КР не посвящала Советский Союз в планы военных действий и о переговорах с Японией.

Основными политическими противоречиями являлись:

1. Оказание СССР помощи коммунистической партии Китая, находящегося в конфронтации к правительству Чан Кайши.

2. Вовлечение Советским Союзом Монголии в сферу своих интересов.

3. Политика, проводимая Советским Союзом в провинции Синьцзян.

Следует подчеркнуть, что главное политическое противоречие состояло в том, что внешнеполитическая деятельность советского государства была направлена на оказание поддержки двум основным политическим партиям Китая - ГМД и КПК (правлящей партии Гоминьдан и китайской оппозиции - китайской коммунистической партии)³⁰³, прекращении междоусобной борьбы и объединении усилий в борьбе с японской агрессией.

Проблемы, связанные с необходимостью действий против агрессора единым фронтом в Китае, были в центре внимания советского руководства в течение всего периода войны. Существование КПК, располагавшей собственными вооруженными силами, было полезно для развития советско-китайских отношений, так как являлось определенным противовесом тем силам в ГМД, которые были склонны к сговору с Японией, и служило противодействием усилению США в Китае в годы японо-китайской войны. Советское руководство ориентировало КПК на сотрудничество с ГМД в борьбе за национальную

³⁰³ Сидоров Ю. А., Клейменова Н. Е. История международных отношений. 1918-1939 гг. - М.: Центрполиграф, 2008. - С. 205.

независимость китайского государства. Однако руководство КПК продолжало рассчитывать, что оно может, не ожидая завершения японо-китайской войны, активизировать борьбу за захват власти на текущем этапе войны³⁰⁴.

Характер политики Чан Кайши в тот период определяла его идея о возрождении сильного и независимого Китая. Восстановление контроля над всеми «исконно китайскими» регионами, в число которых входил и Синьцзян, выступало обязательным условием завершения объединения страны. По мнению Чан Кайши, природные ресурсы северо-западных провинций должны были стать основой развития промышленности и как следствие - укрепления всей экономики Поднебесной. Это вызывало столкновение советских и китайских интересов, поскольку, с точки зрения Чан Кайши, курс СССР в Синьцзяне был аналогичен политике Японии по отторжению Маньчжурии. Отличие состояло лишь в том, что Токио прибегал к военной силе, тогда как основным инструментом Москвы была коммунистическая пропаганда, подрывавшая авторитет Гоминьдана с целью добиться автономии Восточного Туркестана по примеру Монгольской Народной Республики³⁰⁵.

На начальном этапе японо-китайской войны лидер ГМД был вынужден сохранять максимальную осторожность в диалоге с Москвой и Урумчи. Перейти к более решительным действиям он смог только после относительной стабилизации обстановки на фронте³⁰⁶.

На характер военных действий очень важное влияние оказывала политическая разобщённость страны. Коммунисты и националисты плохо координировали свои действия и часто оказывались втянутыми в междоусобную борьбу. Совместно ведя борьбу против японской агрессии, обе стороны стремились сохранить силы для возобновления гражданской войны после

³⁰⁴ Мировицкая Р. А. Советский Союз и Китайская республика 1930-е годы, проблемы внутривосточной стабильности в Китае // Роль СССР и Китая в достижении победы во Второй мировой войне. - М.: ИДВ РАН, 2012. - С. 22.

³⁰⁵ Галенович Ю. М. Два генералиссимуса: И. В. Сталин и Цзян Чжунчжэн (Чан Кайши). - М.: ИДВ РАН, 2008. - С. 146.

³⁰⁶ Волкова И. В. Провинция Синьцзян в советско-китайских отношениях (1941-1942 гг.) // Манускрипт. - Тамбов: Грамота, 2019. Т.12. Выпуск 3. - С. 21.

поражения Токио и не допустить укрепления позиций друг друга³⁰⁷. В этом контексте дальнейший рост советского влияния на северо-западе Китая был не выгоден Чан Кайши. Тем не менее, для решения вопросов получения помощи от Советского Союза, где одним из обязательных условий советского руководства было прекращение гражданской войны и организацией единого фронта против Японии для установления единства действий с коммунистами, нанкинское правительство вынуждено было официально объявить в сентябре 1937 г. о согласии на единый фронт (по договоренности китайская Красная армия была преобразована в 8-ю национально-революционную армию).

В конце 1940 г. – начале 1941 г. одной из главных тем, обсуждаемых в политических кругах Китайской Республики и Советского Союза, была тема единого национального фронта в Китае. В это время Китай оказался на пороге возобновления гражданской войны между правительственными войсками и армией КПК. Поводом к обострению отношений между двумя партиями стали события, происшедшие в южной части провинции Аньхой, где 6 января 1941 г. части коммунистов были внезапно атакованы гоминдановскими войсками, в результате чего погибло около 7 тыс. человек (штабная команда Новой 4-й армии, курсанты, медперсонал, члены семей командиров и т.д.)³⁰⁸.

После беседы, состоявшейся 15 января 1941 г. между советским полпредом в Китае А.С. Панюшкиным и представителем руководства КПК Чжоу Эньлаем о вооруженном конфликте между войсками компартии и Гоминьдана³⁰⁹, полпред и главный военный советник в Китае В.И. Чуйков сделали вывод, что кризис в едином фронте связан с новой расстановкой сил в международных отношениях. В.И. Чуйков подчеркнул, что Чан Кайши, видимо, понял, что ни СССР, ни Англия, ни США не будут в значительных объемах оказывать вооруженную помощь Китаю в войне с Японией, и решил воспользоваться моментом и пойти на

³⁰⁷ ВКП(б), Коминтерн и Китай. Документы: в 5 т. Т. 5. ВКП(б), Коминтерн и КПК в период антияпонской войны. 1937 - май 1943 / ред. кол. М. Л. Титаренко, М. Лейтнер и др. - М.: РОССПЭН, 2007. - С. 27, 38, 65.

³⁰⁸ Мировицкая Р. А. Советский Союз и Китайская республика 1930-е годы, проблемы внутривосточной стабильности в Китае // Роль СССР и Китая в достижении победы во Второй мировой войне. - М.: ИДВ РАН, 2012. - С. 24.

³⁰⁹ РКО в XX в. Т. 4. Д. 469, 626.

обострение отношений с КПК, с тем, чтобы в дальнейшем получить возможность маневра в зависимости от позиции держав³¹⁰.

Позиция руководства СССР сыграла важную роль в предотвращении распада единого фронта в Китае. В итоге контактов и переговоров конфликтующих сторон при посредничестве советской стороны была подтверждена необходимость продолжить борьбу с Японией. Весной 1941 г. состоялась встреча Чжоу Эньлая и Чан Кайши. Стороны подтвердили решимость сохранить единый фронт³¹¹.

Главным экономическим противоречием, особенно перед заключением договоренностей между двумя странами, была продажа Советским Союзом КВЖД Японии. Однако позже, в ходе осуществления военно-технической помощи Китаю в 1937-1941 гг., возникли следующие противоречия в экономической области:

1. В период осуществления военно-технической помощи Китаю в СССР протекал процесс кардинальной перестройки и модернизации экономики. В 1936 - 1939 гг. СССР оказывал широкую военную и экономическую помощь республиканской Испании. Проводилось укрепление оборонного потенциала Советского Союза на Дальнем Востоке. Но, несмотря на вышесказанное, советские власти изыскивали средства для оказания поддержки Китаю³¹².

2. Необходимо было выполнять заключенные договора по поставкам техники и вооружения, а производственных мощностей предприятий и квалифицированных специалистов не хватало³¹³, вследствие чего иногда задерживались поставки.

3. Одной из составляющих экономических проблем с которыми столкнулись СССР и Китай была транспортная проблема.

³¹⁰ Мировицкая Р. А. Советский Союз и Китайская республика 1930-е годы, проблемы внутривосточной стабильности в Китае / Роль СССР и Китая в достижении победы во Второй мировой войне. - М.: ИДВ РАН, 2012. - С. 24.

³¹¹ Мировицкая Р. А. Советский Союз и Китайская республика 1930-е годы, проблемы внутривосточной стабильности в Китае // Роль СССР и Китая в достижении победы во Второй мировой войне. - М.: ИДВ РАН, 2012. - С. 26.

³¹² Иванов В. В., Волкова И. В. Оказание военно-технической и экономической помощи СССР Китаю в 1937-1941 гг. // Проблемы культуры и межкультурной коммуникации. – Комсомольск-на-Амуре: Изд-во АмГПУ, 2009. - С. 159.

³¹³ РГВА. Ф. 29. Оп. 47. Д. 620. Л. 10.

4. Третье кредитное соглашение на сумму 150 млн. долл. оказалось реализовано только наполовину и перестало выполняться в 1941 г. в связи с началом войны Советского Союза с Германией³¹⁴.

Собственная экономическая база не позволяла Китаю наладить производство военной продукции на своих оборонных предприятиях. Однако оказалось, что в 1937 г. и СССР, по большому счету, не так уж много мог предложить из современного вооружения. Например, артиллерии крупных калибров и тягачей не хватало и самим, с авиацией было ненамного лучше. Авиационная промышленность не могла ничего нового поставить не только в Китай, но и в свою армию. Начштаба АОН-1 комбриг Андрианов, после отправки в Китай трёх Р-6 писал начальнику УВВС: «Это крайне негативно влияет на боевую подготовку, т. к. Р-6 являются вывозными для ДБ-3. ... Общее положение в частях с Р-6 – вообще катастрофическое, запчастей нет, ресурс выработан...»³¹⁵.

Несмотря на предвоенные лозунги об успехах индустриализации, подъеме производства, обстановка на самом деле была не очень радужная. Для увеличения производства не хватало мощностей заводов и квалифицированных специалистов. Например, директор Горьковского авиазавода № 21 Е. Мирошникова обращался к наркому ВВС Я.И. Алкснису после отправки в спецкомандировку 11 специалистов завода. Жалуясь на «грабеж» он писал: «После отъезда т. Иванова и т. Яшкова в сборочном цехе остался только один инженер, тоже и в части специалистов по монтажам, а программа очень большая»³¹⁶. В то время это был основной завод по производству истребителей И-16, подобная ситуация, когда завод почти останавливался после отъезда всего 11 специалистов, возникала и на других мероприятиях.

Одной из важных проблем в ходе оказания военно-технической помощи явилась доставка необходимого для работы автомобилей и авиации горючего. Для понимания всей сложности данной проблемы необходимо учесть, что для

³¹⁴ Кризис и война: Международные отношения в центре и на периферии мировой системы в 30 - 40-х годах / Е. Г. Капустин [и др.]; отв. ред. А. Д. Богатуров. - М.: МОНФ, 1998 - сайт «Военная литература» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://militera.lib.ru/researchy_bogaturov/index.html.

³¹⁵ Дёмин А. А. Авиация Великого соседа. Кн.1. У истоков китайской авиации. - М.: Русские витязи, 2008. - С. 302.; РГВА. Ф. 29. Оп. 47. Д. 491. Л. 5.

³¹⁶ РГВА. Ф. 29. Оп. 47. Д. 620. Л. 10.

доставки по трассе трех тонн груза, автомобилю ЗИС-5 требовалось три тонны бензина³¹⁷.

Проблемы в доставке авиабензина носили как внутренний (несвоевременная подача подвижного состава, отсутствие железнодорожных цистерн), так и внешний характер. Тем не менее, пожелания китайской стороны и заключенные договора выполнялись в любых условиях обстановки. Так, 31 декабря 1938 г. генерал Ван Куан-вей сообщал, что «13-го ноября мы просили Советское Правительство продать Китаю за наличный расчет 3.000 тонн авиационного бензина с доставкой его до Ланьчжоу. Однако, учитывая чрезвычайную трудность доставки бензина автотранспортом, Китайское Правительство пересмотрело этот вопрос и сейчас просит продать этот бензин на границе Советского Союза. Доставка бензина вглубь Китая будет организована на верблюдах. В настоящее время для этой цели мобилизуется 40.000 верблюдов, которые при движении в сторону Советского Союза повезут товары в счет погашения предоставленного Китаю кредита...»³¹⁸. Распоряжением народного комиссара обороны маршала К.Е. Ворошилова были отданы указания и организована поставка горючего. В то же время было совершенно очевидно, что способы доставки горючего автомобильным или авиационным транспортом были для Советского Союза совершенно не рентабельны и для решения топливной проблемы требуется задействовать сырьевые ресурсы самого Китая.

Следует подчеркнуть, что из-за плохого качества местного топлива весь объем требуемого горючего в этот период поступал из СССР. К тому же затяжной характер войны и потеря Китаем имеющихся небольших промышленных районов по производству бензина и дизельного топлива потребовали от китайского правительства принятия срочных мер по максимальному приближению и удешевлению производства этих материалов для нужд собственной армии.

³¹⁷ Бармин В. А. Советский Союз и Синьцзян 1918-1941 гг. (Региональный фактор во внешней политике Советского Союза). - Барнаул: Изд-во БГПУ, 1998. - С. 164.

³¹⁸ РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 1101, Л. 2.

Проблема с топливом была решена только после постройки и началом эксплуатации нефтекомбината в Тушанцзы³¹⁹.

В январе 1938 г. китайское правительство обратилось к правительству СССР с просьбой о помощи в проведении геологоразведочных работ в предполагаемом нефтеносном районе в местечке Тушанцзы. После проведения всех необходимых изыскательных работ и выявления промышленных запасов нефти. 3 августа 1938 г. Народный Комиссариат нефтяной промышленности СССР и провинциальное правительство Синьцзяна подписали соглашение о разработке открытого месторождения нефти и о строительстве нефтеперерабатывающего завода в Тушанцзы. Для строительства комбината правительством СССР губернатору Синьцзяна Шен Шицаю была выделена ссуда в размере 50% стоимости строительства комбината. К концу июня 1940 г. нефтеперерабатывающий комбинат был построен, а монтаж оборудования полностью завершён. В отчетных ведомостях отмечалось, что с начала 1939 г. по май 1941 г. было пробурено 9 скважин глубиной от 130 до 260 метров. Дебет суточной добычи сырой нефти составил 1,2 т. Общая стоимость строительства нефтекомбината была определена в 6,5 млн рублей. Нефтеперерабатывающий комбинат в Тушанцзы позволил не только обеспечить горючим потребности трассы, но и планировать его поставки китайской армии³²⁰.

Одной из важнейших проблем являлась транспортная проблема, поскольку Советскому Союзу предстояло отправить в сражающийся Китай тысячи тонн военных грузов. Путь с севера уже был отрезан японской оккупацией части территорий. Доставке грузов морем препятствовала установленная японцами морская блокада. Оставался маршрут через Синьцзян. Китай настойчиво предлагал СССР проложить железную дорогу³²¹, но в то время ни финансово, ни технически это было невозможно. Приходилось полагаться только на

³¹⁹ Шматов В. Г. К вопросу о характере, видах и объемах советской помощи Китаю в период японской агрессии (1937-1942 гг.) // Известия Алтайского государственного университета. – 2014. - № 4 (84). - С. 249.

³²⁰ Шматов В. Г. Синьцзян в системе мероприятий Советского Союза по оказанию экономической и военно-технической помощи Китаю в период Японской агрессии 1931-1943 гг. : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02. - Барнаул, 2016. - С. 107-108.

³²¹ Русско-китайские отношения в XX веке. Т. IV. Советско-китайские отношения 1937-1945 гг. Кн. 1. 1937 – 1945 гг. /Отв. ред. С. Л. Тихвинский - М.: Памятники исторической мысли, 2000. - С. 128, 197, 199.

автомобильный транспорт, для чего было необходимо в кратчайшие сроки реконструировать и приспособить для движения автомобильных колонн дороги длиной в 2925 км, по которым и поступала основная часть советской помощи³²². Это также требовало дополнительных финансовых затрат.

Участившиеся в ходе эксплуатации поломки автомобильной и авиационной техники вынуждали Советский Союз дополнительно поставлять в Китай ремонтные автомастерские и создавать на маршрутах поставки ремонтные органы. На аэродромах авиатрассы создавались ремонтные мастерские, строились авиазаводы и авиасборочные базы в Урумчи, Хами, что требовало дополнительных финансовых расходов.

Проблем в организации автоперевозок по маршруту Сары-Озек - Урумчи - Ланьчжоу добавляла и неблагоприятная санитарно-эпидемиологическая обстановка. Из-за эпидемии холеры в районе Ланьчжоу-фу в начале сентября 1938 г. было приостановлено движение автокараванов. В одной из оперсводок отмечалось: «После принятых мер предосторожности с 8.9 движение автокараванов по трассе, руководителем противочумной экспедиции доктором т.Журавлевым, разрешено... В Ланьчжоу-фу эпидемия холеры продолжается. За август заболело 681 человек, умерло 393, сделано профилактических прививок 88121 чел.»³²³. В прилегающих к трассе районах также имелись случаи заболевания чумой. В одной из оперсводок отмечалось: «Ящик с органами чумного трупа (кусочек лёгкого), выкраденного 26 августа с. г. в 20 км от Урумчи, где он был зарыт в землю, 13 сентября с. г. обнаружен в арыке около Урумчи. Заболеваемости и смертности не наблюдалось. По сведениям Синьцзянской эпидемической группы кочевое население спущено в долину, где все их вещи продезинфицированы. По мнению доктора т.Коваль карантинизация будет проводиться только до 20 сентября 1938 года»³²⁴.

Зачастую возникали проблемы с поставками грузов морем из-за задержек

³²² Рябченко Н. П. Советско-китайское сотрудничество в антияпонской войне: этапы и проблемы // Россия и АТР. Т.3(89). - Владивосток, 2015. С. 63.

³²³ РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 1116. Л. 113.

³²⁴ РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 1116. Л. 219.

поставки под загрузку морских судов. Согласно договоренностям, корабли фраговала китайская сторона, во избежание провокаций со стороны Японии. Иногда отобранное вооружение и военно-техническое имущество находилось на складах в портах погрузки по несколько месяцев. Например, в донесении НКВД СССР наркому обороны К.Е. Ворошилову от 28 июля 1939 г. говорилось: «Спецгрузы, предназначенные для морской перевозки, были подготовлены к 1-му июля с.г.: склады забиты, тратятся лишние деньги. Помимо того, потерян целый месяц, а возможно будет потеряно ещё какое-то время, пока будет найден подходящий пароход»³²⁵.

Разрешение экономических проблем требовало дополнительных финансовых вливаний, что для СССР с расширением военной помощи Китаю становилось неприемлемым. Поставки товаров из Китая, в основном руды, не могли эквивалентно возместить увеличивающиеся затраты на осуществление поставок. Еще до 1940 г. Китай срывал поставки вольфрама в Советский Союз. С 1941 г. по 1945 г. Советский Союз из-за невыполнения кредитных обязательств гоминьдановским правительством недополучил товаров на сумму в 22,5 млн. долларов³²⁶.

Развернувшиеся осенью 1939 г. военные события в Европе вынудили Советский Союз к постепенному ограничению военной помощи сражающемуся Китаю. Уже в 1940 г. имел место факт временной приостановки поставок оружия. До середины 1941 г. производилась только сдача того, что было отгружено ранее³²⁷. Третье кредитное соглашение с Китаем на сумму 150 млн. долларов оказалось реализовано только наполовину и перестало выполняться. По данным исследования Дж. Гарвера, в течение года запросы Чунцина были выполнены СССР: по винтовкам на 13%, по моторам - на 14%, по самолетам - на 28%³²⁸.

Потеря Советским Союзом летом и осенью 1941 г. крупных промышленных

³²⁵ РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 1101. Л. 67.

³²⁶ Сладковский М. И. Китай: основные проблемы истории, экономики, идеологии. / М. Сладковский. - М.: Мысль, 1978. - С. 131.

³²⁷ Сладковский М. И. История торгово-экономических отношений СССР с Китаем (1917-1974). - М.: Наука, 1977. - С. 154.

³²⁸ Галенович Ю. М. Два генералиссимуса: И. В. Сталин и Цзян Чжунчжэн (Чан Кайши). - М.: ИДВ РАН, 2008. - С. 104.

центров в западных районах страны, утрата значительной части стратегических ресурсов, вооружения и боевой техники потребовали не только полной перестройки экономики, но и привлечения военных материалов для РККА, ранее сконцентрированных в районах Средней Азии, Сибири и Дальнего Востока. Таким образом, в сложившихся условиях сокращение военных поставок Китаю было со стороны СССР вполне оправданной мерой.

К военным противоречиям в ходе осуществления советской военно-технической помощи Китаю могут быть отнесены:

1. Присутствие в армии Китая, в начальный период военной помощи, немецких советников и военных специалистов.

2. Стремление нанкинского руководства вовлечь Советский Союз в войну с Японией.

3. Попытка советского военно-политического руководства создать единый стратегический фронт в Китае для борьбы с Японией и непримиримая вражда между ГМД и КПК.

4. Разнонаправленность геостратегических задач, решаемых сторонами.

5. Желание Китая получить самое современное советское вооружение, технику и существующие ограничения, которые накладывала советская сторона на некоторые образцы.

6. Стремление сторон заключить контракты и ускорить военные поставки сталкивалось с трудностями в их осуществлении.

Почти 10 лет Германия активно сотрудничала с Китаем в военной области. В армии гоминьдана работала группа немецких военных советников, которая в первой половине 1930-х годов активно помогала Чан Кайши в организации карательных походов против освобожденных районов, контролируемых коммунистической партией Китая (КПК). С мая 1933 г. в Шанхае действовала германская миссия Ганса фон Зеекта по экономическому и военному развитию Китая. Наиболее важные германо-китайские проекты развития промышленности были приняты в 1936 г., в рамках трёхлетнего плана. В июне 1937 г. Китай получил от Германии кредит в 100 миллионов рейхсмарок. Было значительно

ускорено строительство железных дорог, модернизирован Ханьянский арсенал, под Нанкином построен завод военной оптики, создано несколько НИИ, китайские инженеры проходили обучение в Германии. К маю 1938 г. в Хунани были готовы несколько заводов по производству артиллерии малого калибра. За время сотрудничества, германские военные советники подготовили личный состав восьми китайских дивизий (около 80 000 пехотинцев).

В мае 1937 г. число немецких военных советников составляло около 70 человек, которые фактически работали в интересах германских монополий и фашистского режима³²⁹. Так как Германия связала себя с Японией «антикоминтерновским пактом» и, естественно, не стремилась помогать в борьбе с японской агрессией, то при заключении с Китаем договора о ненападении Советским Союзом было выдвинуто требование о высылке немецких советников. Эти требования были выполнены. Чан Кайши был вынужден опереться на поддержку Советского Союза и попросить советское оружие, военных советников и специалистов, которые могли бы научить китайских солдат этим оружием пользоваться и помогли разработать план активного сопротивления японским захватчикам.

Экономическое и политическое положение Китая, который был полуфеодальной страной, неизбежно влекло за собой отставание и в военной области. С началом войны в июле 1937 г. Чан Кайши был вынужден обратиться за помощью к Советскому Союзу и просить оружие, а также военных советников и специалистов, которые научили бы китайских солдат пользоваться поставляемым оружием и помогли разработать план активного сопротивления японским захватчикам. В военной области возникали проблемы разного уровня: от оперативно-стратегических до тактического масштаба и технических.

Одним из начальных условий военной помощи было высказанное советской стороной условие об удалении из Китая военных специалистов и советников из фашистской Германии. Китайская сторона решила этот вопрос, и офицеры вермахта в мае 1938 г. покинули Поднебесную.

³²⁹ Калягин А. Я. По незнакомым дорогам. - М.: Наука, 1979. - С. 48.

Китайское руководство пыталось использовать военный потенциал СССР для демонстрации военной силы. Уже в первый месяц войны китайское правительство передало просьбу к СССР провести на маньчжурской границе кое-какие передвижения войск для того, чтобы «отвлечь внимание Японии от Китая»³³⁰. Вскоре последовал запрос, не окажет ли Советский Союз помимо материальной также и военную поддержку³³¹. В конце 1937 г. ситуация в Китае стала крайне угрожающей. «Положение таково, - говорил Чан Кайши советскому полпреду, - что если СССР не выступит открыто вооружённой силой на помощь Китаю, то поражение Китая неизбежно»³³². Летом 1938 г. китайским послом от имени Чан Кайши была передана просьба создать на советской дальневосточной границе «такую обстановку, которая не давала бы возможности японцам перебрасывать войска из состава Квантунской армии в Китай на подкрепление действующей армии»³³³. В китайских правящих кругах также считали, что тогда сложилась исключительно благоприятная обстановка, чтобы Советский Союз начал войну с Японией, которой в скором будущем всё равно было не избежать, это позволило бы двум странам совместно уничтожить агрессора ещё до того, как он освоит китайские человеческие и материальные ресурсы³³⁴.

Необходимо подчеркнуть, что наличие крупной группировки войск РККА в Забайкалье, в МНР и на Дальнем Востоке вынуждал японское командование создать и содержать стратегическую группировку войск непосредственно у советских границ, в то время как их использование против Китая могло решительно и быстро изменить обстановку на китайско-японском фронте.

Победы советских войск в вооруженных конфликтах у озера Хасан и на реке Халхин-Гол следует расценивать как прямую помощь Китаю в антияпонской войне: Советский Союз связал руки японской армии и снизил интенсивность

³³⁰ РКО в XX в. Т.4. С. 79.

³³¹ РКО в XX в. Т.4. С. 115.

³³² РКО в XX в. Т.4. С. 182.

³³³ РКО в XX в. Т.4. С. 256.

³³⁴ Рябченко Н. П. Советско-китайское сотрудничество в антияпонской войне: этапы и проблемы // Россия и АТР/ ФГБУ науки «Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего востока Дальневосточного отделения РАН», 2015. т. 3(89). С. 64.

боевых действий к югу и востоку от Великой китайской стены³³⁵. Так, вооруженный конфликт у озера Хасан был воспринят в Китае и в мире как советская акция, направленная на поддержку борьбы китайского народа против японской агрессии³³⁶. Если учесть, что эти события произошли в дни решающей битвы за Ухань - временную столицу и ключ к Центральному Китаю, - то не вызывает сомнения их истинное значение. Для японской армии при всей её агрессивности было бесперспективно втягиваться в вооружённую борьбу у себя в тылу в момент наибольшего напряжения на фронте³³⁷.

Менее чем через год, весной 1939 г., на границе Монголии с оккупированной японцами Маньчжурией разразилась настоящая пограничная война, продолжавшаяся до середины сентября. На стороне Монголии в боях участвовал значительный контингент советских войск, использовавший большое количество танков, артиллерии и авиации. В исторической литературе закрепились точка зрения, согласно которой Япония, воплощая «Оперативный план № 8», хотела захватить МНР и Забайкалье. Практически получилось, что Советский Союз предпринял упреждающие действия, которые в свою очередь имели большое значение и для Китая.

Вызывает интерес и тот факт, что как раз в то время Япония усиленно склоняла Китай к заключению мира на выгодных для себя условиях, и в Гоминьдане были сильны капитулянтские настроения³³⁸. Халхин-Гол укрепил решимость антияпонских сил в Китае продолжать сопротивление, а также способствовал срыву дипломатических попыток западных держав решить проблему умиротворения Японии за счёт Китая³³⁹.

В китайской историографии высказывалась мысль, что сражение за Ухань не позволило японцам увеличить поставки вооружений в район конфликтов в

³³⁵ Баочжун И., Ван Сяогуан. Конфликт на Халхин-Голе: роль и место во Второй мировой войне // Роль СССР и Китая в достижении победы над фашизмом и японским милитаризмом во Второй мировой войне: тез. докл. рос. - кит. науч. конф. Москва, 5-6 мая 2015 г. - М: ИДВ РАН, 2015. - С. 115.

³³⁶ РКО в XX в. Т.4. С. 275-276; Калягин А. Я. По незнакомым дорогам (Записки военного советника в Китае). - М.: Наука, 1979. - С. 223-228.

³³⁷ РКО в XX в. Т.4. С. 268.

³³⁸ РКО в XX в. Т.4. С. 349.

³³⁹ Каткова З. Д. Внешняя политика гоминдановского правительства Китая в период антияпонской войны. - М.: Наука, 1978. - С. 83-86.

августе 1938 г. и мае 1939 г.³⁴⁰ При этом следует отметить, что советско-японские вооруженные конфликты являлись серьёзной помехой для дальнейшего развёртывания японской агрессии против Китая.

Советский Союз играл чрезвычайно важную роль не только в установлении, но и в сохранении единого китайского фронта, особенно в течение первых четырех лет антияпонской войны. Когда в конце 1939 г. – начале 1940 г. правительство Чан Кайши приостановило материальное снабжение армий, руководимых коммунистами, и начало против них военные действия, Советское правительство вынуждено было со своей стороны временно прекратить военные поставки Гоминьдану, оказывая при этом помощь коммунистам, совершая секретные рейсы в освобожденные районы» без ведома Гоминьдана³⁴¹. Коммунисты и представители Гоминьдана пытались выяснить позицию Советского Союза после Сианьских событий. Чан Кайши было важно узнать, готов ли СССР в этой ситуации продолжать помощь Китаю. 25 января он встретился с советским полпредом и заверил его, что речь не идет об общеполитическом мероприятии или смене внутривосточного курса. Разоружение частей Новой 4-й армии, заверил он полпреда, является лишь вопросом военной дисциплины³⁴².

В ходе встречи официальных лиц СССР и Китая по данной проблеме 29 января 1941 г.³⁴³ Шао Лицзы заявил С.А. Лозовскому о своей надежде, что «советское правительство, став на позицию друга, будет выяснять интересующие его вопросы и помогать в укреплении единого фронта в Китае». Тем самым китайское правительство фактически предложило СССР принять участие в урегулировании конфликта.

³⁴⁰ Ван Лицзю. О правильном понимании антифашистского союза Китая и СССР и его исторического значения // Роль СССР и Китая в достижении победы во Второй мировой войне. - М.: ИДВ РАН, 2012. - С. 157.

³⁴¹ Батурин Ю. М. История спецоперации по поставке советского оружия в Китай (1937-1943 гг.). - М.: РАН, 2017. - С. 15.

³⁴² Мировицкая Р. А. Советский Союз и Китайская республика 1930-е годы, проблемы внутривосточной стабильности в Китае // Роль СССР и Китая в достижении победы во Второй мировой войне. - М.: ИДВ РАН, 2012. - С. 24.

³⁴³ РКО в XX в. Т. 4. Д. 631.

Перспектива развертывания в Китае гражданской войны ни в коей мере не устраивала советское военно-политическое руководство. Когда в начале 1941 г. гоминьдановское руководство вновь предприняло атаки на некоторые освобожденные районы, Советский Союз через своего посла А.С. Панюшкина, посетившего 25 января 1941 г. Чан Кайши, предостерег нанкинское правительство от развязывания гражданской войны. В тоже время СССР был вынужден вновь приостановить поставки вооружения Китаю. Протесты патриотических сил Китая и прогрессивной мировой общественности, резко отрицательная политика СССР вынудили гоминьдановцев прекратить наступление против Новой 4-й армии.

С начала Второй мировой войны весомость советской поддержки для Китая стала снижаться. Однако следует учесть, что Национально-революционная армия уже преодолела кризис первых месяцев войны, а, следовательно, сворачивание СССР технической помощи не могло повлечь резкого ухудшения для Китая обстановки на фронте. Начало войны на Тихом океане исключало усиление группировки императорских войск в Поднебесной³⁴⁴.

Военные события мирового масштаба существенно влияли на советско-китайские отношения и военно-техническую помощь Китаю, в частности. После начала Великой Отечественной войны и временных неудач Красной армии последовало обострение отношений синьцзянских провинциальных властей с СССР³⁴⁵. Поэтому 16 июля 1942 г. Чан Кайши уже мог позволить себе в беседе с советским послом А.С. Панюшкиным заметить ему, что очень надеется на то, что советское правительство будет в дальнейшем обращаться по всем вопросам Синьцзяна непосредственно к центральному правительству Китая, а не к провинциальным властям, во избежание повторения всевозможных недоразумений³⁴⁶.

Угроза советским военным объектам и советским гражданам, заставила Советский Союз свернуть военные объекты в Синьцзяне, прекратить

³⁴⁴ Волкова И. В. Провинция Синьцзян в советско-китайских отношениях (1941-1942 гг.) // Манускрипт. - Тамбов: Грамота, 2019. Т.12. Выпуск 3. - С. 21.

³⁴⁵ Мировицкая Р. А. Советский Союз и Китайская республика 1930-е годы, проблемы внутривосточной стабильности в Китае // Роль СССР и Китая в достижении победы во Второй мировой войне. - М.: ИДВ РАН, 2012. - С. 21.

³⁴⁶ РКО в XX в. Т.4. Д. 704.

строительство, эвакуировать людей и дорогостоящее оборудование, что безусловно негативно отразилось на оказании Китаю военной помощи.

Степень ответственности сторон за выполнение договоренностей была разной. Принимая во внимание, что СССР решал свои геостратегические задачи по защите своих Дальневосточных рубежей, в том числе с помощью воюющего Китая, следует отметить и четкое выполнение со стороны Советского Союза заключенных соглашений при постоянно меняющемся, в зависимости от текущего положения дел, отношении к ним китайской стороны.

Таким образом, одним из существенных стратегических противоречий являлось то, что СССР посредством оказания военно-технической помощи Китаю пытался решить задачу сковывания основных сил японской армии на территории Китая. При этом правительство Гоминьдана, не желая воевать с Японией, также на протяжении всего периода пыталось подтолкнуть или втянуть СССР в войну с Японией. Развертывание ожесточенных боев на советско-германском фронте летом и осенью 1941 г. воспринималось китайским правительством как фактор благоприятный для внешнеполитического курса Гоминьдана. В правительстве укрепились позиции сторонников англо-американской ориентации. Китайские политические круги считали, что Япония в скором времени отзовет свои главные силы из Китая и объявит войну СССР, что даст возможность китайской армии в конечном итоге одержать победу. Все это является подтверждением тезиса о разнонаправленности геостратегических задач двух государств.

Несмотря на общность задач, каждая из сторон пыталась отчасти решать их и в своих интересах. При этом неизбежно возникали проблемы. К октябрю 1938 г. в Китае уже работали около 80 военных советников, но Чан Кайши всё равно относился к вопросам обучения с недоверием и пытался все же узнать, как подготовка войск проводится в Красной армии. Так, в ходе исследования установлены факты обращения 1 февраля 1939 г. китайской стороны с ходатайством о присутствии тех ли иных представителей на различных объектах оборонно-промышленного комплекса Советского Союза. Военный атташе майор Ху Ши-цзе в письме на имя маршала К.Е. Ворошилова писал: «Полковник Ван

Со-мин, являющийся сейчас представителем Авиационного Комитета Китая в Москве, в связи с наличием у него большого количества свободного времени, просит господина Маршала Ворошилова разрешить ему заниматься по тактике авиации с одним из Ваших специалистов. Кроме того, он просит разрешить ему провести экскурсии: в ЦАГИ (Центральный аэрогидродинамический институт); в Военно-воздушную Академию; на Курсы Усовершенствования по авиатактике, авиастрельбе и бомбометанию; на Авиационный завод; на завод авиационного моторостроения; в Аэропорт; на Авиаполигон по стрельбе и бомбометанию и просит ознакомиться с оборудованием авиасклада и авиапарка»³⁴⁷.

Попытки увидеть всё своими глазами, а не то, что рассказывают военные специалисты и советники продолжались и далее. Так, 16 августа 1939 г. посол Китая маршал Ян-Цзе обратился к Ворошилову с просьбой о возможности присутствия на маневрах РККА в 1939 г. китайских офицеров в количестве 8-10 человек. На что получил следующий ответ: «Предстоящие маневры РККА в 1939 г. будут носить особый характер. Исходя из особого характера, мы решили никого из представителей других армий на маневры не приглашать. Прошу Вас не настаивать. Если будете настаивать, то мы, конечно, разрешим. Но я просил бы учесть, что этим самым Вы поставите нас в неловкое положение по отношению к другим странам, представителям армий которых мы уже отказали в этом»³⁴⁸.

20 августа 1939 г. снова последовала просьба «разрешить авиаспециалисту Китая Ли-Го-бею стажировку при одном из авиаремонтных заводов». В результате было разрешено пройти стажировку «на Смоленском заводе, где ремонтируются самолеты: И-15, И-16 и СБ»³⁴⁹.

По мере увеличения поставок военной продукции из СССР китайская сторона выдвигала повышенные требования к качеству образцов вооружения и военной техники. Из беседы с послом маршалом Ян-Цзы 26 июня 1939 г. выяснилось, что китайскую сторону не устраивает номенклатура и количество запасных частей к самолетам советского производства, «так как опытом

³⁴⁷ РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 1244. Л. 14-15.

³⁴⁸ РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 1244. Л. 63.

³⁴⁹ РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 1244. Л. 56.

выявлено, что процент запасных частей к числу отправляемых самолетов не соответствует потребности (одни части быстро изнашиваются, их не хватает; другие медленнее изнашиваются и они излишествуют)»³⁵⁰. Изменения в номенклатуру были внесены в счет следующих контрактов после решения вопроса с наркомом внешней торговли А.И. Микояном. Решались в ходе поставок и другие проблемные вопросы. Например, до сентября 1938 г. бомбардировщики «СБ» поставляли в Китай со старыми моторами М-100-А. Позже «СБ» стали поставлять с более мощными, современными двигателями М-103, но ресурс у которых уступал старым - 100 против 150 часов. Пришлось выходить из положения увеличением поставок запасных двигателей.

Китайская сторона стремилась получить от СССР самое современное вооружение и даже секретные образцы. В начале войны в Китае японская бомбардировочная авиация несла потери и назрела необходимость в истребителях прикрытия. Но существующие на тот момент лёгкие палубные истребители Mitsubishi A5M не имели достаточной дальности полёта, а перспективные разработки ещё не вышли из стадии испытаний. Японским руководством было принято решение о закупке американских морских двухместных истребителей фирмы «Seversky Aircraft Corp». Машины, получившие в Японии обозначение A8V-1, были размещены на базах военно-морской авиации на побережье оккупированной части Китая.

Китайская сторона незамедлительно прореагировала. Из записи беседы полковника Бушуева от 7 мая 1939 г.: «Ху Ши-Цзе сообщил: «Из опыта боев под Нанчаном выяснилось, что японцы имеют американский самолет «Северский», который по скорости, дальности и маневренности превосходит самолеты «И-15» и «И-16». Поэтому Маршал Чан Кайши в своей телеграмме от 6 мая сего года просил разрешение об отправке в Китай из числа 80 самолетов «И-15» - 30 самолетов «И-17»³⁵¹. Вероятно, именно информированность китайцев о наличии секретного самолета, проходившего испытания, повлияла на ответ Бушуева: «Нам

³⁵⁰ РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 1247. Л. 14.

³⁵¹ РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 1244. Л. 32.

не известно о существовании такого самолета (И-17)». Однако это не охладило энтузиазм китайской стороны, которая запросила «отправить такие самолеты, которые бы превосходили американский самолет «Северский». Все это говорило о том, что китайцы владеют информацией о проводимых в Советском Союзе секретных испытаниях новейших образцов вооружения.

В ходе осуществления военно-технической помощи сталкивались также с банальной проблемой отсутствия технической документации и литературы на китайском языке, отсутствием специализированных ремонтных мастерских для автотранспорта и авиатехники. Например, для посылаемых орудий (зенитных и противотанковых) начальником артиллерии РККА комкором Н.Н. Вороновым было выделено 15 человек инструкторского и технического состава. Также был рассмотрен вопрос об оказании помощи в организации производства в Китае 45-мм снарядов, для чего были направлены туда 3 специалиста от народного комиссариата оборонной промышленности³⁵².

По ходатайству инструкторов зенитной артиллерии, находящихся в Китае, в марте 1938 г. были высланы учебные пособия по подготовке приборщиков, стереоскопистов и орудийных номеров: руководство по материальной части пушки образца 1931 г., теорию стрельбы Зарембо и устав зенитной артиллерии. Все это было предписано использовать только «нашим людям»³⁵³, т.е. советским военным специалистам.

Таким образом, несмотря на возникающие в ходе оказания военно-технической помощи Китаю проблемы и противоречия, разные взгляды и задачи сторон, военно-политическим руководством СССР и Китая принимались меры по их разрешению.

В условиях сложнейшей международной обстановки, отягощенной непростым историческим наследием, приходилось действовать Советскому Союзу и Китайской Республике в ходе согласования общих для стран вопросов войны и мира, связанных с японской агрессией. При этом главными проблемами в

³⁵² РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 987. Л. 10.

³⁵³ РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 968. Л. 42.

советско-китайских отношениях оставалась гражданская война в Китае и возникновение реальной угрозы вступления Советского Союза во Вторую мировую войну.

Глава 3. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СОВЕТСКИХ ВОЕННЫХ СОВЕТНИКОВ (СПЕЦИАЛИСТОВ) В КИТАЕ В ХОДЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ВОЕННО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ

3.1 Особенности выполнения советскими военными специалистами (советниками) своих обязанностей в ходе боевых действиях в Китае в 1937-1941 гг.

На тот момент Китай имел не только плохо вооруженную, но и слабо обученную армию с низкой дисциплиной и лишь номинально существовавшим единым командованием. В армии отсутствовала единая структура воинских формирований, что вносило путаницу и неразбериху в организацию снабжения войск, разработку и реализацию планов.

Советским советникам пришлось столкнуться с исключительными трудностями в своей работе, среди которых: устаревшее вооружение, отжившая система организации войск, низкий уровень их подготовки. Советским военным пришлось действовать в непривычной для них обстановке, в сложной внутривойсковой ситуации. Наряду с правительственными войсками в Китае существовали формирования различных милитаристов, которые так или иначе враждовали с Чан Кайши и между собой, заботясь лишь об обороне своих провинций. Несмотря на острую необходимость в помощи советников, эта помощь часто встречала противодействие. К этому следует добавить сложности взаимодействия советских советников с китайскими генералами, которые в большой массе своей были приверженцами старых взглядов, с антисоветскими настроениями и имели своеобразные представления о военно-политических задачах вооруженной борьбы с Японией.

После проведения переговоров и подписания 21 августа 1937 г. между Китаем и СССР договора о ненападении и заключении с нанкинским правительством соглашения о предоставлении Советским Союзом материальной помощи, было принято решение о направлении в Китай в качестве советников и

специалистов командиров, инженеров, техников Красной армии и представителей отдельных военных заводов.

Серьезной проблемой для Китая оказалась нехватка квалифицированных кадров в авиации. Ранее подготовка китайских лётчиков проходила, как правило, либо за границей, либо в небольших авиашколах, где преподавали иностранные специалисты. Среди поставляемой в Китай военной техники наиболее значительную часть занимали новейшие для того времени советские самолеты. Так как китайские пилоты не были знакомы с советской авиатехникой, Чан Кайши понимал, что для подготовки своих летчиков, способных летать на советских самолетах, понадобится много времени. Вот почему уже 14 сентября 1937 г. представители китайской делегации обратились к И.В. Сталину с просьбой о подборе и отправке в Китай помимо инструкторов ещё и летчиков-добровольцев для непосредственного участия в боевых действиях³⁵⁴.

С целью выполнения «специального задания» во второй половине сентября 1937 г. были отправлены секретные телеграммы в различные части ВВС для отбора наиболее подготовленных, опытных экипажей (лётчиков), технического состава. Отбирались экипажи для истребителей И-15, И-16, а также бомбардировщиков СБ и ТБ-3. Для выполнения первоочередных задач по оказанию помощи Китаю предполагалось сформировать две эскадрильи: истребителей И-16 (31 самолёт, 78 человек) и бомбардировщиков СБ (31 самолёт, 153 человека)³⁵⁵.

На волне общего антиимпериалистического подъема, узнав о наборе летчиков-добровольцев, многие командиры писали рапорта с просьбой отправить в командировку кто-то в Китай, кто-то в Испанию, а «большинство место командировки интересовало постольку поскольку - куда пошлют»³⁵⁶. Наибольшее количество желающих было среди летчиков – испытателей из НИИ ВВС.

³⁵⁴ Демин А. А. Авиация Великого соседа. Кн. 1. У истоков китайской авиации. - М.: Русские Витязи, 2008. - С. 293.

³⁵⁵ Советские летчики в японо-китайской войне: [сайт]. URL: http://www.airaces.ru/stati/sovetskie-ljotchiki-v-yapono-kitajjskojj-vojjne.html#identifier_0_3934. (дата обращения: 28.02.2021 г.)

³⁵⁶ Демин А. А. Авиация Великого соседа. Кн.1. У истоков китайской авиации. - М.: Русские витязи, 2008. - С. 295.

Из-за обстановки строжайшей секретности и спешки были допущены серьёзные организационные ошибки, что впоследствии привело к многим проблемам и поломанным судьбам многих авиационных специалистов. Например, несколько раз меняли штатное расписание собиравшейся в «спецкомандировку» авиационной «делегации». Лишь 15 ноября 1937 г., спустя два месяца после начала формирования и почти месяц после начала перегонки самолетов, появился документ за подписью Начальника ВВС Алксниса с окончательно сформированными штатами для китайской спецкомандировки³⁵⁷.

Весь командиремый личный состав поделили на две группы – волонтеров и перегонщиков. Первые предполагались для непосредственного участия в боевых действиях (летчики и наземный персонал эскадрилий И-16 и СБ). Всех остальных записали в перегонщики, в том числе экипажи И-16 - 37, ТБ-3 - 54, ДБ-3 – 28, И-15 – 33. В перегоночной группе также числился личный состав авиабаз - 178 чел. Предусмотрели также личный состав оперпунктов авиабаз³⁵⁸.

Истребители И-15 и И-16, а также скоростные бомбардировщики СБ в разобранном виде по железной дороге доставлялись в Алма-Ату, где бомбардировщики собирались сборочными бригадами на площадках под открытым небом и далее своим ходом они перегонялись в Китай. Истребители же разгружались³⁵⁹ на железнодорожной станции Сары-Озек и по автомобильному маршруту доставлялись на авиабазу в Хами, где их также собирали сборочные бригады. Здесь же готовились и проводились тренировочные полёты лётчиков-перегонщиков «друзей»³⁶⁰. Далее передаваемые самолеты своим ходом через Аньси, Сучжоу, Ланьчжоу «друзья» перегоняли на фронт.

В октябре 1937 г. начал действовать «воздушный мост» Алма-Ата - Ланьчжоу – Ханькоу. По этому пути в Китай были переправлены первые две эскадрильи (скоростных бомбардировщиков СБ и истребителей И-16). Лётчики-

³⁵⁷ Демин А. А. Авиация Великого соседа. Кн.1. У истоков китайской авиации. - М.: Русские витязи, 2008. - С. 293-294.

³⁵⁸ Демин А. А. Авиация Великого соседа. Кн.1. У истоков китайской авиации. - М.: Русские витязи, 2008. - С. 294.

³⁵⁹ Самолеты на заводе крепились на машины ЗИС-6 (один самолет на три машины) и вместе с машинами грузились на железнодорожные платформы.

³⁶⁰ РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 1116. Л. 249.

добровольцы были направлены в служебную командировку в Китай³⁶¹. При этом в документах отмечалось: «Срок пребывания лётно-технического состава в зарубежной командировке был установлен в течение четырёх месяцев»³⁶². Впоследствии, видимо из-за нехватки опытных специалистов, так как одновременного направляли летчиков и в командировку в Испанию, сроки командировки в Китай увеличились до 10 месяцев³⁶³.

Комплектование и отправка в Китай личного состава бомбардировочных эскадрилий осуществлялись по группам по мере подготовки летчиков. Личный состав бомбардировочной авиаэскадрильи СБ в составе 153 человек под командованием капитана Н.М. Кидалинского был отправлен в Алма-Ату для перелета в Китай уже 10 октября 1937 г. Всю эскадрилью разделили на отряды И.Козлова и П.Муравьева, а также отдельное звено Н.Литвинова, остальных задействовали как лидеров для перегонки истребителей. В октябре 1937 г. в Китай была направлена первая эскадрилья истребителей И-16 под командованием майора М.Г. Прокофьева. В ноябре-декабре 1937 г. и в январе 1938 г. тремя группами в Китай отправили вторую эскадрилью истребителей И-15 в составе 99 человек во главе с капитаном А.С. Благовещенским. 18 декабря в Ланьчжоу на ТБ-3 прибыла группа Героя Советского Союза П.В. Рычагова³⁶⁴. Очередная группа летчиков-добровольцев на СБ под руководством капитана Ф.П. Понынина была направлена в Китай 1 ноября 1937 г. В ее состав (63 человека) вошли летчики из Забайкалья, перегонявшие по «северному» маршруту свои самолеты с Иркутского авиазавода № 125 через монгольские степи (Улан-Батор, Далан

³⁶¹ РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 1168. Л. 4.

³⁶² РГВА. Ф. 29. Оп. 58. Д. 10. Л. 26.

³⁶³ Демин А. А. Авиация Великого соседа. Кн.1. У истоков китайской авиации. - М.: Русские витязи, 2008. - С. 302.

³⁶⁴ Павел Васильевич Рычагов, в 1936 г. – за участие в Гражданской войне в Испании присвоено звание Герой Советского Союза; в 1937 г. слушатель Военно-воздушной академии им. Н.Е. Жуковского; декабрь 1937 г. - депутат Верховного Совета 1-го созыва; декабрь 1937 – март 1938 гг. – старший военный советник по авиации в Китае; март-апрель 1938 г. – Командующий ВВС Московского военного округа; апрель-сентябрь 1938 г. – Командующий ВВС Приморской группой войск, ВВС ОКДВА, ВВС Дальневосточного фронта; сентябрь 1938-1939 гг. – ВВС 1-й Отдельной Краснознаменной армией; 1939-1940 гг. - ВВС 9-й армии во время Советско-финской войны; с июня 1940 г. (29 лет) – заместитель начальника ГУ ВВС РККА; с июля 1940 г. – 1-й зам. ГУ ВВС РККА; с августа 1940 г. – начальник ГУ ВВС РККА; с февраля по апрель 1941 г. – одновременно заместитель НКО СССР по авиации (генерал-лейтенант). После скандального ответа Сталину на совещании Политбюро ЦК ВКП (б) 9 апреля 1941 г. по вопросам аварийности в авиации 12 апреля 1941 г. снят с должности, 24 июня 1941 г. арестован, 28 октября 1941 г. вместе с женой (Нестеренко Мария Петровна заместитель командира авиаполка особого назначения, майор) без суда расстрелян. В 1954 г. реабилитирован посмертно.

Цзатагай) в Ланьчжоу. Комплектованием и организацией перелета этой группы занимался майор Г.И. Тхор³⁶⁵.

Для размещения авиационных подразделений на китайской территории было предусмотрено создать 8 баз с советским персоналом на каждой в каждой: начальник базы – 1, техник авиационный – 5, шофер – 6, метеоролог – 2, радист – 1³⁶⁶. Предусматривались и оклады советским инструкторам в размере 900-1500 китайских долларов, предоставлялось жилище и транспорт для служебных целей³⁶⁷.

В соответствии с достигнутыми с китайской стороной договоренностями руководство НКО держало на контроле расходы, связанные с операцией в «Z». Планируя смету расходов на операцию, дивизионный комиссар Колосов 19 февраля 1938 г. докладывал наркому обороны К.Е. Ворошилову: «Смета расходов на операцию «Z» на январь-июнь 1938 г.: - экипировка 1100 чел. - по 1600 руб.; - командировочные из расчета на 20 сут. по 30 руб/день; - дополнительные жд сборы по 10 руб.; - наградные пособия получившим ордена – 800 чел. по 500 руб.; - путевки в санатории и дома отдыха для семей, прибывших - 550 путевок по 400 руб.; - проезд семей в санаторий - 500 по 150 руб. ... Итого: за январь-июнь 1938 г. - 4.758.500 руб. На покрытие расходов за октябрь-декабрь 1937 г. - 1.539.177 руб. Всего: 6.297.677 рублей»³⁶⁸. Содержание документа свидетельствует о том, что командировочные расходы советским военным специалистам за 1937 г. не были оплачены, а только затребованы. Примечательно, что о средствах для страхования жизни в случае ранения или гибели военных специалистов (на момент составления документа 35 советских военных специалистов погибли в Китае) и о социальных выплатах близким в смете ничего не было указано.

Народный комиссар обороны К.Е. Ворошилов в феврале 1938 г. докладывал И.В. Сталину: «За период октябрь-декабрь месяцы прошлого года на проведение операции «Зет» израсходовано 1.539.177 сов. рублей. Для продолжения

³⁶⁵ Демин А. А. Авиация Великого соседа. Кн.1. У истоков китайской авиации. - М.: Русские витязи, 2008. - С. 302.

³⁶⁶ РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 988. Л. 17.

³⁶⁷ РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 988. Л. 18.

³⁶⁸ РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 1051. Л. 36.

дальнейшей работы экспедиции «Зет» на период январь-июнь месяцы 1938 г. ассигновать 4.758.500 сов. рублей. прошу утвердить отпуск для НКО указанных сумм (Всего 6.297.677 сов. рублей)»³⁶⁹.

Авиаперелёты поставляемой советской техники не всегда проходили успешно. Об этом свидетельствуют содержание оперативных сводок. Так, в оперсводке № 25 по состоянию на 1 января 1938 г. сообщалось: «1. По полученным сведениям, из Ланьчжоу на восток на 31.12.37 отправлено 45 самолётов СБ и 50 самолётов И-16. 2. Группа Понынина (4 самолёта СБ), предназначенная для замены разбитых нашими лётчиками самолётов СБ, благополучно прибыла в конечный пункт трассы и уже отправлена далее на восток. Исходя из этого, в дальнейшем не будут числиться как разобранные на запчасти: 1 самолёт СБ в Урумчи, 2 самолёта СБ в Сучжоу и 1 самолёт СБ в Ланьчжоу»³⁷⁰. Примечательно, что советская сторона, соблюдая условия контракта, старалась в кратчайшие сроки заменить авиатехнику, недопоставленную в пункты назначения по вине советских экипажей.

С первых дней после прибытия в Китай советские военные специалисты **включились в боевую работу**. Об отношении к советским военным специалистам отмечал в своих мемуарах летчик-истребитель Д.А. Кудымов: «...китайские авиаторы сразу прониклись уважением, если не сказать почтением, и к нашим летчикам, и к нашим боевым машинам. Что касается китайского командования авиагруппы, то оно поневоле сделало свои выводы: советские добровольцы первыми поднимались в воздух, первыми бросались в атаку, в то время как другие летчики - иностранные волонтеры - всегда приходили «к шапочному разбору». Однако китайское командование ... проявляло повышенную заботу об американских и английских летчиках. В бой они вводились последними, их машины в отличие от наших и китайских укрывались в специальных капонирах. Лучшим было питание западных волонтеров»³⁷¹.

³⁶⁹ РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 1051. Л. 37.

³⁷⁰ РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 1116. Л. 4.

³⁷¹ Чудодеев Ю. В. В небе Китая. 1937-1940. Воспоминания советских летчиков-добровольцев : -2-е изд. - М.: Наука, 1986. - С. 303.

Бывший американский советник по ВВС в армии Чан Кайши генерал-майор К.Л. Ченнолт, характеризуя русских летчиков, отмечал: «... на службе русские демонстрировали примеры железной дисциплины. В отличие от американской практики, когда пилоты коротали время в ожидании тревоги, играя в покер в дежурке, русские летчики неподвижно сидели весь день в тесных кабинах. ... Русские пилоты были упорными и решительными, отличались великолепной физической формой. ...Они были значительно старше и спокойнее, чем американские пилоты. Русские никогда не страдали от боевого переутомления. Они носили гражданскую одежду, однако сохраняли воинские звания и после возвращения в Россию автоматически получали повышение. Большая часть жалования оставалась в России, дожидаясь возвращения»³⁷².

Отдельной страницей героической работы советских военных специалистов явилось их участие в боевых действиях против японских войск. В ходе исследования, работая с архивными материалами, очень мало встречалось фактического материала, отчетов с анализом боевых действий советских специалистов. В основном это краткие докладные записки, отрывочные описания боев, зачастую от руки и даже карандашом. Лишь в послевоенные годы появились мемуары участников боевых действий в Китае. Воспоминания о героической борьбе китайского народа и о личном вкладе в победу над японскими захватчиками Героев Советского Союза С.В. Слюсарева, Ф.П. Польшина, И.П. Селиванова, М.Г. Мачина, К.К. Коккинаки, А.И. Пушкина и других собрал историк-исследователь Ю.В. Чудодеев³⁷³.

Краткие сведения о первых боях советских летчиков заместитель начальника разведуправления (РУ) РККА старший майор Госбезопасности С.Г. Гендин³⁷⁴ докладывал в Москву. Так, в оперативной сводке №8 от 24 ноября 1937

³⁷² Ченнолт К. Л. Путь бойца: Американская авиация в войне на Тихом океане. Пер. с англ. - М.: АСТ: Транзиткнига, 2006. - С. 116-117.

³⁷³ Чудодеев Ю. В. В небе Китая. 1937–1940. Воспоминания советских летчиков-добровольцев : - 2-е изд. - М.: Наука, 1986. - 383 с.

³⁷⁴ Гендин Семен Григорьевич был арестован 22 октября 1938 г. при исполнении служебных обязанностей. Обвинён в шпионаже и в участии в военно-фашистском заговоре в РККА. 29 ноября 1938 года постановлением Политбюро ЦК ВКП(б) выведен из состава Военного совета при наркомате обороны СССР. 22 февраля 1939 г. приговорён Военной коллегией Верховного суда СССР к расстрелу и расстрелян 23 февраля 1939 г. Реабилитирован посмертно 19 сентября 1957 г.

г. он отмечал: «21.11.37 Аэродром Чжуцзякоу подвергнут бомбардировке японской авиацией. 22.11.37 7 И-16 из Чжуцзякоу перелетели в Нанкин и в тот же день вели воздушный бой против 9 японских самолетов. В этом бою погиб один наш волонтер. 22.11.37 на аэродром Чжуцзякоу был налет 11 японских бомбардировщиков. С ними вели воздушный бой 2 «И-16». Сбит один японский самолет. Вылетавший на «И-16» брат генерала Мао ранен»³⁷⁵.

Значительная часть советских летчиков-добровольцев участвовала в боевых действиях, достойно зарекомендовав себя в воздушных боях. В качестве примера следует привести летчика-испытателя НИИ ВВС РККА капитана А.С. Благовещенского, который находился в Китае с 8 декабря 1937 г. командиром эскадрильи истребителей и впоследствии командиром истребительной группы. Из характеристики Главного военного советника в «Зет» комдива М.И. Дратвина: «Тов. Благовещенский с первых дней пребывания в «Зет» проявил себя как энергичный, инициативный и храбрый летчик. Много раз участвовал в воздушных боях и проводил их успешно. В своей боевой работе показывал пример и образец храбрости своим подчиненным. За время пребывания в «Зет» т. Благовещенского никаких порочащих его поступков не наблюдалось»³⁷⁶.

За умелое командование, личную храбрость и высокие результаты А.С. Благовещенский 8 марта 1938 г. был награжден орденом Красного Знамени, а 26 сентября того же года произведен в полковники, минуя звание майор. В представлении к званию Героя Советского Союза А.С. Благовещенский характеризовался следующим образом: «Командуя волонтерской эскадрильей, своей личной храбростью и героизмом воодушевлял личный состав, ведя их в бой на превосходящего по численности противника. 22 декабря, будучи легко ранен в воздушном бою, не ушел на лечение, а ещё с большим героизмом выполнял свою работу. С каждым боем героизм тов. Благовещенского возрастал, увлекая им своих подчиненных. Тов. Благовещенский лично сбил 7 японских истребителей. В последнем воздушном бою 31 мая 1938 г. самолет

³⁷⁵ РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 995. Л. 17-18.

³⁷⁶ РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 1163. Л. 183.

Благовещенского был весь изрешечен пулями, мотор прострелен, шасси не выпускалось из-за повреждения пулей, но Благовещенский все же дотянул до своего аэродрома и сел благополучно»³⁷⁷. 14 ноября 1938 г. полковнику А.С. Благовещенскому было присвоено высокое звание Героя Советского Союза.

К началу декабря 1937 г. были созданы две боевые группы СБ с советскими экипажами. Первой приступила к работе группа М.Г. Мачина. Сначала она дислоцировалась в районе Нанкина, а после отступления китайских войск переместилась в г. Наньчан.

Значимую роль в уничтожение японской авиации вносила именно бомбардировочная авиация, уничтожая самолёты на аэродромах, в местах выгрузки или сборки. Так, например, 2 декабря группа Мачина в составе 9 СБ-2 совершила авианалёт на японскую авиабазу в Шанхае. В результате налёта около 30-35 самолётов противника было уничтожено. Получили также повреждения и два СБ. Немногом позже эта же группа нанесла удар по японским кораблям на р. Янцзы, повредив 6 кораблей.

15 декабря группы СБ М.Г. Мачина (18 СБ с советскими экипажами) и Ф.И. Добыша (9 СБ со смешанными или китайскими экипажами) подвергли бомбардировке бывший ещё недавно родным Нанкинский аэродром. По донесениям лётчиков, было уничтожено около 40 японских самолётов, а также большое количество инфраструктуры аэродрома, горючего и боеприпасов.

Вторая советская авиагруппа СБ под командованием Ф.П. Польшина дислоцировалась в районе Ханькоу. В её состав вошли часть забайкальских экипажей, которые после перегонки самолётов должны были вернуться домой на ТБ-3. Группа приступила к боевым вылетам лишь в январе 1938 г.

Весомый вклад в победу группа внесла, совершив 26 января 1938 г. налёт на аэродром Нанкина. В результате налёта было уничтожено 48 японских самолётов, множество аэродромных построек, склады горючего и боеприпасов.

Из-за увеличения активности советско-китайской бомбардировочной авиации по передовым аэродромам японцы вынуждены были перевести большую

³⁷⁷ РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 1163. Л. 182.

часть своей авиации подальше от линии фронта, но дальние вылеты бомбардировочной авиации с успехом продолжались. Так, 23 февраля 1938 г. была проведена операция по воздушному налёту на японскую авиабазу Хсин-Чу на острове Тайвань. На цель из-за сильной облачности вышла только группа Польшина. Противник даже не успел среагировать. На авиабазу было сброшено 280 бомб, уничтожено около 40 собранных новых двухмоторных итальянских бомбардировщиков Фиат BR.20, ангары и трёхгодичный запас горючего³⁷⁸.

В феврале 1938 г. авианалёт был произведён по одной из крупных станций Тяньцзинь-Пукоуской железной дороги. В результате бомбардировки была сорвана переправа японских войск через р. Хуанхэ. В марте 1938 г. уничтожены важный понтонный и железнодорожный мосты через Хуанхэ.

В июне 1938 г. прибыла новая бомбардировочная авиагруппа Т.Т. Хрюкина, сменив группу Ф.П. Польшина. Она была создана на основе дополнительно переброшенных в Китай СБ, которыми командовал капитан С.В. Слюсарев. Вскоре к ним добавилась прилетевшая через Монголию из Иркутска группа Г.В. Титова.

Главной задачей группы было определено ограничение судоходства по реке Янцзы. Только за период с 14 июня по 28 июля 1938 г. по японским судам и войскам в прибрежной полосе было осуществлено 49 налётов. По советским данным, только одна группа Слюсарева до осени потопила более 70 речных судов противника³⁷⁹.

3 августа 1938 г. три советских СБ (командиры экипажа: Слюсарев, Котов и Анисимов) провели успешную бомбардировку японского аэродрома в Аньцине. На обратном пути подверглись атаке японских истребителей. Все СБ (с 50-70 пробоинами на каждой машине) благополучно возвратились в своё расположение³⁸⁰.

³⁷⁸ Демин А. А. Советские бомбардировщики в Китае (1937–1946 гг.) // Авиация и космонавтика (вчера, сегодня, завтра). - 1999. - № 2. - С. 43.

³⁷⁹ На китайской земле. Воспоминания советских добровольцев. 1925-1945. - М: Наука, 1974. - С. 233.

³⁸⁰ Демин А. А. Советские бомбардировщики в Китае (1937–1946 гг.) // Авиация и космонавтика (вчера, сегодня, завтра). - 1999. - № 2. - С. 48.

Представляет интерес описание воздушного боя 15 ноября 1938 г. Новый заместитель начальника РУ РККА комдив А.Г. Орлов³⁸¹ в оперсводке №159 от 17 ноября 1938 г. отмечал: «В 5.00 15.11 по сети «ВНОС» из Нии-Сян-фу в Ланчжоу-фу было донесено о движении трех японских бомбовозов в направлении Ланчжоу-фу. С наступлением рассвета в воздух было поднято 36 истребителей. Два бомбовоза противника сбросили в 6.30 15.11 бомбы на Дзинь-Юань (100 км северо-восточнее Ланчжоу-фу) и ушли в направлении Нин-Я-фу. Третий бомбовоз в 6.30 15.11 появился в 5 км южнее аэродрома Ланчжоу. Ближе всего к противнику находилось звено летчика Фаткулина (из группы ПВО), но не опознав чужой самолет принял его за свой «СБ». Из звена Фаткулина только один летчик (Петрунин) по собственной инициативе атаковал бомбовоз противника, но безуспешно; бомбовоз со снижением, на форсированном газу ушел в направлении Нин-Ся-фу. Летчик Кочетков на самолете И-16, оказавшись ниже бомбовоза противника на 1000 м, также не смог его догнать»³⁸². Описанный в донесении эпизод позволяет более детально представить и оценить организацию управления, подготовку летного состава, качество советской авиационной техники и вооружения и результативность боевых действий авиации.

В начале 1939 г. постепенно советских лётчиков заменяли китайские экипажи, а высвободившийся лётный состав использовался в качестве инструкторов для подготовки новых кадров ВВС Гоминьдана.

Ранее аналогичная замена была начата в истребительной авиации. Большинство китайских пилотов освоили И-15 и И-16 и были способны самостоятельно действовать против японских лётчиков.

Летом 1939 г. «боевое крещение» в китайском небе получили советские дальние бомбардировщики ДБ-3. Подготовка и отправке дальних бомбардировщиков ДБ-3 уделялось особое внимание. Около месяца экипажи готовились в Монино под Москвой. Эти самолеты впервые должны были

³⁸¹ Александр Григорьевич Орлов (1898-1940), в 1938-1939 гг. временно исполняющий обязанности начальника Разведуправления РККА, в 1939 г. - начальник кафедры иностранных языков Военной Артиллерийской академии имени Дзержинского, 30 апреля 1939 г. арестован. 24 января 1940 г. приговорен к расстрелу Военной коллегией Верховного Суда СССР по обвинению в антисоветской и шпионской деятельности, 25 января 1940 г. расстрелян. Реабилитирован 21 мая 1955 г.

³⁸² РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 1116. Л. 291.

получить «боевое крещение» в небе Китая. Значительная дальность полета и большая высотность позволяли применять их на большие расстояния и без прикрытия истребителей. Первой в Китай в июне 1939 г. была направлена группа из 12 ДБ-3 под командованием капитана Г.А. Кулишенко. В конце августа 1939 г. вторая группа из 12 ДБ-3 под командованием Н.А. Козлова также была отправлена в Китай.

Большим успехом дальних бомбардировщиков стала бомбардировка тылового японского аэродрома морской авиации в Ханькоу. 3 октября 1939 г. 9 ДБ-3 сбросили на аэродром противника смертоносный груз. В результате бомбардировки были уничтожены или повреждены 64 самолёта (50 - по японским данным), около 130 человек убитых и 300 раненых. Среди погибших оказался командующий японской авиационной флотилией контр-адмирал Цукахара³⁸³.

14 октября 1939 г. в составе 12 ДБ-3 группы капитана Г.А. Кулишенко воздушный налёт на Ханькоу был совершен ещё раз. В этот раз по советским данным потери противника составили 36 самолётов, хотя японская сторона признала потерю 40 морских и 20 армейских самолётов. Японскими истребителями были повреждены 3 ДБ-3. Тяжело раненный в этом бою капитан Кулишенко смог посадить самолёт на водную гладь р. Янцзы, тем самым дав возможность спастись экипажу, но сам не смог преодолеть течение реки. Следующий (третий) налёт увеличил (по советским данным) общие потери японской стороны до 136 самолётов.

Показателен один из последних боёв. Так, 10 января 1940 г. истребительная авиагруппа под командованием К.К. Коккинаки атаковала японские бомбардировщики (54 машины), шедшие под сильным прикрытием истребителей. Несмотря на большой численный перевес, советские лётчики вышли в этом бою победителями.

Одновременно советские специалисты начали работу по **подготовке лётного состава ВВС Гоминьдана**. Лётные и авиационно-технические школы

³⁸³ Демин А. А. Советские бомбардировщики в Китае (1937–1946 гг.) // *Авиация и космонавтика* (вчера, сегодня, завтра). - 1999. - № 2. - С. 54.

были открыты в Лояне, Чэнду, Ляншань, Лаохэкоу, Суйнин и др. Например, обучение китайских пилотов для бомбардировщиков СБ началось в Ланьчжоу уже в октябре 1937 г. Уровень подготовки курсантов как летного, так и технического состава китайских ВВС был достаточно низок. Практически никто из них раньше не летал на двухмоторных самолетах. Благодаря усилиям советские инструкторов Ф.И. Добыша, В.Ф. Нюхтилина, Н. Новодранова, Саранчева к декабрю 1937 г. уже 40-45 китайских летчиков освоили пилотирование СБ.

В это же время в Ланьчжоу готовились экипажи для 6 ТБ-3РН. Правда, судьба поставленных Советским Союзом Китаю ТБ-3 оказалась очень непродолжительной и вовсе не славной. В конце ноября 1937 г. один самолет китайский пилот аварийно посадил так, что его пришлось списать. 30 ноября остальные пять со смешанными советско-китайскими экипажами перелетели в Наньчан, где попали под налет японских бомбардировщиков. Два самолета были уничтожены и два серьезно повреждены. 25 декабря три ТБ-3, включая два отремонтированных, вернулись в Ланьчжоу.

По своему прямому назначению тяжелые бомбардировщики китайцы так и не использовали. В основном они перевозили людей и грузы. 16 марта 1938 г. на ТБ-3, пилотируемом Гуо Цзянем и Чжан Цю-ньи, отказал один мотор. Летчики решили вернуться обратно, но разбились в горном ущелье Инпань, унеся жизни 23 советских добровольцев.

Немного позже в Ланьчжоу также было организовано обучение китайских авиаспециалистов для истребителей И-15 и И-16. Так, о подготовке китайских лётчиков в оперсводке № 40 от 26 января 1938 г. было отмечено: «26 января в Ланьчжоу приступили к обучению китайских лётчиков на самолётах И-16»³⁸⁴. Оперсводкой № 48 от 7 февраля 1938 г. в Москву сообщалось: «На 6 февраля в Ланьчжоу подготовлено 52 китайских лётчика для самолётов И-15»³⁸⁵. По состоянию на 13 февраля их было подготовлено уже 71³⁸⁶. Инструкторами у них были советские пилоты: Ф.И. Добыш, В.Ф. Нюхтилин и другие.

³⁸⁴ РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 1116. Л. 38.

³⁸⁵ РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 1116. Л. 55.

³⁸⁶ РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 1116. Л. 72.

В ходе обучения летного состава армии Китая также случались аварии и катастрофы. Например, в оперсводке № 153 от 25 октября 1939 г. отмечено: «На 22.10 в Ланьчжоу во время тренировки летчиков-китайцев разбито три самолета И-15; один летчик погиб»³⁸⁷.

Бывший авиатехник А.К. Корчагин вспоминал о китайских летчиках, получивших советские самолеты: «Они летали много и беззаботно, часто без соблюдения правил технической эксплуатации, без регламентных работ, без осмотра и ремонта. Обслуживать их было некому - техников не хватало. И когда летчик понимал, что машина не исправна, начинала стучать и тарыхтеть, он летел в Ханькоу. Иногда прилетали целыми группами, и мы всегда оказывали им квалифицированную помощь»³⁸⁸.

К недостаткам, с которыми столкнулись советские военные (прежде всего летный состав) следует отнести: низкий уровень подготовки инженерно-технического состава Китая, особенно на начальном этапе поставок советской техники и вооружения; отсутствие (недостаточное количество) технической документации, приборов для проверки и обслуживания; различные технические нормы, стандарты и подходы к эксплуатации, обслуживанию и ремонту техники и вооружения; скромные возможности ремонтных органов армии Китая.

Вместе с тем, следует констатировать, что применение советской техники и вооружения в экстремальных условиях позволило:

- определить их реальные возможности в боевой обстановке;
- оценить ремонтпригодность авиационной и автомобильной техники в полевых условиях;
- практически проверить ресурс двигателей, узлов и агрегатов образцов боевой техники и вооружения;
- в ходе реализации военно-технической помощи решить проблемные вопросы материально-технического обеспечения;

³⁸⁷ РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 1116. Л. 280.

³⁸⁸ Чудодеев Ю. В. В небе Китая. 1937-1940. Воспоминания советских летчиков-добровольцев : - 2-е изд. - М.: Наука, 1986. - С. 303.

- внести изменения в конструкцию и произвести доработки вооружения и техники по результатам их боевого применения и эксплуатации в экстремальных условиях.

К сожалению, не все эти рекомендации удалось воплотить в жизнь до начала Великой Отечественной войны.

Следует отметить, что Советский Союз и на своей территории помогал Китаю готовить летно-технические кадры. Правительство Чан Кайши ходатайствовало о возможности обучения в советских авиашколах 100-200 китайских лётчиков, а также об открытии в г. Урумчи лётной школы при наличии соответствующих учебников и советских инструкторов³⁸⁹.

Часть китайских летчиков прошла непосредственное обучение в Советском Союзе. Число подготовленного в Советском Союзе летно-технического состава постоянно увеличивалось. Так, в 1938 г. в советских авиашколах обучалось 200 китайских летчиков, в 1939 г. - 1045 летчиков и 8354 авиатехников.

После обращения 26 февраля 1938 г. маршала Чан-Кайши с просьбой об отправке согласно заключенным контрактам «остальных 40 самолетов «СБ» и ускорить разрешение вопроса об организации в Китае авиационной школы»³⁹⁰, было заключено соглашение о создании авиашколы в Кульджа. В период с 21 августа по 13 ноября 1939 г.³⁹¹ имущество для авиашколы в Кульджа было отправлено и в конце ноября было принято решение «разрешить НКО СССР сдать военное имущество для организации авиашколы в Кульдже / Китай / на сумму 3.386.6 тыс. американских долларов, в счет кредитного соглашения с Китайской Республикой, а Наркомвнешторгу подписать контракт на сдачу имущества»³⁹². Таким образом, советские военные специалисты помогли Китаю открыть в Кульдже (Синьцзян) авиашколу (приложение 12). При создании авиашколы советские летчики и специалисты столкнулись с массой проблем. Среди них были от банальной, но в то же время серьезной проблемы - отсутствие

³⁸⁹ Жуков Е. М. Международные отношения на Дальнем Востоке: в 3 кн. Кн. 2: 1917–1945 гг. - М.: Мысль, 1973. - С. 130.

³⁹⁰ РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 1244. Л. 17.

³⁹¹ РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 1101. Л. 16.

³⁹² РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 1101. Л. 16.

должного перевода речи (курсанты не понимали русскую речь, а советские специалисты не знали китайского языка) до проблем, связанных с поставками необходимого оборудования, отсутствия ГСМ, при заключении соглашения о котором просто забыли. Вызывает интерес реакция наркома обороны Ворошилова на проблему, связанную с закупкой авиационного топлива для авиашколы в Кульдже (приложение 13).

До середины 1940 г. в авиашколе прошли подготовку под руководством советских инструкторов 328 человек летного состава. Авиашкола в Кульдже осуществляла подготовку специалистов для китайской авиации вплоть до 1942 г.

В ходе исследования было установлено, что учебное заведение, подобное кульджинской авиашколе в это же время действовало и в Урумчи. В период 1937-1940 гг. при содействии советских военных специалистов в Урумчи была открыта и работала офицерская школа. В отличие от Кульджи, здесь готовились офицерские кадры в основном для пехотных подразделений, хотя было и лётное отделение. На протяжении 1937 - 1940 гг. эта школа обеспечивала военными кадрами 8-ю армии. В конце 1939 г. здесь обучалось порядка 416 человек, в том числе 41 летчик и авиатехник³⁹³.

В начале 1939 г. была также организована подготовка специалистов и для бомбардировщиков СБ. В районе Чэнду на аэродроме Тайпинсы советскими лётчиками-инструкторами и техниками была создана авиационно-техническая школа. За первую половину 1939 г. в ней были подготовлены около 120 человек³⁹⁴.

С появлением летом 1939 г. в Китае советских дальних бомбардировщиков ДБ-3, в конце осени 1939 г. приступили к подготовке специалистов и на них. К началу лета 1940 г. для ДБ-3 было подготовлено 45 китайских лётчиков.

Всего под руководством советников и инструкторов из СССР переподготовку прошли 90 тысяч китайских военнослужащих³⁹⁵.

³⁹³ Ленинская политика СССР в отношении Китая (1917-1967): сб. ст. М., 1968. С. 106.

³⁹⁴ Демин А. А. Советские бомбардировщики в Китае (1937–1946 гг.) // Авиация и космонавтика (вчера, сегодня, завтра). - 1999. - № 2. - С. 49.

³⁹⁵ Бородин Б. А. Помощь СССР китайскому народу в антияпонской войне 1937–1941 гг. - М.: Мысль, 1965. - С. 171.

Потерянное в начале войны превосходство в воздухе нельзя было сразу же восстановить, так как японцы наносили удары по воссоздаваемым воздушным силам³⁹⁶. Однако, благодаря советским поставкам и деятельности советских специалистов, не взирая на количественный рост японской авиации, уже к весне 1938 г. было завершено восстановление китайской авиации.

Следует остановиться на деятельности советских военных советников и специалистов разных родов войск. Направление группы советских советников и военных специалистов для содействия армии и населению Китая в военных действиях против Японии явилось важной составной частью военной помощи СССР и Китаю. Аппарат советников представлял собой командный состав и специалистов из разных военных областей уровня от полка и выше, а военных специалистов – до батальона включительно.

Советский Союз направлял в Китай лучшие кадры своей армии, которые обладали высокой оперативно-тактической и специальной подготовкой. Первые советники прибыли в Китай в значительном составе - 27 человек к концу мая 1938 г. Тогда же, в мае 1938 г., на пост главного военного советника китайской армии был назначен комкор М.И. Дратвин. Он прибыл в Китай еще в конце ноября 1937 г. в качестве военного атташе при посольстве СССР и оставался им до августа 1938 г. Позже главными военными советниками в Китае были А.И. Черепанов (август 1938 г. - август 1939 г.), К.М. Качанов (сентябрь 1939 г. - февраль 1941 г.), В.И. Чуйков (февраль 1941 г. - февраль 1942 г.). В.И. Чуйков одновременно являлся и советским военным атташе. В 1938-1940 гг. военными атташе при посольстве СССР в Китае были Н.П. Иванов и П.С. Рыбалко.

В 1937-1940 гг. в Китае работало свыше 300 советских военных советников. Всего же в эти годы оказывали помощь Китаю свыше 5 тыс. советских специалистов³⁹⁷. Среди них были летчики добровольцы, преподаватели и инструкторы, рабочие по сборке самолетов и танков, авиационные инженеры и

³⁹⁶ ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12451. Д. 213. Л. 14.

³⁹⁷ Калягин А. Я. По незнакомым дорогам. - М.: Наука, 1979. - С. 24.

техники, специалисты-дорожники и мостовики, транспортники, медики и, наконец, военные советники.

В 1938 г. - первой половине 1939 г. по мере прибытия новых групп советников был сформирован советнический аппарат. Советники трудились не только в центральных военных органах, но и в действующей армии (в основных военных районах).

В октябре 1939 г. в различных родах войск в качестве советников уже работали 80 человек, в том числе в соединениях сухопутных войск и штабах - 27, в артиллерии - 14, в саперных войсках - 8, в частях связи - 12, в химических частях - 2, в службе тыла и транспорта - 3, в медслужбе - 2.

Их качественный состав в разное время изменялся и определялся реальными потребностями китайской армии и возможностями советской стороны³⁹⁸.

Советским советникам пришлось иметь дело с разным уровнем и характером подготовки китайских генералов (некоторые из них в свое время учились в США, Англии, Японии, Германии, Франции, Италии, Швеции) с различными школами, различными подходами к решению оперативно-тактических задач, форм и способов применения войск в бою.

Советские советники и специалисты не только смогли в короткий срок наладить обучение личного состава китайской армии владению советским оружием, - они привнесли совершенно новые качества в боевую подготовку китайских вооруженных сил, в планирование и ведение боевых операций. Главные военные советники основной упор при обучении войск делали на полевую выучку, на использование оружия во всех видах боевой деятельности, на инженерное оборудование местности. В штабной работе - на планирование и изучение опыта прошедших операций, организацию и планирование войсковой и оперативной разведки³⁹⁹.

³⁹⁸ РКО в XX веке. Т. 4. С. 306-309.

³⁹⁹ Сотникова И. Н. Помощь СССР Китаю в антияпонской войне // Проблемы Дальнего Востока. - 2011. - № 3, - С. 127.

Советские советники не только повышали боевое мастерство китайских солдат и офицеров, но и внушали им уверенность в своих силах. Большую часть времени они проводили в войсках, выезжали на передовую, учили на личном примере.

Благодаря профессионализму военных советников были разработаны многие оборонительные и наступательные операции (Уханьскую, Наньчанскую, Чаншанскую, Ичанскую и др.)

Уже к началу августа 1938 г. из поступивших из СССР 82 танков Т-26 в Сянтане под руководством военного советника майора Чеснокова и группы советских специалистов была сформирована первая в китайской армии механизированная дивизия. Была организована усиленная подготовка танковых экипажей⁴⁰⁰. Однако, считая применение танков слишком дорогим удовольствием, Чан Кайши запретил использовать танки в бою. Только в конце октября 1938 г. один танковый полк был выдвинут в район Пинцзяна и сыграл важную роль в сдерживании японских частей, наступавших к югу от Ханькоу.

К началу 1939 г. благодаря усилиям и работе советских военных специалистов, летчиков-добровольцев, советников резко упали потери в китайской армии. Если в первые годы войны потери китайских войск убитыми и ранеными составляли 800 тыс. человек (5:1 к потерям японцев), то за второй год они уравнились с японскими (1:1,2) и составили 300 тыс.⁴⁰¹

В 1939-1941 гг. обстановка на фронтах изменилась. Япония по существу прекратила крупномасштабные операции в Китае.

В период затишья под руководством советских советников П.И. Батова, А.В. Васильева, М.И. Панкевича и др. разрабатывались и строились инженерные оборонительные сооружения.

В сентябре 1941 г., реализуя предложенный главным военным советником план, китайскому командованию удалось сорвать очередное японское наступление на Чанша.

⁴⁰⁰ Ленинская политика СССР в отношении Китая (1917-1967): сб. ст. - М.: Наука, 1968. - С. 106.

⁴⁰¹ Дубинский А. М. Советско-китайские отношений в период японо-китайской войны 1937–1945 гг. - М.: Мысль, 1980. - С. 83.

Советским военным советникам не удалось в этот период склонить гоминдановское руководство к крупномасштабным наступательным операциям, несмотря на то, что планы операций такого рода разрабатывались советскими советниками во всех деталях (например, А.И. Черепановым в 1939 г., затем К.М. Качановым, В.И. Чуйковым, предложившим план Ичанской наступательной операции в долине Янцзы летом 1941 г.).

После нападения Японии на Перл-Харбор и начала войны на Тихом океане США усилили военную помощь режиму Чан Кайши. В Китай начали прибывать разного рода американские военные миссии, появились советники и инструкторы из США. Создав в 1943 г. консульство в Урумчи, американцы приступили к строительству военных объектов в разных районах провинции. Из-за сложной обстановки на советско-германском фронте, а также в связи с изменением Китаем вектора сотрудничества в сторону США и Англии, советско-китайские отношения несколько охладились.

Это не могло не сказаться на деятельности советских советников. Следует учесть, что к этому времени обострение внутривосточных противоречий между гоминданом и КПК, усиление давления на Освобожденные районы привело к фактическому кризису единого фронта. В этих условиях Советское правительство приняло решение об отзыве советских военных советников из Китая. Советские летчики-добровольцы воевали в Китае до начала 1940 г., затем они выступали в качестве советников, инструкторов авиашкол и летали по трассе⁴⁰². Например, летчик Д.П. Панов вспоминал, что они последними сдали свои самолеты в Чунцине 2 марта 1940 г. персоналу авиашколы в Ченду и 5 марта по специальному приказу К.Е. Ворошилова автотранспортом отправились домой⁴⁰³.

⁴⁰² Демин А. А. Авиация Великого соседа. Кн.1. У истоков китайской авиации. - М.: Русские витязи, 2008. - С. 310.

⁴⁰³ Панов Д. П. Русские на снегу: судьба человека на фоне исторической метели. - Львов, СПОЛОМ, 2003. - С. 424, 426.

Сохранившийся в РГВА итоговый отчет о действиях в «Z» советника по авиации П.И. Анисимова датирован концом апреля 1940 г.⁴⁰⁴ Этот период можно и считать началом сворачивания военно-технического сотрудничества между СССР и Китаем.

В борьбе с японскими захватчиками при оказании интернациональной помощи Китаю, достойно выполнив свой воинский долг, приняли участие более 5 тысяч советских специалистов разного профиля, из них 3665 – военные специалисты и советники⁴⁰⁵. Большая группа советских лётчиков-добровольцев Указом Президиума Верховного Совета СССР была награждена орденами Ленина, Красного Знамени и Красной Звезды. 14 советским лётчикам, защищавшим небо Китая (Т.Т. Хрюкину, С.П. Супруну, А.С. Благовещенскому, Ф.П. Польшину, С.В. Слюсареву, В.В. Звереву, И.С. Сухову, О.Н. Боровикову, А.А. Губенко, С.С. Гайдаренко, Г.П. Кравченко, М.Н. Марченкову, Е.М. Николаенко, И.П. Селиванову), было присвоено звание Героя Советского Союза⁴⁰⁶.

В Китае всегда преобладала позитивная оценка советской военной помощи, оказанной СССР в годы войны с японскими захватчиками. Безусловно, размер и формы советской военно-технической и экономической помощи, оказывавшейся Китаю на протяжении всех лет тяжелой борьбы против японских захватчиков, претерпевали различные изменения в зависимости от ситуации на европейском и азиатском фронте, но она носила постоянный характер и была существенной. Помощь была предоставлена Советским Союзом в критический для Китая период. СССР поддержал Китай и в политическом плане на международном уровне, что помогло формированию объективного образа освободительного характера борьбы китайского народа с японской агрессией.

Советские советники и военные специалисты смогли не только в короткий срок наладить обучение личного состава китайской армии владению советским

⁴⁰⁴ Демин А. А. Авиация Великого соседа. Кн.1. У истоков китайской авиации. - М.: Русские витязи, 2008. - С. 310.

⁴⁰⁵ История Второй мировой войны 1939–1945 в 12 т. Т. 2. - М.: Ордена Трудового Красного знамени Военное издательство Министерства обороны СССР, 1974. - С. 9.

⁴⁰⁶ Там же, С. 73.

оружием, но и вывели боевую подготовку китайских вооруженных сил, планирование и ведение боевых операций на совершенно новый уровень, приобрели бесценный боевой опыт. Сражаясь плечом к плечу вместе с китайскими военными специалистами, своим примером советские военные специалисты поднимали их боевой дух вселяли уверенность в будущую победу над японскими захватчиками.

3.2 Потери советских военных специалистов (советников) в Китае в 1937-1941 гг. Социальная политика в отношении участников боевых действий и семей погибших

Выполняя свой интернациональный долг, советские советники и военные специалисты сталкивались с задачами, связанными с риском для жизни. Советские летчики несли потери в ходе воздушных боев и при налетах японской авиации на китайские аэродромы. Следует отметить, что потери случались и при перелётах из СССР, а также на территории Китая.

Анализ сведений о потерях в летном составе в ходе операции «Z» говорят о том, что первые потери не были боевыми. Так, 28 октября 1937 г. при посадке самолета «И-16» в Сучжоу потерпел аварию и через час умер от полученных ран старший лейтенант В.М. Курдюмов, доброволец из Белорусского военного округа (БВО), награжденный в 1936 г. орденом Ленина за успехи в боевой подготовке⁴⁰⁷; 7 ноября 1937 г. в районе Ганьжоу при столкновении в воздухе самолетов погибли лейтенант Н.З. Ткаченко из 31-й авиабригады ВВС Краснознаменного Балтийского флота и старшина Н.И. Кириллов из 61-й истребительной авиаэскадрильи БВО⁴⁰⁸.

Иногда случалось так, что потери в летном составе и боевой технике при подготовке и следовании по «северному маршруту» начинались на территории Советского Союза. Так, в оперсводке № 92 от 16 июня 1938 г. отмечалось: «Поиски лётчика Мурсюкаева, пропавшего без вести 23.5 во время облета «СБ»

⁴⁰⁷ РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 1061. Л. 1173.

⁴⁰⁸ РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 1061. Л. 1172.

продолжаются. По донесению комбрига т. Изотова гидросамолет специально высланный на озеро Байкал заметил в районе Слюдянка большое масляное пятно, расплывшееся на воде и занявшее примерно 70.000 м²»⁴⁰⁹.

Примечательно, что родственникам погибших летчиков из 12-й авиаэскадрильи 49-й скоростной бомбардировочной авиабригады Белорусского военного округа старшего лейтенанта С.А. Мурсюкаева, лейтенанта И.П. Макарова и младшего командира Г.Ф. Лебедева было сообщено о случившейся катастрофе только в сентябре 1940 г.⁴¹⁰

Печальный счет боевых потерь открыл лейтенант С.Н. Майданов, командир звена 41-й истребительной авиаэскадрильи 83-й авиабригады (г. Брянск), который был ранен 21 ноября 1937 г. при налете японских бомбардировщиков на аэродром Тутякоу (480 км западнее Нанкина)⁴¹¹. Первая безвозвратная потеря в бою - младший летчик Н.Н. Нежданов, погибший 22 ноября 1937 г. под Нанкином, когда в воздушном бою встретились советские И-16 с девятью японскими самолетами⁴¹². Данные о боевых потерях советских летчиков свидетельствуют о жестоких воздушных боях в районе Нанкина в конце ноября – начале декабря 1937 г. Например, в списке потерь в ходе боя под Нанкином 2 декабря 1937 г. только убитыми числятся пять советских летчиков: старший лейтенант А.И. Бурдаков, лейтенанты А.П. Петров, М.И. Андреев, В.С. Алексеев, старшина С.Г. Попов; двое летчиков в этом бою получили ранения: лейтенант П.Ф. Самохин и младший комвзвода А.Д. Цветков⁴¹³. Ранен на месте вынужденной посадки 3 декабря 1937 г. лейтенант А.Г. Лозовский, 4 декабря 1937 г. контужен разрывом авиабомбы в Ланьчжоу лейтенант Ф.А. Капустик. Все перечисленные летчики были в возрасте от 22 до 30 лет.

Существенные потери понесли советские летчики с 13 декабря 1937 г. по 12 января 1938 г.: погибли в бою старший лейтенант К.Е. Забалуев, лейтенанты Г.Я.

⁴⁰⁹ РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 1116. Л. 158.

⁴¹⁰ РГВА. Ф. 37837. Оп. 18. Д. 1010. Л. 74-75.

⁴¹¹ РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 1061. Л. 1176.

⁴¹² РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 1061. Л. 1173.

⁴¹³ РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 1061. Л. 1172.

Кашин, И.И. Потапов, старшина С.Т. Канашко, младший командир В.П. Горячев; ранены старший лейтенант А.Д. Божко, Д.А. Кудымов.

Сведения о потерях в летном и техническом составе стекались к заместителю начальника РУ РККА старшему майору ГБ С.Г. Гендину. Например, в списке потерь личного состава на 15 февраля 1938 г. числятся: погибшими - 7, ранеными - 3, контуженными - 1, пропавшими без вести - 2. При этом о пропавших без вести летчиках информация приводится более подробная: «Лейтенант Байков Петр Ермолаевич 1913 г.р. и лейтенант Вдовиченко Владимир Иванович 1913 г.р. 26 января 1938 г. при налете на Нанкинский аэродром СБ загорелся, экипаж выбросился с парашютами на территории противника»⁴¹⁴. В сводке № 56 от 23 февраля 1938 г. отмечалось: «17 февраля на аэродроме в Ланьчжоу при испытании вышедшего из ремонта самолета «И-16» произошла катастрофа, во время которой погиб летчик - лейтенант тов. Романов Ф.С.»⁴¹⁵.

В списке по состоянию на 5 марта 1938 г. значатся погибшими - 4, умершими от ран - 4 и ранеными - 9.

Характерной особенностью весны 1938 г. являлось то, что количество погибших существенно увеличилось в результате произошедших катастроф. Например, 16 марта 1938 г. из-за неопытности или халатности китайских летчиков погибли 16 советских добровольцев. На ТБ-3, пилотируемом Гуо Цзянем и Чжан Цзю-ньи, отказал один мотор. Летчики решили вернуться обратно, но разбились в горном ущелье Инпань. В оперсводке № 67 от 19 марта 1938 г. сообщалось: «Самолёт ТБ-3, вылетевший из Ланьчжоу в Ханькоу, имевший наших 16 чел. в 3-4 км восточнее от Ланьчжоу врезался в гору и сгорел»⁴¹⁶.

Характеризуя отношение китайских летчиков к безопасности полетов, летчик-истребитель Д.А. Кудымов вспоминал, приводя пример полета на ТБ-3 с китайским экипажем из Ханькоу в Ланьчжоу «Самолет не был полностью заправлен горючим... Командир корабля взял курс на Ланьчжоу, не подумав,

⁴¹⁴ РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 1061. Л. 1179.

⁴¹⁵ РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 1116. Л. 81.

⁴¹⁶ РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 1116. Л. 105.

хватит ли топлива.... Конечно, не хватило.... Моторы остановились... Могильная тишина... С трудом перевалив горный хребет, самолет приземлился у подножия гор среди валунов, не дотянув до полосы около полукилометра... Выбрались из самолета возмущенные и злые до предела. Пилот ТБ смеялся... Во время очередного перелета в Ланьчжоу этот же пилот на этом же самолете врезался в скалы и погиб, имея па борту 25 советских добровольцев»⁴¹⁷.

В списке на 7 апреля 1938 г. значатся погибшими при катастрофе ТБ-3 в районе Ланьчжоу 16 марта 1938 г. - 12 человек, а также пропавшими без вести – 2 и попавшим в плен – 1. Из списков на 9 мая и 22 июня 1938 г. следует, что в катастрофах 4 и 12 апреля, а также 19 мая погибли 6 человек, в боях 29 апреля и 13 июня 1938 г. - 4 человека.

Содержание оперсводок свидетельствует, что летом 1938 г. количество небоевых потерь в результате катастроф продолжало расти: «5.08.38г. во время тренировочных полетов особой авиагруппы (Хами) летчик Федоринов на 8-й минуте воздушного боя в паре из фигуры «переворот» с низкой высоты врезался в землю. Летчик погиб, самолет «И-15» сгорел <...> при взлете с аэродрома Урумчи самолет ТБ-3 (летчик Плешаков) потерпел катастрофу. При отрыве от земли, не успев набрать высоты, самолет круто развернулся вправо, коснувшись при этом колесами за горку; пролетев некоторое расстояние над равниной, самолет ударился носовой частью в арык. Вслед за этим последовало 5 сильных взрывов бензобаков, в результате чего самолет сгорел. В огне погибло 17 человек; командир корабля и один человек из состава экипажа успели из самолета выпрыгнуть»⁴¹⁸.

В списке потерь на октябрь 1938 г. отмечено, что в Китае погибли в бою 12 советских военных специалистов, столько же погибли во время катастроф и во время обучения - 3. В декабрьском списке отмечены погибшими во время

⁴¹⁷ Чудодеев Ю. В. В небе Китая. 1937-1940. Воспоминания советских летчиков-добровольцев : - 2-е изд. - М.: Наука, 1986. - С. 149.

⁴¹⁸ РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 1116. Л. 211.

катастрофы в Урумчи 5 августа 1938 г. - 6 человек, и погибшими во время катастрофы 1 ноября 1938 г. - 23 человека⁴¹⁹.

В оперсводке № 154 от 9 ноября 1938 г. сообщалось: «1-го ноября из Ляньшань в Ланьчжоу с 20 волонтерами вылетел Дуглас (ДС-3) летчика Мальмина. Самолет по назначению не прибыл. Организованными поисками установлено, что летчик Мальмин потерпел катастрофу в районе Наньцзян (80 клм. южнее Ханьчжун), машина разбита; по предварительным данным все пассажиры и экипаж самолета (24 человека) погибли. Ведется тщательное расследование»⁴²⁰.

Следует отметить, что списки потерь велись достаточно бессистемно и не отражали итоговый результат. Вероятно, из-за отсутствия устойчивой связи возникали трудности в сборе и обобщении данных, зачастую информация приходила с опозданием, не полная и с искажениями. Например, сведения о результатах авиакатастроф в феврале 1938 г. не конкретные, в настоящее время установлено, что 4 февраля при катастрофе бомбардировщика ДБ под Нанкином погибли пять военнослужащих, 24 февраля при катастрофе бомбардировщика СБ под Нанчаном – двое. Сегодня известны фамилии погибших в ходе авиакатастроф летчиков и пассажиров, что дает возможность уточнить данные списков С.Г. Гендина: в результате катастрофы самолета ТБ-3 16 марта 1938 г. погибло 16 советских специалистов (командно-начальствующий состав - 4 человека, представителей авиазавода - 12); в катастрофе в Урумчи 5 августа 1938 г. погибли 19 военнослужащих; в катастрофе в Ханьчжуне 1 ноября 1938 г. – 23 военнослужащий летного (включая экипаж) и технического (в основном - пассажиры) состава. Отсутствуют в списках сведения о катастрофе, произошедшей 19 декабря 1938 г. у п. Шаньпапа района Пинлу, в результате которой погибли 29 человек (в том числе средний командно-начальствующий состав - 14, младший комсостав - 6).

⁴¹⁹ РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 1061. Л. 1180-1184.

⁴²⁰ РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 1116. Л. 283.

Ряд сбитых в воздушных боях советских летчиков более года числились без вести пропавшими, пока в Москве не было принято решение «считать их погибшими». Полковой комиссар Сорокин из отдела спецзаданий ГШ РККА 9 декабря 1939 г. докладывал интенданту 1 ранга Уклонскому в Управление по командному и начальствующему составу РККА (УКНС), что в списках от 6 февраля 1938 г., от 28 июля 1938 г. и от 18 сентября 1938 г. указаны как пропавшие без вести: старшина М.М. Румянцев, лейтенанты П.Е. Байков, В.И. Вдовиченко, С.А. Хрычников, старшие лейтенанты К.Т. Опасов и В.Н. Фомин. Вердикт: «Всех вышеуказанных товарищей считать погибшими в командировке в «Зет»⁴²¹.

Советские военные специалисты гибли в Китае не только в боях и катастрофах, но и от болезней, например, политрук Н.И. Агафонов умер в госпитале от язвы желудка (посмертно награжден орденом Красной Звезды), красноармеец Е.М. Брилев умер от туберкулеза, майор В.Д. Котолупенко умер от тропической малярии, полковник П.Л. Соколов умер от разрыва сердца. Об этих случаях следовал доклад в наркомат обороны по линии разведуправления. Так, 19 сентября 1940 г. начальник РУ ГШ генерал-лейтенант Ф.И. Голиков докладывал наркому обороны маршалу С.К. Тимошенко: «16 сентября 1940 г. в гор. Гуйлин в присутствии врача тов. Павловского умер в результате сильной дизентерии и тропической малярии инструктор-советник в Китайской армии капитан тов. Бабошкин Иван Михайлович. В командировке находился с 22.9.1939 г. <...> Был старшим советником при танковом полку Китайской армии. Прделал большую работу по обучению полка. Участвовал в боях против японцев на Нанькинском направлении (провинция Гуанси) и умер при исполнении служебных обязанностей. Будет похоронен на месте, т.е. в гор. Гуйлине (провинция Гуанси)»⁴²².

Наряду со сложной климатической обстановкой и инфекционными заболеваниями, советским военным специалистам приходилось сталкиваться и со

⁴²¹ РГВА. Ф. 37837. Оп. 18. Д. 1010. Л. 11.

⁴²² РГВА. Ф. 37837. Оп. 18. Д. 1010. Л. 135.

случаями диверсий. Следует отметить, что советское командование провело ряд профилактических мероприятий, свойственных периоду политических репрессий, на маршрутах поставки техники и в местах компактного проживания советских военных специалистов. Так, в оперсводке № 9 от 26 ноября 1937 г. отмечалось: «1. Арестован механик гаража Дорстроя в Кенсае, белый офицер – Забозный, шпион, провокатор <...> 2. Арестованы два троцкиста-китайца из штаба комвойск в Кульдже. Стекольщик, белогвардеец из Кульджинского аэродрома убран. 3. Убраны из авиашколы и авиабаз все шоферы белогвардейцы»⁴²³.

Несмотря на предпринимаемые меры, имели место случаи массовых отравлений советских военных специалистов в начале 1938 г. Так, 20 марта 1938 г. заместитель начальника РУ РККА старший майор ГБ Гендин в оперсводке № 67 отмечал: «16 марта в Хами имел место второй случай массового отравления пищей наших людей, безусловно диверсионного характера. После обеда 16 марта были обнаружены резко выраженные признаки желудочного отравления у 19 человек. Своевременно принятыми мерами со стороны врачей отравленные отделались рвотой, все здоровы. Перед Дубанем поставлен вопрос о производстве самого строгого расследования и применения более решительных мер против реакционных элементов, вторично травящих наших людей. <...> начальник базы тов. Коробин мною отстранен от занимаемой должности, как не сумевший обеспечить работы наших людей»⁴²⁴.

Советское военно-политическое руководство не скупилось на награды отличившимся в Китае командирам. Особенно щедро поощрялись «сталинские соколы», воевавшие в небе Китая, 14 из них были удостоены звания Героя Советского Союза. Об этом же свидетельствует «Список лиц, представленных к награждению вторыми орденами Союза ССР за операцию и участие в боевых действиях – «Зет». Так, к ордену Красного Знамени представлен Герой Советского Союза майор В.В. Зверев, который находился в командировке 6,5 месяцев и характеризовался следующим образом: «Под его руководством на р.

⁴²³ РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 995. Л. 20.

⁴²⁴ РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 1116. Л. 105.

Янцзы было потоплено 4 японских военных корабля. Имеет 18 боевых вылетов. Боевой налет 41 час. Общий налет 88 часов». Также к награждению орденом Красного Знамени представлены Герои Советского Союза: капитан С.В. Слюсарев (в командировке 8 месяцев. Под его руководством и личном участии уничтожены и выведены из строя 70 кораблей противника. Имеет 16 боевых вылетов); полковник И.С. Сухов (в командировке 6 месяцев, 4 раза бомбил аэродромы противника, 2 раза речные переправы и 14 раз военные корабли противника. Боевых вылетов имеет 26); полковник И.П. Селиванов (в командировке 5 месяцев. Под его руководством потоплено на р. Янцзы 29 кораблей противника. Уничтожены 20 самолетов на аэродроме Уху. Боевых вылетов 21)⁴²⁵.

Среди 74 представленных ко второй правительственной награде (ордену Красного Знамени) значится Герой Советского Союза полковник Т.Т. Хрюкин: «Под его руководством уничтожено 54 японских самолета, 29 кораблей противника, 1 авиамамка, на которой находилось 8 самолетов». В газете «Комсомольская правда»⁴²⁶ была опубликована статья о героической борьбе китайского народа и о рассказе китайского летчика майора Ху-Тин-Тоу «Гибель японского авианосца». Под китайским псевдонимом вел повествование, произведенный из капитана в полковники Тимофей Тимофеевич Хрюкин. Однако гибель японского авианосца «Рюдзё» не зафиксировано ни одним другим документом. Кроме того, именно этот корабль не был речным и не мог находиться в устье реки Янцзы ни физически, ни по времени.

В списке на награждение Т.Т. Хрюкин был не единственным кто нанес поражение японскому авианесущему флоту. Например, у представленного к ордену Красного Знамени Героя Советского Союза майора С.С. Гайдаренко записано: «За исключительную храбрость и отвагу, имеет 16 боевых вылетов. Под его руководством уничтожено 39 кораблей противника, 10 самолетов, разбита японская авиамамка, где уничтожено 40 самолетов»⁴²⁷. Подобное значится и

⁴²⁵ РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 1202. Л. 208-209.

⁴²⁶ «Комсомольская правда». 6 июля 1939 г.

⁴²⁷ РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 1202. Л. 210-211.

против фамилии представляемого к ордену Красного Знамени Героя Советского Союза лейтенанта О.Н. Боровкова: «Под его руководством потоплено 16 японских кораблей, авиаматка с 32 самолетами»⁴²⁸.

Список отражает героизм и высокую результативность советских летчиков. В частности, отличились представляемые ко второму ордену Красного Знамени: майор И.К. Ушаков совершил за 4,5 месяцев командировки 14 боевых вылетов и «при его участии потоплено 27 японских кораблей больших и 20 малых»; капитан Г.Б. Витебский за 7 месяцев совершил 17 боевых вылетов, «Отлично бомбит с высоты 8600 м»; старший лейтенант А.В. Котов совершил за 8 месяцев командировки 12 боевых вылетов, «бомбил с высоты 7500-9700 м, показатели отличные»; лейтенант И.С. Аниськин за 8 месяцев командировки имел «всего налета 55 часов, из них боевых вылетов - 8 (в одном бою получил 38 пробоин)»⁴²⁹.

Примечательно, что некоторые летчики, имевшие более высокие показатели, были повторно представлены только к медалям. Например, награжденный орденом Красного Знамени младший командир Д.А. Прокудин, имевший за 5,5 месяцев командировки 13 боевых вылетов и сбивший истребитель противника, был представлен к награждению медалью «За отвагу». То же и у кавалера ордена Красного Знамени младшего командира Е.И. Полещука, на счету которого были 12 боевых вылетов и лично им сбитый истребитель противника»⁴³⁰.

Представляет интерес и «Список лиц, представленных к награждению первыми орденами Союза ССР за организацию и участие в боевых операциях в «Зет»⁴³¹. Подавляющее большинство награжденных орденом Красного Знамени - летчики: капитан Н.В. Гаврилов (за личную храбрость и мужество, проявленные в боях с японской авиацией); лейтенант Б.И. Михайлов (за проявленную отвагу); лейтенант А.С. Агафонов (боевой налет 18 часов 25 минут, был случай, когда в паре пошел в атаку на 12 бомбардировщиков противника); лейтенант А.С. Петрунин (боевых вылетов 18, вместе с остальной группой 8 истребителями били

⁴²⁸ РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 1202. Л. 208-209.

⁴²⁹ РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 1202. Л. 211.

⁴³⁰ РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 1202. Л. 219.

⁴³¹ РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 1202. Л. 256-268.

9 бомбардировщиков); лейтенант М.М. Найденко (дрался храбро) и др. Не остался без наград и аппарат военных советников: к ордену Ленина был представлен главный военный советник комдив А.И. Черепанов, к ордену Красного Знамени - капитаны И.В. Грищенко и В.Г. Болдырев, военинженер 3 ранга Н.А. Галкин.

Отправляемые в заграничную командировку командиры проходили тщательную проверку, в первую очередь в идейно-политическом отношении. Например, командировка полковника А.А. Власова в Китай стала возможной благодаря абсолютной политической благонадёжности. Власов зарекомендовал себя как преданный сторонник коммунистической партии и лично Сталина. В Чунцине, новой временной столице Китая, полковник А.А. Власов был назначен заместителем главного военного советника СССР при Чан Кайши, комдива А.И. Черепанова. Важнейшей задачей Власова в конце 1938 г. стало проведение переговоров с мятежным маршалом Ян Сишанем, войска которого контролировали большую часть провинций Шаньси и Суйючань к северо-западу от Пекина, не подчиняясь Чан Кайши. Полковник Власов пользовался доверием китайского командования и был на хорошем счету в наркомате обороны СССР. «За большую работу, проделанную по организации обороны 2-го района китайской армии, и практическую помощь, оказанную китайскому командованию, смелый, волевой командир»⁴³², - это выдержка из представления к награждению орденом Красного Знамени начальника 2-го отдела штаба КОВО полковника Власова Андрея Андреевича, будущего командарма 2-й ударной армии Волховского фронта в период Великой Отечественной войны.

К наградам были представлены и работники наркомата обороны – 17 человек во главе с майором Н.В. Славиным, награжденным орденом Красного Знамени «За отличное выполнение ответственных заданий в боевой обстановке, за проявленные мужество и храбрость»⁴³³. К награждению медалью «За трудовую доблесть» были представлены рабочие завода №22 Б.Ф. Гулевич и В.Г. Калганов.

⁴³² РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 1202. Л. 256.

⁴³³ РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 1202. Л. 269.

Как правило, погибших командиров (начальников) представляли к награждению орденами Красного Знамени, Красной Звезды, медалью «За отвагу»⁴³⁴.

Вручение наград участникам боевых действий в Китае было одним из немногих стимулов для командно-начальствующего состава по сравнению с советскими военными специалистами, техниками и переводчиками, которые возвращались через европейские страны из командировки в Испанию и имели возможность привезти дефицитные товары. Наркомат обороны позаботился о том, чтобы возвращающиеся из командировок из «X» и «Z» смогли привезти достаточно широкий ассортимент одежды, фото и киноаппаратуры, бытовой техники.

Несмотря на утвержденный Внешторгом СССР единый для Испании и Китая перечень предметов беспошлинного провоза и норм пассажирского багажа, попасть в командировку в европейскую Испанию было престижнее. Перечень Внешторга предметов беспошлинного провоза и норма пассажирского багажа разрешенных к ввозу из Испании и Китая был внушительным. Например, разрешалось ввозить в СССР: «1. Верхняя одежда – 5 предметов на 1 лицо; 2. Головные уборы – 5; 3. Муфты - 1; 4. Палантины и горжетки – 2; 5. Костюмы мужские с добавочной парой брюк – 5 комплектов; 6. Костюмы дамские - 3; 7. Платья дамские - 10; 8. Кофточки верхние – 6; 9. Юбки верхние - 6; 10. Свитеры, джемперы – 6» и т. д. Всего 43 пункта перечня, в т. ч. радиолы, стиральные машины, мотоциклы⁴³⁵.

Однако, советские военные специалисты и советники, возвращающиеся из Китая, который в то время сам испытывал острую нужду в качественной одежде и бытовой технике, были лишены такой возможности.

Следует отметить, что **социальные вопросы**, связанные с выплатой пенсий семьям погибших в Китае командиров (начальников) не были отработаны в наркомате обороны. В виду придания секретного статуса операции «Z» данные о гибели доходили до членов семей с огромным опозданием. Часто жены узнавали

⁴³⁴ РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 1202. Л. 271.

⁴³⁵ РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 1270. Л. 1-3.

о гибели мужей от их бывших сослуживцев, вернувшихся из специальной командировки. Начинались тяжбы, переписка членов семей с наркоматом обороны. Финансовые работники, не имея информации о погибших, не имели права выплачивать положенные пособия. Представляет интерес переписка от 16 июля 1940 г. начальника финансового отдела Киевского особого военного округа (КОВО) генерал-майора интендантской службы Хотенко с отделом спецзаданий РУ ГШ, в которой он сообщал: «В 254 авиабазе на денежном довольствии состоят командиры, которые убыли в длительные командировки ещё в 1937 и 1938 годах. Денежное довольствие этих командиров получают их семьи ... из слов возвратившихся из командировки, некоторые из них погибли при выполнении правительственного задания»⁴³⁶. Ниже приводился список стоящих на денежном довольствии командиров, числящихся в командировке.

В результате, командиры соединений, представители некоторых военных округов и отдела спецзаданий ГШ вынуждены были вести переписку с УКНС о том, кому, в каких объемах и в каких случаях положены выплаты. Например, помощник начальника отдела спецзаданий ГШ майор Бабич 17 февраля 1940 г. обращался к начальнику 3-го отделения 7-го отдела УКНС: «Препровождаю список погибших в командировке «Зет» товарищей, прошу Вашего распоряжения о сообщении начальнику финотдела КалВО интенданту 2 ранга тов. Гербер о дальнейшей выплате содержания или прекращении таковой семьям указанных в списке товарищей»⁴³⁷. В прилагаемом списке значились 10 фамилий погибших с отметками у большинства из них о том, что документы на оформление пенсии им посланы в конце 1938 г. и в 1939 г. Так, воентехник 2 ранга И.И. Шакула погиб 4 апреля 1938 г., документы на оформление пенсии посланы 15 мая 1938 г., но вопрос с выплатами родственникам погибшего так и не был решен до февраля 1940 г.

Подобных примеров было немало. Представляют интерес указания, отданные из УКНС РККА 4 сентября 1940 г. начальнику отдела КНС Западного

⁴³⁶ РГВА. Ф. 37837. Оп. 18. Д. 1010. Л. 84.

⁴³⁷ РГВА. Ф. 37837. Оп. 18. Д. 1010. Л. 28-29.

особого военного округа спустя 2 года и 4 месяца со дня катастрофы бомбардировщика СБ (24 мая 1938 г.) над озером Байкал: «Прошу оповестить жен тт. Мурсюкаева С.А. и Макарова И.П. о их гибели, связанной с исполнением служебных обязанностей. ... Вопрос о назначении пенсий этим семьям разрешится по утверждении нового закона о пенсиях. Его утверждение ожидается в ближайшее время...»⁴³⁸.

Секретарь Военного совета КОВО обращался 16 марта 1940 г. к начальнику 7-го отдела УКНС: «На основании директивы Зам. Наркома обороны Армейского Комиссара 1 ранга тов. Щаденко от 28.5.39 г. за № 7980 – о командирах погибших при исполнении служебных обязанностей, находящихся в особой командировке – воентехник 2 ранга Левина И.М., Смышляева Н.Ф. и младших командиров Крюкова А.И., Погудина А.И. и Жохова А.Ф. – Военный Совет КВО 1 августа 1939 г. за № 00197 представил список на нетрудоспособных членов семьи, погибших командиров, для назначения им персональной пенсии. Семьи погибших до сего времени пенсии не получают. Прошу сообщить Военному Совету КОВО как разрешается этот вопрос»⁴³⁹. В то же время из 214-й авиабазы Московского военного округа, где погибшими в Китае числились 9 летчиков и техников, следовал доклад: «Семьям выплачивается денежное содержание»⁴⁴⁰.

Вопрос о выплатах семьям погибших потребовал вмешательства Совета народных комиссаров (СНК). Заместитель председателя СНК Н.А. Булганин 8 апреля 1940 г. обратился к наркомфину А.Г. Звереву и наркому обороны К.Е. Ворошилову: «СНК Союза ССР предлагает Наркомфину СССР отпустить Народному Комиссариату Обороны 400 тыс. руб. на выплату единовременных пособий семьям погибшего в особой командировке (в Китае) начальствующего состава РККА по 25 тыс. рублей каждой, согласно прилагаемого списка»⁴⁴¹. В списке значились 12 командиров (начальников) среднего звена и 4 младших командира, погибших в 1938-1940 гг.

⁴³⁸ РГВА. Ф. 37837. Оп. 18. Д. 1010. Л. 74.

⁴³⁹ РГВА. Ф. 37837. Оп. 18. Д. 1010. Л. 30.

⁴⁴⁰ РГВА. Ф. 37837. Оп. 18. Д. 1010. Л. 32.

⁴⁴¹ РГВА. Ф. 37837. Оп. 18. Д. 1010. Л. 2.

Только летом 1940 г. началась работа по вопросам социальной помощи членам семей погибших в специальной командировке в Китае. Начальником отдела управления КНС полковым комиссаром Лобода 30 июля 1940 г. была отправлена телеграмма начальнику отдела КНС Харьковского военного округа о погибших в «Z» лейтенантах Гордееве М.М, Исаеве И.В, воентехнике 2 ранга Александренко И.А., старшине Румянцеве М.М. в которой доводилось: «Постановлением Правительства каждой семье погибшего отпущено единовременное пособие в сумме 25000 руб. и, кроме того, все нетрудоспособные члены семей будут обеспечены персональными пенсиями. Прошу: 1. Вызвать жен тов. Гордеева, Исаева... для личного объявления о постигшей их утрате и о решении Правительства об обеспечении их семей. 2. Выдать этим семьям и родителям по 25000 руб. на семью 3. Подробно выяснить состав семей погибших и на всех нетрудоспособных ..., представить именной список 4. Семьям, имеющим право на пенсию, впредь до назначения персональных пенсий, денежное довольствие выдавать полностью. 5. Принять меры с обеспечением жилплощадью вне военных городков»⁴⁴². Такие же указания были отправлены в Московский военный округ по лейтенантам В.И. Вдовиченко, П.Е. Байкову, мл. командирам А.М. Бирюкову, С.А. Федосееву⁴⁴³; в КОВО - по старшим лейтенантам Ф.Ф. Зинченко, И.К. Розинка, лейтенанту М.Е. Куница, воентехнику 1 ранга А.Е. Кокину⁴⁴⁴; в ЛВО - по лейтенанту И.В. Исаеву⁴⁴⁵.

Наряду с проблемами по выплатам пособий и назначении персональных пенсий нетрудоспособным членам семей погибших командиров, имели место случаи бюрократического отношения к семьям командиров, находящихся в командировке в «Z», со стороны командования частей. Об этом свидетельствует, например, указание командиру ВВС ЛВО от врид начальника отдела кадров ВВС РККА майора Гиреева в котором выражалось беспокойство командования: «В Отделе Кадров ВВС РККА имеются сведения о том, что в квартиры семейств командиров ФАТКУЛИНА, КОЧЕТКОВА, ЗАЙКИНА и ЦУРБАНОВА, убывших

⁴⁴² РГВА. Ф. 37837. Оп. 18. Д. 1010. Л. 14.

⁴⁴³ РГВА. Ф. 37837. Оп. 18. Д. 1010. Л. 16-18.

⁴⁴⁴ РГВА. Ф. 37837. Оп. 18. Д. 1010. Л. 19.

⁴⁴⁵ РГВА. Ф. 37837. Оп. 18. Д. 1010. Л. 21.

из Красногвардейска в правительственную командировку вселили холостяков. Военный Совет ВВС РККА обращает внимание на такое безобразное отношение и приказал, что не смотря на то что часть в которой работали их мужья перебазированы в Пушкино оставить семьи в занимаемых квартирах и никакого уплотнения не производить до возвращения мужей из командировки..»⁴⁴⁶.

Следует отметить, что, несмотря на существующие законодательные акты для обеспечения членов семей погибших (Постановление СНК СССР от 21 февраля 1931 г. «Положение о пенсиях комсостава Красной армии пенсий»)⁴⁴⁷, имелось немало случаев бездушного отношения к пострадавшим участникам боевых действий и членам семей погибших. Обстановка секретности вокруг операции «Z» дополнительно накладывала свой отпечаток и не позволяла оперативно решать многие социальные вопросы. Только весной 1940 г., практически после вывода с территории Китая советских военных специалистов и советников, руководство наркомата обороны впервые занялось вопросом уточнения списков погибших и оказания их семьям социальной помощи.

Исследование комплекса документов (служебная переписка кадровых органов, оперсводки, материалы советской печати, мемуары участников боевых действий) позволяет прийти к выводу, что значительную долю потерь советских военных специалистов (советников) в Китае (более 50 %) следует отнести к небоевым (катастрофы, происшествия, болезни). Это свидетельствует о сложных физико-географических условиях выполнения задач, имеющихся проблемах в организации полётов и подготовке лётного и технического состава, организации взаимодействия с китайской стороной в вопросах подготовки и содержания аэродромов и посадочных площадок на маршруте перелетов. Отчасти это можно оправдать отсутствием необходимого времени на подготовку трассы, на ввод в эксплуатацию вооружения, на адаптацию летного состава и повышение его мастерства. Однако нельзя и отрицать тот факт, что руководством ВВС РККА не принимались должные меры по внедрению испанского опыта применения ВВС,

⁴⁴⁶ РГВА. Ф. 37837. Оп. 18. Д. 1010. Л. 404.

⁴⁴⁷ Персональные пенсии нетрудоспособным членам семей погибших назначались в соответствии со ст.10 данного «Положения» (РГВА. Ф. 37837. Оп. 18. Д. 1010. Л. 3).

анализ которого по многим направлениям (недостатков по материальной части самолётов, тактике действий, подготовке лётного и технического состава и многому другому) был проведён руководством ВВС РККА, НИИ ВВС. В результате, в Китае советские лётчики-добровольцы снова столкнулись с теми же проблемами и несли во многом из-за этого неоправданные потери.

По уточненным в ходе исследования данным в ходе военно-технического сотрудничества СССР и Китая в 1937-1941 гг. безвозвратные потери советских военных специалистов и советников составили 227 человек⁴⁴⁸ (таблица 3):

Таблица 3

Безвозвратные потери советских военных специалистов и советников при оказании военно-технической помощи Китаю в 1937-1939 гг.

Виды потерь	Командиры	Младшие командиры	Бойцы	Служащие	Всего
Убито	69	18	5	5	97
Погибло в авиакатастрофах и происшествиях	77	19	3	12	111
Пропало без вести	5	3	-	-	8
Умерло от ран	3	3	-	-	6
Умерло от болезни	4	-	1	-	5
Итого	158	43	9	17	227
(количество случаев), %%	69,6	19,0	3,9	7,5	100

Подавляющее большинство 201 человек (96%) было потеряно на территории Китая. По причинам потери распределяются следующим образом: умерли от ран и болезней – 11 (5,2%); погибли в воздушном бою или в результате бомбежки, пропали без вести – 90 (42,9%); погибли в результате аварий или катастроф – 109 (51,9%).

Больше всех из участников спецоперации в «Z» погибло старших и средних командиров – около 70 %, младших командиров – 20 %, служащих – около 8 % (почти все в результате одной авиакатастрофы). Наиболее тяжелый по

⁴⁴⁸ Книга памяти. Российская Федерация: в 10 т. Т. 1: 1923-1939 / Г.Ф. Кривошеев (рук.) и др. - М.: Патриот, 1998. - С. 97.

интенсивности боев, соответственно и понесённых потерь, стал 1938 г. Распределение потерь по годам: 1937 г. – 11 человек, 1938 г. - 178, 1939 г. - 13, 1940 г. - 8, 1941 г. - 3.

В ряде научных изданий, в публикации и в ресурсах интернета приводятся сведения о 200 погибших в Китае советских летчиков⁴⁴⁹. Однако изучение биографических сведений о погибших в Китае в 1937-1941 гг. (приложение 14) свидетельствует, что непосредственно летного состава (командиры эскадрилий, летчики, младшие летчики, штурманы, радисты, борттехники и бортстрелки) погибло и умерло от ран 126 человек. Из них: старший и средний командно-начальствующий состав – 100 человек, младшие командиры и красноармейцы – 26 человек. Далек не все из них погибли в воздушных боях, а в результате авиакатастроф и бомбовых ударов японской авиации по китайским авиабазам и аэродромам.

Как правило, погибших хоронили в местах дислокации (базирования) советских добровольцев или местах их гибели (приложение 15). По учётным данным Министерства обороны РФ и сообщениям бывших военных добровольцев, на территории Китая числились братские кладбища (с захоронениями более 10 советских воинов в каждой) - в 17 городах, а с захоронениями менее 10 воинов - в 35 городах, селах и деревнях. Примерно в 20-25 населенных пунктах Китая были захоронения по 1-2 человека⁴⁵⁰. В Китае в те годы было похоронено: в Наньчане – 27, Ланьчжоу – 25, Ханьчжуне – 23, Ханькоу (Ухани) – 20, Шаньпапа – 17, Урумчи – 10, Нанкине – 9, Лояне – 4, в Чунцине, Чэнду, Сиани и Ханьшане – по 3 советских добровольца. В 20 других городах и деревнях имелись захоронения по 1-2 добровольца. Из Китая получены подтверждения о наличии захоронений в Ухани (на 15 чел.), Чунцине (на 2 чел.), Нанкине (на 4 чел.), Ваньсяне и Гуйлине (по 1 чел.)⁴⁵¹. Пока нет сведений о местах захоронения 17 добровольцев, погибших: в 1937 г. – 1, в 1938 г. – 10, в

⁴⁴⁹ Чудодеев Ю. В. Советские лётчики в небе Китая в борьбе с японскими захватчиками (фрагмент из книги). М.: 2017. С. 695; Жаркое небо Уханя // Российская газета – Неделя №274 (6945); Генконсул КНР в Казани: более 200 советских летчиков погибли в боях в Китае / Снег. 8 мая 2020.

⁴⁵⁰ Вечным сном спят в китайской земле: мемориальный альбом. - М.: МАС, 1997. - С. 5.

⁴⁵¹ Вечным сном спят в китайской земле: мемориальный альбом. - М.: МАС, 1997. - С. 9.

1939 г. – 4, в 1940 г. – 1 и в 1941 г. – 2 человека.

Китайская сторона с благодарностью относится к участию советских военных специалистов и советников в японо-китайской войне 1937-1945 гг. и чтит память об их подвигах. Например, в уездном городе Ваньсянь провинции Сычунь в 1958 г. был сооружен памятник капитану Г.А. Кулишенко, а в марте 1997 г. правительством Ваньсяна был установлен и бюст героя. В городе Гуйлинь в ноябре 1955 г. Был установлен памятник советскому советнику 5-й армии И.М. Бабошкину, умершему здесь 16 сентября 1940 г. 30 декабря 1939 г. в городе Лючжоу был похоронен другой командир Красной армии старший лейтенант И.К. Розинка (данных о наличии и состоянии этого захоронения пока нет). По сведениям архива МО РФ, только в 1938-1939 гг. в Ланьчжоу было похоронено 25 советских военных добровольцев. В городе Пинлян были похоронены погибшие 2 февраля 1939 г. красноармейцы Н.Г. Бакшагин и Г.П. Симоненко, а в городе Тяньшуй – погибший 18 августа 1939 г. лейтенант Н.Ф. Поляков.

По данным, полученным из Китая в начале 1997 г., захоронения советских добровольцев в городе Ланьчжоу, как и в других местах провинции Ганьсу, не сохранились. К сожалению, пока неизвестно, что произошло с этими захоронениями, оказались ли они под городскими постройками или за прошедшие 60 лет заросли и сравнялись с землей⁴⁵².

По данным архива МО РФ, отсутствуют данные о местах захоронения трех советских летчиков-добровольцев в провинции Цзянсу: в г. Чанчжоу - старшина Кириллов Николай Иванович и лейтенант Ткаченко Николай Захарович, погибшие в воздушном бою 7 ноября 1937 г.; в г. Сучжоу - старший лейтенант В.М. Курдюмов, погибший в воздушном бою 28 октября 1937 г.⁴⁵³.

Неизвестно также место захоронения лейтенанта А.Е. Бушина, погибшего 4 апреля 1938 г. в районе города Чжаншу, находящегося недалеко от города Сиани. По сообщениям из Китая в Сиани и других районах провинции Шэньси захоронений советских воинов нет⁴⁵⁴.

⁴⁵² Там же, с. 21.

⁴⁵³ Вечным сном спят в китайской земле: мемориальный альбом. - М.: МАС, 1997. - С. 21.

⁴⁵⁴ Там же, с. 28.

Захоронения военнослужащих Красной армии, имели место и в других городах Синьцзян-Уйгурского автономного района, в том числе в Хами - два военнослужащих: красноармейцы Е.М. Брилев, умерший 1 апреля 1940 г. и В.З. Елфимов, погибший 13 августа 1940 г.

Из воспоминаний военнослужащих войсковых частей № 8285 и № 4279, осуществлявших охрану и обслуживание автотрассы от Джаркента через Кульджа, Шихо, Урумчи, Турфан, Хами до Ланьчжоу, следует, что в этих пунктах были захоронения погибших или умерших советских воинов. Захоронения имели место и на бывших русских кладбищах в Чугучуке и Кашгаре. Однако подтверждений о наличии там (кроме Хами) захоронений воинов Красной армии пока нет, хотя известно, что на местах бывших русских кладбищ еще имеются остатки надмогильных сооружений, сохранились развалины захоронений, но неизвестно количество и фамилии, захороненных в этих местах советских воинов, советских граждан⁴⁵⁵.

По данным архива МО РФ, в Ханькоу (Ухани) в 1938-1939 гг. также были похоронены: старшина А.И. Соловьев, младший командир С.В. Федоров, старшина С.А. Федосеев, старший лейтенант П.С. Филиппов, младший командир В.М. Удалов, воентехник 1-го ранга К.М. Удалов, капитан А.Е. Успенский и старший лейтенант Л.З. Шустер, но среди похороненных в Ухани их нет, а другое место их захоронения пока не установлено⁴⁵⁶.

В провинции Хубэй, в 75 км северо-восточнее Ухани, в городе Сяогань, по данным некоторых бывших добровольцев, был похоронен старший лейтенант Терехов Петр Иванович, погибший в воздушном бою 20 октября 1938 г. По другим данным, он похоронен в городе Ханьчжуне. Подтверждений из Китая о месте захоронения Терехова П.И. пока нет⁴⁵⁷.

Память о погибших советских военных советниках и специалистах навсегда осталась в сердцах китайского народа. Например, в парке Сишань к памятнику Г.А Кулишенко местные жители приносят живые цветы. О подвиге советского

⁴⁵⁵ Там же, с. 29.

⁴⁵⁶ Там же, с. 33.

⁴⁵⁷ Вечным сном спят в китайской земле: мемориальный альбом. - М.: МАС, 1997. - С. 34.

летчика-героя до сих пор помнят жители китайского городка. В 1958 г. правительство Китая приняло решение перенести могилу Кулишенко с места его гибели недалеко от города Ваньсянь в чунцинский парк Сишань. Узнав об этом, сотрудница местной администрации Тань Чжунхуэй взяла на себя ответственность за сохранение мемориала. В течении нескольких десятилетий эту работу продолжал ее сын - простой местный житель Вэй Инсян. Свое отношение к сохранению памяти он выразил в словах: «Григорий Кулишенко пожертвовал жизнью ради защиты Китая и китайского народа. Мы навсегда сохраним память о нем в нашем городе, о его подвиге должны помнить будущие поколения». В этих словах раскрывается глубокий смысл понимания китайским народом роли подвига советских специалистов в японо-китайской войне 1937-1945 гг.

Правительство и местные власти КНР содержат памятники и известные захоронения советских воинов в хорошем состоянии. Однако, память о некоторых погибших лётчиках-добровольцах до сих пор не увековечена, так как неизвестны места их захоронения. Причинами этого явились как гибель на территории, занятой японскими войсками, так и перенос мест захоронения, отсутствие данных по их учёту. Например, в экологическом парке Дуншань г. Урумчи имеется захоронение 79 неизвестных «солдат Советской Красной армии, погибших за свободу китайского народа в 30 годы XX века».

Следует отметить, что работа по установлению мест захоронения советских военных специалистов и советников проводится и в настоящее время. Так, в 2015 г. были дополнительно установлены места захоронения и увековечены на мемориале места захоронения 14 лётчиков-добровольцев в Ухане (приложение 16) и 22 военнослужащих, погибших в провинции Ганьсу в 1938-1939 гг. (приложение 17). Ранее места их захоронения были неизвестны⁴⁵⁸.

В настоящее время памяти о советско-китайском боевом содружестве уделяется большое внимание. Потомки ветеранов используют современные технические достижения, создают сайты о родственниках, обмениваются информацией в социальных сетях, проводят интернет-конференции, публикуют

⁴⁵⁸ Учетные карточки воинских захоронений в Китае (УКВЗ) № 2 и № 83.

новые архивные документы, разыскивают захоронения, ухаживают за монументами и могилами павших героев⁴⁵⁹.

Таким образом, по уточненным данным героически и самоотверженно сражаясь на китайской земле, достойно исполнив свой воинский долг, в период 1937-1941 гг. более 220 советских военных специалистов и советников отдали свои жизни за свободу китайского народа.

Вопросы выполнения государством социальных обязательств в отношении участников специальной командировки в «Z» и членов семей погибших выявили несколько тенденций. Из-за придания режима секретности данной операции многие семьи долгое время (до 2,5 лет⁴⁶⁰) не знали о факте гибели своих близких и, соответственно, не могли воспользоваться положенными им социальными выплатами (выплаты компенсаций, назначение пенсий по нетрудоспособности, обеспечение жильем вне военных городков и т. д.).

Советское руководство, НКОП, командование РККА, несмотря на существующие и принятые ранее законодательные акты, регламентирующие выплаты пособий и назначение персональных пенсий нетрудоспособным членам семей погибших, в начальный период спецоперации оказались неспособными организовать работы по вопросам социальной защиты участников специальной командировки в «Z» и членов их семей. Отсутствие системы в данном вопросе и стало одним из факторов, приведших к плохо организованному учету советских военных специалистов, военных советников, гражданских специалистов, участвовавших в специальной командировке на территории Китая и не вернувшихся из неё. При заключении договоров с китайской стороной вопрос о выплатах за увечья и гибель советских военных специалистов и советников не был проработан.

⁴⁵⁹ Верченко А. Л. Этих дней не смолкнет слава, не померкнет никогда // 75 лет Великой Победы: борьба советского и китайского народов против японского милитаризма: сборник статей. – Харбин, Владивосток: Изд-во ВГУЭиС, 2020. - С. 329.

⁴⁶⁰ РГВА. Ф. 37837. Оп. 18. Д. 1010. Л. 76.

Только весной 1940 г. кадровые органы НКО начали работу по розыску и уточнению списков погибших и производству членам их семей социальных выплат, назначению персональных пенсий и т. д.⁴⁶¹

Функционирующий в свете доктринальных установок о «войне малой кровью», наркомат обороны СССР не был готов к такому количеству потерь и решению проблем, связанных с социальным обеспечением семей погибших за пределами СССР.

3.3 Влияние военно-технической помощи Советского Союза Китаю в 1937-1941 гг. на развитие Красной армии накануне Великой Отечественной войны

Во второй половине 1930-х годов Вооруженные Силы СССР проходили период серьезных перемен: росла их численность, совершенствовалась штатная структура, изменялись принципы комплектования и обучения войск, в среде командного состава происходили сложные и крайне болезненные явления. До конца 1930-х годов РККА строилась на основе смешанной системы – кадровых и территориальных частей. В ходе реорганизации армии с появлением сложного вооружения и техники территориальная система организации армии себя изжила. Было принято решение о переходе к новой системе её комплектования. Если к 1 января 1937 г. в сухопутных войсках было 58 кадровых, 4 смешанных и 35 территориальных стрелковых дивизий, то через два года все 98 дивизий и 5 бригад стали кадровыми⁴⁶².

Численность вооруженных сил увеличивалась почти в 5 раз: в 1936 г. - 1,1 млн., в 1938 г. - 1,5 млн. и 31 августа 1939 г. - более 2 млн., к 1 января 1941 г. - 4,2 млн., а к июню 1941 г. в армии и на флоте служило 5 млн. 373 тыс. человек. Из-за формирования новых частей в авиации. Бронетанковых войсках и

⁴⁶¹ РГВА. Ф. 37837. Оп. 18. Д. 1010. Л. 14.

⁴⁶² Великая Отечественная война. 1941-1945: Энциклопедия. / Гл. ред. М. М. Колов. - М.: Сов. энциклопедия, 1985. - С. 327.

противотанковой артиллерии образовался большой некомплект командного и начальствующего состава⁴⁶³.

В начале 1937 г. в армии насчитывалось 206 тыс. командиров (начальников); свыше 90% командного, военно-медицинского и военно-технического состава имели военное образование. Среди политработников и хозяйственников военное или специальное образование имели от 43 до 50%⁴⁶⁴. Армия нуждалась в большом количестве квалифицированных командных кадров, которых катастрофически не хватало. Однако в 1937-1938 гг. страну захлестнула волна репрессий. С мая 1937 г. по сентябрь 1938 г. из армии был уволен 36761 командир, флот за это время недосчитался более 3 тысяч командиров. Репрессии продолжались и после сентября 1938 г., но их масштабы значительно сократились⁴⁶⁵.

Атмосфера подозрительности и недоверия сковывала инициативу командиров, некоторые из них боялись принимать серьезные решения, так как в случае неудачи их могли обвинить в умышленном вредительстве. Командно-начальствующему составу из-за подорванного репрессиями авторитета трудно было требовать от подчиненных сохранять высокую дисциплину и службу войск, заниматься активной боевой учебой⁴⁶⁶.

Военно-учебные заведения, понеся серьезный урон от репрессий, лишившись опытных преподавателей, не могли в короткие сроки дать армии необходимое число квалифицированных командиров.

Был арестован практически весь цвет советской авиационной мысли: А.Н. Туполев, С.М. Егер, В.М. Петляков, В.М. Мясищев, С.П. Королев, В.П. Глушко, Р.Л. Бартини, А.И. Путилов, Б.С. Стечкин, И.Г. Неман и др. Не всем, к сожалению, удалось уцелеть в этих условиях. Только в 1938 г. были расстреляны: начальник ЦАГИ Н.М. Харламов, начальник НИИ ВВС комбриг Н.Н. Бажанов, начальник Главного управления ГВФ И.Ф. Ткачев, старейший авиаконструктор, создатель самолетов по типу «летающее крыло» К.А. Калинин, разработчики

⁴⁶³ Кривошеев Г. Ф. В первых сражениях / Военно-исторический журнал. - 1991. - № 2. - С. 18.

⁴⁶⁴ Василевский А. М. Дело всей жизни. - М.: Политиздат, 1975. - С. 105, 106.

⁴⁶⁵ Печенкин А. А. Была ли возможность наступать? / Отечественная история. - 1995. - №3. - С. 45.

⁴⁶⁶ Горьков Ю. А. Готовил ли Сталин упреждающий удар против Гитлера в 1941 г. // Новая и новейшая история. - 1993. - № 3. - С. 35

твердотопливных ракет Г.Э. Лангемак и И.Т. Клейменов и многие другие. Многочисленные аресты прошли и в руководстве ВВС РККА. В такой непростой обстановке в армии и в стране в целом пришлось организовывать и осуществлять военно-техническую помощь Китаю в 1937-1941 гг.

Для большей части советских летчиков-добровольцев это было не только первое участие в боевых действиях, но и первая командировка за границу. В своих исследованиях по истории развития авиации А.А. Демин отмечал: «В октябре 1937 г. летчиков с Дальнего Востока отправили в Москву, где в летной бригаде Академии им. Н.Е. Жуковского собрались добровольцы со всей страны. Никто из них «испанского» опыта не имел, однако Я.И. Алкснис, побеседовав с каждым кандидатом в отдельности, в заключение сказал, что «для Китая мы подобрали, я бы сказал, сливки авиации»⁴⁶⁷. Одновременно с представлением руководству ВВС летчиков наспех ознакомили с основными характеристиками японского истребителя «тип 95». Например, группа Ремизова вообще пробыла в Москве чуть более суток»⁴⁶⁸. Кроме отсутствия у многих летчиков боевого опыта, у них оказался недостаточным уровень технических знаний. Это было естественно в период стремительного развития авиации.

Советские военные специалисты (советники) по прибытию в Китай попадали в непростые условия: сложный театр военных действий (тяжелые природно-климатические условия: преимущественно горный рельеф, низкая облачность, высокая влажность, продолжительный сезон дождей); практически, полное отсутствие системы авиаметеорологической службы; незнание местных реалий (язык, обычаи, традиции, быт, кухня); тяжелая эпидемиологическая ситуация; слабое медицинское обеспечение; низкий уровень материально-технического обеспечения, ремонтной базы (острый недостаток горючего, боеприпасов, запчастей); непростой характер взаимоотношений с гоминьдановскими властями; опытный противник в лице хорошо подготовленных и оснащенных частей армии Японии.

⁴⁶⁷ Кудымов Д. А. Крылом к крылу / Д. А. Кудымов : - 2-е изд. - Таллин: Ээсти раамат, 1987. - С. 43.

⁴⁶⁸ Демин А. А. Авиация Великого соседа. Кн.1. У истоков китайской авиации. - М.: Русские витязи, 2008. - С. 297.

На протяжении всего периода оказания военно-технической помощи Китаю советскими военными советниками в ходе разработки десятков оборонительных и наступательных операций (Наньчанскую, Ичанскую, Уханьскую, Чаншаскую, и др.) не прекращались исследования форм и способов ведения боевых действий. Документы переписки УВВС РККА с академией им Н.Е. Жуковского подтверждают проводимую работу по исследованию вопросов тактики действий авиации. Проводился постоянный анализ, делались заключения и обобщённый материал отправлялся в вышестоящие инстанции.

Значительный опыт был получен не только в оперативном искусстве, но и в тактике, особенно – в тактике ВВС. Вызывает интерес заключения, отправленные 17 мая 1939 г. в УВВС РККА начальником командного факультета академии полковником М.Д. Смирновым. В заключении значилось: «Материал рисует конкретную картину воздушного боя между бомбардировщиками и истребителями на большой высоте, что делает его очень ценным ... Для штабных командиров особенно, этот материал (со всей документацией) представляет несомненный интерес, как первый опыт показа работы штаба эскадрильи в боевых условиях... Конкретное изложение вопросов организации и проведения боевых действий бомбардировочной и истребительной авиацией делают этот материал весьма интересным и ценным пособием... по вопросам взаимодействия с наземными войсками. ... Желательно материалы дополнить изложением таких вопросов – как способы выхода на цель, методы бомбометания и маневра, эффективность различных средств поражения и т.п. Это представляет большой практический интерес как для учебной работы, так и для повседневной боевой подготовки частей»⁴⁶⁹. В дальнейшем материалы данных исследований были учтены при разработке Боевого устава бомбардировочной авиации (БУБА-40), Боевого устава истребительной авиации (БУИА-40), учебных пособий по методике бомбардировочной подготовки и аэронавигации.

Изучение и анализ тактики японской бомбардировочной авиации показали, что в начальный период войны при налетах на аэродромы они обычно применяли

⁴⁶⁹ РГВА. Ф. 29. Оп. 37. Д. 22. Л. 56-59.

крупнокалиберные (250-500 кг) фугасные бомбы, объектами разрушения становились аэродромные сооружения и летное поле, с целью прекращения боевой работы китайской авиации. Однако вскоре выяснилось, что такие действия малоэффективны: плохая меткость при бомбежках не обеспечивала выполнение поставленных перед ними задач. Ущерб наносился только инфраструктуре аэродромов, а рассредоточенные самолеты не несли потерь⁴⁷⁰.

В тяжелых условиях советские специалисты приобретали боевой опыт. Приходилось работать по принципу: любой ценой выполнить задачу. Анализ ошибок, недостатков и неудач проводился постоянно. В результате появлялись предложения по тактике действий, боевому применению вооружения и боеприпасов. Например, было установлено, что «методы бомбардировки по кораблям могут применяться самые разнообразные – с горизонтального полета, с пикирования, с бреющего полета и т.д. Но главная особенность состоит в том, что во всех случаях атака бомбардировщиков должна быть прицельной, по точным расчетам, так как для вывода корабля из строя требуется либо прямое попадание бомбы или расстояние 10 м до него»⁴⁷¹.

Как и на любом театре военных действий добывались образцы современной техники и вооружения противника, проводились исследования, лучшие разработки внедрялись и применялись в военной промышленности. Показательным является пример доставки в СССР в январе 1938 г. трофейного «авиапулемёта 7,62 мм системы «Браунинг» японского производства с турельной установки истребителя типа «96» и пулеметной авиационной спарки 7,5 мм японского производства с японского бомбовоза»⁴⁷², а также, совершившего в мае 1938 г. аварийную посадку, новейшего японского истребителя тип «И-96» (Mitsubishi A5M), который был принят на вооружение ВВС Японии осенью 1936 г.⁴⁷³

⁴⁷⁰ Демин А. А. Авиация Великого соседа. Кн. 1. У истоков китайской авиации. - М.: Русские Витязи, 2008. - С. 380.

⁴⁷¹ РГВА. Ф. 29. Оп. 37. Д. 248. Л. 78.

⁴⁷² РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 1105. Л. 5.

⁴⁷³ РГВА. Ф.33987. Оп.3. Д. 1116. Л. 159.

Внедрение накопленного боевого опыта давало, как правило, эффект. Показателен пример применения, полученного «испанского» опыта, что было связано с прибытием в январе 1938 г. в Наньчан группы новых добровольцев под руководством Героя Советского Союза П.В. Рычагова, который стал руководить действиями советских летчиков в Китае. Участник операции летчик Д.А. Кудымов в своих воспоминаниях отмечал: «П.В. Рычагов и А.Г. Рытов (комиссар эскадрильи) подробно расспросили нас о боях под Нанкином и здесь, тактике противника, настроении китайских летчиков, взаимоотношениях с командованием и просто о нашем житье-бытье. ... Жизнь на аэродроме сразу преобразилась. Новшества следовали одно за другим. Применяя уже приобретенные знания и опыт предыдущих боев, авиаотряд разбивался на звенья, вводились новый порядок взаимодействия в воздухе, приемы боя, маскировки и т. д. Реорганизовалась система наземного наблюдения и оповещения, которая сразу же начала действовать с возрастающей эффективностью. Улучшилось и питание летного состава... Во всем чувствовалась опытная и властная рука нового руководства»⁴⁷⁴.

В ходе боевых действий советские летчики столкнулись с проблемами технического характера. Так, в боевых вылетах в середине декабря 1937 г. советские летчики вынуждены были использовать хранившиеся на китайских складах иностранные бомбы, поскольку весь боекомплект, доставленный группой бомбардировщиков СБ из Алма-Аты, был использован ещё в первых числах декабря 1937 г. В своих воспоминаниях М.Г. Мачин отмечал: «Тут же мы предложили: необходимо срочно выяснить, не подойдут ли китайские бомбы к нашим самолетам. Может быть, их можно подогнать? Идея получила одобрение. Мне был выдан документ на право облета и осмотра складов и военных арсеналов в Центральном и Юго-Западном Китае. Мой экипаж и наш инженер по вооружению успешно справились с этим заданием. Мы осмотрели склады в Наньчане, Чанша, Фучжоу и Гуанчжоу. Китайские техники в короткий срок

⁴⁷⁴ В небе Китая. 1937-1940. Воспоминания советских летчиков-добровольцев / сост., отв. ред. Ю. В. Чудодеев: - 2-е изд. - М.: Наука, 1986. - С. 142.

организовали подгонку авиационных бомб под замки бомбодержателей наших самолетов и таким образом обеспечили ими не только нашу группу, но и группу Ф. П. Польшина»⁴⁷⁵.

Эксперименты проводились и в истребительной авиации. Так, в донесении заместителя начальника ГШ РККА комкора И.В. Смородинова наркому обороны К.Е. Ворошилову отмечалось: «Полковник т.Тхор обратился с просьбой о высылке в Китай мелких авиабомб с дистанционными взрывателями для применения их истребителями по японским бомбовозам. Это выгодно тем, что дает возможность проверить в боевых условиях тактику применения мелких бомб и внести коррективы в имеющуюся уже у нас учебную практику»⁴⁷⁶. Бомбы были доставлены и применялись в боевых действиях.

Вылеты бомбардировщиков на практике подтвердили возможность активной борьбы авиации с морским флотом. Самым эффективным средством прикрытия кораблей являлись истребители, но при правильной обороне строя бомбардировщиков и умелом маневрировании, очень часто попытки противодействовать бомбардировке были безрезультатными. Бортовые средства ПВО японских кораблей показали свою малую эффективность⁴⁷⁷, что также в будущем было учтено для практического применения авиации против военно-морского флота.

Бесценным оказался и полученный при оказании военно-технической помощи Китаю опыт в **создании системы управления** поставками и деятельностью советнического аппарата и обеспечении её бесперебойного функционирования. Одним из важных вопросов, который необходимо было решать – был вопрос обеспечения трассы «Z» связью. Штабы должны были знать все - от получения метеосводок, до точного нахождения колонн. Мощные радиоузлы были развернуты в Алма-Ате и Ланьчжоу. По всей протяженности авиационной и автомобильной трасс была развернута системы радиоузлов.

⁴⁷⁵ В небе Китая. 1937-1940. Воспоминания советских летчиков-добровольцев / сост., отв. ред. Ю. В. Чудодеев: - 2-е изд. - М.: Наука, 1986. - С. 121.

⁴⁷⁶ РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 1101. Л. 4.

⁴⁷⁷ Демин А. А. Авиация Великого соседа. Кн. 1. У истоков китайской авиации. - М.: Русские Витязи, 2008. - С. 364.

Радисты узла Ланьчжоу держали связь со всеми пунктами трассы, протянувшейся от Алма-Аты на три тысячи километров, контролировали проводку автокараванов, перелеты самолетов, обеспечивали сеансы связи с Москвой, Алма-Атой, Улан-Батором, с аэродромами, где базировались китайские бомбардировщики и истребители, находившиеся в постоянной боевой готовности, а также с военными советниками, которые находились в зонах боевых действий и с советским представителем в Особом районе Китая.

В ходе организации перелетов руководство трассы старалось планировать все до мелочей. Руководитель трассы отправлял шифротелеграммы: «Разработайте совместно ... календарный план отправки самолетов, тщательно и основательно продумайте все до мелочей и согласуйте все это... иначе трудно будет организовать обеспечение, связь, и все остальное»⁴⁷⁸.

Именно в Китае, в пустыне Гоби, в ходе вождения автокараванов были изобретены внутренние, или, как их называли, комнатные антенны, взятые потом на вооружение партизанами в годы Великой Отечественной войны⁴⁷⁹.

Серьезной проблемой для советских летчиков при выполнении боевых заданий стало отсутствие связи. Существовали и сугубо технические проблемы. Аппаратура, применяемая радиослужбой на земле и установленная на самолетах, оказалась разных типов, и поэтому сопряжение радиоканалов стало делом архитрудным. Иногда это приводило к невыполнению поставленных задач. Для осуществления взаимодействия пришлось разрабатывать систему условных сигналов (знаков). Радисты нашли выход и из этой ситуации. Они разработали совершенно новые правила и приемы ведения радиообмена между самолетами и аэродромными радиостанциями. Их быстро освоили стрелки-радисты, так как правила эти включали строго ограниченное количество сигналов международного кода и наиболее выгодные рабочие и запасные радиоволны.

С началом участия в боевых действиях советских военных специалистов (советников) совершенствовалась система управления войсками, в том числе и

⁴⁷⁸ РГВА. Ф. 29. Оп. 37. Д. 7. Л. 16.; Дёмин А. А. Авиация Великого соседа. Кн.1. У истоков китайской авиации. - М.: Русские витязи, 2008. - С. 324.

⁴⁷⁹ Болтунов М. Секретная миссия «Экспедиция Z» / Военно-промышленный курьер. № 33 (896). 2021 // URL: https://vpk-news.ru/sites/default/files/pdf/VPK_33_896.pdf (дата обращения: 20.11.2021).

система ВНОС (воздушного наблюдения, оповещения и связи). В начале декабря 1937 г. в ходе ожесточенных бомбардировок Нанкинского аэродрома из-за несвоевременного оповещения системы ВНОС много самолетов уничтожалось на аэродромах. Как вспоминали участники боевых действий, «после объявления тревоги самолеты взлетали, когда уже у дальней границы аэродрома взрывались японские бомбы. Каждый старался взлететь скорее. Самолеты взлетали с разных направлений, прыгали один через другого»⁴⁸⁰.

В отчетах отмечалось, что в ходе таких внезапных взлетов летный состав торопился, не выдерживал очередности взлета, не находил ведущих, и самолеты уходили по одному. В результате нередко происходили поломки и даже столкновения. Причинами являлись слабая подготовка и недостаточный инструктаж летчиков.

Организованный вывод из-под ударов групп самолетов стал осуществляться только после тщательной проработки, разработки четких сигналов управления и т.д. Командование стало задумываться, организовывать и давать указания по поводу вывода из-под удара - куда лететь, на какой высоте и т.д.⁴⁸¹

По мнению советских советников, сеть оперативных аэродромов оказалась явно неподготовленной к войне. Большинство аэродромов имели размеры 400х400 м, лишь небольшая часть достигла требуемых 600х800 м.

Всю китайскую бомбардировочную авиацию на центральном фронте сосредоточили на двух аэродромах Наньчана и Ханькоу в 420 км от линии фронта и на удалении 240 км один от другого. Нормальной оперативной связи между ними не было. Каждая группа действовала самостоятельно. По различным целям, а для массированных ударов сосредотачивалась на одном из аэродромов. Базирование крупных авиационных групп, соединений на одном аэродроме создавало опасность массированных ударов по всей группировке⁴⁸². Ввиду недостаточного количества средств ПВО, китайцы сосредотачивали их только на основных аэродромах.

⁴⁸⁰ Дёмин А.А. Авиация Великого соседа. Кн.1. У истоков китайской авиации. - М.: Русские витязи, 2008. - С. 361.

⁴⁸¹ РГВА. Ф. 29. Оп. 37. Д. 248. Л. 65.

⁴⁸² РГВА. Ф. 29. Оп. 37. Д. 248. Л. 15.

Боевые действия с участие советских военных советников и специалистов продемонстрировали необходимость поиска новых форм и методов вооруженной борьбы, постоянного совершенствования профессионального мастерства командного состава. Проведя анализ боевого применения ВВС в Китае, народный комиссариат обороны, руководство ВВС, сделав выводы, в 1939 г. начали отправлять эскадрильи в составе штатных подразделений. Впервые в Китай стали направляться бомбардировочные части в составе уже сложившихся и укомплектованных боевых подразделений. Этот способ, несомненно, был рациональным и правильным.

Описывая подготовку к отправке бомбардировочной эскадрильи ДБ-3 летом 1939 г., комиссар эскадрильи С.Я. Федоров отмечал: «Наша авиационная эскадрилья уже до отъезда в Китай была полностью укомплектована, слетала на полный радиус действий боевых машин, получила хорошую бомбардировочную и стрелковую подготовку. Ее командиром был назначен капитан Г.А. Кулишенко ... Подбор людей и их подготовка для поездки в Китай были тщательно спланированы. Проводилась специальная тренировка экипажей, учитывавшая особенности театра предстоящих военных действий и маршрута перелета. Главное внимание было обращено на боевое взаимодействие экипажей, на отработку техники бомбометания, огневой подготовки, связи, штурманской службы»⁴⁸³.

Следовательно, здесь уже был применен абсолютно иной подход к подготовке и отправке советских военных специалистов в составе подразделений. Эскадрильи совершали полеты по выполнению каждым экипажем все более сложных заданий. Осуществляли полеты по незнакомому маршруту, бомбометание на предельной высоте на неизвестных полигонах как звеньями, так и всей эскадрильей по команде ведущего. Тщательно отрабатывали и различные вопросы руководства: переориентация экипажей в ходе полета на другие цели, заходы на бомбометание на новом курсе и на другой высоте, посадка на любых

⁴⁸³ В небе Китая. 1937-1940. Воспоминания советских летчиков-добровольцев / сост., отв. ред. Ю. В. Чудодеев: - 2-е изд. - М.: Наука, 1986. - С. 363.

аэродромах. Каждый значительный полет подвергался разбору, выводы использовали для дальнейшего совершенствования уровня боевой готовности и мастерства экипажей. Подготовкой эскадрильи к выполнению специального задания занимались командующий армией особого назначения комдив В.С. Хользунов, имевший опыт боевых действий в Испании, главный штурман ВВС комбриг А. В. Беляков, и другие специалисты Военно-Воздушных Сил⁴⁸⁴.

В ходе перелета в Алма-Ате эскадрилью встречал Ф.П. Полюнин и далее лидировал эскадрилью по территории Китая. К тому времени он уже имел большой боевой опыт, приобретенный им в борьбе с японскими захватчиками. Он хорошо знал аэродромы и условия полета по сложной трассе, поэтому дотошно доводил все особенности полета в пустынной местности Западного Китая, местных аэродромов, ориентирах, порядка роспуска группы при посадке и т. д.⁴⁸⁵

В то время лидирование даже хорошо подготовленных экипажей было необходимостью, так как специальных карт для прокладки маршрута не было, метеорологическое обеспечение было примитивным, аэродромы, особенно запасные, представляли собой малозаметные, сливающиеся с местностью небольшие площадки с песчаным или галечным грунтом. В этих условиях полет за лидером не только был оправдан, но и служил гарантией успешного выполнения задания по достижению эскадрильей места назначения.

Результаты боевой работы летчиков из истребительных эскадрилий, отправленных в октябре 1937 г. и бомбардировочных эскадрилий летом 1939 г. ещё раз показывает, как постепенно совершенствовался один из важных элементов военно-технической помощи - система подготовки летчиков к боевым действиям.

Вспоминая свою службу в Китае, Д.А. Кудымов отмечал: «Боевой опыт, приобретенный советскими летчиками-добровольцами в Китае, сослужил нам очень хорошую службу в недалеком будущем. Противник оказался сильный, коварный, к тому же численно превосходящий нас в воздухе в первый период

⁴⁸⁴ В небе Китая. 1937-1940. Воспоминания советских летчиков-добровольцев / сост., отв. ред. Ю. В. Чудодеев: - 2-е изд. - М.: Наука, 1986. - С. 364.

⁴⁸⁵ Там же, с. 366.

войны. Мне лично с первого и до последнего дня войны пришлось воевать на Черном море, Балтике, в Польше, Германии. И также «посчастливилось» несколько раз встречаться с «непобедимыми» геринговскими асами. Одного из них, летавшего на только что появившемся на советско-германском фронте самолете «Фокке-Вульф-190», на фюзеляже которого было нанесено свыше 30 крестов - столько побед было одержано им на Западе, я сбил его над Ленинградом»⁴⁸⁶.

Для развития РККА большое значение имело **практическое применение вооружения и техники**, боеприпасов в боевой обстановке, в том числе и принятых на вооружение новых образцов, выявление их слабых сторон, ненадежных элементов конструкций, для дальнейшего совершенствования частей, узлов и механизмов.

Уже в ходе «первых» авиарейсов в Китай были обнаружены недостатки у бомбардировщиков ДБ-3, которые использовали как транспортные самолеты для доставки грузов. Например, у отправленного 18 октября 1937 г. первого ДБ-3 в Сучжоу на промежуточной посадке в Хами сломался подкос левой стойки. Уже на следующий день после получения донесения, 19 октября, командарм 2 ранга Я.И. Алкснис сообщил: «Для замены подкосов на всех четырех самолетах ДБ-3 на усиленные 15 октября выехал в Алма-Ату бригадир завода № 39 Буксанов с комплектом подкосов, а 17 октября пассажирским поездом отправлен вагон-база для ДБ-3 с запасным имуществом и усиленными подкосами на все самолеты»⁴⁸⁷. Ситуация из-за спешки складывалась так, что об этих слабых местах ДБ-3 знали и раньше, но не успели обеспечить, потому и отправили вслед усиленные подкосы.

В донесении замначальника разведуправления старшего майора госбезопасности С.Г. Гендина наркому обороны К.Е. Ворошилову от 4 февраля 1938 г. об итогах переброски самолетов в Китай отмечались недостатки в конструкции И-15: «... при посадке на жестких аэродромах машины скользят (костыль не входит в землю) и разворачиваются на пробеге. Это и явилось

⁴⁸⁶ В небе Китая. 1937-1940. Воспоминания советских летчиков-добровольцев / сост., отв. ред. Ю. В. Чудодеев: - 2-е изд. - М.: Наука, 1986. - С. 147.

⁴⁸⁷ РГВА. Ф. 29. Оп. 37. Д. 7. Л. 13.

причиной аварий шести из 27 перегнанных в Ланьчжоу самолетов. Большой процент однотипных аварий был исследован на месте ...после произведенных испытаний было признано целесообразным наварить на костыль самолета специальный гребень ... усовершенствование дало результаты ... перегнаны 35 самолетов ... без единой поломки и аварии. Полагаю перелет следующих групп самолетов И-15 ... организовать с детальным учетом опыта предыдущего»⁴⁸⁸.

Похожие проблемы имели место и на истребителях И-16. На покрытых крупной галькой каменистых аэродромах трассы слабым местом И-16 оказалось крепление костыля на пружинах, при ударах о камни они часто соскакивали, после чего справиться с самолетом и избежать поломки было практически невозможно. Будучи начальником базы (Алма-Ата) и авиационной трассы Алма-Ата – Ланьчжоу комбриг А.И. Залевский, вероятно, вспоминая многочисленные летные эксперименты в НИИ ВВС, предложил даже пристроить под И-16 некий «подфюзеляжный гребень», позволяющий выдерживать направление⁴⁸⁹. Была отправлена заявка с пометкой «указанный Залевским гребень ... необходим», однако дело заглохло, а аварии и поломки продолжались⁴⁹⁰.

Аварии и вынужденные посадки случались не только из-за технических неисправностей, но иногда и из-за халатности и беспечности некоторых командиров на местах. Так 26 октября 1937 г. в Урумчи приземлилась ведомая СБ семерка И-16. Одного И-16 не досчитались. В ходе расследования выяснилось, что командир звена Бурдаков отдал прямое указание лететь прямо в Урумчи без посадки. «Из-за нехватки горючего один И-16 сел на вынужденную, к счастью вполне благополучно»⁴⁹¹.

Все «аварийщики» (за весь первый этап перегонки таких оказалось 18 экипажей) были вызваны и к 19 ноября прибыли в Москву⁴⁹². В своих объяснениях основными причины большой аварийности они указывали:

⁴⁸⁸ РГВА. Ф.33987. Оп. 3. Д. 968. Л. 33-34.

⁴⁸⁹ Дёмин А. А. Авиация Великого соседа. Кн.1. У истоков китайской авиации. - М.: Русские витязи, 2008. - С. 330-331.

⁴⁹⁰ РГВА. Ф. 29. Оп. 37. Д. 10. Л. 242.

⁴⁹¹ РГВА. Ф. 29. Оп. 37. Д. 10. Л. 79-80; Дёмин А. А. Авиация Великого соседа. Кн.1. У истоков китайской авиации. - М.: Русские витязи, 2008. - С. 326.

⁴⁹² Дёмин А. А. Авиация Великого соседа. Кн.1. У истоков китайской авиации. - М.: Русские витязи, 2008. - С. 329.

«Неумение ориентироваться в сложных гористых условиях...Слабая техника пилотирования. Галька на аэродромах...», а также «зачастую идут без лидеров – в одиночку»⁴⁹³.

В ходе анализа боевого применения, оценивая материальную часть самолетов, помимо выявления проблемных аварийных узлов и агрегатов, была выявлена необходимость доработки самолетов. Так, для СБ было рекомендовано установить добавочные баки и вождение групп по радиопеленгатору, а ДБ-3 было рекомендовано модернизировать в направлении усиления оборонительного вооружения, совершенствования систем пассивной защиты (протектирование бензобаков, системы нейтрального газа, бронирование уязвимых мест), обновления прицельно-навигационного и радиооборудования⁴⁹⁴.

В вопросах инженерного оборудования и маскировки советские летчики перенимали и китайские способы маскировки на аэродромах. «Китайские рабочие сооружали вокруг бомбардировщиков СБ капониры. Наполняли рогожные кули землей, зашивали их и обкладывали ими самолет подковообразным полукругом. Стены укладывали внизу толщиной в два куля, а выше - в один куль. Высота стен составляла 3-4 м. Капонир предохранял самолеты от осколков бомб и обстрела истребителей. Примерно такие же сооружения в годы Великой Отечественной войны сыграли неплохую роль и на наших аэродромах»⁴⁹⁵.

С вопросами маскировки японцами самолетов и целых аэродромов приходилось сталкиваться и советским летчикам. В ходе боев японцы довольно часто применяли маскировку самолетов и аэродромов, возводя легкие щитовые сооружения, отдельные постройки и «сажая» деревья, нанося дорожки с посыпкой известью и гравием, камуфлируя летное поле под рисовые поля или цвет местности⁴⁹⁶. При подлете к таким аэродромам китайских бомбардировщиков

⁴⁹³ РГВА. Ф. 29. Оп. 37. Д. 10. Л. 114.

⁴⁹⁴ Демин А. А. Авиация Великого соседа. Кн. 1. У истоков китайской авиации. - М.: Русские Витязи, 2008. - С. 403.

⁴⁹⁵ В небе Китая. 1937-1940. Воспоминания советских летчиков-добровольцев / сост., отв. ред. Ю. В. Чудодеев: - 2-е изд. - М.: Наука, 1986. - С. 122-123.

⁴⁹⁶ Демин А. А. Авиация Великого соседа. Кн. 1. У истоков китайской авиации. - М.: Русские Витязи, 2008. - С. 359.

японские силы ПВО хранили молчание, открывая огонь только в случае сброса бомб⁴⁹⁷.

Маскировка японцами хорошо известных китайцам аэродромов больших результатов не давала, так как китайцы знали их размещение. Однако построенные в ходе боевых действий и тщательно замаскированные до 15 аэродромов советские летчики долго не могли обнаружить⁴⁹⁸.

Следует отметить полученный, прежде всего представителями военного ведомства, **опыт при осуществлении поставок военного имущества на большие расстояния**. Авиатрасса, сыгравшая в ходе японско-китайской войны очень важную, а в начальный период фактически спасительную роль для ВВС Гоминьдана, имела также важное значение и для ВВС РККА. Авиатрасса протяженностью более 2600 км имела сложную и разветвленную структуру. В ходе эксплуатации, совершенствования её структуры, наведения должного порядка, повышения эффективности деятельности авиатрассы, накапливался огромный и бесценный опыт. За время деятельности авиатрассы многие десятки советских летчиков приобрели опыт полетов в сложных метеоусловиях в зимний период, в горной и пустынной местности, впоследствии все это сыграло очень важную роль в подготовке летных кадров⁴⁹⁹.

Автомобильная трасса сыграла чрезвычайно важную роль во всей системе организации и осуществления военно-технической помощи СССР Китаю. Поставленные перед трассой задачи обусловили привлечение к их решению значительные людские ресурсы. В среднем ежегодно на трассе работало более 2,5 тысячи человек. Строительство и эксплуатация столь протяженной автомобильной трассы позволили накопить большой и ценный опыт работы в сложных условиях. Тысячи шоферов и ремонтников, работавших в частях и подразделениях автотранспортной службы трассы, приобрели навыки движения в

⁴⁹⁷ Демин А. А. Авиация Великого соседа. Кн. 1. У истоков китайской авиации. - М.: Русские Витязи, 2008. - С. 358.; РГВА. Ф. 29. Оп. 37. Д. 248. Л. 44, 45.

⁴⁹⁸ РГВА. Ф. 29. Оп. 37. Д. 248. Л. 45.

⁴⁹⁹ Демин А. А. Авиация Великого соседа. Кн.1. У истоков китайской авиации. - М.: Русские витязи, 2008. - С. 344.

колоннах на большие расстояния, вождения через перевалы и ремонта машин в горных условиях.

Для автодорожников технического управления РККА явился чрезвычайно полезным опыт эксплуатации отечественных бортовых машин. В ходе эксплуатации были выявлены наиболее характерные поломки и дефекты. Была проделана также значительная работа по уточнению содержания батальонных комплектов автомобильных запчастей (по номенклатуре и количеству). Все эти материалы после их сбора, обработки и анализа, а также материалы с решением задачи безопасного вождения машин в сложных условиях, направили в АБТУ РККА⁵⁰⁰.

Однако, вклад автодороги в войну китайского народа мог быть ещё больше, если бы не ошибки и просчеты, обусловленные как объективными, так и субъективными предпосылками, а кое-где и алчность некоторых руководителей участков. В 1938 гг. на трассе участились случаи катастроф со значительным количеством человеческих жертв, бесконтрольного расходования материального и войскового имущества и материальных ценностей, нарушения правил эксплуатации автопарка. В результате безответственного отношения большое количество автомашин вышло из строя и требовало капитального ремонта. На складах необоснованно создавали большие запасы продовольствия, неходовых автомобильных запчастей и вещевого имущества. Для устранения этих недостатков была проведена ревизия на трассе, в подразделениях ввели учебные занятия, наладили боевую учебу⁵⁰¹.

Была проведена работа по изучению системы снабжения трассы всеми видами довольствия и снаряжения, проанализировали недостатки в службах ГСМ, вещевого имущества, медицинского обеспечения и др. На основе опыта работы и его анализа в соответствующие управления направили рекламации и предложения по устранению выявленных недостатков (в том числе улучшить подушку сидения водителя, герметизировать кабину грузовик, снабдить фельдшеров полевыми

⁵⁰⁰ Там же, с. 354.

⁵⁰¹ Дёмин А. А. Авиация Великого соседа. Кн.1. У истоков китайской авиации. - М.: Русские витязи, 2008. - С. 350.

хирургическими наборами и санитарными сумками и др.)⁵⁰². Была получена практика материально-технического обеспечения войск, организация перевозок (переброски) танков, вооружения, материально-технических средств на большие расстояния, перевозки истребителей автомобильным транспортом. Опыт по перевозке истребителей И-15 и И-16 на автомобилях по грунтовым дорогам и сборке этих самолетов в полевых условиях обобщил военинженер 1 ранга М.В. Обыденников. Материалы разослали в соответствующие учреждения⁵⁰³.

Таким образом, оказание военно-технической помощи Китаю имело существенное значение для развития РККА и укрепления обороноспособности Советского Союза накануне Великой Отечественной войны. В обстановке политического противостояния с западными странами и нарастания угрозы развязывания войны с Японией на Дальнем Востоке, советское руководство помимо главной задачи обеспечения стратегической безопасности дальневосточных рубежей решало ряд других важных задач. Советские военные специалисты, особенно летный состав, получили практику подготовки и ведения боевых действий, применения вооружения и техники в бою, а старший и высший командный состав – в управлении войсками. Были осуществлены на практике: проверка положений боевых уставов и наставлений; разработаны предложения для внесения в них изменений и дополнений; усовершенствованы тактические приемы, особенно в ВВС, техника пилотирования, в том числе в сложных погодных и географических условиях,

Опыт поставок авиации и перевозки военных грузов на большие расстояния позже был использован при организации в годы Великой Отечественной войны каналов поставки военной помощи СССР по ленд-лизу по северному морскому пути, авиационному из Аляски в Сибирь (АЛСИБ) и автомобильному трансиранскому маршруту. Впервые полученный в годы оказания военно-технической помощи Китаю в национально-освободительной борьбе опыт, прошел проверку и последующие периоды, успешно применяется и на

⁵⁰² Варганов В. Н. Военная помощь СССР китайскому народу накануне и в годы Второй мировой войны : дис. ... д-ра ист. наук : 07.00.03. - М., 1990. - С. 105-106.

⁵⁰³ Дёмин А. А. Авиация Великого соседа. Кн.1. У истоков китайской авиации. - М.: Русские витязи, 2008. - С. 354.

современном этапе, например, в ходе участия Вооружённых сил Российской Федерации в антитеррористической операции и оказания Россией помощи Сирийской Арабской Республике.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе оказания советской военно-технической помощи Китаю совершенствовались следующие направления, важные для строительства РККА и укрепления обороноспособности государства:

- проверка положений, принятых в РККА боевых уставов и наставлений;
- развитие военного искусства, в первую очередь – оперативного искусства (опыт разработки советскими военными советниками многих операций) и тактики (теория и практика подготовки и ведения боя соединениями, частями и подразделениями, особенно авиации);
- разработка и совершенствование системы перемещения (переброски) войск (вооружения, материально-технических средств) на большие расстояния авиационным, морским и автомобильным транспортом;
- испытание образцов вооружения, техники и боеприпасов в боевых условиях;
- разработка системы управления операциями оперативно-стратегического масштаба, типа «Z» (от 11-го управления ГШ РККА до военных советников и специалистов), а также совершенствование системы управления войсками;
- необходимость совершенствование уровня подготовки командно-начальствующего состава РККА, в частности, летного состава.

Период оказания военно-технической помощи Советского Союза Китаю в 1937-1941 гг. явился важным этапом в истории нашего государства, в результате которой во многом была предотвращена попытка развязывания войны против СССР на два фронта.

Итогом исследования явился всесторонний анализ истории организации и осуществления военно-технической помощи Советского Союза Китаю, как пример стратегического партнерства между государствами в условиях развязывания войны и угрозы утраты национального суверенитета.

В ходе изучения истории организации и оказания военно-технической помощи Китаю были раскрыты особенности разработки, организации и

проведения операции по осуществлению поставок в Китай необходимого вооружения, боеприпасов, военно-технического имущества в контексте геополитических, военных и экономических особенностей. Это позволило выявить основные тенденции развития системы взаимоотношений между странами-партнерами, использовать исторический опыт в современных условиях, избежать системных ошибок и повторения негативного опыта. Отмечена роль и значение военно-технической помощи Советского Союза Китаю в ходе японо-китайской войны 1937-1945 гг. как для Китая, так и для развития РККА и обороноспособности СССР накануне Великой Отечественной войны. Определены истинные масштабы потерь советских военных специалистов (советников) и места их захоронения.

Несмотря на то, что в планах самого руководства СССР не было намерения вторгаться в Японию, тем не менее, в советских политических и военных кругах существовало стойкое убеждение в том, что после того, как на южной границе Советского Союза утвердится сильное враждебное государство, овладевшее ресурсами Китая, оно немедленно нападет на СССР. Такая позиция ставила на повестку дня вопрос всесторонней помощи Китаю, чтобы он имел возможность продолжать борьбу.

После подписания в августе 1937 г. договора с Китаем о ненападении, советское руководство получило право оказывать финансово-экономическую и техническую помощь Китаю, не вступая в войну с Японией. Подписанием трёх кредитных соглашений были решены вопросы поставки в Китай вооружения, техники и необходимых материалов.

В ходе реализации первого кредитного соглашения между СССР и Китаем (оформленное тремя контрактами) на сумму 50 млн. долларов Китай получил: 232 самолета и комплекты оборудования к ним, запасные авиадвигатели, другие авиационные запчасти, специальный автотранспорт, 82 танка Т-26, 50 76-мм зенитных орудий, около 500 артиллерийских орудий различных калибров и боеприпасы к ним, более 2000 пулеметов и 10 млн. патронов к ним, 10 млн. винтовочных патронов, около 600 тракторов и прицепов, а также запасные части,

ремонтные мастерские. Общая стоимость вооружения, техники и военно-технического имущества оценивалась в 48557 тыс. долларов.

По второму кредитному соглашению (оформленному двумя контрактами) на сумму 50 млн. долларов в Китай были поставлены: 320 самолетов и комплекты оборудования к ним, 2420 пулеметов различных систем и 5100 тыс. патронов к ним, 200 полевых пушек. Общая стоимость вооружения, техники и военно-технического имущества, полученного Китаем, оценивалась в 51442 тыс. долларов.

Третье кредитное соглашение (оформленное четырьмя контрактами) на сумму 150 млн. долларов в Китай были поставлены: более 300 самолетов, в том числе и для Кульджинской школы, 350 грузовых автомашин и тракторов, 250 пушек, 1300 пулеметов и многого другого военного имущества.

Третье кредитное соглашение в силу различных обстоятельств было реализовано лишь на сумму 22527 тыс. долларов. Таким образом, из выделенных Китаю кредитов в сумме 250 млн. американских долларов, были реализованы лишь около 123 миллионов.

В рамках оказания военно-технической помощи СССР принял участие в строительстве автомобильной трассы от Алма-Аты (ст. Сары - Озек) сначала до Ланьчжоу протяженностью 2925 км, а затем, по просьбе китайской стороны в 1938 г. и до Сяньяна. Её общая протяжённость составила 3 750 км.

Следующим этапом оказания военно-технической помощи явилось строительство в 1938-1939 гг. в районе Ту-Шан-Цзы современного на тот момент нефтеперерабатывающего комбината. Это позволило решить ряд проблемных вопросов, как для СССР, так и для китайской стороны по снабжению горючим транспорта, работающего на трассе и боевой техники, действующей на фронте.

Решая вопрос обеспечения военно-воздушных сил Китая самолетами, 11 августа 1939 г. между СССР и Китаем был подписан Протокол о взаимных обязательствах по строительству авиасборочного завода. В декабре 1939 г. в районе г. Урумчи было начато строительство самолетосборочного завода на выпуск 300 (трехсот) штук одномоторных истребителей типа И-16 из деталей,

узлов и агрегатов, полностью поставляемых советскими заводами⁵⁰⁴.

Помимо этого, в связи с кадровым голодом в авиации, в кратчайшие сроки на многих аэродромах были созданы авиационные школы по подготовке специалистов.

По просьбе китайского правительства, советское руководство командировало в Китай большое количество военных советников, специалистов. В частности, ряд советских специалистов и инструкторов были отправлены в созданную по просьбе китайского правительства авиашколу в г. Кульдже. До середины 1940 г. в авиашколе прошли подготовку под руководством советских инструкторов 328 человек летного состава.

В общей сложности в Китае в период с 1937 г. по 1941 г. работало более 300 военных советников и специалистов, «более 1800 советских добровольцев-авиаторов, а также свыше 150 авиационных инструкторов, инженеров и техников, занимавшихся теоретическим и практическим обучением национальных кадров для китайских ВВС»⁵⁰⁵. Сложная и разветвленная структура автомобильной трассы требовала так же привлечение огромного количества людей к её работе и обслуживанию. За все время функционирования трассы – с осени 1937 г. по начало 1942 г. – в различных её подразделениях работало в общей сложности 7000 советских граждан⁵⁰⁶.

По уточненным данным героически и самоотверженно сражаясь на китайской земле, достойно исполнив свой воинский долг, в период 1937-1941 гг. более 220 советских военных специалистов и советников, служащих отдали свои жизни за свободу и независимость китайского народа. Места захоронений многих из них пока еще остаются неизвестными.

Вопросы социальной политики в отношении участников специальной командировки в «Z» и членов семей погибших выявили несколько тенденций. Из-

⁵⁰⁴ Дёмин А.А. Авиация Великого соседа. Кн.1. У истоков китайской авиации. М.: Русские витязи, 2008. С. 504.

⁵⁰⁵ Дёмин А. А. Авиация Великого соседа. Кн.1. У истоков китайской авиации. - М.: Русские витязи, 2008. - С. 311; Вартанов В. Н. Военная помощь СССР китайскому народу накануне и в годы Второй мировой войны : дис. ... д-ра ист. наук : 07.00.03. - М., 1990. - С. 229-230, 233.

⁵⁰⁶ Дёмин А. А. Авиация Великого соседа. Кн.1. У истоков китайской авиации. - М.: Русские витязи, 2008. - С. 311; Вартанов В. Н. Военная помощь СССР китайскому народу накануне и в годы Второй мировой войны. : дис. ... д-ра ист. наук : 07.00.03. - М., 1990. - С. 89-90.

за придания режима секретности данной операции многие семьи долгое время (до 2,5 лет⁵⁰⁷) не знали о факте гибели своих близких и соответственно не могли воспользоваться положенными ими социальными выплатами (выплаты компенсаций, назначение пенсий по нетрудоспособности, обеспечение жильем вне военных городков и т. д.).

Таким образом, анализ, проведенный в ходе исследования, позволяет выявить ряд **тенденций** при оказании Советским Союзом военно-технической помощи Китаю:

- динамичность развития (подготовка, организация и осуществление военно-технической помощи в ограниченное время; возрастание требований с китайской стороны по количеству и качеству поставляемого вооружения и техники);

- детерминирование военно-технической помощи (зависимость военно-технической помощи от внешнеполитических интересов государства);

- поиск оптимальных вариантов оказания военно-технической помощи как в выборе маршрутов (уменьшение количества маршрутов поставок в связи с блокадой морского побережья и возрастание роли маршрута из СССР через провинцию Синьцзян), так и в развертывании производственных мощностей на территории Китая (строительство авиасборочного завода в Урумчи, нефтекомбината в Тушанцзы, ремонтных мастерских);

- наличие, при приоритете геостратегических целей военно-технической помощи, взаимной её экономической выгоды (поставки необходимого вооружения и техники, материально-технических средств в Китай и поставки стратегического сырья в СССР);

- наращивание помощи в подготовке национальных кадров для китайской армии (как обучение в СССР, так и открытие авиашкол в Китайской республике);

- неудовлетворительная социальная политика в отношении семей погибших советских военных специалистов (неготовность советского военно-политического руководства и бюрократического аппарата решать социальные вопросы и полная

⁵⁰⁷ РГВА. Ф. 37837. Оп. 18. Д. 1010. Л. 76.

неопределенность семей погибших на местах);

- преувеличение результатов боевой деятельности советских военных советников и специалистов, особенно советских летчиков (количество сбитых самолетов, уничтоженных кораблей и авианосцев противника).

Военно-техническая помощь Китаю в 1937 - 1941 гг., при всей своей сложности, многогранности и противоречивости вполне укладывается в общую стратегию внешней политики Советского Союза в предвоенный период. В условиях японской агрессии, Китаю была отведена роль важнейшего стратегического союзника на Дальнем Востоке.

В 1940 г. советско-китайские, а затем и советско-синьцзянские отношения обозначили завершение чрезвычайно сложного, неоднозначного, но весьма плодотворного и взаимовыгодного периода. Можно с полным основанием говорить о том, что одним из важнейших и наиболее значимых итогов оказания военно-технической помощи Китаю явилась роль, которую Советский Союз сыграл в его судьбе, в период, когда китайский народ в тяжелейшей борьбе с агрессором отстаивал свой суверенитет и независимость. В свою очередь посредством оказания военно-технической помощи Китаю Советский Союз решил для себя накануне Второй мировой войны важный вопрос национальной безопасности, сковав на территории Китая японские войска и тем самым предотвратив открытие второго фронта на Дальнем Востоке.

Советское военно-политическое руководство впервые столкнулось с организацией операции такого масштаба. Полученный управленческими структурами опыт в дальнейшем был востребован для организации маршрутов доставки вооружения, техники и военного имущества по ленд-лизу в годы Великой Отечественной войны, а также в ходе других более поздних военных конфликтах.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ

АБТУ – Автобронетанковое управление

АКВФ	– Амурская Краснознамённая военная флотилия
АУ	– Артиллерийское управление
БВО	– Белорусский военный округа
ВВС	– Военно-воздушные силы
ВМЗ	– водомаслозаправщик
ВМФ	– Военно-Морской Флот
ВНОС	– воздушного наблюдения, оповещения и связи
ГАРФ	– Государственный архив Российской Федерации
ГМД	– Гоминьдан (консервативная партия Китайской Республики)
ГСМ	– Горюче-смазочные материалы
ГУГБ	– Главное управление Государственной безопасности
ГШ	– Генеральный штаб
ЗабВО	– Забайкальский военный округ
ЗИП	– Запасные части, инструменты и принадлежности
КБ	– Конструкторское бюро
КВЖД	– Китайско-Восточная железная дорога
КалВО	– Калининский военный округ
КНС	– командно-начальствующий состав
КПК	– Коммунистическая партия Китая
КОВО	– Киевский особый военный округ
КР	– Китайская Республика
ЛВО	– Ленинградский военный округ
МИД	– Министерство иностранных дел
МНР	– Монгольская Народная Республика
МО РФ	– Министерство обороны Российской Федерации
МТО	– Материально-техническое обеспечение
Наркомфин	- Народный комиссариат финансов
НИИ	– Научно-исследовательский институт
НКВД	– Народный Комиссариат Внутренних Дел

НКВД	– Народный комиссариат иностранных дел
НКО	– Народный Комиссариат Обороны
НКОП	– Народный комиссариат оборонных предприятий
ОКДВА	– Особая Краснознамённая Дальневосточная армия
ОСГ	– Объединенный склад горючего
ПБ ЦК ВКП (б)	– Политическое бюро Центрального комитета Всесоюзной коммунистической партии (большевиков)
ПВО	– Противовоздушная оборона
ПТ	– Противотанковая
РАН	– Российская академия наук
РАРАН	– Российская академия ракетных и артиллерийских наук
РВС	– Революционный военный совет
РГА ВМФ	– Российский государственный архив Военно-Морского Флота
РГВА	– Российский государственный военный архив
РККА	– Рабоче-крестьянская Красная Армия
РККФ	– Рабоче-крестьянский Красный Флот
РУ	– Разведывательное управление
РФ	– Российская Федерация
САВО	– Среднеазиатский военный округ
СНК	– Совет народных комиссаров
УВВС	– Управление военно-воздушных сил
УКНС	- Управление по командно-начальствующему составу
УСГ	– Управление службы горючего
ЦАГИ	– Центральный аэрогидродинамический институт
ЦАМО	– Центральный архив Министерства обороны
ЦК ВКП(б)	– Центральный Комитет Всесоюзной коммунистической партии (большевиков)
ЦК КПК	– Центральный Комитет Коммунистической партии Китая
ЦК КПСС	– Центральный комитет Коммунистической партии

Советского Союза
 ШКАС – Шпитального - Комарицкого авиационный
 скорострельный (пулемет)

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

I Неопубликованные источники

1.1. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ), г. Москва
 ГАРФ. Ф. Р-4459. Телеграфное агентство Советского Союза при Совете
 Министров СССР (ТАСС) Оп. 28. Д.19, 60, 102, 179, 181, 221, 248, 249, 251, 330,
 380, 447.

ГАРФ. Ф. Р-5216. Историко-партийный институт красной профессуры при
 Институте Маркса-Энгельса-Ленина (ИМЭЛ) Оп. 2. Д. 1954.

1.2. Российский государственный военный архив (РГВА), г. Москва
 РГВА. Ф.29. Управление начальника военно-воздушных сил РККА Оп. 37. Д. 7,
 10, 22, 248. Оп. 58. Д. 10.

РГВА. Ф. 25895. Управление Средне-Азиатского военного округа Оп. 1. Д. 760,
 763.

РГВА. Ф.33987. Секретариат Председателя РВС СССР Оп. 1. Д. 4, 233; Оп. 3а. Д.
 968, 987, 988, 995, 1051, 1061, 1101, 1116, 1163, 1168, 1202, 1230, 1244, 1247, 1270.

РГВА. Ф. 37837. Управление кадров Красной Армии Оп. 18. Д. 1010.

1.3. Российский государственный архив Военно-морского флота (РГА ВМФ), г.
 Санкт-Петербург.

РГА ВМФ. Ф. Р-417 (Амурская Краснознаменная флотилия). Оп. 10. Д. 12.

РГА ВМФ. Ф. Р-1088 (Командование ТОФ). Оп. 1. Д. 69.

РГА ВМФ. Ф. Р-1090 (Штаб ТОФ). Оп. 1с. Д. 137, 167, 188, 301,302,377.

1.4. Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (ЦА МО
 РФ), г. Москва

ЦАМО. Ф. 500 (Трофейные немецкие документы), Оп. 12451, Д. 213.

II Опубликованные источники

2.1. Документы и материалы

- 2.1.1. Документы внешней политики СССР: в 24 т. Т. 9: 01 января 1926 - 31 декабря 1926 - М.: Политиздат, 1964. - 784 с.
- 2.1.2. Документы внешней политики СССР: в 24 т. Т. 14: 01 января 1931 - 31 декабря 1931 - М.: Политиздат, 1968. - 872 с.
- 2.1.3. Документы внешней политики СССР: в 24 т. Т. 16: 01 января 1933 - 31 декабря 1933 - М.: Политиздат, 1970. - 920 с.
- 2.1.4. Документы внешней политики СССР: в 24 т. Т. 17: 01 января 1934 - 31 декабря 1934 - М.: Политиздат, 1971. - 879 с.
- 2.1.5. Документы внешней политики СССР: в 24 т. Т. 18: 01 января 1935 - 31 декабря 1935 - М.: Политиздат, 1973. - 718 с.
- 2.1.6. Документы внешней политики СССР: в 24 т. Т. 19: 01 января 1936 - 31 декабря 1936 - М.: Политиздат, 1974. - 824 с.
- 2.1.7. Документы внешней политики СССР: в 24 т. Т. 20: 01 января 1937 - 31 декабря 1937 - М.: Политиздат, 1976. - 816 с.
- 2.1.8. Документы внешней политики СССР: в 24 т. Т. 21: 01 января 1938 - 31 декабря 1938 - М.: Политиздат, 1977. - 792 с.
- 2.1.9. Пограничные войска СССР 1929-1938 гг.: Сборник документов. - М.: Наука, 1972. - 775 с.
- 2.1.10. Политбюро ЦК РКП(б) - ВКП(б) и Коминтерн: 1919-1943 гг. Документы. - М.: РОССПЭН, 2004. - 959 с.
- 2.1.11. Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) от 7 июля 1937 г.
- 2.1.12. Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) от 29 июля 1937 г.
- 2.1.13. Постановление Совета народных комиссаров СССР № 815-132 от 8 июня 1939 г.
- 2.1.14. Русско-китайские отношения в XX веке. Т. III. Советско-китайские отношения. Сентябрь 1931 г. - сентябрь 1937 г. - М.: Памятники исторической мысли, 2010. - 861 с.
- 2.1.15. Русско-китайские отношения в XX веке. Т. IV. Кн. 1. 1937 - 1945 г. - М.: Памятники исторической мысли. 2000. - 869 с.

2.1.16. XVII съезд Всесоюзной коммунистической партии (б). Стенографический отчет. - М.: ОГИЗ, 1939. - 742 с.

2.2. Периодическая печать

2.2.1 «Амурская правда» (от 17 июля 1937 г.)

2.2.2 «Известия» (от 5 апреля 1938 г.)

2.2.3 «Красная Звезда» (от 5 ноября 1935 г.)

2.2.4 «Комсомольская правда» (от 6 июля 1939 г.)

2.2.5 «Правда» (от 11, 13, 22, 30 июля 1937 г., от 30 августа 1937 г., от 5 февраля 1938 г.)

2.3. Мемуарная литература, дневники

2.3.1 В небе Китая. 1937-1940. Воспоминания советских летчиков-добровольцев. / Отв. ред. Ю.В. Чудодеев. - 2-е изд. - М.: Наука, 1986. - 383 с.

2.3.2 Градов, Ю. Н. Караван на перевале (неизвестная хроника 30-х годов) / Ю. Н. Градов // Проблемы Дальнего Востока. - 1990. - №2. - С. 173-181.

2.3.3 Градов, Ю. Н. Караван на перевале (неизвестная хроника 30-х годов) / Проблемы Дальнего Востока. - 1990. - № 2-4. - С. 173-181, 92-99, 85-95.

2.3.4 Градов, Ю. Н. Шелковый путь и три моих Китая (Воспоминания и письма). - М.: Стратегия, 2004. - 302 с.

2.3.5 Калягин, А. Я. По незнакомым дорогам. (Записки военного советника в Китае). / А. Я. Калягин - М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1979. - 445 с. с ил. и карт.

2.3.6 Козлов, Н. Г. В небе Китая. Воспоминания летчика. / Н. Г. Козлов - М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1966. - 55 с.

2.3.7 Кудымов, Д. А. Крылом к крылу / Д.А. Кудымов. - 2-е изд. - Таллин: Ээсти раамат, 1987. - 149 с.

2.3.8 На китайской земле. Воспоминания советских добровольцев. 1925-1945. / Сост., отв. ред. Ю. В. Чудодеев - М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1977. - 445 с.: с илл.

2.3.9 Панов, Д. П. Русские на снегу: судьба человека на фоне исторической метели. – Львов: СПОЛОМ, 2003. - 980 с.

2.3.10 По дорогам Китая. 1937-1945. Воспоминания / Сост., отв. ред. Ю. В. Чудодеев - М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1989. - 368 с.: ил.

2.3.11 Рытов, А. Г. Рыцари пятого океана. / А. Г. Рытов - М.: Воениздат, 1970. - 376 с.

2.3.12 Ченнолт, К. Л. Путь бойца: Американская авиация в войне на Тихом океане / пер. с англ. А. Г. Больных. - М.: АСТ; АСТ Москва; Транзиткнига, 2006. - 558 с.

2.3.12 Черепанов, А. И. Записки военного советника в Китае. На китайской земле. Воспоминания советских добровольцев. 1925-1945. 2-е изд. - М.: Наука, 1976. - 648 с.

2.3.13 Чуйков, В. И. Миссия в Китае. - М.: Воениздат, 1983. - 252 с.

III Литература

3.1. Монографии, научные труды

3.1.1 1939 год. Уроки истории. - М.: Мысль, 1990. - 508 с.

3.1.2 Бармин, В. А. Советский Союз и Синьцзян, 1918-1941 гг. (Региональный фактор во внешней политике Советского Союза). - Барнаул: Изд-во БГПУ, 1998. - 191 с.

3.1.3 Батурин, Ю. М. История спецоперации по поставке советского оружия в Китай (1937-1943 гг.) – М.: РАН, 2017. - 41 с.

3.1.4 Бородин, Б. А. Помощь СССР китайскому народу в антияпонской войне 1937-1941 гг. / Б. А. Бородин - М.: Мысль, Главная редакция социально-экономической литературы, 1965. - 200 с.

3.1.5 Вартанов, В. Н. Операция "Z". Советские добровольцы в антияпонской войне китайского народа в 30-40 гг. - М.: ИВИ, 1992. - 159 с.

3.1.6 Василевский, А. М. Дело всей жизни. – 3-е изд. - М.: Политиздат, 1978. - 552 с.

3.1.7 Вечным сном спят в китайской земле: Мемориальный альбом. - М.: МАС, 1997. - 268 с.

- 3.1.8 Военная помощь СССР в освободительной борьбе китайского народа / К. П. Агеенко, П. Н. Бобылев, Т. С. Манаенков [и др.]. - М.: Воениздат, 1975. -188 с.
- 3.1.9 Волохова, А. А. О некоторых проблемах советско-китайских отношений (по документам Архива внешней политики России). И не распалась связь времен. - М.: Наука, 1993. - 186 с.
- 3.1.10 Галенович, Ю. М. Белые пятна и болевые точки в истории советско-китайских отношений. В 2 т. Т. 1. От октября 1917 г. до октября 1949 г. - М.: ИДВ, 1992. - 170 с.
- 3.1.11 Галенович, Ю. М. Два генералиссимуса: И.В. Сталин и Цзян Чжунчжэн (Чан Кайши). / Ю.М. Галенович - М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2008. - 372 с.
- 3.1.12 Гасанлы, Дж. П. Синьцзян в орбите советской политики: Сталин и мусульманское движение в Восточном Туркестане (1931-1949) / пер. с азерб. Ф. Гаджиева. - М.: Флинта, 2016. - 358 с.
- 3.1.13 Демин, А. А. Авиация великого соседа: в 2-х кн. Кн. 1: У истоков китайской авиации. / А. А. Демин - М.: Фонд содействия авиации «Русские витязи», 2008. - 544 с.: ил.
- 3.1.14 Дубинский, А. М. Советско-китайские отношения в период японо-китайской войны, 1937-1945. - М.: Мысль, 1980. - 279 с.
- 3.2.15 Жуков, Е. М. Международные отношения на Дальнем Востоке: в 3 кн. Кн. 2: 1917–1945 гг. - М.: Мысль, 1973. - 292 с.
- 3.1.16 История войны на Тихом океане. В 5 т. Т. 2. Японо-китайская война. - М.: ИИЛ, 1957. - 416 с.
- 3.1.17 История Второй мировой войны, 1939-1945: в 12 т. / Гл. ред. ком. А.А. Гречко (пред.) и др. Т. 2: Накануне войны / авт. коллектив: Г.А. Деборин, О.Ф. Сувениров, И.Ю. Андропов [и др.]. - М.: Воениздат, 1974. - 478 с.
- 3.1.18 История Китая с древнейших времён до начала XXI века: в 10 т. / РАН, ИДВ; гл. ред. С.Л. Тихвинский. Т. 7. Китайская Республика (1912-1949) / [Боревская Нина Ефимовна]; отв. ред. Н. Л. Мамаева. - М.: Наука - Восточная литература, 2013. - 863 с.

- 3.1.19 Калягин, А. Я. По незнакомым дорогам (Записки военного советника в Китае). 2-е изд. - М.: Наука, 1979. - 445 с.
- 3.1.20 Каткова, З. Д. Внешняя политика гоминьдановского правительства Китая в период антияпонской войны. - М.: Наука, 1978. - 240 с.
- 3.1.21 Китай в период войны против японской агрессии (1937-1945) / [М. Ф. Юрьев, И.И. Абылгазиев, В.Г. Белогорцев и др.; отв. ред. В.И. Глунин]; МГУ им. М.В. Ломоносова, институт стран Азии и Африки. - М.: Наука, 1988. - 335 с.
- 3.1.22 Книга памяти. Российская Федерация: в 10 т. Т. 1: 1923-1939 / Г.Ф. Кривошеев (рук.) и др. - М.: Патриот, 1998. - 723 с.
- 3.1.23 Коминтерн и II мировая война. В 2 ч. Ч. 1: До 22 июня 1941 г. - М.: Памятники исторической мысли, 1994. - 560 с.
- 3.1.24 Корнюхин, Г. В. Воздушная война над СССР. 1941. - М.: Изд-во «Вече», 2014. - 392 с.
- 3.1.25 Кошкин, А. А. Японский фронт маршала Сталина: Россия и Япония: тень Цусимы длиною в век. - М., ОЛМА-Пресс, 2004. - 479 с.
- 3.1.26 Кризис и война: Международные отношения в центре и на периферии мировой системы в 30-40-х годах / А.Д. Богатуров, Е.Г. Капустян, В.Г. Коргун и др.; отв. ред. А.Д. Богатуров. - М.: Московский общественный научный фонд, 1998. - 351 с.
- 3.1.27 Ледовский, А. М. СССР и Сталин в судьбах Китая. Документы и свидетельства участников событий. 1937-1952. - М.: Памятники исторической мысли, 1999. - 340 с.
- 3.1.28 Ледовский, А. М. СССР, США и народная революция в Китае. - М.: Наука, 1979. - 215 с.
- 3.1.29 Ленинская политика СССР в отношении Китая (1917-1967). /Отв. ред. М.И. Сладковский. Сб. ст. - М.: Наука, 1968. - 257 с.
- 3.1.30 Лузянин, С. Г. Китай в годы Второй мировой войны (1939–1945гг.). Том. 2. На азиатском направлении. - М.: ИДВ РАН, 2015. С. 364-380.

- 3.1.31 Лукин, А. В. Россия и Китай: четыре века взаимодействия. История, современное состояние и перспективы развития российско-китайских отношений. - М.: Весь Мир, 2013. - 704 с.
- 3.1.32 Мировицкая, Р. А. Советский Союз в стратегии Гоминьдана (20-30-е гг.). М.: Наука, 1990. - 237 с.
- 3.1.33 Мильбах, В. С. Политические репрессии командно-начальствующего состава, 1937-1938 гг. Тихоокеанский флот. - СПб.: Изд-во СПбУ, 2013. - 300 с.
- 3.1.34 Мясников, В. С. Договорными статьями утвердили. Дипломатическая история русско-китайской границы XVII-XX вв. - М.: РИО Мособлупрполиграфиздата, 1996. - 482 с.
- 3.1.35 Новейшая история Китая 1928-1949 / отв. ред. М. И. Сладковский. - М.: Наука, 1984. - 440 с.
- 3.1.36 Окорочков, А. В. Русские добровольцы. - М.: Яуза, Эксмо, 2007. - 367 с.
- 3.1.37 Пын Мын. История китайско-советской дружбы / Пер. с кит. - М.: Издательство социально-экономической литературы, 1959. - 360 с.
- 3.1.38 Рагинский, М. Ю. Милитаристы на скамье подсудимых. По материалам токийского и хабаровского процессов. - М.: Политиздат, 1985. - 360 с.
- 3.1.39 Рапалльский договор 1922 // Военная энциклопедия / Грачёв П.С. М.: Военное издательство, 2002. Т. 6.
- 3.1.40 Сапожников, Б. Г. Японо-китайская война и колониальная политика Японии в Китае (1937-1941). - М. Наука. 1970. - 226 с.
- 3.1.41 Севостьянов, Г. Н. Политика великих держав на Дальнем Востоке накануне второй мировой войны. - М.: Соцэкгиз, 1961. - 560 с.
- 3.1.42 Сидоров, А.Ю., Клейменова, Н. Е. История международных отношений. 1918-1939 гг. - М.: Центрполиграф, 2008. - 640 с.
- 3.1.43 Сиполс, В. Я. Внешняя политика Советского Союза, 1936-1939 гг. - М.: Наука, 1987. - 335 с.

3.1.44 Системная история международных отношений: в 4 т. / под. ред. Д.А. Боготурова. - т. 1: События 1918 - 1945 гг. - М.: Культурная революция, 2009. - 477 с.

3.1.45 Сладковский, М. И. История торгово-экономических отношений СССР с Китаем (1917-1974). - М.: Наука, 1977. - 370 с.

3.1.46 Сладковский, М. И. Китай: основные проблемы истории, экономики и идеологии. - М.: Мысль, 1978. - 301 с.

3.1.47 Сладковский, М. И. Очерки экономических отношений СССР с Китаем. - М.: Внешторгиздат, 1957. - 455 с.

3.1.48 Тихвинский, С. Л. Избранные произведения (в 5 кн.). Кн. 3. История Китая 1919-1949 гг.: борьба за объединение и независимость Китая. Чжоу Эньлай. ИДВ РАН. - М.: Наука, 2006. - 716 с.

3.1.49 Тихвинский, С. Л. Путь Китая к объединению и независимости, 1898-1949. - М.: Восточная литература РАН, 1996. - 574 с.

3.1.50 Федулов, С. В. Военно-морское техническое сотрудничество СССР со странами запада накануне и в ходе Великой Отечественной войны / С.В. Федулов. – СПб.: Свое издательство, 2015. - 280 с.

3.1.51 Черчилль, У. Мировой кризис /Пер. с англ./ М. - Л.; ОГИЗ, 1932, - 327 с.

3.1.52 Широкоград, А. Б. Россия и Китай. Конфликты и сотрудничество. - М.: Вече, 2004. - 446 с.

3.1.53 Щебенков, Ю. М. У высоких берегов Амура. - М.: ИВИ, 1992. - 150 с.

3.2. Публикации

3.2.1 Астафьев, Г. В. Интернациональная помощь СССР Китаю (1917-1945) / Г. В. Астафьев // Вопросы истории - 1984. - №9. - С. 74-82.

3.2.2 Барахта, Б. П. Китай - наш великий сосед. - М.: Знание, 1989. - 64 с.

3.2.3 Ван Лицзю. О правильном понимании антифашистского союза Китая и СССР и его исторического значения // Роль СССР и Китая в достижении победы во Второй мировой войне: материалы научной конфер. / ИДВ РАН и Китайский институт международных исследований МИД КНР. - М.: ИДВ РАН, 2012. - С. 155-160.

- 3.2.4 Ван Цзэшен. О некоторых вопросах китайско-советских отношений дружбы и сотрудничества в годы Второй мировой войны // Роль СССР и Китая в достижении победы во Второй мировой войне: материалы научной конфер. / ИДВ РАН и Китайский институт международных исследований МИД КНР. - М.: ИДВ РАН, 2012. - С. 151-154.
- 3.2.5 Вартанов, В. Н. К началу войны Китая против японских агрессоров / Военно-исторический журнал. - 1987. - №10. - С. 81-82.
- 3.2.6 Верченко, А. Л. Этих дней не смолкнет слава, не померкнет никогда / 75 лет Великой Победы: борьба советского и китайского народов против японского милитаризма: сборник статей. Харбин; - Владивосток: Изд-во ВГУЭиС, 2020. - С. 323-334.
- 3.2.7 Волкова, И. В. Позиция СССР по вопросу о Сианьских событиях 1936 года / Научный диалог. - 2016. - № 2 (50). - С. 220-231.
- 3.2.8 Волкова, И. В. Провинция Синьцзян в советско-китайских отношениях (1941-1942 гг.) / Манускрипт. - Тамбов.: Грамота, - 2019. - Т. 12 (3). - С. 20-24.
- 3.2.9 Горьков, Ю. А. Готовил ли Сталин упреждающий удар против Гитлера в 1941 г./ Новая и новейшая история. - 1993. - № 3. - С. 29-45.
- 3.2.10 Го Сянган. Китай и СССР спасли человеческую цивилизацию, сражаясь плечом к плечу во Второй мировой войне // Роль СССР и Китая в достижении победы во Второй мировой войне: материалы научной конфер. / ИДВ РАН и Китайский институт международных исследований МИД КНР. - М.: ИДВ РАН, 2012. - С. 126-133.
- 3.2.11 Дёмин, А. А. Советские бомбардировщики в Китае (1937-1946 гг.) / Авиация и космонавтика (вчера, сегодня, завтра). - 1999. - № 2. - С. 25-28.
- 3.2.12 Димитров, Г. М. Наступление фашизма и задачи Коммунистического Интернационала в борьбе за единство рабочего класса против фашизма. - М.: Партиздат ЦК ВКП(б), 1935. - 99 с.
- 3.2.13 Жуматий, В. И. Пусть они бегут и рассказывают другим, что на советскую землю нападать нельзя. / К 90-летию вооруженного конфликта на КВЖД / Военно-исторический журнал. - М., - 2019. - № 10. - С. 4-13.

3.2.14 Жун Вэйму. Роль и место антифашистского фронта в мировой антифашистской борьбе // Роль СССР и Китая в достижении победы во Второй мировой войне: материалы научной конфер. / ИДВ РАН и Китайский институт международных исследований МИД КНР. - М.: ИДВ РАН, 2012.

- С. 143-150.

3.2.15 Е Цзян. Внутреннее положение в Китае в период Второй мировой войны // Роль СССР и Китая в достижении победы во Второй мировой войне: материалы научной конфер. / ИДВ РАН и Китайский институт международных исследований МИД КНР. - М.: ИДВ РАН, 2012. - С. 134-142.

3.2.16 Иванов, В. В., Волкова, И. В. Оказание военно-технической и экономической помощи СССР Китаю в 1937-1941 гг. / Проблемы культуры и межкультурной коммуникации. - Комсомольск-на-Амуре: Изд-во АмГПУ, 2009.

- С. 159-162.

3.2.17 Каткова, З. Д. Чан Кайши и его немецкие советники / 42-я научная конференция «Общество государство в Китае». Ч. 3. - М., 2012.

3.2.18 Мамаева, Н. Л. Дипломатия СССР и США и проблема внутривосточной стабильности в Китае в период японо-китайской войны / Роль СССР и Китая в достижении победы во Второй мировой войне. - М. 2012. - С. 249-252.

3.2.19 Мильбах, В. С., Назаренко, И. С. Поставки советской авиационной техники Китайской Республике по «северному» маршруту, как часть плана военно-технического сотрудничества в 1937-1938 гг. / Известия лабораторий древних технологий. - Иркутск: Иркутский НИТУ, - 2019. - Т.15 (3). - С. 224-235.

3.2.20 Мильбах, В. С. У высоких берегов Амура. Пограничные инциденты на реке Амур в 1937-1939 гг. / Военно-исторический журнал. - М., - 2011. - № 4.

3.2.21 Мировицкая, Р. А. Китайская провинция Синьцзян советско-китайских отношениях (1930-1940-е годы.) / Китай в мировой и региональной политике. История и современность. ИДВ РАН. Т.15, - М. 2010. - С. 237-247.

3.2.22 Мировицкая, Р. А. Отношения СССР с Китаем в годы кризиса версальско-вашингтонской системы международных отношений (1931-1937гг.). / Китай в

мировой и региональной политике. История и современность. - М.: ИДВ РАН. - 2009. - Т.14. - С. 241-271.

3.2.23 Мировицкая, Р. А. Советский Союз и Китайская Республика. 1930-е годы, проблемы внутривосточной стабильности / Роль и место СССР и Китая в достижении победы во Второй мировой войне. - М.: ИДВ РАН, 2012. - С. 18-29.

3.2.24 Мировицкая, Р. А. Советско-китайское взаимодействие накануне и на первом этапе Второй мировой войны (1937 - 1941 гг.) / Р.А. Мировицкая // Проблемы Дальнего Востока. - 2010. - № 5. - С. 102-112.

3.2.25 Панасовский, В. Е. Уроки Хасана и Халхин-Гола / Новое в жизни, науке, технике. Защита Отечества. - М.: Знание. - 1989. - № 5. - 60 с.

3.2.26 Печенкин, А. А. Была ли возможность наступать? / Отечественная история. - М.: Наука. - 1995. - №3. - С. 44-59.

3.2.27 Приветствие Председателя КНР Си Цзиньпина участникам и гостям российско-китайской конференции «Роль СССР и Китая в достижении победы над фашизмом и японским милитаризмом во Второй мировой войне» / Проблемы дальнего Востока. - 2015. - № 3. - С. 16.

3.2.28 Розанов, Г. Л. Так была развязана вторая мировая война / Новое в жизни, науке, технике. История. - М.: Знание. - 1989. - № 8. - 63 с.

3.2.29 Романова, Г. Н. Военная помощь СССР Китаю в период Второй мировой войны (1939–1945) в оценке отечественных и китайских историков / Таможенная политика России на дальнем Востоке. - 2020. - № 1(90). - С. 113-122.

3.2.30 Рябченко, Н. П. Советско-китайское сотрудничество в антияпонской войне: этапы и проблемы / Россия и АТР. Т.3(89). - Владивосток, 2015. - С. 61-70.

3.2.31 Савушкин, Р. А. Помощь Советского Союза китайскому народу в его освободительной войне против японской агрессии (1937-1945 гг.) / Военная помощь СССР в освободительной борьбе китайского народа. - М.: Воениздат, 1975. - 188 с.

3.2.32 Соколов, В. В. Забытый дипломат дипломат. Д.В. Богомолов (1890-1938) / Новая и новейшая история. - М.: Наука. - 2004. - № 3. - С. 165-195.

- 3.2.33 Сотникова, И. Н. Помощь СССР Китаю в антияпонской войне / Проблемы Дальнего Востока. – М.: ИДВ РАН. - 2011. - № 3. - С. 123-133.
- 3.2.34 Чэнь Вейцюнь, Ли Сяотао. Историческая память и советская военная помощь Китаю (1937–1943 гг.) / Ярославский педагогический вестник. – Ярославль: РИО ЯГПУ. - 2017. - №6. - С. 332-336.
- 3.2.35 Чугунов, А. И. Провокации китайских милитаристов на советской дальневосточной границе в 1929 году и их пресечение / Военно-исторический журнал. - 1972. - № 8. - С. 48-53.
- 3.2.36 Чудодеев, Ю. В. Советские военные советники в Китае (1937-1942) / Проблемы Дальнего Востока. - 1988. - № 2. - С. 77-86.
- 3.2.37 Чудодеев, Ю. В. СССР и Китай накануне и в годы Второй мировой войны / Общество и государство в Китае. - М.: РАН. - 2015. - Т. 45 (18-2). - С. 750-772.
- 3.2.38 Шматов, В. Г. К вопросу о характере, видах и объёмах советской помощи Китаю в период японской агрессии (1937-1942 гг.) / Известия Алтайского государственного университета, - Барнаул: Алтайский ГУ. - 2014. - № 4-1 (84). - С. 249-252.
- 3.2.39 Яковлев, А. Г. СССР и борьба китайского народа против японской агрессии (1931-1945) / Ленинская политика СССР в отношении Китая. - М.: 1968. - 257 с.

3.3. Диссертации

- 3.3.1 Бармин, В. А. Политика Советского Союза в отношении Синьцзяна в 1918-1949 гг. : дис. ... д-ра ист. наук : 07.00.02 / Бармин Валерий Анатольевич. - Томск, 2000. - 449 с.
- 3.3.2 Бармин, К. В. Политика великих держав в Синьцзяне в 1918-1949 гг. : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.03 / Бармин Кирилл Валерьевич. - Барнаул, 2005. - 212 с.
- 3.3.3 Варганов, В. Н. Военная помощь СССР китайскому народу накануне и в годы Второй мировой войны : дис. ... д-ра ист. наук : 07.00.03 / Варганов Виктор Николаевич. - Москва, 1990. - 404 с.
- 3.3.4 Волкова, И. В. Военно-политическое сотрудничество СССР с Гоминьданом (1923-1942 гг.) : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Волкова Ирина Владимировна. – Москва, 2021. - 375 с.

3.3.5 Го Ян. Роль Советского Союза в противостоянии коммунистической партии Китая и Гоминьдана: 1920-1940-е гг. : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Го Ян. – Ростов-на-Дону, 2019. - 222 с.

3.3.6 Павлович, С. Л. История национальных воинских формирований Красной армии в Средней Азии (1920-1938 гг.) : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Павлович Сергей Леонардович. - Иркутск, 2019. - 253 с.

3.3.7 Поликарпов, И. А. Политика Советского Союза в отношении национального движения коренных народов Синьцзяна в 30 – 40-х гг. XX века : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Поликарпов Иван Алексеевич. - Барнаул, 2012. - 208 с.

3.3.8 Шматов, В. Г. Синьцзян в системе мероприятий Советского Союза по оказанию экономической и военно-технической помощи Китаю в период Японской агрессии 1931-1943 гг. : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Шматов Василий Геннадьевич. - Барнаул, 2016. - 175 с.

3.4. Литература на иностранном языке

3.4.1. На английском языке

3.4.1.1 Clabb, O. China and Russia. The «Greate Game». - New York and London. 1971. - 578 p.

3.4.1.2 Cooh, A. D. Nomonhan, Japan against Russia, 1939. Stanford University press. - California, 1985. - 1253 p.

3.4.1.3 Forbes, A. War Lords and Muslims in Chinese Central Asia. A Political History of Republican Sinkiang 1911-1949. - Cambridge, 1986. - 261 p.

3.4.1.4 Garver, J. W. Chinese-Soviet Relations, 1937-1945. The Diplomacy of Chinese Nationalism. N. Y. - Oxford: Oxford University Press, 1988. - 301 p.

3.4.1.5. Grew, J. Ten Years in Japan. - New York, 1944. -556 p.

3.4.1.6 Hsiao-ting Lin Modern China's Ethnic Frontiers: A Journey to the West. Taylor and Francis, 2010. - 224 p.

3.4.1.7 Lattimore, O. Inner Asian Frontiers of China. - Boston, 1962. - 288 p.

3.4.1.8 Makito Saya. The Sino-Japanese War and the Birth of Japanese Nationalism. - Tokyo: International House of Japan, 2011, - 148 p.

3.4.1.9 Skrinc, C.P. Chinese Central Asia. - New York, 1971. - 305 p.

3.4.1.10 Schwartz, H. Tsars, Mandarins, and Commissars. A History of Chinese-Russian relations. - Philadelphia and N.Y. 1964.- 252 p.

3.5. Энциклопедии, статистические сборники, справочники

3.5.1 Великая Отечественная война, 1941-1945: Энциклопедия / Гл. ред. М.М. Козлов. - М.: Сов. энциклопедия, 1985. – 832 с.

3.5.2 ВКП(б), Коминтерн и Китай: Документы: в 5 т. / ред. колл. М. Л. Титаренко, М. Лейтнер и др. Т. V. ВКП(б), Коминтерн и КПК в период антияпонской войны. 1937 - май 1943. Ред. коллегия: М. Л. Титаренко. - М.: РОССПЭН, 2007. - 752 с.

3.5.3 Год кризиса. 1938-1939. Документы и материалы в 2 т. Т. 2. 2 июня 1939 г. - 4 сентября 1939 г. - М.: Политиздат, 1990. - 434 с.

3.5.4 Колпакиди, А. И. Спецназ ГРУ: самая полная энциклопедия. - М.: ЭКСМО, Яуза, 2012. - 862 с.

3.5.5 Кривошеев, Г. Ф. Россия и СССР в войнах XX века. Потери Вооруженных Сил : Стат. исслед. / [Г.Ф. Кривошеев и др.]; Под общ.ред. Г.Ф. Кривошеева. - М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2001. - 862 с.

3.5.6 Тихвинский С.Л. Дипломатия: исследования и воспоминания. - М.: Институт российской истории РАН, 2001. - 317 с.

3.6. Электронные ресурсы

3.6.1 Болтунов М. Секретная миссия «Экспедиция Z» / Военно-промышленный курьер. – 2021. - № 33 (896). // URL: https://vpk-news.ru/sites/default/files/pdf/VPK_33_896.pdf (дата обращения: 20.11.2021)

3.6.2 Волкова, И. В. Причины ограниченного характера поставок советской бронетехники Китаю в период японо-китайской войны 1937-1945 гг. / И. В. Волкова // Амурский научный вестник - 2015. - №3. - С. 5-12. // URL: <http://www.amgpgu.ru/activity/scinsce/library/sborstat/1798/7264692/?id=0> (дата обращения 20.11.2019)

3.6.3 Волкова, И. В. Деятельность японских спецслужб на Дальнем Востоке СССР во второй половине 1920-х - 1930-е гг. / И. В. Волкова // Амурский научный вестник - 2016. - №2 - С. 36-46. // URL: <http://www.amgpgu.ru/activity/scinsce/library/sborstat/1798/7707433/?id=4> (дата обращения: 20.11.2019)

- 3.6.4 Горбачев, Б. Н. Москва и Пекин: плечо к плечу в кровавых битвах / Б. Н. Горбачев // Независимое военное обозрение - 2011. - 30 сентября. -Электронная версия-приложение «Независимой газеты». // URL: http://nvo.ng.ru/history/2011-09-30/14_china.html (дата обращения: 20.11.2019)
- 3.6.5 Демин, А. А. Советские истребители в небе Китая (1937 - начало 1940-х гг.) / А. А. Демин // Авиация и космонавтика вчера, сегодня, завтра. 2000. № 9. С. 11-14; № 10. С. 9-13; № 11. С. 4-8; № 12. С. 25-28; 2001. № 1. С. 13-16; № 2. С. 7-11. // URL: <http://coollib.com/a/53330> (дата обращения: 20.03.2021)
- 3.6.6 Иванов, В. В. Советские летчики-добровольцы против военно-морского флота Японии в период японо-китайской войны 1930-е гг. / В. В. Иванов // Современные проблемы науки и образования - 2015. - №2-3 // URL: <https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=23624> (дата обращения: 20.11.2019)
- 3.6.7 Кризис и война: Международные отношения в центре и на периферии мировой системы в 30-40-х годах / Е. Г. Капустян [и др.]; отв. ред. А. Д. Богатуров - М.: МОНФ, 1998. // URL: <http://militera.lib.ru/research/bogaturov/index.html> (дата обращения: 20.11.2019)
- 3.6.8. Мухин М.Ю. Советский авиазавод в Синцзяне. 1930-1940-е годы. // Новая и новейшая история. – 2004. - № 5. // URL: http://www.razlib.ru/transport_i_aviacija/aviacija_i_kosmonavtika_1999_04/p9.php (дата обращения: 17.02.2020)
- 3.6.9 Нех, В. Ф. Специальная операция НКВД в Синьцзяне / В. Ф. Нех // URL: http://uighur.narod.ru/History/spets_operatsiya.html (Дата обращения 15.05.2021)
- 3.6.10 Системная история международных отношений: в 4 т. Т. 1: События 1918-1945 гг. / Под. ред. Д. А. Богатурова. - М.: «Московский рабочий», 2000. - 510 с. // URL: <http://www.obraforum.ru/lib/book1> (дата обращения: 10.10.2020)
- 3.6.11 Советские летчики в японо-китайской войне / 100 лет Военно-воздушным силам России (1912 — 2012 годы) / [Дашков А. Ю., Голотюк В. Д.] под общ. ред. В. Н. Бондарева. — М.: Фонд «Русские Витязи», 2012. // URL:

http://www.airaces.ru/stati/sovetskie-ljotchiki-v-yaono-kitajskoj-vojne.html#identifier_0_3934 (дата обращения: 27.02.2021).

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Доклад Врид НШ ВВС РККА полковника Мальчикова в
Управление делами НКО Союза ССР полковнику Ланговому*

УВВС РККА 9 сент. 1937 г. №137386

Согласно расчетов стоимости самолетов СБ и И-16 по 31 единице и самолетов И-15 – 45 единиц с необходимым запасным имуществом.

Общая стоимость самолетов с запчастями и оборудованием к ним в советских рублях следующая:

- 1) 45 сам. И-15 – М25 = 10 054 694 руб.
- 2) 62 сам. СБ – 2М100 = 39 379 824 руб.
- 3) 94 сам. И-16 – М25 = 21 187 703 руб.

Итого: 201 сам. = 70 622 221 руб.

Примечание: Расчеты по самолетам СБ, И-16 и И-15 на 14 листах.

3 сентября 1937 г.

Справка о стоимости имущества, отправляемого в «Зет»*

I. Имущество, поставляемое в кредит:

1. Авиационное имущество (стоимость в амер. долларах)		
а) Самолеты СБ – 62	110 000	6 820 000
И-16 – 93	40 000	3 720 000
И-15 – 62	35 000	2 170 000
УТИ-4 – 8	40 000	320 000
ТБ-3 – 6	240 000	1 440 000
		14 470 000
б) Запасные моторы, групповые комплекты, зап. части		
		1 580 792
в) Спецавтотранспорт на сумму		
		251 080
г) Вооружение и боеприпасы на сумму		
		5 085 280
Всего за авиационное имущество		- 21 387 152
2. Автобронетанковое имущество (стоимость в амер. долларах)		
а) Танки Т-26 радио - 82 по 21 302		Всего 1 746 764
б) Запасные моторы, зап. части на сумму		
		374 076
Всего за бронетанковое имущество		- 2 120 840
3. Артиллерийское имущество (стоимость в амер. долларах)		
а) 76-мм зен. пушки 31 г. - 20 по 22625		Всего - 452 500
б) Лейнера запасные - 40 по 1500		- 60 000
в) 45-мм ПТ пушки - 50 по 7000		- 350 000
г) Зарядные ящики к ним - 100 по 1425		- 142 500

д) Упряжь конная	182 по 198	- 36 036
Итого		- 1 041 036
е) Военные приборы на сумму		- 311 800
ж) Огнеприпасы для артиллерии и танков на сумму		- 3 178 810
Всего за артиллерийское имущество		- 4 531 646
Итого за имущество, поставляемое в кредит		- 28 039 638
II. Имущество, поставляемое за наличный расчет (амер. доллары)		
а) Пулемет Максим-Токарев	500 по 180	90 000
б) Пулемет Дегтярева	500 по 225	112 500
в) Патронов к ним	10 млн по 25 за тыс.	250 000
из расчета 10 тыс/пул.		
г) Самолетов УТ-1	5 по 195000	97 500
Итого за имущество, поставляемое за наличный расчет		- 550 000
Всего за все имущество		- 28 589 638
4% орграсходов от общей суммы стоимости имущества		1 143 585
ИТОГО		29 733 223
Примечание: при пересчете на кит. доллары		
(коэффициент 3,3) получается сумма		98 118 900

Капитан

Пенчевский

5 октября 1937 г.

Описание автомобильного маршрута*

Начинаясь у станции Алма-Ата, трасса проходила через город Алма-Ата (8 км) и далее вела к пограничному пункту Хоргос по двум направлениям. Первое направление, называемое Кульджинским трактом, через посёлок Алексеевка длиной 73 км (Алма-Ата - Алексеевка - 30 км; Алексеевка - Балтобай - 30 км; Балтобай - Маловодное - 13 км). Второе направление - через станицу Талгар, мимо винокурного завода, посёлок Азат, станицу Иссык, станицу Тюрмень и посёлок Маловодное, где сходятся оба направления (Алма-Ата - Талгар - 25 км; Талгар - Иссык - 20 км; Иссык - Тюрмень - 12 км; Тюрмень - Маловодное - 15 км). Далее до границы СССР дорога проходила через посёлок Чилик (перегон 45 км), посёлок Чарын (перегон 109 км), Илийскую - Борохудаирскую переправу (перегон 124 км), посёлок Борохудаир (перегон 22 км), город Джаркент (перегон 16 км), пограничный пункт Хоргос (перегон 34 км). Всего от Алма-Аты до Хоргоса 423 км.

Начинаясь у железнодорожной станции Сары-Озек на Турксибе, другой маршрут, именуемый Хоргосский им. С.М. Кирова тракт, шёл по направлению к Хоргосу через почтово-телеграфную станцию Алтын-Эмель (перегон 43 км), Алтын-Эмельский перевал (перегон 15 км), почтовая станция Бас-Чий (перегон 13 км), почтовая станция Айна-Булак (перегон 27 км), посёлок Конур-Улен (перегон 24 км), почтовая станция Кайбин (перегон 24 км), посёлок Борохудаир (перегон 25 км), город Джаркент (перегон 16 км), пограничный пункт Хоргос (перегон 34 км). Далее дорога опиралась на транспортные артерии Синьцзяна.

После изучения трактов и маршрутов Синьцзяна трассу было решено прокладывать от станции Сары-Озек через пункты Байгозы - Алтын-Эмель - Бас-Чий - Айна-Булон - Конур-Улен - Кай-бин - Борохудаир - Джаркент - Хоргос (граница СССР).

От Сары-Озека до Алтын-Эмельского перевала дорога проходила по ровной местности и твёрдому грунту, со временем её даже гудронировали. От перевала до Бас-Чий - крутой спуск около километра. Далее - Алтын-Эмельское ущелье, потом до Бас-Чий, Айна-Булак и Конур-Улен дорога шла по равнинной местности, грунт мягкий. Затем трасса проходила Кайбинским ущельем и до Борохудаира, естественно-грунтовая мягкая дорога, много промоин от паводковых вод. На участке Джаркент - Хоргос в период дождей и распутицы дорога для автотранспорта непроходима. Далее на трассе были две развилки: а) на Урумчи - Хами; б) на Кульджу.

Более сложный путь через Кульджу пролегал через Суйдин, шёл вдоль реки Или и быстро проводил в Кульджу, где располагалась советская авиабаза, на

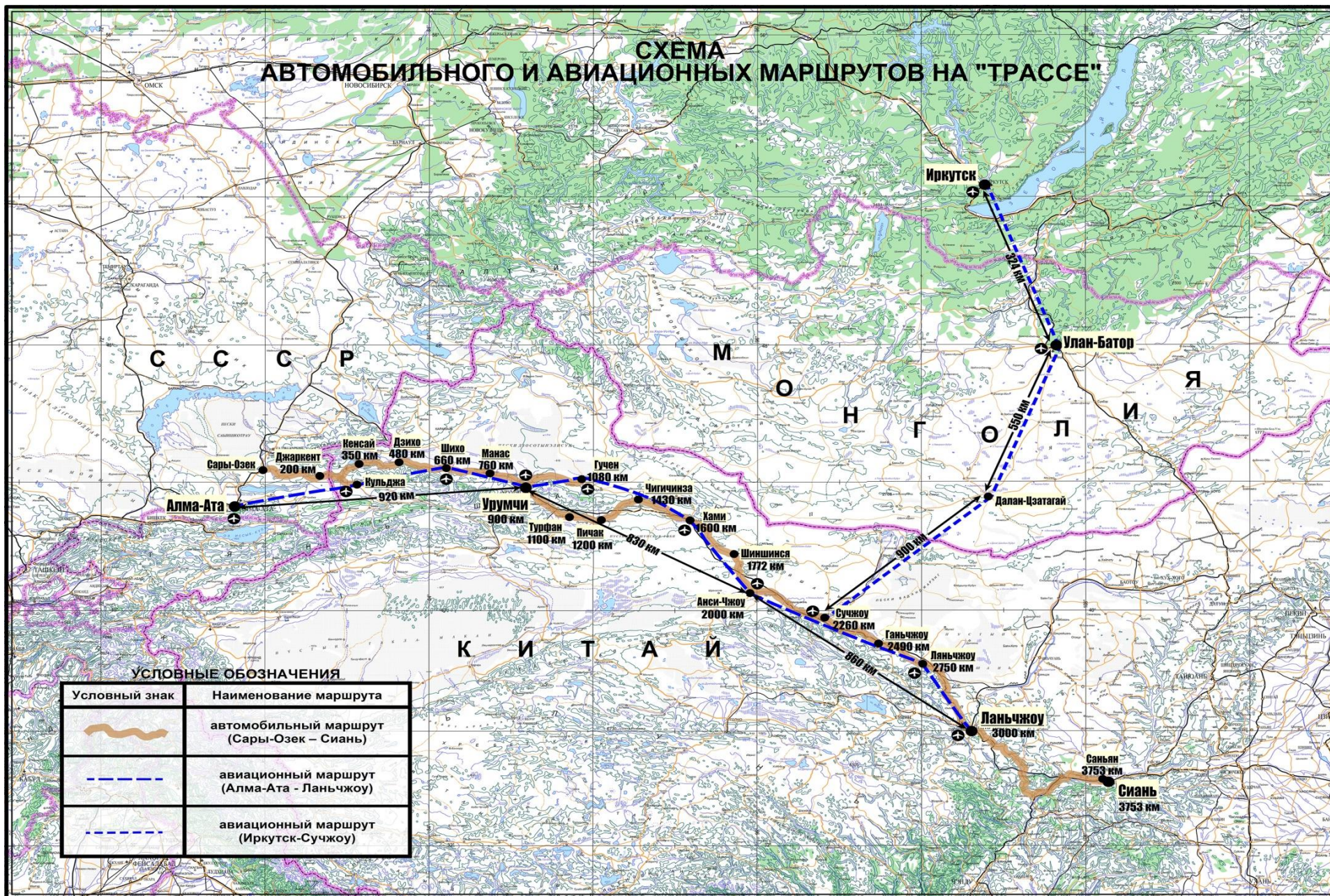
которой проходили обучение китайские лётчики. Далее через долину горной дорогой к Кинсайскому перевалу (перевал Талки), длинный, около 70 км спуск по трудному крутому серпантину выводил к огромному солёному озеру Сайрам-Нур, окружённому голыми горами. Теперь караваны оказывались на равнинном северо-западе Джунгарии и шли джунгарской «северной дорогой» (Бей Лу), продолжением Хоргосского тракта, вдоль Большого Тянь-Шаня через хребет Боро-Хоро в Цзиньхо и затем в Шихо, где находилась ещё одна советская авиабаза. На этом пути множество речек. Когда тают снега на Тянь-Шане, они размывают дорогу, сносят мосты, заносят машины по кабины песком. После Манаса направо от трассы уходила дорога на так называемый «Завод сельхозмашин», где на самом деле, собирали самолёты. Сама же трасса уже приближалась к Урумчи, столице Синьцзяна.

От Урумчи через Турфан и Пичан, либо через Фукан, Гучен и Мулихо, трасса приводила в Чиги-Чинзе и краем пустыни Гоби - в следующий крупный пункт на трассе, Хами. Там находилась автобаза и ещё несколько советских воинских частей. Наконец, с промежуточными остановками в Шин-Шинся, Аньси, Цзяюй, Сучжоу, Увей завершалась в Ланьчжоу. Общая её протяжённость от станции Сары-Озек до Ланьчжоу составляла 2 925 км.

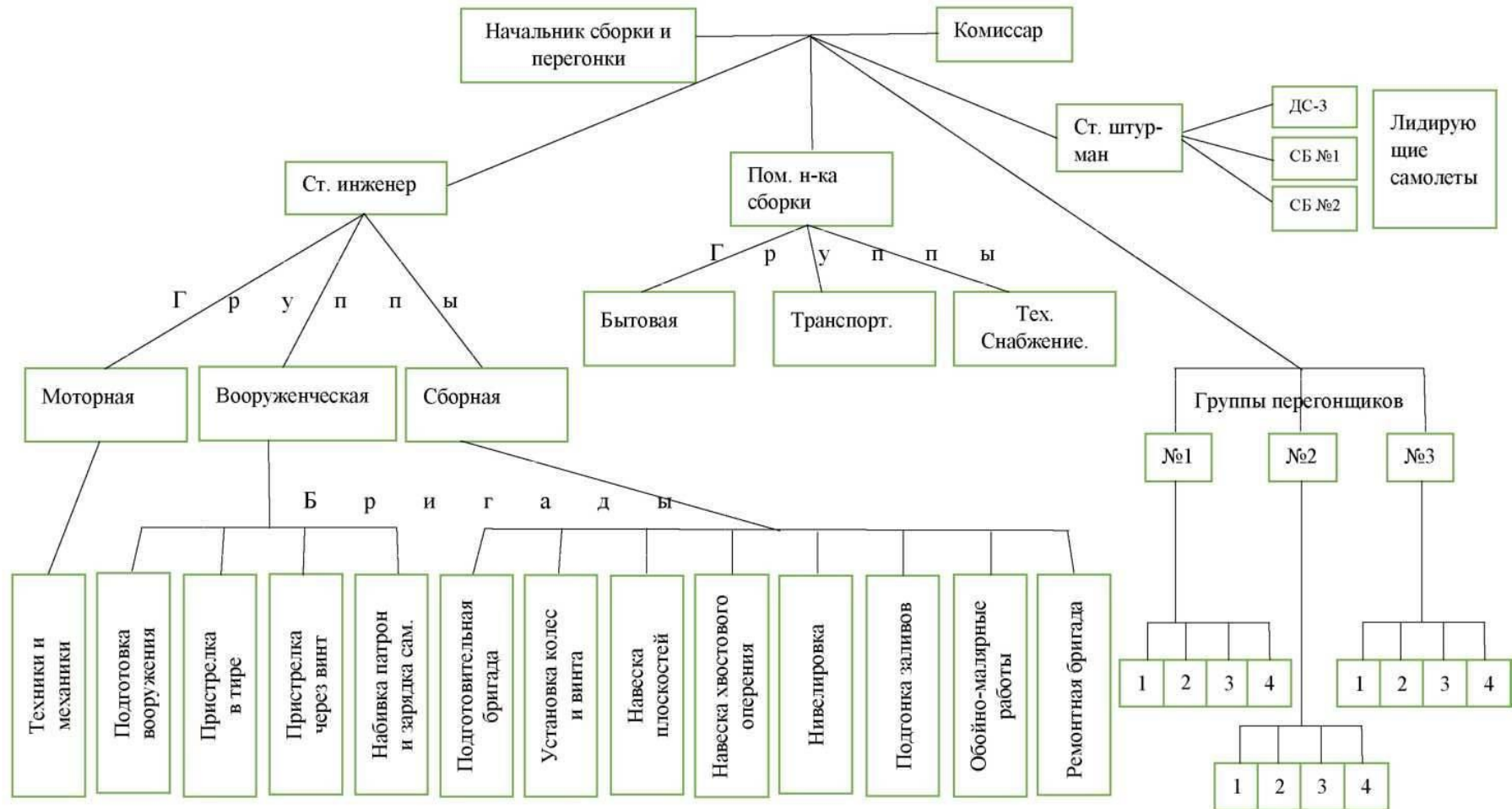
После первого рейса на автотрассе были произведены дополнительные работы по расчистке и расширению перевалов, отремонтированы мосты. К середине ноября 1937 г., несмотря на сложные условия, весь маршрут был полностью освоен.

По просьбе китайской стороны в 1938 г. трасса была продолжена до Сяньяна, её общая протяжённость составила 3 750 км, а затем грузы поступали через Ченду в Чунцин. С июля 1940 г. все поставки советских вооружений и боеприпасов в Китай стали осуществляться по «трассе Z», пролежавшей от советской среднеазиатской границы до г. Ланьчжоу. Этот путь снабжения китайской армии оставался самым надёжным и действовал до конца 1944 г.

* Составлено по: Батулин Ю.М. История спецоперации по поставке советского оружия в Китай (1937-1943 гг.) – М., РАН, 2017. С. 9-13; Градов Ю.Н. Караван на перевале (неизвестная хроника 30-х годов) // Проблемы Дальнего Востока, 1990. №№ 2, 3, 4; Он же. Шёлковый путь и три моих Китая // М., Издательский дом «Стратегия», 2004; Он же. А машины шли и шли... (Ещё один невидимый фронт) // Литературная газета. 2000. № 6.

Организация Хамийской сборочной базы и группы перегонки*

*РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 968. Л. 80.

Результаты перегонки 100 самолетов «И-15 - Бис» и 20 «СБ М-103»
из Москвы в Китай*

НАРОДНОМУ КОМАССАРУ ОБОРОНЫ СССР

МАРШАЛУ СОВЕТСКОГО СОЮЗА тов. ВОРОШИЛОВУ

Докладываю итоговые данные по отправке в Китай 100 самолетов «И-15» и 20 самолетов «СБ».

Все 100 самолетов «И-15-Бис» и 20 «СБ М-103», отправленные из центра в сентябре месяце с. г., полностью доставлены в Ланьчжоу к 10.11. 1938 г.

Общие выводы доставки, следующие:

1. а) Транспортировка 100 шт. «И-15» по жел. дороге произведена тремя транспортами. Пробег Москва-Сары-Озек занимал от 9 до 11 суток. Общее время доставки всех 100 самолетов до Сары-Озек равно 16 суткам.

Из Сары-Озек самолеты убыли шестью автокараванами. Пробег одного каравана в 1600 км до Хами занимал от 10 до 11 суток. Доставка всех 100 самолетов произведена за 19 суток. На сборку 100 шт. «И-15» затрачено 8,5 суток. Перегонка воздухом из Хами в Ланьчжоу производилась группами по 10-12 самолетов и заняла 24 дня (включая плохие погоды и др. причины задержек).

Вся операция от момента отправки из центра первого транспорта с самолетами «И-15» и до сосредоточения всех 100 машин в Ланьчжоу заняла 53 дня.

б) Транспортировка 20 самолетов «СБ» двумя жел. дор. транспортами из центра до Алма-Ата была произведена за 18 дней. Сборка самолетов вместе с облетом выполнена за 8,5 дня. Перегонка воздухом из Алма-Ата в Ланьчжоу выполнена за 8 дней.

Вся операция по доставке из центра до Ланьчжоу 20 самолетов «СБ» заняла 47 дней, включая 17 дней задержки в Урумчи по распоряжению центра.

2. Сборочная база в Хами численностью в 82 чел. Имела для выполнения работ: заводских специалистов – 30 человек, воен. техников и механиков – 10 человек и китайских техников – 42 человека; последние, имевшие очень невысокую квалификацию, были использованы в качестве подсобной рабочей силы.

Работа по сборке самолетов «И-15» была осложнена необходимостью производства ремонта 92 машин, поврежденных в пути, при движении на автомашинах и наличием сильных ветров с песчаными буранами. (Большое

число поврежденных машин при транспортировке было результатом изменения заводом № 1 их упаковки).

Средняя производительность сборки машин, включая и ремонт, составляла 12 самолетов в день; максимальная – достигала 16 самолетов.

Сборка самолетов «СБ» была проведена в Алма-Ата. В сборке участвовал только наши люди в количестве 53 человек.

Несмотря на сильные ветры, необходимость вести сборку сложных машин под открытым небом она была выполнена в короткий срок в 8,5 дней. Включая и испытания машин в воздухе.

3. Уже в период сборки самолетов «И-15» велась подготовительная работа по организации их перегонки и подготовки для них перегонщиков.

В процессе подготовке были проведены учебные полеты лидеров и летчиков-перегонщиков по трассе. В задачи этих полетов было поставлено: изучение аэродромов и трассы, проверка работы связи и метеослужбы, проверка составных инструкций по перегонке. Попутно проводилась проверка подготовки баз к обслуживанию перегонки.

Планом перегонки «СБ» предусматривался особо тщательный контроль за состоянием моторов на всех посадках; необходимость этого вытекла из отсутствия опыта в эксплуатации моторов М-103.

Особенностям организации перегонки были:

а) Лидирование всех самолетов «И-15» и «СБ» выполнялось особым лидером (Дуглас или СБ) при наличии дублера-штурмана на замыкающем группу самолете, с задачами – вести отставших, уточнять место вынужденных посадок. (Дуглас при возвращении использовался как транспортник для возвращения летчиков).

б) Производство взлета (из строя фронта) с боковым ветром, как мера защиты от пыли готовящихся к вылету машин.

в) Состав групп не больше 12 машин, кроме лидера.

г) Летчику разрешалось перегонка машины только в том случае, если он предварительно налетал на этой машине не менее 45 мин.

д) Во время полета устанавливалось непрерывная работа радиостанций аэродромов на одной волне, что давало возможность немедленно предупредить аэродромы о всех изменениях погоды, а руководству осуществлять фактическое оперативное командование перелетом.

ж) На промежуточных аэродромах, где не производилось посадок выкладывались полотнища «Попхем» для передачи пролетающим самолетам погоды ожидающей их впереди лежащем аэродроме. Во всем ходе перелета особенное внимание было уделено точному выполнению разработанных перед полетом указаний и поддерживанию строгой дисциплины.

К перегонке самолетов «И-15» было привлечено 36 летчиков из них китайцев 34.

Инструкция и указания, разработанные командованием перелета, выполнялись китайскими летчиками довольно четко и точно. Перегонка самолетов «СБ» была выполнена нашими людьми (10 экипажей и 20 техников).

Учет установленный при сборках и перегонке самолетов позволил получить цифровой материал, дающий некоторые выводы по эксплуатации машин при перелетах.

В процессе перегонки обнаружился значительный дефект конструкции амортизации костыля самолета «И-15». На самолете усилен костыль, амортизатор конструктивно неудовлетворителен. Как следствие – на жестком каменистом аэродроме подламываются подкосы хвостовой части фюзеляжа. В процессе сборки и перегонки взяты на учет все дефекты обнаруженные на самолетах «И-15» и «СБ», учтены необходимые для сборки материал, инструмент и люди. Весь этот материал передан в УВВС.

Отсутствие потерь в машинах и людях при перегонке, быстрое и хорошее проведение всей сборки является результатом исключительно хорошего отношения наших людей к порученному им делу и четко налаженного управления всей операции.

Непосредственное Руководство сборками и перегонками машин осуществлялось комдивом т. Алексеевым и батальонным комиссаром т. Валуевым.

Учитывая образцовое выполнение задач, возложенных на т. Алексева и т. Валуева ходатайствую о предоставлении их к правительственной награде.

Зам. Начальника Разведывательного

Управления РККА – Комдив

(Орлов)

«13» декабря 1938 г.

Сводка №4 по состоянию на 19 ноября 1937 г.*

1. Авиаперелет 19 ноября из Алма-Ата на трассу вылетело 7 самолетов «И-16», которые к исходу дня прибыли на аэродром в Шихо, все самолеты исправны. В Алма-ата осталось 2 самолета «СБ», 12 самолетов «И-16» (из них один неисправен) и 4 самолета УТИ-4.

Самолет «СБ» (летчик Соколов), бывший 16 ноября в Аньсичжоу, перелетел в Хами, этот самолет специально предназначен для лидирования истребителей на трудном участке трассы между Хами и Аньсичжоу.

19 ноября три самолета «ТБ-3» вылетели с различным грузом для иркутской группы самолетов «СБ» из Далан-Цзатагай и благополучно прибыли в Сучжоу. Обратный вылет ТБ-3 в Далан-Цзатагай намечен на 20 ноября. <...>

Самолет «ТБ-3», на котором находится группа Дратвина (военный атташе в Китае) в 16.00 18 ноября благополучно прибыл в Урумчи.

2. Автоперевозка колонн №4, 6, 7, караван Седова (9 автомашин), возвращавшийся из Аньсичжоу с 82 шоферами после сдачи автомашин «друзьям», прибыл в 13.00 19 ноября в Урумчи.

Караван №20 (Петров), <...> караван Назарова (ГСМ), караван Реминского 28 автомашин порожняка и 52 чел. выступил в 13.30 19 ноября из Урумчи на Харгос.

3. Морская перевозка.

К исходу 19 ноября в порт погрузки прибыло 235 вагонов с артиллерийскими и авиационными боеприпасами и автобронетанковым имуществом. Пароход <...> ещё не прибыл.

Заместитель начальника РУ РККА комбриг А.Орлов

20 ноября 1937 г.

* РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 995. Л. 6-7.

Справка о движении самолетов и автомашин. Данные на 22.XI*

Самолеты:

Алма-Ата	- И-16	2 шт. (неисправны)
Шихо	- И-16	2 шт. (незначит. Поломки)
Урумчи	- СБ	1 шт. (поломка)
	- И-16	3 шт. (все авария)
Гучен	- СБ	5 шт.
	- И-16	33 шт. (один авария)
	- УТИ	4 шт.
Хами	- СБ	1 шт.
	- И-16	3 шт. (два неисправны)
Ансигжоу	- И-16	1 шт. (авария)
Булунгир	- И-16	3 шт. (все авария)
	- ДБЗ	1 шт. (авария)
Сучжоу	- СБ	2 шт. (оба авария)
	- И-16	6 шт. (из них четыре авария)
Ганьгжоу	- И-16	3 шт. (два авария, один поломка)
Леньгжоу	- И-16	2 шт. (оба авария)
Шаждун	- И-16	1 шт. (вынужденная посадка)
Ланчжоу	- СБ	17 шт. (из них два авария)
	- ТБ-3	6 шт.
	- И-16	12 шт. (из них шесть авария)
	- УТИ	4 шт.

Примечание: нет сведений об одном И-16.

* РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 1055. Л. 23.

НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ОБОРОНЫ
Маршалу Советского Союза ССР тов. ВОРОШИЛОВУ*

По распоряжению Народного Комиссара Оборонной Промышленности тов. КАГАНОВИЧА М.М., направляю Вам пояснительную записку к сметно-финансовым расчетам на постройку авиационного завода в районе Урумчи.

НАЧАЛЬНИК СЕКРЕТАРИАТА
НАРОДНОГО КОМИССАРА

«19» ноября 1938 г.

(Л. ГОДНИК)

НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ОБОРОНЫ ПРОМЫШЛЕННОСТИ
тов. КАГАНОВИЧУ М.М.

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА
к сметно-финансовым расчетам на постройку
авиационного завода в районе Урумчи

1. Плановое задание.

Завод имеет мощность: на выпуск 350 шт. самолетов типа Р-10, на ремонт 350 шт. моторов типа М-62 и на ремонт соответствующего этому количеству самолетов и моторов специального оборудования (приборы зажигания, вооружения, радиоаппаратура и т.д.).

Режим работы принят двухсменным при 300 рабочих днях в году, шестидневной прерывной неделе и 7 часов рабочем дне. При другом режиме работы мощность завода соответственно изменится.

Мощность вспомогательных цехов (инструментальный, ремонтный) рассчитанный на возможность изготовления некоторого количества нормального инструмента, станочных приспособлений и деталей станков в случае перерыва нормального снабжения.

2. Характеристика площадки.

Для завода намечена площадка в районе Дадихопу северо-западнее на 15 км. г. Урумчи, площадка эта имеет более спокойный рельеф чем Урумчи позволяет построить рядом с заводом аэродром размерами 1,5 x 1,5 км. по техническим требованиям УВВС.

Площадка расположена на 800 м. над уровнем моря. Климатический пояс по нашей разбивке – 2- ой. Летом наивысшая температура +45, зимой наивысшая температура -35.

По сейсмическим данным этот район имеет аналогично с Алма-ата, где бальность равна 9-10, грунты лесовые. Уровни грунтовых вод 8-10 м. Толщина снежного покрова достигает 1-2 м. Господствующие ветра: северо-западный и юго-восточный.

Жел. Дорожных путей нет. Сообщение с СССР воздушное, но по 2 шоссе американо-русского типа, дорогам через Чанша, Чак-Башта и через Аргос-Джаркент. Расстояние до границы СССР около 900 км.

В районе площадки имеется ель и сосна, которые необходимы для строительных работ.

Район богат нефтью и каменным углем.

В районе площадки имеются реки, которые можно использовать для водоснабжения завода.

3. Основные решения.

Для обеспечения завода электроэнергией запроектирована дизельная мощность в 1000 л.с., т. к. город не имеет резерва для питания завода.

Для отопительных целей запроектирована котельная на водогрейных вертикальных котлах площадью нагрева 75 кв.м., т.к. транспорт современных котлов весьма затруднителен.

Ввиду дальности от промышленности и отсутствия вблизи соответствующих установок, запроектирована ацетиленовая и кислородная станции промышленного типа, а не предусмотрено рампа для разрядки баллонов, получаемых со стороны, как это можно было бы иметь для завода подобного масштаба.

Ввиду характера продукции (деревянные детали) и отсутствия в районе пожарных станций, бензохранилище и склад москатели запроектированы промышленного типа.

Во избежание потери отработанного авиамасла, предусмотрено маслохранилище с регенерацией масел.

Для пожарной безопасности предусмотрены запасные резервуары для воды и пожарная сигнализация и насосная станция. В финансовых расчетах учета постройка пож. депо.

Учитывая высокую сейсмичность района, основные корпуса предусмотрены в металлоконструкциях (колонны, фермы) с монолитным покрытием железобетонной плиткой или волнистым железом, а бытовки в кирпиче с железобетонной обвязкой. Необходимые металлоконструкции придется изготовлять в Магнитогорске и транспортировать на площадку завода.

Корпуса второстепенного значения запроектированы легкого типа из местных материалов. Характеристика зданий приведена в прил. № 1, где указаны площади и кубатура.

Учитывая специфику района, жилье для рабочих принято из расчета постройки стандартных зданий.

4. Генплан завода.

Завод мыслится в составе:

одного главного корпуса размером 15.000 кв. м., в коем сосредоточены все цеха по изготовлению и сборке самолетов;

одного мотороремонтного корпуса площадью 1700 кв. м., где происходит разборка моторов и дефектация, промывка частей и исправление дефектов. Все части мотора, кроме несущественных предположено получать с моторных заводов СССР. В том же корпусе производится ремонт оборудования самолета;

одного корпуса вспомогательных цехов (инструментальный, ремонтный) площадью 4000 кв. м.;

одного корпуса горячих цехов (кузница, литейная) площадью 800 кв.м.; лесосушки и склада сухого леса и ряда вспомогательных зданий.

Общая площадь застройки завода составляет 35 тыс. кв. мт.

Исходя из коэффициента застройки в 0,2 площадь территории завода составит около 20 га.

Площадь необходимая для аэродрома составит, исходя из требований УВВС, около 230 га.

Таким образом для завода нужна территория 250 га.

5. Очередность строительства.

Постройка такого завода, принимая во внимание необходимость завода автотранспортом основных строительных материалов и всего оборудования должна длиться не 2-х лет при дорогой организации строй работ.

Поэтому строительство необходимо разбить на 2 очереди. В первую очередь надо строить:

1. Высокую (сборочную) часть главного корпуса.
2. Корпус вспомогательных цехов
3. Корпус горячих цехов
4. Дизельную
5. Котельную
6. Лесосушка
7. Ацетиленовую
8. Кислородно-водородную
9. Трансформаторную п/станцию
10. Насосную станцию
11. Пож. депо.

По мере освоения сборки самолетов из частей, поставляемых со стороны приступать к доставке главного корпуса.

Мотороремонтный корпус, испытательную станцию, бензо. и маслохранилища, складское хозяйство № 2 потребное количество, конторы и прочее строить во вторую очередь.

6. Основные техникоэкономические показатели.

Стоимость постройки завода составляет по сметно-финансовым расчетам 65.875 тыс. рубл., из них на жилье и культ-быт строительство 9.000

тыс. рубл., к этой сумме надо прибавить стоимость перевозки привозимых материалов и оборудования.

В приложении № 5 произведена калькуляция стоимости перевозки 1 т/км., на основе коей стоимость перевозки 1т/км. составляет 1.35 рубл.

В приложении № 6 дан расчет потребного объема перевозок и его стоимость для пром. строительства.

Объем перевозок составляет 11 млн. т. км. и округленно стоит 12 млн. рублей.

Таким образом стоимость перевозки составляет больше 25% стоимости пром. строительства и увеличивает поэтому генсмету до 81 млн. рублей.

Перевозка на столь большое расстояние значительно ухудшает экономическую целесообразность постройки завода в районе Урумчи.

Количество работающих на заводе принято в 3000 человек, из них производственных рабочих 1800 человек.

Жилстроительство предусмотрено для 50% работающих при коэффициенте семейности в 2,5 для рабочих и 1,75 для служащих. При этом численность поселка составит 4500 человек.

Дома запроектированы легкого типа.

Станочный парк составляет 300 единиц для всего завода, из них для механических цехов главного корпуса 100 единиц, мотороремонтного – 50 единиц, в инструментальном и рем.-опытном – 100 единиц, в кузнечнопрессовом 20 единиц и для заготовительно-штамповочного цеха главного корпуса 20 единиц.

Мощность электростанции при дизельной 1000 л.с., дизеля выбраны малой мощности (менее экономичные по эксплуатационным расходам и начальным затратам) вследствие ограничения в весе по транспортным соображениям. В равной мере котельная завода запроектированы на вертикальные котлы по 75 кв. м. пов. нагрева по габаритным соображениям. Мощностью котельной около 10 мега калорий в час при 7 котлах по 1,4 мега калорий каждый.

Компрессорная имеет мощность 60 куб. м./млн. и оборудована 2 компрессорами по 30 куб. м. каждый.

Ацетиленовая станция имеет мощность в 15 куб. м. газа и оборудована 2 агрегатами (один резервный). Кислородная установка взята производительностью 5 куб. м. кислорода.

НАЧАЛЬНИК ПЕРВОГО ГЛАВНОГО
УПРАВЛЕНИЯ НКОП:

(Беляйкин)

НАЧАЛЬНИК 4 ОТДЕЛА
1-го Главного Управления НКОП:

(Горбунов)

НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ОБОРОНЫТов. К.Е. ВОРОШИЛОВУ.

СМЕТНО-ФИНАНСОВЫЕ РАСЧЕТЫ

на постройку авиационного завода на выпуск 350 штук самолетов Р-10 с ремонтным корпусом для ремонта моторов М-62, радиооборудования, приборов зажигания, вооружение и проч., в количестве 350 комплектов в год (при работе в 1 смену) *

При расчете потребных площадей и капиталовложений было принято, что завод строится в районе Дальнего Востока, в условиях затруднительного транспорта, на неподготовленной площадке и необходимости изготавливать некоторое количество нормального возможного перерыва регулярного снабжения. Точно также предусмотрена возможность складского запаса на перерыв регулярного снабжения, как обычно принимается для дальневосточных заводов.

Так как вопрос обеспечения электроэнергией нам неизвестен, при предварительных расчетах мы считаем необходимо включить в сметные соображения постройку дизельной на 1800 л.с. к теплоэлектростанции на 5000 киловатт.

Режим работы завода принят односменным, при 299 рабочих днях в году.

Норма времени на 1 самолет принята в 6000 час., в то время, как при проекте зав. 135 и Саркомбайн принято 4300 часов. –

Исходя из вышеуказанной программы и условий работы получилось следующие площади основных корпусов:

1. Гл. корпус	26.000 кв. м.
2. Моторный корпус	1.700 кв. м.
3. Корпус горячих цехов	800 кв. м.
4. Корпус вспомогат. цехов	7.000 кв. м.
5. Лесосушка со складом	3.000 кв. м.
6. Гл. материальный склад	5.000 кв. м.
7. Теплый ангар /2шт./	2.400 кв. м.
8. Экспедиция	3.200 кв. м.
9. Административный корпус с лабораторией	1.200 кв. м.

Общая площадь застройки завода составляет кругом 75 тыс. кв. метров.

Исходя из коэффициента застройки в 0,16 – 0,20, площадь территории завода определится в 46 га.

Площадь, необходимая для аэродрома, исходя из требований УВВС, принята в 225 га.

Таким образом, под завод с аэродромом необходимо – 280 га

Количество станочного оборудования составляет для всех цехов завод 500 единиц, из них в Механическом цехе Главного корпуса 200 единиц, в Мотороремонтном – 75 единиц, Заготовительно-штамповочном – 30 единиц. Инструментальном – 100 единиц, Кузнечно-прессовом – 25 единиц.

Количество работающих на заводе составляет 3000 чел., из них производственных 1800 человек.

Жилстроительство предусмотрено для 50% работающих, при коэффициенте семейности 2,5 для рабочих и 1,75 для служащих, что составит численность поселка при заводе в 4500 человек.

Стоимость постройки завода по генсмете составляет 136.932 тыс. рублей, из них на жил-культ- и коммун строительство 27.300 тыс. рублей.

Срок, потребный для строительства 12-18 месяцев в зависимости от темпов работы, - при чем подготовительные работы должны быть произведены по окончании разработки генплана завода.

ГЛ. ИНЖЕНЕР 1-го

ГОСПРОЕКТ ИНСТИТУТА НКОП:

/ АВРУТИН /

Москва « 5 » сентября 1938 г.

Приложение 11

Доклад начальника 11-го отдела ГШ комдива Дратвина и военкома 11-го отдела ГШ полкового комиссара Потапова наркому обороны маршалу Ворошилову от 14 июля 1939 г. за №524561*

«По данным АУ РККА на просьбу Сунь-Фо, изложенную в его письме от 1 июля с.г., можно предложить китайцам следующую материальную часть:

№ п/п	Заявка согласно письма Сунь-Фо	Что можно предложить		Сроки подг.
		Матчасть	Выстрелы	
1.	37-мм пушек – 160 Выстрелы к ним 240 000	37-мм ПТ пушки 1930г. – 50 45-мм бат. гауб. 29г. – 60 37-мм Роз. Грюзенверка – 50	75 000 120 600 100 000	1 месяц
2.	76-мм гор. пушки – 310 Выстрелов к ним 620 000	76-мм горных пушек для отпуска нет		
3.	76-мм полев. пушек – 240 Выстрелов к ним 480 000	76-мм франц. пушки – 100 76-мм 02/30г. – 140	- 480 000	1 месяц
4.	115-мм гаубицы – 120 Выстрелов к ним 120 000	115-мм гаубиц – 40 122-мм гауб. 09/37г. – 60	27 425 60 000	1 месяц
5.	152-мм гаубиц – 96 Выстрелов к ним 192 000	152-мм гаубицы для отпуска нет		
6.	Малокалиб. зен. П – 120 или крупнокалиберных или другие зен. пулемёты Выстрелов для пушек 600 000	Малокалиберных зенитных пушек и зенитных пулеметов для отпуска нет		
Взамен неотпускаемых систем АУ РККА предлагает:				
7.		107-мм яп. пушки – 14 76-мм пол. пушки 1900 г. – 300 127-мм англ. пушки – 16	14 000 300 000 16 000	15 дн. 1 мес. 15 дн.

* РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 1244. Л. 53.

СПРАВКА

о поставке для Кульджинской авиашколы*

1. Все имущество, перечисленное в ведомости, отправлено в Кульджа в период с 21 августа по 13 ноября 1939 г., за исключением:

1. Самолетов «И-16»	- 8 шт.
2. Пожарных автомашин	- 8 шт.
3. Бензозаправщиков	- 4 шт.
4. Водомаслозаправщиков	- 3 шт.
5. Стартеров	- 4 шт.
6. Водополивщиков	- 1 шт.
7. Радиостанции 11 ск	- 1 шт.
8. Прожекторов с рассеивателем	- 1 шт.

Все эти 8 номенклатур имущества подготавливаются к отправлению.

2. Согласно представленному учебному плану начальником Кульджинской школы тов.ЛИТВИНОВЫМ, просмотренным и утвержденным Нач. Управления ВВС РККА Командармом 2 ранга тов.ЛОКТИОНОВЫМ, этой материальной части недостаточно.

Для обучения 200 человек переменного состава / из них 50 летчиков И-16, 50 летчиков И-15, 50 летчиков СБ, 25 штурманов и 25 стр. радистов / при 6-7 месячном сроке обучения требуется, как это указывает тов. ЛОКТИОНОВ, дополнительная отправка:

УТИ 4	- 3 шт.
И-5 для полетов	- 6 шт.
И-5 для рулежки	- 3 шт.

3. Кроме того друзья хотят поставить вопрос об увеличении контингента переменного состава вдвое, в связи с чем потребуется соответствующее увеличение и материальной части.

ВРИД. НАЧАЛЬНИКА ОТДЕЛА СПЕЦЗАДАНИЙ
ГЕНШТАБА РККА
ПОЛКОВОЙ КОМИСАР

ВОЕНКОМ ОТДЕЛА СПЕЦ.
ЗАДАНИЙ ГЕНШТАБА
ПОЛКОВОЙ КОМИСАР

/ СОРКИН /

/ ПОТАПОВ /

«16» ноября 1939 г.

ВЕДОМОСТЬ

специального имущества, отправленного в Китай
д/авиашколы в Кульдже

№ п/п	Название имущества	Количество	Цена в амер. долларах. За единицу	Сумма в амер. долларах
1	Самолеты УТ-2 М-11	15	15.600	234.000
2	Группкомплекты к ним	2	12.642	25.284
3	Самолеты И-15. Бис.	8	35.000	280.000
4	Самолеты УТИ-4	4	40.000	160.000
5	Самолеты СБ	10	110.000	1.100.000
6	Группкомплекты к ним	1	15.214	15.214
7	Самолеты Р-10	8	46.226	369.808
8	Группкомплеты к ним	1	13.207	13.207
9	Учебные кабины СБ	2	2.830	5.660
10	Самолеты И-16	8	40.000	320.000

11	Моторы М-103	6	15.150	90.900
12	Моторы М-11	5	3.226	16.130
13	Винт воздуш. металл. Виш. 2.	2	3.710	7.420
14	Винт воздуш. металл. М-25	3	925	2.775
15	Винт воздуш. дерев. УТ-2	5	75	375
16	Винт воздуш. металл. Виш 6.	3	3.710	11.130
17	Разные части к самолетам и моторам			167.710
И Т О Г О			2.819.613	

Автомашины				
1	Грузовые 1,5 т. ГАЗ. АА.	8	1.440	11.520
2	Грузовые 3т. ЗИС-5	6	2.500	15.000
3	Легковые М-1	6	2.375	14.250
4	Автобусов ГАЗ-АА	2	3.465	6.930
5	Санитарные	4	2.100	8.400
6	Пожарные	2	4.560	9.120
7	Тракторов тягачей СТ.3.	2	3.000	6.000
8	Тракторов гусеничн. ЧТ.3.	2	4.750	9.500
9	Бензоаправщиков	4	7.405	29.520
10	Водомаслоаправщиков	3	7.355	22.055
11	Авгостартеров	4	4.039	15.156
12	Водополивщиков	1	5.866	5.866
И Т О Г О			164.437	

Разное имущество				
1.	Радиостанции 11 ск.	1	8.920	8.920
2.	Прожектор с рассеивателем	1	12.300	12.300
3.	Разное учебное имущество, оборудование для классов.			193.548
И Т О Г О			214.758	

Расходы по транспортировке перечисленного имущества:				
1	Перевозка, погрузочно-разгрузочные операции		42.732	
2	Доставка автомашин по грунту и содержание личного состава		61.348	
3	Содержание летно-инструкторского состава		25.098	
4	Перегонка самолетов		4.762	
И Т О Г О			133.940	

Неперечисленных расходов, кроме поставляемого имущества, указанного в пунктах 1, 2 и 3			63.776,16	
И Т О Г О			3.386.524,16	

НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР
МАРШАЛУ СОВЕТСКОГО СОЮЗА
тов. ВОРОШИЛОВУ*

Докладываю:

1. При организации авиашколы в Кульдже «друзьями» не было закуплено горючее. Заместитель Начальника школы тов. ЛИТВИНОВ донес, что из-за отсутствия горючего и смазочных материалов, полетная работа полностью прекращена.

По сообщению тов. КАЧАНОВА «друзья» дали задание своему представителю в Москве вести переговоры с Наркомвнешторгом о покупке у нас горючего, однако он до сих пор этот вопрос перед Наркомвнешторгом не ставил.

Во избежание срыва работы школы, впредь до решения вопроса о продаже «друзьям» горючего, прошу Вашей санкции об отпуске заимообразно Кульджинской авиашколе в январе:

Авиабензина Б-70	- 150 тонн.
Авиабензина Б-59	- 15 тонн
Продукта Р-9	- 500 кгр
Авиамасла (МД, Д-17, МДС, Д17С)	- 15 тонн

2. Из числа проданной для школы материальной части Главным Управлением авиационного снабжения Красной Армии еще не отправлены следующие специальные машины: 4 бензозаправщика, 3 водомаслозаправщика, 2 авиастартера и 1 водополивщик.

Прошу Ваших указаний об отправке в счет поставки:

Бензозаправщик	- 1 шт.
Водомаслозаправщик	- 1 шт.

Ид. НАЧАЛЬНИКА ОТДЕЛА СПЕЦЗАДАНИЙ
ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА РККА

ВОЕННЫЙ КОМИССАР ОТДЕЛА
СПЕЦЗАДАНИЙ ГЕНЕРАЛЬНОГО

ПОЛКОВОЙ КОМИССАР / СОРКИН /

ПОЛКОВОЙ КОМИССАР / ПОТАПОВ /

НАЧ ОТДЕЛА СПЕЦЗАДАНИЙ ГЕНШТАБА РККА
Полковому Комиссару СО РКИНУ

28 декабря 1939 г.

Сообщаю резолюцию Народного Комиссара на Вашем докладе № 570051/сс от 27.12 с.г. – об отпуске заимообразно Кульджинской авиашколе горючего: «Ни в коем случае, школа нужна не нам, а китайцам, пусть своевременно заботятся о ее нормальной работе. КВ. 28.12. 1939 г.»

КОМКОР

(Р.ХМЕЛЬНИЦКИЙ)

Список
советских военных специалистов (советников) погибших в Китае в 1937-1941 гг.

№ п/п	Фамилия, имя отчество.	Год рождения	Национальность	Звание, должность, часть	Партийность	Год призыва на военную службу, место рождения.	Награды	Обстоятельство гибели
1.	АВДЕЕВ Тихон Леонтьевич	1903	рус.	старший лейтенант, командир роты 45 стр. полка МВО.	чл. ВКП(б) с 1930г.	Призван в 1925 г. д. Хухлова, Ливенского р-на, Орловской обл.		Погиб 01.11.1938 г. в авиакатастрофе ДС-3.
2.	АГАФОНОВ Николай Иванович	1909	рус.	политрук, политрук батареи училища зен. арт., Севастополь	чл. ВКП(б) с 1930г.	Призван в 1931 г. к-з им.Тельмана, Воролецкого с/с, Тросенского р-на, Курской обл.	Орден Красной Звезды	Умер 11.08.1938 г. в госпитале от язвы желудка.
3.	АЛЕЙНИКОВ Петр Иванович	1902	рус.	капитан, нач. полк. школы 195 ап 3 бригады ПВО, Баку.	чл. ВКП(б) с 1920г.	Призван в 1919 г. с. Мелуз, Уфимской обл.		Погиб 16.03.1938 г. в авиакатастрофе ТБ-3.
4.	АЛЕКСАНДРЕНКО Игнат Антонович	1914	рус.	воентехник 2 ранга, мл.техник 7 сбаз ЗаБВО.	чл. ВЛКСМ	Призван в 1933 г.		Погиб 19.12.1938 г. в авиакатастрофе.
5.	АЛЕКСЕЕВ Василий Сергеевич	1907	рус.	лейтенант, командир звена 41 иаэ БОВО.	чл. ВКП(б)	Призван в 1932 г. д. Хревицы, Ленинградской обл.	Орден Красного Знамени	Погиб 02.12.1937 г. в воздушном бою.
6.	АНДРЕЕВ Дмитрий Петрович	1913	рус.	лейтенант, мл. летчик 19 иаэ (в/ч № 4011) БОВО.	чл. ВКП(б) с 1937 г.	Призван в 1933 г. г. Горький.		Погиб 01.11.1938 г. в авиакатастрофе ДС-3.
7.	АНДРЕЕВ Михаил Иванович	1910	рус.	лейтенант, командир звена 20 иаэ	чл. ВКП(б)	Призван в 1931 г. г. Ленинград..	Орден Красного Знамени	Погиб 02.12.1937 г. в воздушном бою.
8.	АНОСОВ Михаил Михайлович	1908	рус.	лейтенант, командир звена 4 сбэ , ст. Сиверская, ЛВО	чл. ВКП(б) с 1929г.	Призван в 1931 г. г. Калуга.	Орден Красной Звезды	Погиб 24.02.1938 г. в авиакатастрофе СБ
9.	БАБАНОВ Александр Макарович	1914	рус.	лейтенант, нач. связи АОН-3.	чл. ВКП(б)	Призван в 1934 г. г. Ленинград.		Погиб 03.08.1939 г. в авиакатастрофе
10.	БАБОШКИН Иван Михайлович	1905	рус.	капитан	чл. ВКП(б)	Призван в 1927 г. с. Головенщено, Пензен. обл.		Умер 16.09.1940 г. от тропической малярии
11.	БАЙКОВ Петр Ермолаевич	1913	рус.	лейтенант, врид. командира звена 17 сбэ, г. Калинин.	чл. ВЛКСМ с 1930 г.	Призван в 1933 г. г. Царицын	Орден Красной Звезды	Погиб 26.01.1938 г. в воздушном бою
12.	БАКЛАГИН Никифор Григорьевич	1917	рус.	красноармеец	чл. ВЛКСМ			Погиб 09.02.1939 г. при бомбардировке
13.	БАЛИ			военный советник				Погиб во время интернациональной помощи в Китае

14.	БАСТЫНЧУК Иван Савельевич	1912	рус.	мл. командир		Призван в 1934 г. с. Вальчедаво, Винницкой обл.		Пропал без вести 03.07.1938 г. после воздушного боя
15.	БДАЙЦИЕВ Салам Каурбекович	1909	осетин	капитан	чл. ВКП(б)	Призван в 1931 г. с. Кадгарон, Сев.-Осетинской АССР.		Погиб 02.10.1938 г. в воздушном бою.
16.	БЕДАК Дмитрий Данилович	1915		старшина, пилот 2 аэ				Погиб 20.12.1938 г. в авиакатастрофе
17.	БЕЛИЦКИЙ Григорий Захарович	1913	рус.	мл. командир, стрелок-моторист 13 таэ 4 абр, г. Ржев МВО	чл. ВЛКСМ	Призван в 1935 г. г. Павлоград.	Орден Красной Звезды	Погиб 26.01.1938 г. в воздушном бою
18.	БЕССОНОВ Николай Петрович	1912	рус.	слесарь завода № 22 НКОП.	б/п	Призван в 1932 г. г. Москва.		Погиб 16.03.1938 г. в авиакатастрофе ТБ-3.
19.	БИРЮКОВ Александр Матвеевич	1914	рус.	мл. командир, стрелок-радист 17 аэ 93 абр, г. Калинин	чл. ВЛКСМ			Погиб 17.02.1938 г. в воздушном бою.
20.	БИРЮКОВ Алексей Федорович	1911	рус.	мл. командир, стрелок-радист 17 аэ 93 абр, ЗабВО	чл. ВЛКСМ			Погиб 12.08.1938 г. в воздушном бою.
21.	БОБРОВ Иван Александрович	1909	рус.	лейтенант, и.д. пом. нач. штаба по опер. части 34 аэ 92 абр МВО	чл. ВКП(б) с 1931 г.	Призван в 1930 г. д. Борисцево, Луковниковского р-на, Калининской обл.		Погиб 01.11.1938 г. в авиакатастрофе ДС-3.
22.	БОГДАНОВ Александр Сергеевич	1910	рус.	мл. командир, радист 1 берегового радио-отряда КБФ	чл. ВЛКСМ			Погиб 05.08.1938 г. в авиакатастрофе ТБ-3.
23.	БОНДАРЕНКО Василий Изотович	1906	рус.	капитан, ком. корабля отд. трансп. отряда	чл. ВКП(б)	Призван в 1928 г.		Погиб 19.12.1938 г. в авиакатастрофе.
24.	БРИЛЕВ Егор Максимович		рус.	красноармеец				Умер 01.04.1940 г. от туберкулеза.
25.	БУРДАНОВ Александр Иванович	1911	рус.	старший лейтенант, командир звена 61 иаэ.	чл. ВКП(б)	Призван в 1930 г. г. Надеждинск, Свердловской обл.	Орден Красного Знамени	Погиб 02.12.1937 г. в воздушном бою.
26.	БУШИН Андрей Евдокимович	1910	рус.	лейтенант, врид. командира звена 109 иаэ, КВО.	чл. ВЛКСМ	Призван в 1934 г. с. Марица, Льговского р-на, Курской обл.		Погиб 4.04.1938 г. в авиакатастрофе.
27.	ВАСИЛЬЕВ Николай Иванович	1909	рус.	лейтенант, командир звена 7 иаэ ОКДВА.	чл. ВКП(б) с 1931 г.	Призван в 1931 г. г. Тула.	Орден Красной Звезды	Погиб 25.02.1938 г. в воздушном бою.
28.	ВАСЮКОВ Александр Максимович	1911	рус.	старшина, ст. мастер по вооружению, 118 иаэ 92 абр, МВО.	б/п	Призван в 1933 г. д. Павловка, Рязанской обл.		Погиб 01.11.1938 г. в авиакатастрофе ДС-3.
29.	ВДОВИЧЕНКО Владимир Иванович	1913	рус.	лейтенант, лет-наб 18 сбэ, г. Калинин	чл. ВЛКСМ с 1929 г.	Призван в 1933 г. с. Володарск, Житомирской обл.	Орден Красной Звезды	Погиб 26.01.1938 г. в воздушном бою.

30.	ВЕЛИГУРОВ Георгий Николаевич	1911	рус.	лейтенант, командир звена 12 аэ 49 абр, БВО	Канд. ВКП(б) с 1937 г.	Призван в 1933 г. г. Ростов-на-Дону.		Погиб 13.06.1938 г. в воздушном бою.
31.	ВИХРЕВ		рус.	военный советник				Погиб во время оказания интерн-й помощи в Китае
32.	ВОЛКОВ Виктор Петрович	-	рус.	старшина, пилот 2 тбаэ 1 тбап (в/ч 9151)				Погиб 05.08.1938 г. в авиакатастрофе ТБ-3.
33.	ВОРОПАЕВ Дмитрий Николаевич	1914	рус.	лейтенант	чл. ВЛКСМ	Призван в 1934 г. д. Быковка, Курской обл.		Умер 16.05.1940 г. от ран.
34.	ВОРОХОВ Дмитрий Константинович	1915	рус.	лейтенант, в распоряжении РУ РККА.	чл. ВЛКСМ	Призван в 1933 г. с. Лучин, Попелянского р-на, Житомирской обл.		Погиб 05.08.1938 г. в авиакатастрофе ТБ-3.
35.	ГАВРИЛИН Иван Ананьевич	1901	рус.	жестянщик завода № 22 НКОП.	Канд. ВКП(б)	Призван в 1920 г. д. Новая Раздолья, Моховского с/с, Куркинского р-на, Тульской обл.		Погиб 16.03.1938 г. в авиакатастрофе ТБ-3.
36.	ГИРЯЕВ Леонид Тихонович	1912	рус.	старший лейтенант, ст. лет.- наб. в/ч 8546, МВО.	чл. ВКП(б) с 1932 г.	Призван в 1932 г. с. Солохи, Гайворонского р- на, Курской обл.		Погиб 01.11.1938 г. в авиакатастрофе ДС-3.
37.	ГНОЕВОЙ Виктор Антонович	-		старший лейтенант, штурман в/ч 9151(21 тббр) Ростов-на- Дону.				Погиб 05.08.1938 г. в авиакатастрофе ТБ-3.
38.	ГОЛОЩАПОВ Павел Никифорович	1905	рус.	военинженер 3 ранга, инженер отряда 18 драэ г. Воронеж.	чл. ВКП(б) с 1930 г.	Призван в 1927 г. Красный с/с, Советского р-на, Курской обл.		Погиб 05.08.1938 г. в авиакатастрофе ТБ-3.
39.	ГОРДЕЕВ Михаил Михайлович	1914		лейтенант, врид. ком. звена в/ч 8544, КОВО	чл. ВЛКСМ	Призван в 1934 г. г. Ленинград.		Погиб 26.12.1939 г. в воздушном бою.
40.	ГОРДИЕНКО Иван Фомич	1906	рус.	лейтенант, командир звена 31 отд. аиэ, ст. Уссури ДВК	чл. ВКП(б)	Призван в 1928 г. с. Ичня, Черниговской обл.	Орден Красной Звезды	Погиб 29.01.1938 г. в воздушном бою.
41.	ГОРЯЧЕВ Василий Павлович	1913	рус.	мл. командир, стрелок- моторист 92 иаэ 23 абр ст. Монино.	чл. ВЛКСМ	Призван в 1932 г. д. Дуброво, Владимирской обл.	Орден Красного Знамени	Погиб 12.01.1938 г. в воздушном бою.
42.	ГРИШАЕВ Андрей Васильевич	1908	рус.	мл. командир, врид. тех. по вооруж. 106 аэ 40 абр БОВО.	Канд. ВКП(б) с 1932 г.	Призван в 1930 г. д. Лаги, Сурахжеского р-на, Витебской обл.		Погиб 01.11.1938 г. в авиакатастрофе ДС-3.
43.	ГРОМОВ Матвей Георгиевич	1902	рус.	слесарь завода № 22 НКОП	б/п	с. Нефедьево, Малинского р- на. Московской обл.		Погиб 16.03.1938 г. в авиакатастрофе ТБ-3.
44.	ГУЛЬИЙ Филипп Денисович	1909	рус.	старший лейтенант, и.д. штурмана отряда 8 сбаз ЗАБВО.	б/п			Погиб 12.08.1938 г. в воздушном бою.

45.	ГУРОВ Иван Никифорович	1914	рус.	старшина, врид. командира звена 8 аз 31 абр, КБФ.	чл. ВЛКСМ	Призван в 1934 г. д. Верх. Велеми, Серпух-го р-на Московской обл.		Пропал без вести 03.08.1938 г.
46.	ГУСЕВ Антон Григорьевич	1912	рус.	мастер завода № 22 НКОП	чл. ВЛКСМ	Белявский с/с. Серебряно-Прудского р-на, Тульской обл.		Погиб 16.03.1938 г. в авиакатастрофе ТБ-3.
47.	ДАВЫДОВ Георгий Константинович	1911	рус.	мл. ком-р, стрелок-радист ЗаБВО.	б/п			Погиб 12.08.1938 г. в воздушном бою.
48.	ДЕГТЕВ Александр Емельянович	1906	рус.	воен. инженер 3 ранга, ст. инж. по эксплуатации 46 иаз 25 иап, ЛВО.	чл. ВКП(б)	Призван в 1929 г. д. Барановская, Архангельская обл.		Погиб 19.12.1938 г. в авиакатастрофе.
49.	ДЕРЯГИН Николай Андреевич	1907	рус.	электромонтер завода № 22 НКОП	чл. ВКП(б) с 1930г.	с. Черкутино, Собинского р-на, Ивановской обл.		Погиб 16.03.1938 г. в авиакатастрофе ТБ-3.
50.	ДОЛГОВ Владимир Герасимович	1907	рус.	старший лейтенант, инструктор летчик по технике пилот 12 аз 49 абр.	б/п	Призван в 1931 г. д. Старые Тайси, Б.Батыревского р-на Чувашской АССР		Погиб 16.07.1938 г. во время бомбежки.
51.	ДОМНИН Михаил Андреевич	1907	рус.	воентехник 2 ранга, ст. техник звена КУТС им. Ворошилова, ЛВО.	Канд. ВКП(б) с 1932 г.			Попал в плен 14.03.1938 г. в ходе воздушного боя.
52.	ДРОКОВ Степан Николаевич	1907	рус.	старший лейтенант, командир батареи 191 ап 1 див. ПВО, МВО	чл. ВКП(б)	Призван в 1929 г. с. Старое Юрьево, Рязанской обл.		Погиб 16.03.1938 г. в авиакатастрофе ТБ-3.
53.	ЕЛФИМОВ Василий Захарович	1917	рус.	красноармеец				Погиб 13.08.1940 г.
54.	ЖОХОВ Арсений Федорович	1913	рус.	мл. командир, радист 13 отдела РУ РККА.	чл. ВЛКСМ	Призван в 1935 г. г. Калинин.		Погиб 01.11.1938 г. в авиакатастрофе ДС-3.
55.	ЖУКОВ Александр Александрович	-	рус.	воентехник 2 ранга, авиатехник в/ч 9151				Погиб 05.08.1938 г. в авиакатастрофе ТБ-3.
56.	ЖУРАВЛЕВ Михаил Иванович	1901	рус.	майор, командир эскадрильи 90 тбаз 23 абр, АОН	чл. ВКП(б) с 1924г.			Погиб 04.02.1938 г. в авиакатастрофе ДБ-3.
57.	ЗАБАЛУЕВ Константин Егорович	1907	рус.	старший лейтенант, командир звена 61 иаз, г.Брянск.	чл. ВКП(б) с 1931 г.	Призван в 1929 г. с. Князевка, Сталинградской обл.	Орден Красного Знамени	Погиб 07.01.1938 г. в воздушном бою.
58.	ЗРАНСКИЙ Николай Иванович	1914	рус.					Погиб 30.01.1938 г.
59.	ЗИНЧЕНКО Федор Филиппович	1911	рус.	старший лейтенант	чл. ВКП(б)	Призван в 1932 г. с. Н. Борисовка, Курской обл.		Погиб 10.01.1940 г. в авиакатастрофе.
60.	ЗИССЕР Борис Израилевич	1913	рус.	лейтенант, в распоряжении РУ РККА.	чл. ВЛКСМ	Призван в 1934 г. г.Тульчин, Винницкой обл.		Погиб 05.08.1938 г. в авиакатастрофе ТБ-3.
61.	ЗОТОВ И.О.		рус.	военный советник.				Погиб во время

								оказания интерн-й помощи в Китае.
62.	ЗУБКОВ Павел Михайлович	1913	рус.	старшина, мл. л-к 12 сбаз 49 абр БВО.	чл. ВЛКСМ	Призван в 1935 г. г. Иваново-Вознесенск.		Погиб 19.05.1938 г. в авиакатастрофе
63.	ЗУЙКОВ Николай Ларионович	1911	рус.	слесарь завода № 22 НКОП	б/п	с. Богданово, Ситниковского с/с, Волоколамского р-на, Московской обл.		Погиб 16.03.1938 г. в авиакатастрофе ТБ-3
64.	ИВАНОВ Александр Петрович	1915	рус.	старший лейтенант, командир звена 38 сбап, ЗабВО.	чл. ВЛКСМ			Погиб 12.08.1938 г. в воздушном бою
65.	ИВАНОВ Петр Иванович	1912	рус.	воентехник 2 ранга, авиатехник 12 сбаз 49 абр БОВО.	Канд. ВКП(б) с 1936 г.	Призван в 1933 г. г. Ленинград.		Погиб 01.11.1938 г. в авиакатастрофе ДС-3
66.	ИЕРУСАЛИМОВ Андрей Николаевич	1903	рус.	военврач 1 ранга, врач-хирург Ташкентского ОВГ САВО.	Канд. ВКП(б) с 1930 г.			Погиб 16.03.1938 г. в авиакатастрофе ТБ-3
67.	ИНКОВЦЕВ Иван Тимофеевич		рус.	мл. командир, р/телеграфист в/ч 6147 БОВО.				Погиб 26.03.1940 г. в бою
68.	ИОНКИН Николай Иванович	1908	рус.	инженер завода № 22 НКОП, Фили.	чл. ВКП(б) с 1929 г.	д. Малое Левино, Лунинского р-на, Куйбышевского края.		Погиб 16.03.1938 г. в авиакатастрофе ТБ-3
69.	ИОСИФОВ Алексей Андреевич	1908	рус.	лейтенант, командир звена 4 сбаз, ст. Сиверская.	чл. ВКП(б)	Призван в 1932 г. г. Кролевец, Черниговской обл.	Орден Красной Звезды	Погиб 15.01.1938 г. в авиакатастрофе
70.	ИСАЕВ Иван Васильевич	1913	рус.	лейтенант, командир звена 5 иэ, АОН-3.	чл. ВКП(б)	Призван в 1934 г. д. Гладышево, Раменского р- на, Московской обл.		Погиб 26.12.1939 г. в воздушном бою
71.	КАДУК Александр Моисеевич	1904	рус.	старший лейтенант, командир отряда 45 аз 23 абр, АОН	чл. ВКП(б) с 1929 г.	Призван в 1926 г. г. Чигирин, Киевской обл.		Погиб 04.02.1938 г. в авиакатастрофе ДБ-3
72.	КАНАШКО Сергей Тимофеевич	1915	рус.	старшина, пилот 107 иаз	чл. ВЛКСМ	Призван в 1934 г. г. Кирово, Одесской обл.	Орден Красного Знамени	Погиб 22.12.1938 г. в воздушном бою
73.	КАСЬЯНИЧ Трофим Александрович	1912	рус.	мл. ком. взвода, ст. пультастер 121 иаз 95 абр, г. Баку	б/п	Призван в 1934 г. с. Криворуда, Семеновского р-на, Полтавской обл.		Погиб 01.11.1938 г. в авиакатастрофе ДС-3
74.	КАШИН Григорий Яковлевич	1911	рус.	лейтенант, ст. летчик 61 иаз	б/п	Призван в 1932 г. с. Болотное, Болотнинского р-на, Зап.Сибирского края	Орден Красного Знамени	Погиб 22.12.1937 г. в воздушном бою
75.	КАШКАРЁВ (Кашкаров) Василий Алексеевич	1907	рус.	лейтенант, командир звена 118 иаз 92 абр, МВО	б/п	Призван в 1931 г. г. Белгород	Орден Красного Знамени	Погиб 04.07.1938 г. в воздушном бою
76.	КИЗИЛЬШТЕЙН Моисей Исаакович	1913	рус.	мл. командир, стрелок- радист 64 абр ЗабВО.	Канд. ВКП(б)		Орден Красного	Умер 15.02.1938 г. от ран

					с 1932 г.		Знамени	
77.	КИРИЛЛОВ Николай Иванович	1910	рус.	старшина, пилот 61 иаэ БВО.	б/п	Призван в 1932 г. ст. Ханженково, Сталинского р-на, Донбасс.		Погиб 07.11.1937 г. в авиакатастрофе
78.	КИРНЕС Аркадий Зусевич	1913	укр.	воентехник 2 ранга, техник по вооружению 118 иаэ 92 абр, г. Люберцы	чл. ВЛКСМ	Призван в 1935 г. с. Кагерлик, Кагарлыкского р-на, Киевской обл.		Погиб 01.11.1938 г. в авиакатастрофе ДС-3
79.	КИТАЕВ Константин							н\д
80.	КНЯЗЕВ Виктор Павлович	1911	рус.	лейтенант, начальник ВДС в/ч 8965, МВО.	чл. ВКП(б) с 1932 г.	Призван в 1935 г. г. Чусовая, Свердловской обл.		Погиб 05.08.1938 г. в авиакатастрофе ТБ-3
81.	КОВАЛЬ Александр Емельянович	1907	рус.	старший лейтенант, командир эскадрильи 2 тбэ 1 тбап.	Канд. чл. ВКП(б)	Призван в 1929 г . д. Явлено-Покровка, Белоусовского р-на, Омской обл.	Орден Красной Звезды	Погиб 19.12.1938 г. в авиакатастрофе
82.	КОВАЛЕВ Николай Исаевич	1908	укр.	лейтенант, штурман отряда 90 аэ 23 абр, АОН	чл. ВКП(б) с 1932 г.	Призван в 1930 г. с. Степановка, Ямпольского р-на, Киевской обл.	Орден Красной Звезды	Погиб 04.02.1938 г. в авиакатастрофе ДБ-3
83.	КОДИНЦЕВ Александр Павлович	1909	рус.	воентехник 2 ранга, техник звена 8 иаэ 31 абр, КБФ.	чл. ВКП(б) с 1932 г.	Призван в 1931 г. г. Усть-Каменогорск, Восточно-Казахстанской обл.		Погиб 01.11.1938 г. в авиакатастрофе ДС-3
84.	КОЗЛОВ Валентин Сергеевич	1912	рус.	мл. командир, стрелок- моторист 23 тбабр, ст. Монино.	чл. ВЛКСМ с 1933 г.	Призван в 1934 г. г. Яренск	Орден Красной Звезды	Умер 15.02.1938 г. от ран
85.	КОКИН Алексей Ефимович	1914	рус.	воентехник 1 ранга, ст.техник по воор. 52 ав. полка КОВО .	Канд. чл. ВКП(б)	Призван в 1934 г. г. Гомель.		Погиб 02.01.1940 г. в авиакатастрофе
86.	КОЛЕСНИКОВ Алексей Иванович	1911	рус.	мл. командир, авиамоторист 35 аиэ КОВО.	чл. ВЛКСМ	Призван в 1933 г. с. Баз-Матаки, Алексеевского р-на, Казанской обл.		Погиб 01.11.1938 г. в авиакатастрофе ДС-3
87.	КОЛЕСНИКОВ Дмитрий Герасимович	1908	рус.	воентехник 2 ранга, бортмеханик 82 аэ 21 абр.	чл. ВКП(б)	Призван в 1930 г. Никитский с/с, Измалковского р-на, Орловской обл.		Погиб 19.12.1938 г. в авиакатастрофе
88.	КОРЕСТВО И.		рус.	военный советник				Погиб во время оказания интерн-й помощи в Китае.
89.	КОРОТКОВ Михаил Семенович	1912	рус.	лутенант, командир звена 27 иап (в/ч 8597), МВО.	чл. ВКП(б) с 1932г.	Призван в 1933 г. д. Владимировская, Челябинской обл.		Погиб 05.08.1938 г. в авиакатастрофе ТБ-3
90.	КОСАЧЕВ		рус.	военный советник				Погиб во время оказания интерн-й помощи в Китае

91.	КОСТИН Григорий Петрович	1913	рус.	мл. командир, стрелок-радист 18 сбэ 93 абр, г. Калинин.	чл. ВЛКСМ	Призван в 1935 г. г. Воронеж.	Орден Красного Знамени	Погиб 26.01.1938 г. в воздушном бою
92.	КОСТЫШКИН Андрей Павлович	1906	рус.	воентехник 2 ранга.	Канд. в чл. ВКП(б)	Призван в 1929 г. д. Орешково, Оршинского р- на, Калининской обл.		Погиб 20.10.1938 г.
93.	КОТОЛУПЕНКО Василий Дмитриевич	1904	рус.	майор, военный советник, пом. нач. Ленинградского пехотного училища	чл. ВКП(б)	Призван в 1919 г. д. Чергун, Балаклавского р-на, Крымской обл.		Умер 15.11.1940 г. от тропической малярии
94.	КРЮКОВ Александр Васильевич	1908	рус.	лейтенант, летчик-инструктор 8 ВШП, г. Одесса	чл. ВКП(б) с 1929 г.	Призван в 1931 г. г. Верхне-Уральск, Челябинской обл.	Орден Красной Звезды	Погиб 29.01.1938 г. в воздушном бою
95.	КРЮКОВ Александр Иванович	1907	рус.	старшина	б/п	Призван в 1929 г. д.Коробаново, Рыбинской обл.		Погиб 19.12.1938 г. в авиакатастрофе
96.	КУЗНЕЦОВ Александр Алексеевич	1913	рус.	мл. командир, стр.-радист 1 тбап.				Погиб 20.12.1938 г.
97.	КУЗНЕЦОВ Виктор Иннокентьевич	-	рус.	воентехник 1 ранга, бортехник 2 аэ 1 тбап (в/ч 9151)				Погиб 05.08.1938 г. в авиакатастрофе ТБ-3
98.	КУКУШКИН Яков Григорьевич	1897	рус.	майор, начальник штаба 60 тбэ, г. Кирово, КВО.	чл. ВКП(б) с 1926 г.	Призван в 1918 г. д. Криушкино, Переслав- Залесского р-на, Иваново- Вознесенской обл.		Погиб 04.02.1938 г. в авиакатастрофе ДБ-3
99.	КУЛЕШИН Дмитрий Иванович	1914	рус.	мл. командир, стрелок-радист ЗабВО	чл. ВЛКСМ			Умер 21.08.1938 г. от ран, полученных в воздушном бою
100	КУЛИШЕНКО Григорий Акимович	1907	укр.	капитан	чл. ВКП(б)	Призван в 1928 г. с. Черепин, Корсуньского р-на Киевской обл.		Погиб 14.10.1939 г. в воздушном бою
101	КУНИЦА Михаил Ефимович	1915	казах	лейтенант, командир звена 46 иап, г. Житомир, КОВО	Канд. в чл. ВКП(б)	Призван в 1934 г. г. Черняев, Казахской ССР.	Орден Красного Знамени	Погиб 28.12.1939 г. в воздушном бою
102	КУРДЮМОВ Василий Михеевич	1906	рус.	старший лейтенант, командир 41 из 83 абр, БВО.	чл. ВКП(б) с 1928 г.	Призван в 1928 г. с. Подгорное, Балашовского уезда, Саратовской губ.		Погиб 28.10.1937 г. в авиакатастрофе И-16
103	КУЩЕНКО Иван Николаевич	1911	укр.	лейтенант, врид. штурмана эскадрильи 6 сбаз, ст. Сиверская ЛВО	чл. ВКП(б) с 1931 г.	Призван в 1930 г. д. Богомолвка, Лозовского р-на, Харьковской обл.	Орден Красного Знамени	Пропал без вести 14.03.1938. г.
104	ЛАВРЕНЧУК Николай Иванович	1907	укр.	воентехник 2 ранга, авиатехник 12 сбаз 49 абр, БВО.	б/п	Призван в 1929 г. с. Забилотче, Радомышльского р-на,		Погиб 13.06.1938 г. в воздушном бою

						Житомирской обл.		
105	ЛЕБЕДЕВ Григорий Федорович	1915	рус.	мл. командир, стрелок-радист 12 сбаз 49 абр, БВО	чл. ВЛКСМ	Призван в 1936 г. Маковский с/с, Нелидовского р-на, Калининской обл.		Пропал без вести 24.05.1938 г.
106	ЛЕВИН Иван Максимович	1910	рус.	воентехник 2 ранга, авиатехник 17 аз (в/ч 4182).	чл. ВЛКСМ	Призван в 1933 г. с. Сурава, Лысогорского р-на, Тамбовской обл.		Погиб 19.12.1938 г. в авиакатастрофе
107	ЛИТВИНОВ Алексей Кириллович	1912	рус.	лейтенант, врид. командира звена 17 сбз, г. Калинин.	чл. ВКП(б) с 1932 г.	Призван в 1933 г. г. Балашов, Саратовской обл.	Орден Красной Звезды	Погиб 15.01.1938 г. в авиакатастрофе
108	ЛУЖКОВ Александр Иванович	1910	рус.	клепальщик-сборщик завода № 22 НКОП.	б/п	г. Москва.		Погиб 16.03.1938 г. в авиакатастрофе ТБ-3
109	ЛУКАШЕВИЧ Михаил Васильевич	1916		красноармеец				Погиб 22.08.1938 г.
110	ЛУКИН Иван Данилович	1913	рус.	старший лейтенант, штурман 21 авп	Канд. в чл. ВКП(б)	Призван в 1931 г. с. Кручено-Балковское, Сальского р-на, Ростовск. обл.		Погиб 14.10.1939 г. в воздушном бою
111	ЛЫСУНКИН Александр Илларионович	1910	рус.	капитан, командир 46 иэ, ЛВО.	чл. ВКП(б) с 1931 г.	Призван в 1929 г. г. Ташкент.		Погиб 09.10.1938 г. в воздушном бою
112	ЛЮБАРЬ Яков Лаврентьевич	1912	рус.	лейтенант, штурман звена 5 сбз, ст. Сиверская	чл. ВКП(б) с 1932 г.	Призван в 1936 г. п. Поливановка, Магдалиновского р-на, Днепропетровской обл.	Орден Красной Звезды	Погиб 15.01.1938 г. в авиакатастрофе
113	МАГЛЯК Александр Григорьевич	1913	рус.	лейтенант, мл. лет-наб. 12 сбз 49 абр, БОВО.	чл. ВКП(б)	Призван в 1933 г. с. Леляки, Виницкой обл.		Погиб 12.08.1938 г. в воздушном бою
114	МАКАРОВ Иван Павлович	1909	рус.	лейтенант, мл. лет-наб. 12 аз 49 абр, БОВО.	чл. ВКП(б) с 1932 г.	Призван в 1931 г. д. Самодуровка, Ладского р- на, Мордовской АССР.		Пропал без вести 24.05.1938 г.
115	МАЛЬМИН Федор Васильевич	1904	рус.	капитан, пом. командира эскадрильи в/ч 4034, МВО	чл. ВКП(б) с 1927 г.	Призван в 1926 г. с. Новая Чигла, Чигольского р-на, Воронежской обл.	Орден Красной Звезды	Погиб 01.11.1938 г. в авиакатастрофе ДС-3
116	МАЛЬЦЕВ Николай Васильевич	1913	рус.	воентехник 2 ранга.	Канд. в чл. ВКП(б)	Призван в 1935 г.		Погиб 19.12.1938 г. в авиакатастрофе
117	МАРЧЕНКОВ Марк Николаевич	1914	рус.	мл. командир, стрелок-радист 18 аз.	б/п	Призван в 1936 г. д. Лазарево, Починковского р-на, Смоленской обл.		Умер 10.07.1938 г. от ран
118	МАТВЕЕВ Дмитрий Павлович	1907	рус.	лейтенант., нач. хим. службы 12 аз 49 абр, БОВО.	чл. ВКП(б) с 1930 г.	Призван в 1929 г. д. Мыжбор, Черепинского р- на, Тульской обл.		Погиб 16.07.1938 г. во время бомбежки
119	МАТВЕЕВ Николай Петрович	1907	рус.	капитан, командир авиаотряда 118 аз 92 абр, МВО.	чл. ВКП(б)	Призван в 1926 г. г. Смоленск.	Орден Красной Звезды	Погиб 19.10.1938 г. в авиакатастрофе

120	МАТКИН Андрей Ильич	1907	рус.	старший лейтенант, лет.-наб. 12 сббр	чл. ВКП(б)	Призван в 1929 г. д. Сарафаново, Челябинской обл.		Пропал без вести 03.07.1938 г.
121	МЕРКУЛОВ Михаил Николаевич	-	рус.	мл. командир, стрелок-радист в/ч 9151				Погиб 05.08.1938 г. в авиакатастрофе ТБ-3
122	МИРОТВОРЦЕВ Павел Васильевич	1915	рус.	воентехник 2 ранга, мл. авиатехник в/ч 8692, ЛВО	чл. ВЛКСМ	Призван в 1935 г. г. Петроград.		Погиб 19.12.1938 г. в авиакатастрофе
123	МИХАЙЛОВ Степан Михайлович	1911		мл. ком-р, укладчик парашютов в/ч 5024, г. Воронеж	Канд. ВКП(б)	Призван в 1933 г. д. Ефремово, Мошенского р-на, Ленинградской обл.		Погиб 19.12.1938 г. в авиакатастрофе
124	МОСКАЛЬ Самсон Андреевич	1907	укр.	лейтенант, мл. техник 49 сббр	чл. ВКП(б)	Призван в 1929 г. г. Днепропетровск.		Погиб 03.06.1938 г. в воздушном бою
125	МУРАВЬЕВ Павел Васильевич	1909	рус.	лейтенант, врид.к-ра и/отряда 4 сбз, ст. Сиверская, ЛВО.	Канд. ВКП(б) с 1931 г.	Призван в 1931 г. д. Зобово, Мышкинского р-на, Ивановской обл.	Орден Красного Знамени	Пропал без вести 14.03.1938 г.
126	МУРСЮКАЕВ Сулейман Ахмеджанович	1905	рус.	старший лейтенант, врид. ком-ра отряда 12 аэ 49 абр.	чл. ВКП(б) с 1927 г.	Призван в 1931 г. д. Исикеева, Куйбышевской обл.		Пропал без вести 24.05.1938 г.
127	НАЗАРУК Михаил Иванович	1909	рус.	младший лейтенант	чл. ВЛКСМ			Погиб 19.10.1939 г.
128	НЕЖДАНОВ Николай Никифорович.	1913	рус.	лейтенант, мл.летчик 61иэ	Канд. ВКП(б) с 1931 г.	Призван в 1933 г. г. Ирбит, Ирбитского р-на, Уральской обл.	Орден Красного Знамени	Погиб 22.11.1937 г. в воздушном бою
129	НЕСМЕЛОВ Василий Михайлович	1906	рус.	лейтенант, командир звена 4 лсбэ, ст. Сиверская, ЛВО.	чл. ВКП(б) с 1930 г.	Призван в 1931 г. г. Серпухов, Московская обл.	Орден Красной Звезды	Погиб 04.04.1938 г. в авиакатастрофе
130	НИКИФОРОВ Василий Капитонович	1909	рус.	воентехник 1 ранга, ст. техник по вооружению в/ч 8965, МВО.	чл. ВКП(б) с 1931 г.	Призван в 1928 г. г. Тамбов.		Погиб 05.08.1938 г. в авиакатастрофе ТБ-3
131	НОВИКОВ		рус.	военный советник.				Погиб во время оказания интерн-й помощи в Китае
132	ОБОРИН Александр Васильевич	1913	рус.	мл. командир УрВО	чл. ВЛКСМ			Погиб 19.12.1938 г. в авиакатастрофе
133	ОБУХОВ Арсений Матвеевич	1913	рус.	мл. командир, укладчик парашютов 16 сбз, МВО.	чл. ВЛКСМ	Призван в 1935 г. д. Очкасово, Чернского р-на, Московской обл.	Орден Красной Звезды	Погиб 15.03.1938 г. в авиакатастрофе
134	ОЗЕРОВ Иван Павлович	1915	рус.	воентехник 2 ранга, техник звена 8 иаэ 31 абр, ВВС КБФ.	чл. ВЛКСМ	Призван в 1933 г. д. Починок, Даниловского р-на, Ярославской обл.		Погиб 01.11.1938 г. в авиакатастрофе ДС-3
135	ОПАСОВ Константин Тимофеевич	1908	рус.	старший лейтенант, инстр. по техн. пилотирования 118 иаэ	чл. ВЛКСМ	Призван в 1928 г. г. Бийск, Алтайского края.		Пропал без вести 04.07.1938 г.

				92 абр, МВО.				
136	ОРЕХОВ Александр Васильевич	1912	рус.	лейтенант, мл. летчик 61 иаэ, г. Брянск.	чл. ВКП(б) с 1932 г.	Призван в 1932 г. с. Хватачиво, Владимирского р-на, Ивановской обл.	Орден Красного Знамени	Погиб 09.01.1938 г. в воздушном бою
137	ОСИПОВ Валентин Николаевич	1911	рус.	мл. командир, стрелок- радист 23 абр, АОН.	чл. ВЛКСМ	Призван в 1933 г. с. Воронино, Череповецкого р-на, Ленинградской обл.	Орден «Знак Почета»	Погиб 04.02.1938 г. в авиакатастрофе ДБ-3
138	ПАДИМОВ Александр Васильевич.	1918	рус.	красноармеец	-	с. Пысмянка, Зыковского р- на, Куйбышевской обл.		Погиб 12.04.1941 г. в авиакатастрофе
139	ПАРАМОНОВ Владимир Иванович	1911	рус.	воентехник 2 ранга, мл.техник звена 64 абр, ЗАБВО.	б/п		Орден Красной Звезды	Умер 15.02.1938 г. от ран.
140	ПЕСОЦКИЙ Василий Васильевич	1907	рус.	лейтенант, штурман звена 64 абр ЗаБВО	чл. ВКП(б) с 1932г.		Орден Красного Знамени	Умер 15.02.1938 г. от ран
141	ПЕТРОВ Арсений Петрович	1909	рус.	лейтенант, штурман звена 61 иаэ, г. Брянск.	чл. ВКП(б)	Призван в 1931 г. д. Маслово, Старицкого р-на, Калининской обл.	Орден Красного Знамени	Погиб 02.12.1937 г. в воздушном бою
142	ПЕТРОВ В.		рус.	военный советник.				Погиб во время оказания интерн-й помощи в Китае
143	ПЕТРОВИЧ Георгий Антонович	1902	рус.	военврач 2 ранга, нач. сан. службы 16 стр. корп. БОВО.	чл. ВКП(б) с 1938 г.	Призван в 1918 г. г. Киев.		Погиб 05.08.1938 г. в авиакатастрофе ТБ-3
144	ПЛЕШАКОВ Георгий Николаевич	-	рус.	лейтенант, командир корабля 21 тбаб (в/ч 9151).	-			Погиб 05.08.1938 г. в авиакатастрофе ТБ-3
145	ПОГУДИН Аркадий Иванович	1911	рус.	мл. командир, авиамеханик 16 аэ 93 абр	чл. ВЛКСМ	Призван в 1933 г. д. Погудин, Вожгальского р- на, Кировской обл.		Погиб 19.12.1938 г. в авиакатастрофе
146	ПОДВАЛЬСКИЙ Никита Ефимович	1915	рус.	мл. командир, стрелок- радист 49 абр, БВО.	чл. ВЛКСМ	Призван в 1936 г. д. Столпище, Кировского р- на, Бобруйской обл.		Погиб 13.06.1938 г. в воздушном бою
147	ПОДОГОВ Иван Петрович	1909	рус.	лейтенант	чл. ВЛКСМ			Погиб 05.10.1938 г. в авиакатастрофе И-15
148	ПОЛИКАНОВ Виктор Васильевич	1916	рус.	технолог завода № 22 НКОП.	чл. ВЛКСМ	г. Москва.	Орден Красной Звезды	Погиб 16.03.1938 г. в авиакатастрофе ТБ-3
149	ПОЛЯКОВ Михаил Федорович	1913	рус.	лейтенант	чл. ВКП(б)	Призван в 1934 г. д. Кобона, Мгинского р-на, Ленинградской обл.		Погиб 18.08.1939 г. в авиакатастрофе
150	ПОПОВ Михаил Данилович	1909	рус.	воентехник 2 ранга	чл. ВКП(б)	Призван в 1932 г.		Погиб 19.12. 1938 г. в авиакатастрофе

151	ПОПОВ Павел Григорьевич	1912	рус.	мл. командир, стрелок-радист ЗабВО	б/п			Погиб 12.08.1938 г. в воздушном бою
152	ПОПОВ Сергей Григорьевич	1915	укр.	старшина, пилот 41 иаэ.	чл. ВЛКСМ	Призван в 1934 г. г. Киев.	Орден Красного Знамени	Погиб 02.12.1937 г. в воздушном бою
153	ПОТАПОВ Иван Иванович	1909	рус.	лейтенант, мл. летчик 61 иаэ, г. Брянск.	чл. ВКП(б) с 1932 г.	Призван в 1930 г. с. Малиново, Краснозороенского р-на, Орловской обл.	Орден Красного Знамени	Погиб 07.01.1938 г. в воздушном бою
154	ПРИБЫТКОВ			второй пилот 21 тбаб				Погиб 05.08.1938 г. в авиакатастрофе ТБ-3
155	ПРОХОРОВ Антон Федорович			лейтенант, мл.летчик 120 иэ				Погиб 04.12.1937 г. в воздушном бою
156	РАЗГУЛОВ Александр Николаевич	1908	рус.	лейтенант, пилот 64 абр, ЗабВО.	чл. ВКП(б) с 1931 г.		Орден Красной Звезды	Погиб 26.01.1938 г. в воздушном бою
157	РАХМАНОВ А.С.		рус.	командир эскадрильи.				Погиб во время оказания интерн-й помощи в Китае
158	РОЗИНКА Иван Карпович	1910	рус.	старший лейтенант, нач.сл. вооружения в/ч 8801, КОВО.	чл. ВКП(б)	Призван в 1931 г. с. Шаповаловка, Барзенского р-на, Черниговской обл.	Орден Красного Знамени	Погиб 30.12.1939 г. в воздушном бою
159	РОМАНОВ Федор Семенович	1908	рус.	лейтенант, врид. командира отряда 31 иабр, ВВС КВФ.	чл. ВКП(б) с 1931 г.	Призван в 1930 г. д. Волкое, Лотошинского р- на, Московской обл.	Орден Красной Звезды	Погиб 18.02.1938 г. в авиакатастрофе И-16
160	РУБАШКИН Анатолий Дмитриевич	1909	рус.	лейтенант, штурман н/о ЗабВО.	чл. ВКП(б)			Погиб 15.09.1938 г. в воздушном бою
161	РУМЯНЦЕВ Михаил Максимович	1908	рус.	старшина, пилот 64 абр, ЗабВО.	чл. ВКП(б) с 1932 г.			Пропал без вести 17.02.1938 г.
162	САВИН Сергей Иванович	1902	рус.	мастер завода № 22 НКОП.	б/п	д. Болотня, Малоярославецкого р-на, Московской обл.		Погиб 16.03.1938 г. в авиакатастрофе ТБ-3
163	САВКИН Петр Филиппович	1907	рус.	воентехник 1 ранга, инженер эск. в/ч 8957, МВО.	чл. ВКП(б) с 1930г.	Призван в 1929 г. с. Нащекино, Бондарского р- на, Тамбовской обл.		Погиб 05.08.1938 г. в авиакатастрофе ТБ-3
164	САЛМАНОВ Вениамин Иванович	1916	рус.	красноармеец				Погиб 09.02.1939 г. при бомбардировке
165	САРАЙСКИЙ Николай Васильевич	1908	рус.	лейтенант, и.д. инструктора по тех. пилотирования 95 абр, г. Баку.	Канд. ВКП(б) с 1931г.	Призван в 1929 г. г. Москва	Орден Красного Знамени	Погиб 29.01.1938 г. в воздушном бою
166	СЕРЕБРЯННИКОВ Иван Павлович	1916	рус.	техник-интендант 2 ранга	чл. ВКП(б)	п. Добрянка, Пермской обл.		Погиб 12.04.1941 г. в авткатастрофе

167	СИМОНЕНКО Григорий Петрович	1917	рус.	красноармеец				Погиб 09.02.1939 г. при бомбардировке.
168	СИНЯВСКИЙ Николай Васильевич	1904	рус.	старший лейтенант, командир батареи в/ч 5349, МВО.	чл. ВКП(б) с 1938г.	Призван в 1926 г. ст. Северская, Северского р-на, Краснодарского края.		Погиб 01.11.1938 г. в авиакатастрофе ДС-3
169	СКОКОВ Петр Лаврентьевич	1901	рус.	полковник, военный советник	чл. ВКП(б)	Призван в 1918 г. д. Круглово, Красносельского с/с, Гороховского р-на. Ивановской обл.		Умер 01.05.1941 г. от разрыва сердца
170	СКОРНЯКОВ Леонид Иванович	1909	рус.	старший лейтенант, ст. летчик ЗаБВО.	канд. ВКП(б)			Погиб 17.08.1938 г. в авиакатастрофе
171	СМИРНОВ Николай Алексеевич	1907	рус.	лейтенант, ком. отряда 65 иаэ, г. Киев.	канд. чл. ВКП(б) с 1930г.	Призван в 1929 г. д. Б. Поповице, Мантуровского р-на, Горьковского края.	Орден Красной Звезды	Погиб 25.02.1938 г. в воздушном бою
172	СМИРНОВ Николай Михайлович	1914	рус.	лейтенант, летчик в/ч 8977, МВО	чл. ВКП(б) с 1938г.	Призван в 1933 г. г. Сатка, Саткинского р-на, Челябинской обл.		Погиб 05.08.1938 г. в авиакатастрофе ТБ-3
173	СМИРНОВ Сергей Дмитриевич	1908	рус.	старший лейтенант, инстр-р по тех. пилотир-я 26 иаэ, ОКДВА	б/п	Призван в 1926 г. г. Москва.	Орден Красной Звезды	Погиб 25.02.1938 г. в воздушном бою
174	СМЫШЛЯЕВ Николай Федорович	1911	рус.	воентехник 2 ранга, авиатехник в/ч 4186, ЛВО	чл. ВЛКСМ	Призван в 1934 г. д. Смышляево, Лебяжского р-на, Кировской обл.		Погиб 19.12.1938 г. в авиакатастрофе
175	СОЛОВЬЕВ Александр Иванович	1912	рус.	старшина, врид. ком. звена 18 аэ 132 абр, БОВО.	чл. ВЛКСМ	Призван в 1934 г. д. Доможирка, Гдовского р-на, Ленинградской обл.		Погиб 21.08.1938 г. в воздушном бою
176	СТЕПАНОВ Иван Петрович	1907	рус.	капитан	чл. ВКП(б)	Призван в 1928 г. д. Деево, Алексинского р-на, Тульской обл.		Погиб 03.08.1939 г. в авиакатастрофе
177	СТУКАЛОВ Иван Ильич	1905	рус.	старший лейтенант	чл. ВКП(б) с 1926 г.	Призван в 1927 г. с. Табынск, Гафурийского р-на, Башкирской АССР.		Погиб 16.07.1938 г. во время бомбежки
178	СУХОРОУКОВ Евгений Ильич	1912	рус.	лейтенант, мл. летчик 118 иаэ 92 абр, МВО.	Канд. ВКП(б) с 1932 г.	Призван в 1933 г. г. Воронеж.	Орден Красного Знамени	Погиб 04.07.1938 г. в воздушном бою
179	ТАРЫГИН Михаил Алексеевич	1900	рус.	Батальонный комиссар, комиссар 17 аэ, МВО	чл. ВКП(б) с 1919 г.	Призван в 1919 г. д. Демидово, Киржачского р-на, Ивановской обл.	Орден Красного Знамени	Погиб 24.02.1938 г. в авиакатастрофе СБ
180	ТЕЛЬНОВ Николай Ефимович	1910	рус.	старший лейтенант, командир батареи 35 отд. адн ПВО, БВО.	чл. ВКП(б)	Призван в 1928 г. г. Симферополь.		Погиб 16.03.1938 г. в авиакатастрофе ТБ-3

181	ТЕРЕХОВ Александр Григорьевич	1910	рус.	воентехник 1 ранга, ст. авиатехник в/ч 4005 БОВО	чл. ВКП(б) с 1938г.	Призван в 1931 г. г. Ростов-на-Дону		Погиб 01.11.1938 г. в авиакатастрофе ДС-3
182	ТЕРЕХОВ Николай Михайлович	1907	рус.	старший лейтенант, командир отряда ЗабВО.	Чл. ВКП(б) с 1932г.			Погиб 12.08.1938 г. в воздушном бою
183	ТЕРЕХОВ Петр Иванович	1909	рус.		чл. ВКП(б)	Призван в 1931 г. с. Речицы, Раменского р-на, Московской обл.		Погиб 20.10.1938 г.
184	ТИХОНОВ Александр Павлович	1910	рус.	капитан, командир эскадрильи, ЗабВО.	чл. ВКП(б)			Погиб 12.08.1938 г. в воздушном бою
185	ТКАЧЕНКО Николай Захарович	1911	рус.	лейтенант, летчик 4 иаз 31 абр, ВВС КБФ	чл. ВКП(б) с 1931г.	Призван в 1932 г. г. Белгород, Курской обл.	Орден Красной Звезды	Погиб 07.11.1937 г. в авиакатастрофе
186	ТОВЧИННИК Иван Александрович	1914	рус.	воентехник 2 ранга, техник звена 25 иап.	чл. ВКП(б)	Призван в 1934 г. п. Бородинский, Безенчукского р-на, Куйбышевской обл.		Погиб 19.12.1938 г. в авиакатастрофе
187	ТОЛДИНОВ Иван Ефимович	1911	рус.	мл. ком-р, оруж. пульмастер 70 оаио 107 абр, МВО.	чл. ВЛКСМ	Призван в 1933 г. с. Меловское, Ракитянского р-на, Курской обл.		Погиб 01.11.1938 г. в авиакатастрофе ДС-3
188	ТОРОПОВИЧ Степан Яковлевич	1911	рус.	военврач 3 ранга.				Погиб 19.12.1938 г. в авиакатастрофе
189	ТРИФОНОВ Сергей Васильевич	1907	рус.	воентехник 2 ранга, авиатехник в/ч 8692, ЛВО.	Канд. в чл. ВКП(б)	Призван в 1929 г. с. Спирино, Абатского р-на, Омской обл.		Погиб 19.12.1938 г. в авиакатастрофе
190	ТУЖИЛКИН Григорий Васильевич	1912	рус.	лейтенант, командир звена 121 иаз 95 абр, г. Баку.	чл. ВКП(б) с 1932 г.	Призван в 1930 г. д. Выползово, Подольского р-на, Московской обл.	Орден Красной Звезды	Погиб 29.01.1938 г. в воздушном бою
191	УДАЛОВ Владимир Михайлович	1914	рус.	мл. командир	чл. ВЛКСМ	Призван в 1936 г. д. Курмыш, Вачского р-на, Горьковской обл.		Погиб 16.07.1938 г.
192	УДАЛОВ Константин Матвеевич	1914	рус.	воентехник 1 ранга, техник звена 12 аз 49 абр, БОВО.	Канд. в чл. ВКП(б) с 1938г.	Призван в 1932 г. д. Иваново, Муромского р- на, Горьковской обл.		Погиб 16.07.1938 г. во время бомбежки
193	УСПЕНСКИЙ Алексей Евгеньевич	1906	рус.	капитан, командир звена 70 оио 107 абр, г. Москва.	чл. ВКП(б) с 1925 г.	Призван в 1921 г. г. Борисоглебск, Воронежской обл.		Погиб 29.04.1938 г. в воздушном бою
194	УШАНОВ Иван Федорович	1910	татар.	лейтенант, штурман звена 12 сбаз.	Канд. ВКП(б) с 1938 г.	Призван в 1932 г. с. Васильево, Казанского р-на, Татарской АССР.		Погиб 21.06.1938 г. в воздушном бою
195	ФЕДОРИНОВ Иван Дмитриевич	1911	рус.	лейтенант, командир звена в/ч 8977, МВО.	чл. ВКП(б) с 1932 г.	Призван в 1933 г. д. Горзиловка, Советского р- на, Курской обл.		Погиб 04.08.1938 г. в авиакатастрофе И-15

196	ФЕДОРОВ Сергей Васильевич	1914	рус.	мл. ком-р, стрелок-радист 12 аэ 49 абр, БОВО.	б/п	Призван в 1936 г. с. Богатырево, Каширского р-на, Московской обл.		Погиб 16.07.1938 г. во время бомбежки
197	ФЕДОСЕЕВ Сергей Андреевич	1912	рус.	старшина, стрелок-радист в/ч 8548.	Канд. ВКП(б)	Призван в 1934 г. д. Новинки, Загорского р-на, Московской обл.		Погиб 14.10.1939 г. в воздушном бою
198	ФИЛИМОНОВ Николай Иванович	1915	рус.	мл. к-р, мастер по приборам в/ч 8692, ЛВО.	Канд. ВКП(б)	Призван в 1936 г. с. Лешуево, Рыбновского р- на, Рязанской обл.		Погиб 19.12.1938 г. в авиакатастрофе
199	ФИЛИППОВ Петр Семенович	1910	рус.	лейтенант, летчик-инструктор 70 оно 107 абр, г. Москва.	Канд. ВКП(б) с 1932 г.	Призван в 1928 г. г. Ереван.		Пропал без вести 03.08.1938 г.
200	ФОМИН Василий Николаевич	1908	рус.	старший лейтенант, нач. связи (штурман) 64 абр, ЗабВО.	чл. ВКП(б) с 1932 г.			Пропал без вести 17.02.1938 г.
201	ФРОЛОВ Георгий Иванович	1907	рус.	воентехник 2 ранга, мл. авиатехник 118 иэ 92 абр, МВО	б/п	Призван в 1934 г. д. Сытьково, Рузовского р-на, Московской обл.		Погиб 01.11.1938 г. в авиакатастрофе ДС-3.
202	ХРЫЧИКОВ Семен Алексеевич	1911	рус.	лейтенант, ст. летчик оиэ особ. назн., Переславль-Залесский.	чл. ВКП(б) с 1931 г.	Призван в 1933 г. д. Лунная, Жиздринского р- на, Орловской обл.		Пропал без вести 04.07.1938 г.
203	ЧАБАН Петр Игнатъевич	1908	рус.	лейтенант, врид. штурмана отряда 16 сбэ, МВО.	б/п	Призван в 1931 г. с. Павло-Кичка с.Запорожской обл.		Погиб 24.02.1938 г. в авиакатастрофе СБ.
204	ЧАЙКИН Сергей Иванович	1904	рус.	воентехник 1 ранга, инженер 12 аэ 49 абр, БОВО.	чл. ВКП(б) с 1925 г.	Призван в 1922 г. с. Дошатово, Мельниковского р-на, Владимирской обл.		Погиб 01.11.1938 г. в авиакатастрофе ДС-3.
205	ЧЕРЕНКОВ Михаил Захарович	1908	рус.	мл. к-р, ст. оруж. мастер 118 аэ 92 абр, МВО.	чл. ВЛКСМ			Погиб 01.11.1938 г. в авиакатастрофе ДС-3.
206	ЧЕХЛАТЫЙ Александр Нестерович	1914	укр.	лейтенант, лет-наб 16 аэ, г. Калинин	чл. ВЛКСМ	Призван в 1933 г. с. Куреловка, Петрековского р-на, Днепропетровской обл.	Орден Красной Звезды	Погиб 04.04.1938 г. в авиакатастрофе.
207	ЧУГУНОВ Александр Сергеевич	1914	рус.	красноармеец, радист в/ч 9419.	б/п			Погиб 05.08.1938 г. в авиакатастрофе ТБ-3.
208	ЧУРЯКОВ Хасьян Хасьянович	1907	рус.	старший лейтенант, штурман звена ЗабВО.	Канд. ВКП(б)			Погиб 12.08.1938 г. в воздушном бою.
209	ШАКУЛА Иван Иванович	1909	рус.	воентехник 2 ранга, мл. техник 17 аэ, г. Калинин.	Канд. в чл. ВКП(б) с 1932 г.	Призван в 1931 г. ст. Новодеревняковская. Краснодарского края.	Орден Красной Звезды	Погиб 04.04.1938 г. в авиакатастрофе.
210	ШЕВЦОВ Исак Андреевич	1911	рус.	воентехник 2ранга, мл. авиатехник 19 иэ 132 абр, БОВО.	чл. ВЛКСМ	Призван в 1933 г. д. Кухенка, Михалева с/с, Бобруйского р-на, БССР.		Погиб 01.11.1938 г. в авиакатастрофе ДС-3.
211	ШЕВЧЕНКО	1910	рус.	старший лейтенант, нач. хим.	Канд.		Орден	Погиб 26.01.1938 г.

	Филипп Михайлович			службы 64 абр, ЗаБВО.	ВКП(б) с 1932 г.		Красной Звезды	в воздушном бою.
212	ШЕСТАКОВ Виктор Иванович	1913	рус.	воентехник 2 ранга, врид. техника звена 18 иаэ 132 абр, БОВО.	чл. ВКП(б) с 1932 г.	Призван в 1931 г. г. Молотов, Пермской обл.		Погиб 01.11.1938 г. в авиакатастрофе ДС-3.
213	ШИШЛОВ Михаил Дмитриевич	1908	рус.	воентехник 2 ранга, мл. техник звена 64 абр, ст. Бада ЗАБВО.	чл. ВКП(б) с 1931 г.		Орден Красного Знамени	Погиб 08.02.1938 г. в авиакатастрофе.
214	ШТУРМИН Анатолий Дмитриевич	1908	рус.	старший лейтенант, мл. к-р звена 30 иаэ.	чл. ВКП(б) с 1932 г.	Призван в 1929 г. д. Морозиха, Ветлужского р- на, Горьковской обл.		Пропал 26.06.1938 г. без вести.
215	ШУМАН Андрей Маркианович	1907	рус.	лейтенант, мл. летнаб 16 сбэ, г. Калинин.	чл. ВЛКСМ	Призван в 1929 г. х. Павло-Ивановский, Городнянского р-на, Черниговской обл.	Орден Красной Звезды	Погиб 15.01.1938 г. в авиакатастрофе.
216	ШУСТЕР Лев Захарович	1914	рус.	лейтенант, мл. летчик 118 иаэ 92 абр, Люберцы.	чл. ВКП(б) с 1932 г.	Призван в 1933 г. г. Днепропетровск.		Погиб 29.04.1938 г. в воздушном бою.
217	ЩЕЛГАЧЕВ Георгий Иннокентьевич	1916	рус.	жестянщик завода № 22 НКОП.	чл. ВЛКСМ	д. Бобылева, Исетского р-на, Омской обл.		Погиб 16.03.1938 г. в авиакатастрофе ТБ-3.
218	ЩЕРБАКОВ Алексей Николаевич	1908	рус.	воентехник 2 ранга, мл. авиатехник 6 аз 116 абр, БОВО.	чл. ВКП(б) с 1932 г.	Призван в 1930 г. с. Изнаково, Львовского р-на, Курской обл.		Погиб 01.11.1938 г. в авиакатастрофе ДС-3.
219	ЩИЦИН Василий Куприянович	1907	рус.	старший лейтенант, штурман отряда 82 аз 21 абр.	чл. ВКП(б)		Орден Красной Звезды	Погиб 19(20).12.1938 г. в авиакатастрофе.
220	ЯБРИКОВ Петр Александрович	1904	рус.	инженер завода № 80 г. Дзержинск, Горьковской обл.	чл. ВКП(б) с 1937г.	г. Кулебаки, Горьковской обл.		Погиб 16.03.1938 г. в авиакатастрофе ТБ-3.
221	ЯМЩИКОВ Иван Николаевич	1908	рус.	воентехник 1 ранга, техник звена 27 иап (в/ч 8957), МВО.	чл. ВКП(б)			Погиб 05.08.1938 г. в авиакатастрофе ТБ-3.
222	ЯНОВСКИЙ		рус.	военный советник.				Погиб во время оказания интерн-й помощи в Китае.
223	ЯЩЕНКОВ Федор Григорьевич	1908	рус.	лейтенант, командир звена 4 иаэ 31абр, КБФ.	чл. ВКП(б)	Призван в 1930 г. г. Ленанград.		Погиб 02.11.1938 г. в авиакатастрофе.

Братская могила советских военных специалистов
 КНР, провинция Хубэй, город Ухань, район Цзяньань, ул. Цзефан Дадао
 1861, парк «Освобождение»

В 2015 г. установлены и увековечены на мемориале фамилии 14 советских военнослужащих⁵⁰⁸:

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Воинское звание	Дата рождения	Дата выбытия	Источник информации
1.	Иосифов Алексей Андреевич	лейтенант	1908	15.01.1938	Сведения РГВА № 1772/2015. Основание: "Список советских воинов и лиц вольнонаемного состава, погибших при оказании военной помощи Китаю" [Военно-исторический центр ВС РФ, инв. 616]; Ф.37967. Оп.13. Д.737. Л.33об., 34.
2.	Литвинов Алексей Кирилович	лейтенант	1912	15.01.1938	РГВА. Ф.37967. Оп.13. Д.737. Л.30об.,31.
3.	Лысункин Александр Илларионович	капитан	1910	09.09.1938	РГВА. Ф.37967. Оп.13. Д.737. Л.70об.,71.
4.	Любарь Яков Лаврентьевич	лейтенант	1912	15.01.1938	РГВА. Ф.37967. Оп.13. Д.737. Л.31об.,32.
5.	Обухов Арсений Матвеевич	младший комвзвода	1913	15.03.1938	РГВА. Ф.37967. Оп.13. Д.737. Л.14об., 15.

⁵⁰⁸ Управление Министерства обороны Российской Федерации по увековечиванию памяти погибших при защите Отечества. Вх. № 4704 от 06.08.2018 г. (учетные карточки российских военно-мемориальных объектов на территории Китайской Народной Республики). Учетная карточка воинского захоронения (УКВЗ) № 2.

6.	Соловьев Александр Иванович	старшина	1912	21.08.1938	РГВА. Ф.37967. Оп.13. Д.737. Л.69об., 70.
7.	Удалов Владимир Михайлович	младший командир	1914	16.07.1938	РГВА. Ф.37967. Оп.13. Д.737. Л.65об., 66.
8.	Удалов Константин Матвеевич	воентехни к 1 -го ранга	1914	16.07.1938	Книга Памяти. М.,издательство "Патриот*", 1998. Том 1 [1923- 1939], стр. 107
9.	Успенский Алексей Евгеньевич	капитан	1906	29.04.1938	РГВА. Ф.37967. Оп.13. Д.737. Л.50об., 51.
10.	Федоров Сергей Васильевич	младший командир	1914	16.07.1938	РГВА. Ф.37967. Оп.13. Д.737. Д.737, Л.66об., 67.
11.	Федосеев Сергей Андреевич	старшина	1912	14.10.1939	РГВА. Ф.37967. Оп.13. Д.737. Л.193об., 194.
12.	Филиппов Петр Семенович	лейтенант	1910	03.08.1938	РГВА. Ф.37967. Оп.13. Д.737. Л.68об., 69.
13.	Шуман Андрей Маркианович	лейтенант	1907	15.01.1938	РГВА. Ф.37967. Оп.13. Д.737. Л.34об., 35.
14.	Шустер Лев Захарович	лейтенант	1914	29.04.1938	РГВА. Ф.37967. Оп.13. Д.737. Л.51об., 52.

Памятник погибшим в Китае советским воинам-интернационалистам
(КНР, провинция Ганьсу, город Ланьчжоу, парк «Байташань»,
вершина горы Минъян)

Первоначально были увековечены фамилии 8 советских военнослужащих и двое неизвестных.

В 2017 г. установлены фамилии 22 советских военнослужащих, погибших в провинции Ганьсу (на мемориале не увековечены) *:

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Воинское звание/ должность	Дата рождения	Дата выбытия	Источник информации
1.	Алейников Петр Иванович	капитан	1902	16.03.1938	РГВА. Ф. 37967. Оп. 13. Д.737. Л.52об., 53.
2.	Бабанов Александр Макарович	лейтенант	1904	03.08.1939	РГВА. Ф.37967. Оп.13. Д.737. Л.182об., 183.
3.	Баклагин Никифор Григорьевич	красноармеец	1917	09.02.1939	РГВА. Ф.37967. Оп.13. Д.737. Л. 190об., 191.
4.	Бессонов Николай Петрович	слесарь авиазавода	1912	16.03.1938	РГВА, Ф.37967, Оп.13, Д.737, Л.101об., 102.
5.	Гаврилин Иван Ананьевич	жестянщик авиазавода	1901	16.03.1938	РГВА. Ф.37967. Оп.13. Д.737. Л.108об., 109.

6.	Громов Матвей Георгиевич	слесарь- монтажник авиазавода	1902	16.03.1938	РГВА. Ф.37967. Оп.13. Д.737. Л.109об., 110.
7.	Гусев Антон Григорьевич	мастер авиазавода	1912	16.03.1938	РГВА. Ф.37967. Оп.13. Д.737. Л.107об., 108.
8.	Дерягин Николай Андреевич	электромонтер авиазавода	1907	16.03.1938	РГВА. Ф.37967. Оп.13. Д.737. Л.111об., 112.
9.	Дроков Степан Николаевич	старший лейтенант	1907	16.03.1938	РГВА. Ф.37967. Оп.13. Д.737. Л.53об., 54.
10.	Зуйков Николай Ларионович	слесарь авиазавода	1911	16.03.1938	РГВА. Ф.37967. Оп.13. Д.737. Л.113об., 114.
11.	Иерусалимов Андрей Николаевич	военврач 1 ранга	1903	16.03.1938	РГВА. Ф.37967. Оп.13. Д.737. Л.149об., 150.
12.	Нонкин Николай Иванович	инженер авиазавода	1908	16.03.1938	РГВА. Ф.37967. Оп.13. Д.737. Л.115об., 116.
13.	Куница Михаил Ефимович	лейтенант	1915	28.12.1939	РГВА. Ф.37967. Оп.13. Д.737. Л.194об., 195.
14.	Лужков Александр Иванович	рабочий авиазавода	1910	16.03.1938	РГВА. Ф.37967. Оп.13. Д.737. Л.119об., 120.
15.	Поликанов Виктор Васильевич	технолог авиазавода	1916	16.03.1938	РГВА. Ф.37967. Оп.13. Д.737. Л.121 об., 122.
16.	Поляков Михаил Федорович	лейтенант	1913	18.08.1939	РГВА. Ф.37967. Оп.13. Д.737. Л.183об., 184.
17.	Савин Сергей Иванович	мастер авиазавода	1902	16.03.1938	РГВА. Ф.37967. Оп.13. Д.737. Л.124об., 125.
18.	Салманов Вениамин Иванович	красноармеец	1916	10.02.1939	РГВА. Ф.37967. Оп.13. Д.737. Л.192об., 193.
19.	Симоненко Григорий Петрович	красноармеец	1915	02.09.1939	РГВА. Ф.37967. Оп.13. Д.737. Л.191об., 192.
20.	Тельнов Николай Ефимович	старший лейтенант	—	16.03.1938	РГВА. Ф.37967. Оп.13. Д.737. Л.54об., 55.
21.	Щелгачев Георгий Иннокентьевич	жестянщик авиазавода	1916	16.03.1938	РГВА. Ф.37967. Оп.13. Д.737. Л.128об., 129.
22.	Ябриков Петр Александрович	инженер- технолог авиазавода	1904	16.03.1938	РГВА. Ф.37967. Оп.13. Д.737. Л.129об., 130.

* Управление Министерства обороны Российской Федерации по увековечиванию памяти погибших при защите Отечества. Вх. № 4704 от 06.08.2018 г. (учетные карточки российских военно-мемориальных объектов на территории Китайской Народной Республики). УКВЗ № 83.